

Александр Уразов

Улыбка господина Хо

Александр Владимирович Уразов

Улыбка господина Хо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63972181

SelfPub; 2021

Аннотация

Часто ли вам случается поговорить с мудрым человеком, с Мастером? Легко ли вы находите ответы на вопросы о счастье, о мечте, о своем предназначении, о смысле и месте в жизни, о том, как жить в полной гармонии с собой и всем окружающим? Персонажу этой книги повезло: в его мире живет человек не совсем обычный, способный не только отвечать на такие вопросы, но и разъяснять, казалось бы, сложные проблемы мироздания простым, понятным и логичным языком, не забывая о здоровом чувстве юмора. Он расширяет картину мира своего ученика. И каждый раз в мире учителя все хорошо, а в мире ученика постоянные проблемы, которые он и решает в процессе диалога с учителем, обучаясь создавать свою реальность. Эта книга не просто о познании себя и мира, она будет полезна людям любой профессии для реализации бизнес-планов, т.к. содержит основы успешного ориентирования в обществе, в психологии людей и является руководством по использованию возможностей, которые мир бесплатно предоставляет человеку.

Содержание

Благодарность	6
1. В моем мире нет кризиса	8
2. Как противодействовать этому... плохому человеку	11
3. Всегда будет куда идти, где еще никто не был	13
4. Я слышал, вы неплохо врачуете...	19
5. Всегда появится что-то, что принесет мне деньги	27
6. Я хотел бы, чтобы у тебя «зашаталась земля под ногами»	37
7. Болезненные блоки сознания «командуют парадом»	49
8. Главное, чтобы голова была на плечах	66
9. О справедливости, или «С ног на голову»	84
10. От точки зрения до кругозора	107
11. Об эгрегорах и муравейниках	122
12. Отсутствие ума – залог счастья... уток	135
13. Домашние утки не умеют летать	153
14. Воины света	173
15. Кто говорит внутренним голосом	191
16. О счастье, спасмах и мануальной терапии	212
17. Обнуление сознания	235
18. Жизнь в новых красках	272

19. Во сне и наяву	295
20. Чем может помочь церковь и почему	319
21. Точка сборки	347
22. Зеркальные отражения	362
23. Желание на грани возможностей	394
24. Движение, сила, волна	434
25. Богатый человек – хороший человек – свободный человек	466
26. Игра по правилам и без	504
27. До свидания, Хо...	542

Александр Уразов

Улыбка господина Хо

Часто ли вам случается поговорить с мудрым человеком, с Мастером? Легко ли вы находите ответы на вопросы о счастье, о мечте, о своем предназначении, о смысле и месте в жизни, о том, как жить в полной гармонии с собой и всем окружающим? Персонажу этой книги повезло: в его мире живет человек не совсем обычный, способный не только отвечать на такие вопросы, но и разъяснять, казалось бы, сложные проблемы мироздания простым, понятным и логичным языком, не забывая о здоровом чувстве юмора. Этот мудрец-собеседник, живущий в нескольких мирах, расширяет картину мира своего ученика, ведет его по сложным путям различных нетрадиционных техник, связанных как с оздоровлением физического тела, так и с измененными состояниями сознания. И каждый раз в мире учителя все хорошо, а в мире ученика постоянные проблемы, которые он и решает в процессе диалога с учителем, обучаясь создавать свою реальность.

Эта книга не просто о познании себя и мира, она будет полезна людям любой профессии для реализации бизнес-планов, т.к. содержит основы успешного ориентирования в обществе, в психологии людей и является руководством по использованию возможностей, которые мир

Благодарность

Хочу поблагодарить некоторых людей, благодаря которым эта книга появилась на свет. Итак:

Джо Витале – за его волшебные книги;

Карлоса Кастанеду – как ни странно, тоже за его волшебные книги;

Даниила Андреева – за «Розу мира»;

Эрика Берна — за «Игры, в которые играют люди»;

Вадима Зеланда – за «Трансерфинг»;

Александра Огулова – за «Висцеральную хиропрактику»;

Владимира Ерошенко – за «Белояр» и остеопатию;

Кирилла Преображенского – за «Белояр»;

Николая Кудряшова – за «Топот»;

Александра Кабанова – за «Динамический тренинг опорности»;

Владимира Тарасова – за понятие «Картина мира»;

Игоря Слепенькова – за гештальтпсихологию гештальт-терапию;

и еще очень многих людей, благодаря которым я получил знания из области физиологии, психологии, медицины, эзотерики, религии, философии, физики и других наук, уче-

ний, взглядов на мир.

Спасибо всем, кто помогал и кто не мешал!

Спасибо моей жизни – ты очень интересная и классная!

И конечно же, спасибо вам – за то, что читаете эти строки!

1. В моем мире нет кризиса

Когда Го подошел к дому Хо, тот, как всегда, стоял на крыльце и смотрел куда-то чуть выше горизонта.

– Здравствуйте, Хо!

– Здравствуй, Го!

– Как ваши дела? Все ли хорошо?

– Да, все очень хорошо, как, впрочем, всегда. А как твои?

– А у меня что-то не очень. Я волнуюсь из-за кризиса, о котором все говорят. Вы слышали об этом?

– Ну, ты знаешь, люди всегда говорят о кризисах, войнах, болезнях, катастрофах. Так что, наверное, где-то когда-то слышал.

– И что вы думаете об этом?

– Я не думаю об этом.

– Но разве вас не волнует, что он может случиться? Многие говорят о нем как об уже свершившемся факте.

– В моем мире нет кризиса, я его там не планирую.

– Что значит – в вашем мире?

– Все это, – Хо развел руками, – мой мир.

– Как это понимать?

– Так и понимай. Я создаю этот мир, поэтому называю его «мой».

– И когда это вы успели его создать?

– Всегда. Я постоянно создаю его. Пока что он вот такой, но он постоянно меняется.

– А я тоже вхожу в то, что вы называете «мое»?

– Знаю твою гордость, тебе будет нелегко это услышать, но да – тоже входишь.

– То есть я ваша собственность?! – возмущенно воскликнул Го.

– Нет, совсем нет. Просто ты – часть мира, который я создаю. Это не значит, что ты принадлежишь мне.

– Ну, это, конечно, чуть лучше, но все равно мне неприятно это слышать.

– Что ж, у меня есть средство, чтобы тебе полегчало. Если ты точно так же, как я, разведешь руками и скажешь: «Это мой мир!» – то тоже будешь прав.

– Как так?! – опешил Го.

– Вот так. Каждый человек создает мир вокруг себя. Каждый может развести руками и сказать, что это его мир, и будет прав. В моем мире нет кризиса, и я его не планирую. Что еще ты хотел бы узнать? – улыбнулся Хо.

«Далеко же я уеду с такими ответами», – подумал Го, который вообще ничего не понял, а вслух сказал:

– Да, наверное, ничего. До свидания!

– Ну что ж, я очень рад, что смог помочь тебе, если, конечно, действительно смог, – засмеялся Хо, который с легкостью прочитал по лицу молодого человека его мысли. – Но я чувствую, что ты еще придешь задать мне несколько вопро-

сов. Ну а пока что – до свидания!

2. Как противодействовать Этому... плохому человеку

Когда Го подошел к дому Хо, тот, как всегда, стоял на крыльце и смотрел куда-то чуть выше горизонта.

– Здравствуйте, Хо!

– Здравствуй, Го!

– Как ваши дела? Все ли хорошо?

– Да, все очень хорошо, как, впрочем, всегда. А как твои?

– У меня не очень, – признался Го.

– Что случилось? Мне очень нерадостно видеть печаль на твоём лице.

– Видите ли, в чем дело... На работе есть один парень, он постоянно подначивает меня. Отпускает в мой адрес всякие неприятные шутки и прочее. Все время ищет повод, чтобы выставить меня в смешном свете или вообще дураком как-ким-нибудь.

– И, наверное, чаще всего он это делает в присутствии девушек, что тебя еще больше раздражает, верно?

– Совершенно верно! Вы, как всегда, очень проницательны.

– Для такого предположения вовсе не обязательно быть проницательным.

– Вы можете что-нибудь посоветовать?

– Для начала я бы тебе посоветовал задать себе вопрос: «А почему это он не должен меня подначивать? Чем я так хорош, что он не должен так поступать по отношению ко мне?»

– Как так?! – опешил Го. – Я прошу у вас совета, как противодействовать этому... этому плохому человеку, а вы принимаете его сторону?! Хотя даже не знаете его!

– Не сердись, Го. Я не принимаю его сторону. Я действительно хочу тебе помочь. Я уже говорил, что каждый создает мир вокруг себя сам. Для того чтобы исправить сложившуюся ситуацию, тебе нужно в первую очередь ответить себе на те вопросы, которые я назвал.

«Далеко же я уеду с такими ответами», – подумал Го, который вообще ничего не понял, а вслух сказал:

– Ну, я пойду. До свидания!

– Подожди, ты же ничего не понял, – попытался остановить его Хо, но тот уже повернулся и быстро пошел прочь.

Хо грустно покачал головой, затем прикрыл глаза и начал что-то тихонько нашептывать себе под нос.

3. Всегда будет куда идти, где еще никто не был

Когда Го подошел к дому Хо, тот, как всегда, стоял на крыльце и смотрел куда-то чуть выше горизонта.

– Здравствуйте, Хо!

– Здравствуй, Го!

– Как ваши дела? Все ли хорошо?

– Да, все очень хорошо, как, впрочем, всегда. А как твои?

– Мне грустно, – неожиданно признался Го.

– Почему же? Что случилось?

– Я оглядываю мир вокруг и понимаю, что ничего нового уже не будет. То есть нет, не так. Что бы это ни было, оно будет каким-то улучшением... Нет, наверное, и не так...

– Ты бы хотел пойти туда, где еще никто не был, и найти то, о чем никто никогда даже и не слышал. Примерно так?

– Да, верно. Именно так.

Хо улыбнулся.

– Здесь нет причины грустить.

Всегда будет куда идти, где еще никто не был.

– Но как же так? Ведь на картах уже нет белых пятен!

– Значит, ты можешь пойти туда, где еще даже карт нет.

– Что вы имеете в виду? Куда это? Неужели есть что-то такое?

– Ты можешь стать исследователем морских глубин. Можешь начать изучать пещеры и составлять их карты.

– Да, наверное... – грустно сказал Го.

– Понимаю, – снова улыбнулся Хо. – Тебе мало этого, правильно? Ты заранее можешь представить примерный результат поисков, да?

– Да. Я понимаю, что будут какие-то удивительные открытия, но все они будут в рамках того, что мне уже известно. А я хотел бы... Хотел бы, чтобы...

– Хотел бы, чтобы, когда ты нашел ЭТО, то у тебя от счастья разрывалось бы сердце, так?

– Да! Да!!! Я так хочу этого! Мне как будто тесно здесь, понимаете? И мне кажется, что нет отсюда никакого выхода! Я как будто загнан в угол. Когда я пытаюсь поговорить с кем-то на эту тему, то мне лишь отвечают, что я все еще живу детскими мечтами. Нужно уже обзаводиться семьей, детей рожать, а я все мечтаю. Я пытался жить как все, но у меня не получается. И все окружающие говорят, что я просто наивен и глуп.

– Ты не наивен и не глуп. То есть... Если даже и так, то желания, которые ты сейчас описал, не говорят об этом. Ты просто чувствуешь глубже, чем большинство окружающих тебя. Ты чувствуешь, что рядом есть нечто большое, прекрасное и неизведанное.

– Но никто не понимает этого, никто не может поддержать меня.

– Я поддерживаю тебя. Хотя бы потому, что ты совершенно прав. Все, что ты чувствуешь, вполне справедливо.

Рядом с нами есть множество прекрасных вещей, которые люди не замечают даже тогда, когда ты берешь их за руку, подводишь вплотную и показываешь пальцем, куда смотреть.

Они просто боятся, что у них проснутся те самые детские мечты, и они должны будут вновь разочароваться в этом мире. Поэтому не сердись на них. Все они в глубине души не очень-то и счастливы. Даже правильней будет сказать, что нет среди них счастливых.

– Хотите сказать, что вообще нет?

– Да, именно так. За очень редкими исключениями. Советую провести такой эксперимент. Выйди на улицу, где всегда много прохожих. Встань где-нибудь, чтобы не путаться у них под ногами и смотри. Скоро ты начнешь с легкостью читать их чувства на лицах. И ты увидишь, что все они озабочены. Увидишь морщины, сутулость, дерганность движений и разные другие детали, которые скажут, что человек часто беспокоится. И неважно, насколько он богат.

– Неужели те люди, которые могут себе позволить роскошную жизнь и которым я так сильно завидую – неужели у них нет счастья? Как же это возможно?! Ведь у них столько замечательных вещей, которыми я хотел бы обладать!

– Это не делает их счастливее, поверь. Вся эта борьба за то, чтобы денег в кармане было как можно больше, – она

ничего не дает.

– Но если у человека нет денег на еду, ему негде жить, – разве он может сравниться с богачами? Разве он может быть так же счастлив? Или, по крайней мере, испытывать какое-то удовлетворение от жизни.

– Хороший вопрос. Знаешь общее правило для всех хороших вопросов?

– Нет. Что это за правило?

– Как правило, они остаются без ответа, – Хо засмеялся.

– Хотите так и сделать?

– Нет, не хочу. Попробую дать тебе его. Наверное, правильной всего будет сказать, что степень богатства не влияет на чувство счастья человека. Наоборот – чувство счастья влияет на богатство человека.

– Как это понимать?

– Дело в том, что когда человек счастлив, богатство само приходит к нему.

– А я знаю людей, которые кажутся вполне счастливыми, но у них нет особого богатства. Вот, даже взять вас в пример.

– Думаешь, я беден? – снова развеселился Хо, – Когда это ты успел мои деньги пересчитать?

– Ну, вы не выглядите как богач, у вас дом не самый шикарный. Не бедный, конечно, но не как у богачей.

– Даже в этом достаточно небольшом доме есть комната, куда я никогда не захожу, так как мне нечего там делать. Если у меня дом будет еще больше, это будет означать, что ко-

личество таких комнат просто увеличится. Совершенно не вижу причин стремиться приобрести такое счастье, – улыбнулся Хо. – Так что меня все устраивает. То, что я создал вокруг себя, вполне меня удовлетворяет. Однако я знаю, что границ нет.

– Да, я слышал об этом. Или читал...

– Одно дело слышать или читать, и совсем другое – когда ты начинаешь делать все это. Когда по твоему желанию к тебе приходит то, что ты хочешь.

– Разве так бывает?

– Бывает. Даже скажу больше – только так и бывает. Никак иначе. Каждый из нас получает именно то, что хочет.

– Да как же может быть такое?! Я небогат, мечтаю целыми днями только о деньгах! Когда же я получу то, что хочу?!

– Когда перестанешь одновременно с этим думать: «Да нет, у меня все равно ничего не получится. Мои родители небогаты, вот и я буду небогат. Буду прозябать... Я такой жалкий...»

– Я не думаю так!!! Да, да...

«Да пошел ты в задницу!» – мысленно заорал Го, а вслух сказал, почти крикнул:

– До свидания!!!

– Да куда ж ты опять?! – воскликнул Хо. – Ну ты же снова уходишь, ничего не поняв!

Но Го уже быстро развернулся и стремительно пошел

прочь.

«Плохой из меня учитель», – грустно покачал головой Хо. Затем поднял голову и стал вновь смотреть куда-то чуть выше горизонта. Черты его лица разгладились, и взгляд снова стал глубоким и мягким.

4. Я слышал, вы неплохо врачуете...

Когда Го подошел к дому Хо, тот, как всегда, стоял на крыльце и смотрел куда-то чуть выше горизонта. Го подошел поближе и напряженно сказал, не поднимая глаз:

– Здравствуйте, Хо!

– Здравствуй, Го! – очень дружелюбно ответил Хо.

– Как ваши дела? Все ли хорошо?

– Да, все очень хорошо, как, впрочем, всегда. А как твои?

Прошлая наша встреча закончилась...

– Я не хотел бы говорить об этом, – перебил его Го.

– Хорошо, пусть так. Хотя твои слова огорчают меня. Что же тогда привело тебя ко мне на этот раз?

– Я слышал, что вы неплохо врачуете, и хотел бы попросить вас осмотреть меня.

– Ну да, я немного понимаю в этом. Но почему же ты не обратился к доктору?

– Мне кажется, – хмуро произнес Го, – что лучше будет спросить у вас.

– Хорошо. Давай попробуем. Что у тебя случилось?

– Последнее время у меня участились головные боли, а лекарства, которые обычно принимают в таких случаях, помогают слабо. Можете глянуть?

– Да, могу. Поднимайся на крыльцо.

Го поднялся.

– У тебя раньше ведь не было вот этих высыпаний на висках?

– Не было. Видимо, что-то все на меня навалилось. Еще вот они...

– Понятно. Покажи язык. Спасибо. Давай теперь вот так вот сделаем, – с этими словами Хо подвел Го к стене, приклонил к ней и несильно нажал ему в область под ребрами справа.

– Ой-ой! – скривился Го.

– Ответь еще на пару вопросов, пожалуйста. Головная боль усиливается после того, как ты понервничаешь?

– Да.

– Если она началась днем, то, чем ближе вечер, тем она сильнее?

– Да.

– Бывает, что тебя тошнит в результате этого?

– Да, бывает. И если вечером протошнило, то отпускает.

– Хорошо. Все понятно. У тебя «механическая желтуха».

– Желтуха?!

– Подожди-подожди, не принимай близко к сердцу. Суть в том, что у тебя спазмировались и отекли желчевыводящие протоки. Таким образом, они не дают желчи выйти из желчного пузыря. Ей некуда деваться, и она начинает впитываться в кровь. Происходит интоксикация организма желчью.

– И что делать теперь?

– Нужно размять тебе область протоков и выдавить засто-
явшуюся желчь из пузыря. Кстати, когда тебя тошнит, это
организм так пытается решить проблему – он заставляет ин-
тенсивно сокращаться желудок и эти колебания затрагивают
и протоки, способствуя тому, чтобы они открылись. И если
это удастся, то тебя тошнит с желчью.

– Вы можете размять мне эти самые протоки?

– Могу, но не хотел бы.

– Почему?

– Видишь ли, в чем дело... – Хо немного помедлил, слов-
но собираясь с мыслями. – Дело в том, что я слишком вос-
приимчив к таким делам. Все, что я нахожу у тех, кто ко мне
обратится за подобной помощью, я нахожу потом у себя. Так
что после этого мне приходится долго работать с собой.

– Как это может передаваться? Это заразно, что ли?

– Вообще нет. Но для меня получается, что – да. Я тебя
сведу с нужным человеком, который занимается такой тера-
пией. А от меня прими пару советов. Твой язык в момент
интоксикации покрывается желтым налетом – для тебя это
будет критерий, по которому ты сможешь понять, что при-
чиной головной боли может являться «механическая желту-
ха». Потом еще, чтобы дополнительно провести самодиагно-
стику, можешь сам себе надавить на область, куда я тебе да-
вил, если будет больно – еще один показатель. Высыпания в
области висков – тоже о том же.

– Хорошо, понял. А я могу как-то сам себе устранять эту проблему? Или мне придется каждый раз идти к этому специалисту?

– Сможешь. Для этого тебе надо будет взять небольшой не сильно надутый мяч или скатать из небольшого полотенца плотный комок. Затем ложишься на живот и подкладываешь под него этот предмет. Когда ляжешь на мяч или полотенце, почувствуешь боль. Постарайся найти такое положение, чтобы она была несильной. Лежишь до тех пор, пока боль не исчезнет или хотя бы не станет меньше, но не более трех минут, затем перемещаешь комок или мяч в другое место.

– А что все это значит? Как это работает?

– Когда ты давишь на спазм какое-то время, то у организма кончаются силы, чтобы и дальше поддерживать его, и мышечная ткань расслабляется. Спазм начинает уходить. Тебе нужно будет проработать таким образом среднюю линию живота – от места, где сходятся ребра, до пупка. И только потом обдавливай область желчного пузыря.

– А где он находится?

– Примерно там, где край прямых мышц живота пересекает реберную дугу. Да! Самое главное – не забудь, что желчный пузырь находится справа, – улыбнулся Хо.

– Мне теперь всегда придется так делать? Раньше ведь у меня не было таких частых головных болей. Можно ли как-то вернуться в здоровое состояние?

– Можно, конечно. Причина спазма желчевыводящих пу-

тей и протоков – излишняя нагрузка на психику. Каждый раз, когда ты нервничаешь (а нервничаешь ты, похоже, довольно часто), ты вводишь мышечную ткань в протоках и стенках желчного пузыря в спазм. Поэтому старайся меньше волноваться. Кстати, ты же наверняка переживал по поводу своих головных болей?

– Да, верно.

– Вот, теперь можешь смело думать о том, что у тебя меньше поводов для беспокойства, – ободряюще сказал Хо.

– Если честно, знаете, из того, что вы рассказывали, некоторые вещи я не совсем понял.

– Но главное-то ты усвоил: к кому идти, что делать дома, как проверять причину головной боли?

– Это-то – да. Но скажите, почему вы так много говорите непонятного, если знаете, что я не пойму многого из услышанного? Ведь вы же догадываетесь об этом?

– Ну, во-первых, даже если ты многого не понимаешь, тем не менее, что-то у тебя отложится. Есть такой способ изучать что-то новое, неизвестное: берешь и читаешь о предмете изучения все подряд, не обращая внимания на то, что большая часть проходит как будто мимо твоего сознания. На самом деле какие-то крупинцы всегда будут осаждаться. И через некоторое время ты сам не заметишь, как станешь разбираться в вопросе гораздо лучше. А если продолжишь, то станешь уже весьма и весьма «подкованным».

– Ага, понял. А во-вторых?

– Во-вторых... – Хо вздохнул, затем посмотрел Го в глаза. – Даже не знаю, стоит ли тебе говорить, ты так реагируешь на некоторые мои слова...

– Я переживу, говорите, – было видно, что Го очень заинтригован.

– Во-вторых, я надеюсь, что люди, которые читают эту книгу, смогут понять то, что я говорю.

– Что? Какую книгу? Какие люди?

– Представь, что мы с тобой – персонажи книги, которую пишет один человек. Он находится совсем в другом мире.

Го сначала опешил, а потом засмеялся:

– Ну, пусть так! Представить-то я могу, только какой в этом толк? Ведь на самом-то деле я знаю, что этого не может быть!

Хо очень серьезно посмотрел ему в глаза и сказал:

– Шансы между тем, что это может быть правдой либо выдумкой, я бы разделил примерно поровну.

– Да что вы такое говорите?! – воскликнул Го. – Как я могу быть чьей-то выдумкой?! Я вижу себя! Я чувствую себя! Я ЗНАЮ, ЧТО Я ЕСТЬ! ЧТО Я СУЩЕСТВУЮ! Да... Да...

– Если собираешься опять сбежать, то хотя бы обещай подумать о том, что я сказал, – мягко, но настойчиво сказал Хо, но Го, похоже, уже не расслышал его. Он в ярости развернулся и кинулся прочь с крыльца, даже не попрощавшись.

«Нет, я определенно плохой учитель, – подумал Хо. – Ес-

ли он не вернется – будет мне наука». Несколько минут его лицо сохраняло хмурое, серьезное выражение и взгляд был устремлен куда-то почти под ноги. Но затем он вздохнул, поднял голову, и лицо его обрело спокойствие и умиротворение.

* * *

– Что ты делаешь у моего дома в два часа ночи, мой прекрасный Го?

– Но ведь вы же не спите, правильно?

– Почему это я должен не спать в такое время?

– Но ведь вы стоите на крыльце, как всегда, когда я прихожу к вам!

– Слушай, ты правильно отметил, что я всегда тут стою, когда ты приходишь. Мог бы сделать уже какие-то выводы, правда? Только не подумай, что я вообще всегда стою здесь в такой позе.

– Тогда как же вы можете знать, что я сейчас приду?

– Ты ко мне ночью пришел, чтобы об этом поговорить? – Хо рассмеялся. Несмотря на то что ему пришлось прервать сон из-за ночного гостя, он не был зол.

– Нет, я хотел спросить вас, что все это значит! На все мои вопросы я получаю такие ответы, которые только еще больше вводят меня в недоумение!

– Хорошо. Но поговорим об этом завтра.

– Нет! Я хочу получить ответы сейчас!

Хо посмотрел прямо в глаза Го. Без всякой злости или даже какой-то сердитости.

– Не шуми, Го. Ты разбудишь соседей, хотя их дома и не так близко. Я не буду разговаривать с тобой сейчас.

– Но почему?!

– Тебе помог визит к тому человеку, которого я тебе подсказал?

– Да вроде помог. Правда, немного побаливает в боку.

– Это нормально. Не переживай. И иди спать.

Ночью нужно спать – это очень хорошее правило. Если ты ему следуешь, то твое здоровье и твой разум будут всегда сильнее и лучше, чем у того, кто ему не следует.

– Но я не могу спать! Я все время думаю о том, что вы мне наговорили!

– До свидания, Го! Я буду рад видеть тебя в любой день. ДЕНЬ! Понимаешь? И даже вечер и утро в твоём распоряжении. Но ночью я буду спать. До свидания! – еще раз повторил Хо и зашел внутрь дома, оставив Го стоять перед крыльцом в совершенно растрепанных чувствах.

5. Всегда появится что-то, что принесет мне деньги

Когда Го подошел к дому Хо, тот сидел в одном из двух плетеных кресел, стоявших на крыльце. От неожиданности Го запнулся.

– Здравствуйте, Хо!

– Здравствуй, Го! Удалось ли тебе выспаться?

– Ну, так, – неопределенно пожал плечами Го. – Извините, что потревожил вас ночью.

– Ничего. Можешь не извиняться. Просто не приходи по ночам, если, конечно, у тебя не стряслось никакой беды.

– Хорошо. Я... постараюсь.

– А ты довольно адекватно воспринимаешь себя, как я полагаю, – засмеялся Хо. – Не даешь невыполнимых обещаний. Ну да ладно. Я думаю, что тебя больше всего волнуют мои слова о том, что мы можем являться всего-навсего персонажами придуманного каким-то писателем мира, верно?

– Да, для меня это просто выше всякого понимания.

– Присаживайся, – Хо указал на кресло, стоящее рядом. – Наши с тобой беседы стали принимать довольно затяжной характер. Так что лучше присядь – возможно, разговор предстоит долгий.

Го подошел, сел в предложенное ему кресло и подумал о

том, что он поднимается на это крыльцо второй раз в жизни. Первый был вчера, когда он консультировался по поводу желчного пузыря. До вчерашнего дня у него не было потребности в этом, так как каждый раз, когда он приходил, Хо уже ждал его.

– С чего бы начать? – задумчиво заговорил Хо. – Давай, наверное, я расскажу тебе о том человеке, который пишет эту книгу.

– Предлагаете мне все-таки смириться с мыслью, что я – выдуманный персонаж?

– Необязательно, ты можешь просто это представить. Как будто мы с тобой играем в игру, где это является одним из условий.

– Хорошо, я попробую.

– Итак, есть один человек, он находится не в нашем с тобой мире. И он пишет книгу о двух персонажах – Хо и Го. Он, если честно, даже пока не представляет, как мы с тобой выглядим. Он может только ловить ход наших мыслей и рассуждений, а также эмоции.

– Подождите секунду. Но вчера вы мне рассказывали про то, как избавиться от головных болей. Вы говорили о внутренних органах и работе с ними. Значит, он должен знать, как мы устроены!

– Необязательно. Он излагает свою интерпретацию. Он тоже несколько разбирается в вопросах, связанных со здоровьем, неплохо знает анатомию. И он дал свой пример, кото-

рый может отличаться от того, что произошло с тобой.

– Я что-то не понимаю, как все это происходит.

– Хм-м, как бы это... Наверное, начнем немного издалека. Вчера мы упомянули, что я живу небедно, но ты не знаешь уровня моего дохода и откуда он берется, верно?

– Да.

– Открою тебе этот секрет. Я живу за счет продажи написанных мною книг. Они постоянно переиздаются, и доход получается довольно стабильным. Кроме того, у меня есть еще один источник дохода, но я расскажу о нем несколько позже, так как он заслуживает отдельного разговора. Итак, все это освобождает меня от необходимости выполнять какую-то работу «для зарабатывания денег», и таким образом у меня есть довольно много времени, чтобы заниматься своим развитием и самосовершенствованием.

– А вы не боитесь, что в какой-то момент ваши книги перестанут продаваться? Или дополнительный источник дохода вас надежно страхует от этого?

– Пожалуй, ты сделал правильное предположение. Но могу тебе сказать, что даже если он перестанет функционировать, я все равно не обеднею – обязательно появится что-то новое, что даст мне столько денег, сколько будет нужно.

– Как вы можете это знать?

– Хм. Знаю, и все. Пока что мне трудно объяснить тебе это. Вообще-то я собираюсь рассказать тебе о той модели

мира, на которую я опираюсь, выстраивая свое мировоззрение. И когда я сделаю это, ты автоматически получишь ответ на свой вопрос. А заодно и на другие – которые ты мне задавал раньше.

– Хорошо. Я с удовольствием выслушаю вас.

– Итак, я написал несколько книг. Одна из них была о том самом человеке, который сейчас пишет о нас с тобой.

– У меня просто голова взрывается. Получается какой-то замкнутый круг – вы пишете о нем, а он – о вас?

– Да, примерно так. Но начал все это я.

– Откуда вы знаете, что все именно так? Может быть, вы просто придумали его и живете в мечтах о том, что он реален? Извините за такое предположение.

– Да ничего. Все нормально. Откуда я могу знать об этом? Смотри, в жизни любого человека обязательно присутствует творческая деятельность – это может быть не только написание картин, книг и так далее, но и просто решение какой-то бытовой проблемы, например, как оптимальным образом организовать место на рабочем столе. Кстати, лучше даже разобрать как раз пример с решением проблемы. Давай вспомним, как это обычно происходит. Пример со столом может показаться неочевидным, поэтому лучше бы подобрать что-то другое...

Знаешь, что забавно? Сейчас этот человек задумался. Он не чувствует нашего материального мира. Как ты помнишь, он больше улавливает мысли и эмоции, так как они схожи у

обитателей наших миров. Он хотел бы привести пример из нашей «границы реальности», но не может и пытается описать его какими-то общими словами.

Если общими, то наглядно не получится. Смотри, допустим, ты пишешь кому-то официальное письмо и хочешь, чтобы оно, во-первых, соответствовало всем принятым в обществе нормам, во-вторых, чтобы оно было весьма убедительным, так как результат важен – ты ждешь определенных действий от получателя. И ты выстраиваешь слова то одним образом, то другим, все время понимая, что получается что-то не то. И в какой-то момент внезапно «снисходит озарение» – ты садишься и пишешь то, что у тебя появилось в голове. Получается очень хорошо: убедительно, ясно, красиво, лаконично.

– Не сказать, что пример очень мне близок, но я понимаю, о чем вы говорите. Такое бывает в различных делах, которые мне приходится выполнять. Подобное «озарение» иногда посещает меня. И – да, в таких случаях результат всегда отменный. Жаль только, происходит это не так часто, как хотелось бы.

– Это его пример. Не наш с тобой. Но, надеюсь, он справился с максимально близким отражением нашего объяснения. Итак, нас с тобой интересует механизм появления вот этого «озарения». Могу тебе сказать, как это бывает у меня. Когда я пишу, мысль начинает бежать вперед с такой скоростью, что я просто не успеваю воспроизводить то, что она

освещает. Так вот, это озарение на самом деле не является плодом нашего разума, нашей мыслительной деятельности.

– А откуда же оно тогда? Я убежден, что это я сам так здорово иногда могу напрячь свой мозг, чтобы он выдал подобный результат.

– В том мире, где живет человек, о котором я тебе рассказал, когда-то довольно давно жил один ученый по имени Никола Тесла. Он был гениальным изобретателем и, помимо прочего, сделал ряд открытий, которые, испугавшись их использования во зло, уничтожил и которые до сих пор никто не смог повторить. Так вот, этот изобретатель говорил, что он сам ничего не придумывает. Он утверждал, что все удивительные изобретения, созданные им, приходили к нему готовыми картинами откуда-то извне.

Это, повторюсь, по его же собственному признанию.

– Но почему же тогда у всех, кто испытывает упомянутые «озарения», нет такого же убеждения, которое было у этого ученого?

– Вероятно, потому, что большинство людей испытывают эти «озарения» не так интенсивно, чтобы суметь точно определить их природу. Наверное, как-то так.

– Но ведь для того, чтобы написать картину или книгу, нужно довольно много времени. Значит, художник или писатель испытывает вдохновение продолжительное время. Неужели и у них не получается понять, откуда оно берется?

– По всей видимости, да. Хорошие авторы чаще всего просто умеют пользоваться этим даром, не пытаясь или не имея возможности понять его источник. Исторически сложилось такое мнение, что вдохновение есть, и оно воспринимается как нормальное явление этого мира. Однако если хорошо подумать, если начать анализировать, когда оно приходит и как себя проявляет, то можно сделать те выводы, о которых мы с тобой говорим.

– А у вас получается почувствовать, как вдохновение приходит откуда-то?

– Все это чувствуют – что «озарение приходит». Вот его не было, и – бац! – оно появилось. Лучшим доказательством того, что все обстоит именно так, на мой взгляд, является умение манипулировать вдохновением.

– Вы умеете?

– Да.

– Как это делается?

– Хочешь потренироваться дома? – засмеялся Хо.

– Необязательно, – замялся Го, – просто интересно.

– Да нет, прости, пожалуйста. Тренируйся, сколько хочешь. Я не хотел тебя смутить. Даже будет лучше, если ты будешь пробовать дома то, о чем я буду рассказывать. Много практических упражнений я не дам. Их просто нет. Но тем для разговора будет сколько угодно.

– Пока что меня интересует, как вы можете управлять вдохновением. Расскажите, пожалуйста.

– Мы с тобой уже разобрались, что оно приходит откуда-то извне. Для того чтобы получить его, нужно соединиться с источником, откуда оно берется. На самом деле мы всегда соединены с этим «нечто», мы постоянно получаем от него информацию и отправляем что-то в ответ. Просто мы не чувствуем этого.

– Почему так происходит? Как мне кажется, любой человек хотя бы иногда чувствует вдохновение, пусть даже и какое-то незначительное. Ну, по крайней мере, я так думаю.

– Верно. Но я опять в затруднительном положении. Чтобы ответить на твой вопрос, нужно заходить очень издалека. Ладно, попробую сделать это кратчайшим путем. Давай применим концепцию существования Бога. Она, наверное, есть в любом мире.

– Хорошо, я знаком с этой концепцией, – засмеялся Го.

– Возьмем из нее пару утверждений, которые нам понадобятся. Первое – это то, что все мы созданы по подобию Бога и в каждом из нас есть его частичка. Второе – что Бог присутствует во всем.

– Ага, все это я знаю.

– А теперь представь себе Бога. Можешь?

– Ну... с трудом.

– Можешь описать?

– Это нечто такое... не имеющее формы, массы. Даже не знаю.

– Поверь мне, что если тебя заставить сказать быстро и не

думая, то твой ответ будет недалек от «старца, сидящего на облаке».

– Почему это?! Я очень хорошо понимаю, что это не так.

– Главное, что я хочу сказать – не то, что ты наивен, а то, что у большинства людей Бог ассоциируется с чем-то вполне законченным по объему. Что он где-то находится, отдельно от всех, может дотянуться до каждого – примерно так. Самой главной здесь является установка, что он где-то отдельно, хотя и может контролировать каждого из нас. Так, что-то мы заболтались. Пора заканчивать. Остальное – на следующий раз.

– Хорошо, давайте хотя бы с вдохновением закончим.

Чтобы я дома мог потренироваться.

– Потренироваться у тебя пока что не получится. Слишком мало еще информации для этого.

Так вот, можно сказать, что вдохновение мы получаем тогда, когда соединяемся с Богом, высшим разумом, энергией созидания – называй, как тебе удобнее – и просим его о том, чтобы он дал ответ на какой-то вопрос. Эта формулировка – модель. Не нужно верить в нее, как во что-то святое. Ко всему стоит относиться критически. Однако эта модель работает.

Именно с этой позиции мы и будем подходить – нас интересуют любые модели, которые оправдывают свое существование на практике и не противоречат нашим моральным принципам. Как тебя – устраивает такой подход?

– Да, вполне.

– Ну, что ж, Го, был рад видеть тебя сегодня.

– Я тоже был очень рад, до свидания!

– До свидания!

6. Я хотел бы, чтобы у тебя «зашаталась земля под ногами»

Когда Го подошел к дому Хо, тот, как и вчера, сидел в одном из двух плетеных кресел, стоявших на крыльце.

– Здравствуйте, Хо!

– Здравствуй, Го!

– Как ваши дела? Все ли хорошо?

– Да, все очень хорошо, как, впрочем, всегда. А как твои?

И поднимайся, занимай уже скорее кресло.

– Мои – тоже ничего. Очень хочу поскорей продолжить.

Меня интересует этот человек, который, как вы утверждаете, пишет о нас. Кстати, как я понял, тот факт, что он пишет о нас, не говорит о том, что мы не существуем?

– Однозначно не говорит. Но это может быть.

– Да как же так-то?! – было ясно, что это утверждение совсем не по вкусу Го.

– Послушай, Го, постарайся все-таки хотя бы чуть-чуть держать себя в руках.

– Да-да, хорошо, простите.

– Я вижу, что для тебя возможность твоего «несуществования» просто неприемлема, верно?

– М-м-м, ну, наверное, да.

– Ну, раз ты затрудняешься все-таки ответить однознач-

но и твердо, то за тебя это сделаю я – ты совершенно точно не можешь принять такой вариант к рассмотрению. Для тебя факт твоего существования – это один из столпов, на которые ты опираешься.

– Какой столп?

– Определенный догмат, какой-то постулат. То, что ты принимаешь на веру, ни на секунду в этом не сомневаясь. Это совершенно нормально для всех людей. Дело в том, что если человеку не на что опереться, то он начинает терять все ориентиры. Я, конечно, имею в виду «опереться» не в физическом смысле. Но у человека должны быть какие-то, скажем так, точки опоры, от которых он может отталкиваться, выстраивая логические цепи рассуждений. Это как, например, в геометрии, где сначала принимаются определенные постулаты, а затем из них уже выводятся различные следствия. Разрушь хоть один постулат – и все здание рассуждений, построенных на нем, развалится.

Если ты пытаешься разубедить кого-то в том, во что он верит и на что опирается в выстраивании своего мировоззрения, то нужно делать это крайне аккуратно. В противном случае возможны любые, даже самые неблагоприятные варианты развития событий.

– Я понимаю вас! Однажды я пытался поставить под сомнение одно правило на работе, которое было принято всеми задолго до моего появления там – оно казалось мне несколько не соответствующим текущей обстановке. Так на

меня все с такой силой накинудись, что я замучился уверять, что я совсем не то имел в виду. Хотя как раз то самое и имел.

– Верно. Это происходит потому, как я уже сказал ранее, что если ты лишаешь человека ориентиров, то он не может строить умозаключения. Если ты отнимешь у него какую-то достаточно большую часть «столпов», то он может прийти к такому состоянию, когда будет не в силах понять ни что он должен делать, ни даже кто он такой. Хотя, к слову сказать, в твоём примере есть и ещё один момент, который может быть даже основным – своим предположением ты как бы сказал тем, кто уже работал там какое-то время: «Я умнее вас! Вы не заметили такой-то детали, а я – заметил!»

– Но я же совершенно не хотел этого сказать! Даже намеком.

– Если ты хорошо прислушаешься к себе, то придешь к другому выводу. Но об этом – потом. А пока что хочу сказать следующее: когда я тебе сообщил о возможности того, что ты – лишь выдуманный персонаж, я пошатнул один из твоих «столпов». Я знаю, что ты испытываешь ко мне определенное уважение и доверие, поэтому понимал, что мои слова не пройдут мимо твоих ушей.

– Можно сказать, что вы манипулировали мной?

– Да, прости, но это так. Только не сбегай, пожалуйста, ладно?

– Хорошо, не буду, хотя после таких ваших слов хочется это сделать, – расстроено заметил Го. – Как вы можете так

поступать со мной? Ведь я же правда очень вас уважаю и очень доверяю вам!

– Мне нужно как-то донести до тебя знания. Вот, представь, как хороший мастер тренирует тех, кто у него занимается. Иногда со стороны кажется, что он просто истязает их! Заставляет много и упорно заниматься, кричит на них, может даже ударить палкой! Но только у такого мастера всегда очень успешные ученики.

– Признаться, вы меня убедили, хотя, конечно, неприятный осадок остался.

– То ли еще будет, – «утешил» Хо, – так что выше нос! У нас впереди много чего интересного. Небольшой дискомфорт – это совсем крохотная и незаметная плата за то, что ты узнаешь. Кстати, хотел вот что сказать тебе. Помнишь, ты вчера пришел и увидел, что я сижу в кресле, а не стою на крыльце, как всегда делал до этого?

– Да, помню, конечно.

– Признайся честно, ты был обескуражен, верно?

– Да, – признался Го.

– Вот видишь, как сильно могут влиять на человека даже несущественные события, если они выбиваются из привычного ритма жизни. В данном случае – на тебя.

– Да. Странное дело, я бы никогда не подумал, что такая мелочь может оказывать такое действие.

– Это называется разрыв шаблона.

У всех людей есть определенные шаблоны – какие-

то привычные для них последовательности действий. Здесь действия могут быть совершаемы как ими, так и другими людьми или даже какими-нибудь явлениями.

Представь, что бы ты почувствовал, если бы сейчас откуда-нибудь появился совершенно незнакомый тебе человек и сказал: «Привет, дорогой мой Го! Что же ты так и не зашел ко мне?!»

– Да, я бы немало удивился.

– Ты бы удивился и растерялся. У тебя есть шаблон, согласно которому незнакомый человек не может говорить тебе такие слова. И если бы такое произошло, то это явление не укладывалось бы в его рамки. Поэтому термин так и звучит: разрыв шаблона.

Данным феноменом пользуются все, кому по роду деятельности нужно манипулировать людьми – уличные приставалы-гадалки, ораторы и даже бойцы.

– Какие бойцы?

– Те, кто профессионально занимается единоборствами. Не спортивными (хотя, возможно, и у них что-нибудь такое используется), а скорее прикладными. Когда идет реальная схватка в условиях отсутствия судьи и зрителей, то все решают первые секунды, даже мгновения. И если кому-то удастся сделать что-то непривычное для соперника, что собьет его с толку, то, скорее всего, победа будет ему обеспечена.

– А зачем вы применили этот прием ко мне?

– Я хотел, чтобы у тебя «зашаталась под ногами земля».

Чтобы ты потерял привычную для тебя опору.

– А это зачем?

– Не перебивай и узнаешь. Видишь ли, мы говорим с тобой о вещах, которые не совсем привычны для сложившегося у большинства людей мировоззрения. Мы будем рассматривать какие-то явления и процессы, которые совсем не будут укладываться в его рамки. И если ты останешься со своими старыми шаблонами и столпами, то просто не сможешь продвинуться в обучении.

– Но вы же сами сказали, что человек без опор начинает полностью теряться и может даже не понять, кто он такой.

– Верно. Так и происходит. Но дело в том, что никто на самом-то деле и не знает этого. Я – Хо. Хорошо, но что это значит? Я – человек. Тоже нормально, а это что значит? Откуда мы, для чего мы, что нас окружает, что мы тут делаем? Все эти вопросы, если честно, в современном обществе серьезно не рассматриваются. Точнее, они вроде бы как бы рассматриваются, но только «избранными». Можно рассуждать о смысле жизни, если ты философ или поэт, но если ты какой-то «мирской» человек, то над тобой начнут просто смеяться, когда узнают о твоих «метаниях».

– Да, пожалуй, в этом вы правы.

– Разумеется, прав. Но лично меня в свое время не устроил тот факт, что вокруг меня, прямо-таки в непосредственной близости есть вопросы, на которые никто не может дать однозначных ответов.

Я согласен был не волноваться по поводу бесконечности Вселенной. Бесконечна – и хорошо. Меня устраивает. Это слишком далеко от меня. Но для меня было просто совершенно непонятно, как можно жить, если не знаешь, зачем ты живешь.

– Я очень вас понимаю, Хо, – тихо сказал Го.

– Да, Го, я увидел, что ты – человек, которому интересно, который хочет получить ответы на свои вопросы. Иначе бы ты не приходил ко мне с таким упорством, даже после того, как несколько раз ушел разгневанный. И именно поэтому я расшатываю твои опоры. Не для того чтобы ты упал и стал беспомощным. Я делаю это для того, чтобы ты выстроил для себя новые ориентиры, хотя и они не должны возводиться в ранг абсолютных. Я бы привел здесь такое сравнение: знаешь, хороший борец, даже когда он упал, еще совсем не побежден. Даже лежа на земле, он остается очень опасным и боеспособным. Примерно так должно получиться и в твоём случае, только в сугубо мирном аспекте, – улыбнулся Хо.

– Хорошо, только, надеюсь, падение не будет слишком болезненным, – засмеялся Го.

– Я сделаю все, чтобы оно было максимально плавным и практически незаметным. Но давай вспомним, на чем мы остановились вчера.

– Мы говорили о том, что Бога воспринимают как нечто отдельное и что мы будем принимать в расчет гипотезы, которые подтвердятся на практике и которые не будут проти-

воречить нашим моральным принципам.

– Да, все правильно. В настоящее время люди начинают допускать, что Бог – это все-таки не седобородый старец на облаке, а нечто могущественное, трудновообразимое, какая-то сила, может быть, разум. Но подсознательно всегда отделяют себя от него, несмотря на то, что опять же допускают наличие в каждом индивидууме его частички. И еще есть один момент, который также умещается в мировоззрении большинства, – что Бог «везде и нигде». Все эти... как бы их назвать правильно... факты... Пусть будут факты. Все эти факты умещаются в мировоззрении каждого, но обычно мало кто додумывается до того, чтобы собрать их в единую картину.

– И что за картина должна получиться?

– Давай нарисуем ее. Ты знаешь, что такое микромир?

– Как-то примерно... Молекулы, атомы, микробы...

– Вполне сгодится. Так вот, рассмотрим атом. Как ты себе его представляешь?

– Ну, что-то типа шара.

– Этот шар, на самом деле представляет собой совсем не шар. Вот смотри, ядро атома примерно в сто тысяч раз меньше самого атома. А электроны гораздо меньше ядра. Насколько я помню, их количество не превышает ста. Таким образом, получаем примерно следующую картину. Если мы увеличим атом до вот такого размера в диаметре, – Хо развел руки в стороны, – то в центре будет едва крохотная точка –

ядро, а по всему оставшемуся объему будут носиться почти совсем невидимые пылинки – электроны.

– Хорошо, понял.

– Таким образом, мы видим, что атомы состоят почти полностью из вакуума, правильно?

– Правильно, – задумчиво кивнул Го.

– Здесь нужно обратить внимание на тот факт, что такая модель справедлива для любого атома. Неважно, что за вещество мы рассматриваем. Сталь, дерево, газы, из которых состоит воздух, – все состоит из атомов, которые, в свою очередь, почти полностью состоят из вакуума. Соответственно, если смотреть с «бытовой» точки зрения, то можно сказать, что все, что нас окружает, имеет весьма схожую структуру и состоит по большей части из вакуума. Его свойства, да и свойства мельчайших частиц в настоящее время до конца не изучены. Существуют различные теории, но точной, ясной, полностью всех устраивающей модели нет.

– Хотите сказать, что, по существу, нет разницы между металлом и воздухом?

– Точно! И здесь самое время сказать, что есть теория, согласно которой материального мира вообще как такового не существует, а существует лишь энергия. Эта теория нам подходит больше всего. Опираясь на нее, мы делаем определенные выводы, которые впоследствии находят подтверждение в практике. Хотя эти подтверждения тоже нельзя считать полностью доказывающими именно ее, но нам с тобой нуж-

но то, что поможет нам, повторюсь, на практике.

Итак, опираясь на сказанное, мы видим, что все вещества в нашем мире однородны. Все состоит из энергии. Теперь из микромира вернемся в наш привычный мир. К нашему вопросу о Боге и о том, что с этим связано. В принципе мы с тобой рассмотрели достаточно общеизвестные моменты. Теперь остается собрать из них ту самую картинку-мозаику. Сделать это будет достаточно просто. Вот смотри. Вот – ты, – Хо показал пальцем на Го, – а вот – я. Мы с тобой два разных, отдельных человека, правильно?

– Ну, да. Постойте, хотя...

– Верно, ты уже начал понимать, что к чему. Наш взгляд привык к тому, что все делится на твердое, жидкое и газообразное. Газообразное мы, по существу, неосознанно рассматриваем как «ничто». И это «ничто» разделяет предметы, если они находятся на расстоянии друг от друга. Вот как нас с тобой, например.

Именно вот эта привычка – все разделять – подводит нас, когда мы начинаем рассуждать о более глубоких вещах, чем, скажем, необходимость поесть и поспать.

– Я понимаю. Поскольку весь мир, скажем так, однороден, то нельзя говорить, что два твердых предмета отдельные друг от друга... Послушайте, но ведь это все – совершенно понятные вещи!

– Абсолютно верно!

– Так о чем же мы все это время рассуждали?!

Хо засмеялся.

– Видишь, все просто и понятно. Однако это тот самый случай, когда «леса за деревьями не видят».

– То есть?

– Когда люди думают о Боге (или о великой созидательной силе, или о всемогущем разуме – можно называть как угодно, кому как привычнее), они воспринимают его отдельно от себя, несмотря на то что помнят: «в каждом из нас есть его частичка». Но на самом деле мы, каждый из нас, – как часть единого организма, как пальцы на руке. Мы находимся в пространстве не отдельно друг от друга. Если ты засунешь указательный, средний и безымянный пальцы в стакан со льдом, то через какое-то время холод дойдет и до мизинца. Хотя он, на первый взгляд, тут «совершенно ни при чем».

– Мне кажется, я понял. Я понял, что мы едины с этим могущественным явлением, которое называют Богом.

– Это очень меня радует, так как без осознания этого факта мы не смогли бы продвинуться дальше. Однако, похоже, придется нам завершить на сегодня разговор, у меня еще есть дела.

– Хорошо, позвольте только еще один маленький вопрос.

– Ну, учитывая, что за сегодняшней вечер, по существу, мы разобрали всего два...

– Он, я уверен, не займет так много времени.

– Тогда задавай его.

– А тот человек, который пишет книгу, – как вы думаете,

что он написал про все это?

– В деталях, как всегда, не могу тебе сказать. Но он передал две мысли. Первая из них – про разрыв шаблона, а вторая – про единство всего и вся. И Бог его знает, на какие примеры он опирался, излагая мои рассуждения. Но, надеюсь, у него получилось передать смысл сказанного.

– Вы правда верите в его существование? У меня все-таки это никак не укладывается в сознании.

– Иногда я знаю, что у него в голове. Иногда он знает, что у меня в голове. Как после этого мне не поверить? Точнее, не столько поверить, сколько допустить факт существования этого странного явления. Или «этих странных явлений»... Сколько их на самом деле? Наверное, больше, чем одно. Пусть будет «явлений». Похоже, я устал, начинаю задумываться над всякой ерундой. Рад был видеть тебя, Го, до свидания!

– До свидания, Хо! Удачи в ваших делах!

– И тебе так же!

7. Болезненные блоки сознания «командуют парадом»

Когда Го подошел к дому Хо, тот, как и вчера, сидел в одном из двух плетеных кресел, стоявших на крыльце.

– Здравствуйте, Хо!

– Здравствуй, Го! Поднимайся и присаживайся.

Го с радостью воспользовался предложением.

– Как ваши дела? Все ли хорошо?

– Да, все очень хорошо, как, впрочем, всегда. Давай продолжим. А нет, я забыл закончить ритуал: а как твои дела? – улыбнулся Хо.

– У меня тоже все хорошо, – улыбнулся и Го.

– То, что мы с тобой вчера разобрали, у тебя должно было как-то немного улечься в голове. Обычно после этого появляются вопросы. Появились?

– Мне кажется, что у меня пока мало знаний, чтобы выстроить хоть какую-то картину, поэтому все мои вопросы будут слишком общими. Так что я пока только «собираю» все, что вы говорите.

– Ну хорошо. Только ты немного скромничаешь, все-таки ты же как-то укладываешь полученное в какую-то структуру?

– Ну да. Верно. Знаете, что я хотел бы спросить... Мне все

же не дает покоя ваша версия о том, что есть где-то какой-то человек, который пишет о нас. Простите за нескромный вопрос, но вы все-таки допускаете возможность, что это лишь игра вашего воображения?

– Давай поступим так. Я соглашусь допустить это и признать тем самым неполную свою психическую или интеллектуальную состоятельность, но в ответ я попрошу и тебя признать, что мы с тобой можем быть лишь придуманными персонажами. Я не прошу тебя верить в это, но тоже – просто сделать такое допущение. Идет?

– Думаю, да. Думаю, я смогу.

– Вот и отлично. Договорились. С этого момента я вполне допускаю, что мысли о человеке, который пишет о нас с тобой, могут быть всего лишь моими фантазиями.

– А я допускаю, что могу быть всего лишь чьей-то выдумкой, – засмеялся Го.

– Вот и хорошо. Только я прошу тебя не ограничиваться поверхностным взглядом. Я хочу, чтобы ты прочувствовал эту возможность. То есть представил ситуацию таковой. Можно даже сказать, прожил с этой мыслью. Понимаешь?

– Можно сказать, чтобы я пустил эту мысль в свое сердце, да?

– В тебе погибает поэт, Го! – засмеялся Хо. – Да, пожалуй, можно и так выразиться. Однако все же давай продолжим наши размышления.

Итак, мы принимаем в рассмотрение мысль, что

все мы постоянно и неотрывно связаны с какой-то высшей силой, которую принято называть Богом. Одно из свойств этой силы, и это главное интересующее нас с тобой качество, заключается в том, что она постоянно воздействует на наш мир. И происходит это как раз через каждого индивидуума. Она постоянно вливает энергию созидания в наш мир и благодаря этому каждый из нас может строить и изменять окружающую его обстановку.

– Есть ли какие-то подтверждения этой мысли?

– Да, есть. Используя это свойство рассматриваемой созидательной силы, я преображаю мир вокруг себя – делаю его таким, каким хочу.

– Тогда, очевидно, вы можете творить какие-то «волшебные» вещи?

Хо засмеялся.

– Ну, вообще так и происходит.

– Так «наколдуйте» мне что-нибудь, чтобы вот прямо тут появилось. Тогда я с радостью вам поверю.

– К сожалению, я еще не достиг таких высот, чтобы просто из ничего в течение короткого промежутка времени материализовать желаемый предмет. Однако я могу пожелать, чтобы у меня всегда было достаточно денег, было, где жить (причем с определенным комфортом), быть счастливым. И, как ты уже, наверное, понял, я все это себе «нажелал» и получил.

– Но почему вы не можете что-то сделать прямо здесь и

сейчас?

– Потому что это выходит за границы... За определенные рамки того, что я допускаю. Непонятно?

– Да, не совсем.

– Попробую объяснить. Вот смотри, ты веришь в то, что можешь прямо сейчас взять и полететь?

– Конечно, нет!

– Я тоже в это не верю. И не верю не только в то, что этого не можешь ты, но также не верю в то, что это могу я.

– Я не понимаю. Если вы ни во что такое не верите, о чем же тогда вообще идет речь?

– Нужно понимать разницу между «допускаю» и «абсолютно точно знаю». Если человек, как в моем, например, случае, лишь допускает возможность летать, пусть даже с большой степенью вероятности, но у него нет такой уверенности, что он мог бы совершенно ясно сказать: «Я это абсолютно точно знаю» – то он не полетит. Вот это в данном случае и происходит.

– У меня складывается впечатление, что у вас нет убедительных аргументов, чтобы доказать то, что вы мне рассказываете.

– Для каждого человека убедительными аргументами служат совершенно разные вещи.

Если ты попробуешь убедить человека, у которого в жизни, как говорится, «все хорошо» и который по своим жизненным убеждениям является

материалистом, что Бог существует, то у тебя ничего не получится. И совсем другое дело, если мать тяжело больного ребенка от безысходности начинает молиться, хотя никогда раньше этого не делала, и ребенок выздоравливает. В этом случае будет весьма трудно разубедить ее в том, что Бог есть.

– Я замечая, что наши разговоры начинают приобретать все более религиозный характер.

– Ничего удивительного. Мы же с тобой все-таки не про погоду языки чешем. Давай будем заменять слово «Бог» выражениями «высшая сила» или «созидательная сила этого мира». Мне кажется, тебе так будет проще воспринимать.

– Да, пожалуй. Мне несколько не по себе, когда мы все время употребляем в разговоре слово «Бог».

– Немудрено. В окружении материалистично настроенных людей все, что связано с этим понятием, подлежит осуждению и осмеянию. Хотя, по существу, нужно просто спокойно и с пониманием относиться ко всему. Тогда ты сможешь докопаться до истины. Давай сейчас поговорим вот о чем. Раз уж ты сказал, что тебе неуютно от частого употребления слова «Бог» (вот, даже сейчас, глядя на тебя, я вижу, как напрягаются мускулы твоего лица), давай обсудим, почему тебе так неприятно это слышать.

– Так мы же, вроде бы, уже пришли к выводу, что это является следствием моего воспитания в окружении материалистов.

– Верно. Но хотелось бы остановиться подробнее.

– Не совсем приятная для меня тема, если честно.

– Разумеется! – засмеялся Хо. – Любому не нравится, когда его задевают за живое. А вот скажи, понравилось ли бы тебе не быть зависимым от такой мелочи? Смотри, если с тобой кто-то начнет вести «богословскую» беседу, то ты начнешь чувствовать себя не в своей тарелке, верно?

– Да, пожалуй.

– А если, допустим, это будет человек, расположение которого для тебя будет очень важно?

– Ну, беседу-то поддержать я смогу.

– В этом я не сомневаюсь, но ты начнешь отводить глаза в сторону, чтобы не показывать своего смущения, напрягаться и таким образом испортишь о себе впечатление.

– Я не думаю, что вероятность возникновения такой ситуации слишком велика.

– И я так не думаю. Однако мне, например, было бы неприятно осознавать, что мной может управлять такая мелочь.

– Ну, «управлять» – пожалуй, слишком громкое слово...

– Почему же? Если она может оказывать на тебя влияние, это и означает – управлять.

Го задумался.

– Кстати, Го, обрати внимание, как изменился тон нашего с тобой разговора, когда мы затронули эту тему. Ты сразу же занял оборонительную позицию. Если бы на моем месте был

кто-то менее уважаемый тобой, ты бы уже оборвал разговор, верно?

– Да, соглашусь. Я, безусловно, не стал бы продолжать неприятную для себя беседу.

– Ну хватит, пожалуйста! Вы нарисовали очень безжалостную для меня картину. Мне крайне неприятно, но я, пожалуй, должен с вами согласиться.

– На самом деле, Го, – очень мягко сказал Хо, – я очень признателен тебе за то, что ты проявляешь такое недюжинное терпение и мужественно переносишь разговоры на болезненные темы.

– Да ладно... Что уж там... – пробормотал смущенный Го.

– Да? Отлично! – радостно воскликнул Хо. – Раз для тебя проявлять подобное мужество не является большой проблемой, значит, мы сможем пойти дальше и несколько углубиться в причины и детали рассматриваемого вопроса! Это очень хорошо!

Го почувствовал, что попал в ловушку, а его хитрый собеседник тем временем вдохновенно продолжил:

– Таким образом, мы видим, что наличие в тебе некоторой предрасположенности к определенным темам дает возможность контролировать тебя. Но на самом деле эта возможность – лишь, как говорится, полбеды. Ты можешь избавиться от угрозы возникновения неприятной ситуации, окружив себя только теми, кто будет в достаточной степени делика-

тен. В случае же если это невозможно, можно вообще выбрать себе такой род деятельности, где ты практически не будешь контактировать с людьми.

– Я бы не хотел, чтобы какие-то подобные болезненные участки в сознании столь сильно влияли на мою жизнь, – сказал Го.

– Это очень хорошо. Потому что мы будем говорить о том, откуда они берутся и как от них избавляться. Я потому и поднял эту тему в тот момент, когда увидел, как ты кривишься каждый раз при упоминании о Боге, что хотел бы на близком для тебя примере разобрать, как работают внутренние блоки. И раз ты хочешь избавиться от их влияния, то будешь очень внимателен и вдумчив.

– Мне кажется, я и так достаточно внимателен к вашим словам.

– Верно. В той мере, насколько хватает твоей воли и интереса.

Если я усиливаю твой интерес, твое внимание возрастает.

Что сейчас и будет происходить. Итак, мы остановились на том, что болезненные участки в сознании, как ты их назвал, могут служить для кого-то средством манипуляции человеком. Но это не исчерпывающее их свойство.

Главная проблема, которую они создают, заключается в том, что они сами по себе – без участия какого-то человека – начинают манипулировать тобой.

По существу, если смотреть глубже, то манипулировать непосредственно тобой невозможно. Манипуляция происходит за счет нажатия на «болевыe точки» психики, а уже они «командуют парадом».

– Вы сказали, что эти «болевыe точки» сами могут управлять мной, без участия человека. Но как они могут командовать, если рядом нет никого, кто мог бы «надавить» на них?

– В роли «надавливателя» здесь выступает память, воспоминания. Попробуй вспомнить что-нибудь из своей жизни печальное или радостное... Нет, пожалуй, не надо печально. Давай лучше радостное или смешное. Только такое, чтобы прямо очень радостное или смешное.

Го начал перебирать в своей памяти разные случаи из жизни и нашел несколько смешных. Он начал «взвешивать» их, чтобы определить, какой смешнее, когда Хо с улыбкой сказал ему:

– Ну ладно, довольно. Как чувствуешь себя?

– Нормально чувствую, – тоже улыбаясь, ответил Го.

– Ты обратил внимание, что, вспоминая о чем-то радостном, ты начал улыбаться?

– Хм, да. Действительно.

– То есть твое воспоминание вызвало определенную эмоцию. Можно сказать, что любое воспоминание содержит в себе ряд эмоций и когда мы воскрешаем в памяти какой-то эпизод нашей жизни, он будет влиять на наше настроение.

– Здесь мне, пожалуй, все понятно.

– Это хорошо.

У воспоминаний есть еще одно важное свойство. Эмоции, которые «вложены» в них, в зависимости от степени интенсивности накладывают определенный отпечаток на психику. Более того, если они весьма интенсивны, то они накладывают отпечаток уже и на тело.

– Как это происходит?

– Точный механизм, наверное, я тебе передать не смогу. Здесь есть различные теории. Кто-то утверждает, что в зависимости от того, какие эмоции мы испытываем, мы начинаем дышать по-разному. Взять, например, ребенка, который обиделся на кого-то, но не заплакал, а «насупился», – ему иногда говорят: «Ты чего надулся?» Это образное выражение на самом деле получается не образным, а самым что ни на есть буквальным. Потому что ребенок набрал в легкие воздуха за счет мышц груди и держит его там. Если это состояние будет долго длиться и часто повторяться, то это приведет к неправильной работе механизма дыхания. Таким образом эмоции могут влиять на тело человека.

Существуют, наверное, еще какие-то теории, уже связанные с различными энергетическими каналами, но я в них, признаюсь, не силен. Я больше по физиологии, – засмеялся Хо. – Хочу привести еще несколько примеров.

Когда человек слишком часто подвержен так называемым «быстрым» стрессам, то есть когда

стрессовая ситуация длится недолго, то у него начинает функционально ослабевать желчный пузырь.

Ты это уже по себе знаешь.

– Да, конечно, я помню.

– Если же стресс длится продолжительное время – несколько дней, недель, иногда лет, то здесь начинает проявлять себя желудок. Поэтому, когда человек ходит на нелюбимую работу, это в первую очередь повлияет на функциональное состояние желудка.

Ну, а если говорить в общем, то, поработав хотя бы какое-то время с людьми, начинаешь уже с первого взгляда делать определенные предположения, которые зачастую оправдываются. Если к тебе пришел худой человек, быстрый в движениях, которому трудно спокойно сидеть на месте, то тут уже «к бабушке не ходи» – когда начнешь пальпировать ему живот, найдешь столько спазмированных участков ткани, что ой-ей-ей. Работать с такими – сущее мучение, времени уходит очень много. А самое главное – все они довольно быстро возвращаются после того, как, казалось бы, устранишь их функциональные ослабления, так как главная их проблема – в психике. Поэтому-то в какой-то момент я и начал помимо работы с животом изучать еще и психику человека, а затем и... Неважно.

Если же к тебе обращается плотно сбитый субъект, может быть, даже с небольшим животиком, неторопливый в речи и движениях, то проблема будет решена чаще всего довольно

быстро. Здоровая психика не будет вновь и вновь вызывать возврат функционально ослабленного состояния, и этот человек вернется после выздоровления к тебе не скоро.

– Страшно слушать вас, Хо, – усмехнулся Го.

– Почему же? Потому что я говорю о болезнях?

– Да, это действительно больное место каждого человека.

Обычно никто не рад обсуждать эту тему.

– Это ты совершенно точно подметил. Ну, я это так – для примера. Кстати, теперь-то ты можешь понять, почему для многих это слабое место?

– Потому что у них связаны с этим какие-то неприятные воспоминания?

– Да. Поднимая этот вопрос, ты заставляешь людей вспомнить о своих «болячках», ну или о проблемах со здоровьем близких людей.

Сейчас у любого человека в кругу его общения или среди близких есть кто-нибудь с хроническими заболеваниями. Поэтому у негативной реакции, о которой мы говорим, на мой взгляд, несколько составляющих. Первая: люди чувствуют, что «никто не застрахован». Вторая: у многих в наше время действительно есть хронические болезни. А что такое хроническая болезнь, если хорошо подумать? Это когда человек в один «прекрасный» момент слышит от доктора примерно следующее: «Не переживайте, сейчас у всех такое. Просто будете беречься и регулярно обследоваться». Но никому не хочется постоянно

думать о проблемах, следить за ними. А кроме того, по существу, подобные слова означают, – тут Хо сделал суровое лицо и злым голосом произнес: – «Это навсегда и ничто тебе не поможет!»

– Да вы страшный человек! – вскричал Го, которого поразила достоверность сыгранных его собеседником эмоций.

Хо расхохотался. И смеялся еще, наверное, с минуту. Затем, вытирая выступившие на глаза слезы, сказал:

– Прости, Го. Я не хотел тебя расстраивать. Я знаю, что подобным страхам подвержены практически все, и не сдержался, чтобы не попугать тебя.

– Знаете, Хо, вы очень странный человек.

– Да? – оживился Хо. – Почему ты так считаешь?

– То, что вы рассказываете, говорит о вас как о духовно про... Слово «просветленный» здесь точно не подойдет, вы на них совершенно не похожи... Да, именно это я и хотел сказать – что вы совершенно не похожи на духовно просветленного человека. Хотя, с другой стороны...

– С другой стороны, ты и некоторые другие люди приходят ко мне за советом, когда что-то в жизни не ладится или со здоровьем проблемы, да?

– Да.

– В том-то вся и загвоздка, Го. Я слишком «земной». Я так же, как и ты, воспитывался в лучших традициях материализма. Если бы не это, так давно бы уже где-нибудь в верхних слоях стратосферы парил бы себе на крыльях левитации,

окруженный различными атмосферными явлениями, начиная от дождя и заканчивая северным сиянием, и ты бы меня тут не застал. Теперь понимаешь, как тебе повезло? – засмеялся Хо.

Го тоже улыбнулся.

– Кстати, раз уж упомянули об этом, – продолжил его собеседник. – Один из источников моего дохода – я даю консультации, иногда доводится выступать перед небольшими аудиториями, но это, правда, редко.

– А о чем вы рассказываете? И что за консультации даете?

– Рассказываю примерно то же, что и тебе, только не в таком количестве и не так подробно. У нас-то с тобой времени много, можно спокойно обсудить все до мельчайших подробностей, а у большинства людей обычно – нет. У всех есть дела поважнее. – Хо снова засмеялся. – Но, если честно, я рад, что хотя бы кто-то интересуется подобными вещами. Это уже очень хороший сдвиг в нашем обществе.

– Консультации о том же?

– Чаще всего нет. На консультациях я обычно решаю проблемы людей.

– Какие?

– На какие пожалуются, такие и решаем, – улыбнулся Хо.

– То есть не только со здоровьем?

– Нет, не только. Разные бывают проблемы у людей, как оказалось. – Он снова засмеялся.

– То есть вам говорят, мол, хочу, чтобы стало так-то и так-

то, да?

– Не совсем. Я не могу «выполнять поставленные задачи». Я именно «решаю проблемы».

– Но как же вы это делаете? У вас, может, связи какие-то серьезные есть? Или скажете – колдовство?

Хо снова заметно развеселился.

– Да! Именно оно. Ты прямо в точку попал!

– И в чем же оно тогда заключается? – упрямо гнул свою линию Го. – Можете рассказать?

– Могу, тем более что уже не в первый раз мы с тобой поднимаем эту тему. В общем суть такова.

Поскольку этот мир создаю я, то он является как бы зеркалом, в котором я вижу свое отражение. Созидательная энергия, проходя через мои мысли, трансформируется согласно им и превращается в то, что я вижу и чувствую. Когда в этом мире мне на глаза попадает то, что мне не нравится, я понимаю, что где-то в моих мыслях есть какой-то, скажем так, дефект – то, над чем нужно работать, что нужно убрать.

Итак, ко мне приходит человек и жалуется, что у него есть такая-то и такая-то проблема. Я внимательно слушаю его, задаю разные вопросы, чтобы лучше понять всю картину, а затем говорю: «Хорошо, попробуем что-нибудь сделать». Тут меня спрашивают: «И все?» Я отвечаю: «Все, заплатите, когда получите результат». Обычно это всех устраивает, и мы прощаемся. А потом человек обычно приходит и приносит

деньги. Вот, как-то так.

– А-а... Э-э... – начал формулировать мысль обескураженный Го.

– Понимаю! – задорно воскликнул Хо. – Ты хочешь узнать, что же происходит между первым и последним визитом клиента, верно?

– Да.

– Когда посетитель уходит, я начинаю спрашивать себя:

«Где же в моих мыслях то, что вызывает проблему этого человека, а следовательно, и мою?» Ведь в моем мире ни у кого не должно быть проблем. Если они есть, значит, они есть в моих мыслях, через которые прошла энергия созидания и приняла форму чьей-то проблемы. Я начинаю чистить ту область моих мыслей, которая могла их создать. Обычно, как показывает практика, я не ошибаюсь в выборе, и результатом моих действий является самоликвидация уже многократно упомянутой проблемы.

– Это звучит как бред! Ой, то есть... Простите, но...

– Нормальная реакция, Го. Не переживай. Помнишь, о чем мы договорились? Принимать в расчет все, что подтверждается на практике и не противоречит моральным принципам. Два этих условия абсолютно выполняются в ходе моих действий. У меня нет претензий к самому себе. – Довольный Хо смотрел на своего собеседника сияющими глазами. – Ну, а теперь...

– Нет-нет! Что вы! Мы не можем расстаться на таком моменте!

– Как же не можем? – притворно удивился Хо. – Смотри, как смело мы способны сломать любой стереотип! Да! Даже любой шаблон! Кстати, это очень полезно. Итак, мы не можем расстаться на таком моменте, но расстанемся. Чувствуешь себя повелителем реальности? Ладно, давай, Го, мне нужно идти заниматься делами. Очень был рад тебя видеть, очень!

– До свидания, – выдавил совершенно сбитый с толку внезапным ходом событий Го.

– До свидания, любезный Го! У тебя есть множество тем для раздумий на эту ночь! – и Хо зашел в свой дом.

«Никогда бы не подумал, что он может так себя вести», – подумал Го и пошел к себе.

8. Главное, чтобы голова была на плечах

Когда Го подошел к дому Хо, того не оказалось на крыльце. «Раньше я бы, наверное, здорово удивился, – подумал Го, – но не сейчас. Я начинаю понимать, что Хо действительно не делает мой разум более гибким».

В этот момент дверь дома Хо открылась и оттуда вышли незнакомая Го женщина и Хо. «Вот теперь я здорово удивился!» – подумал удивленный Го.

– Еще раз большое вам спасибо, господин Хо! – услышал он.

– Всегда пожалуйста, приходите, если что не так, – мягким и добрым голосом ответил Хо.

«Посмотрела бы она на него и послушала вчера вечером в тот момент, когда мы разошлись», – подумал Го.

– До свидания!

– До свидания!

Проходя мимо Го, женщина мельком взглянула на него, и он успел заметить, что у нее заплаканные, но сияющие глаза.

– Здравствуй, Го! Хватит пялиться на женщин! Давай, поднимайся, продолжим наш светский диспут.

– Здравствуйте, Хо! С удовольствием сделаю это, только можно сначала спросить?

– Мы тут только на вопросы и отвечаем! – радостно разрешил Хо.

– Эта женщина, которая вышла... У меня сложилось впечатление, что это как раз тот самый «второй визит клиента», который мы обсуждали вчера?

– Верно!

– Знаете, как-то странно. Я никогда не видел, чтобы от вас кто-то выходил, а тут пожалуйста – стоило нам вчера поднять соответствующую тему, как тут же появляется живое доказательство ваших слов.

– Хочешь спросить, не разыграл ли я для тебя спектакль сегодня? – улыбнулся Хо.

– Да. Примерно так.

– Отчасти – да, отчасти – нет. Да – в плане, что «разыграл», «для тебя» и «сегодня». Нет – что «спектакль». Все, что ты увидел, – правда. Время и место я подгадал специально – как раз к твоему приходу.

– Мне трудно поверить во все это, – признался Го. – А вчера, после того как вы так поступили со мной...

– Да как же я поступил, любезный Го?!

– Прервали разговор таким образом. Вчера (кстати, и сейчас, похоже, тоже) вы вели себя совсем не так, как во все предыдущие наши встречи. Я привык видеть вас очень выдержанным, мягким, деликатным.

– Ну, прости, Го, – посерьезнел его собеседник. – Мне нечего добавить к тому, что я уже говорил про себя вчера –

я слишком «земной». Мне очень трудно меняться. Хотя, откровенно говоря, я делаю это. Раньше я был очень вспыльчив, агрессивен, злопамятен. Сейчас от всего этого осталось только желание иногда безудержно повеселиться. Прости, что сделал тебя объектом для своего не совсем достойного поведения.

«Да что уж там...» – хотел было сказать Го, но вовремя осекся. Он глянул на Хо, и ему показалось, что он увидел у того искорки в глазах. «Нет, сегодня я так просто не попадусь», – решил Го. А Хо тем временем продолжал:

– Когда у тебя в психике много блоков, зажимов, то они весьма тяготят тебя и заставляют сжиматься подобно пружине. И в какой-то момент ты «выстреливаешь». Если случай совсем серьезный, то это приводит к нервному срыву, если попроще, то к крикам, ругани. Но случай попроще, слава Богу, можно привести к выплеску эмоций через смех.

Когда-то я работал в одном месте, где мне было очень тяжело эмоционально из-за постоянного сильного стресса. И не только мне, но и всему нашему бюро. И поэтому, когда стресс накапливался, мы начинали шутить на любые темы и смеялись так, что нас было слышно весьма далеко. – Воспоминания заставили Хо снова начать улыбаться. – Так, со смехом, выходило накопившееся напряжение.

– Подождите. Хотите сказать, что вместо того, чтобы злиться и ругаться, можно просто смеяться?

– Совершенно верно!

Любая эмоция – это энергия. Энергия не может быть положительной или отрицательной, плохой или хорошей. Энергия – это то, что позволяет совершить какое-то действие. А уж какое действие ты выберешь – решать тебе. Поэтому рыдающая женщина и смеющийся громким нездоровым смехом мужчина делают одно и то же – дают выйти энергии, которая накопилась в них и ищет способ выйти наружу.

– А еще как можно это сделать?

– Да как угодно. Самые стандартные способы для мужчин – пошвырять вещи, поругаться, поворчать; для женщин – помыть посуду, поплакать. Ну, это так – если совсем навскидку.

– Мыть посуду – это дать выход эмоциям?

– Ну конечно! А чем не выход? Самый, кстати, нормальный.

Вообще можно всю эту энергию на самом деле направлять в нужное русло. Главное, чтобы у человека голова была на плечах, тогда он сможет правильно использовать то, что у других вызовет лишь приступы неконтролируемой ярости.

Хотя, чем сильнее стресс, тем сложнее контролировать энергию.

– То, как вы говорите, подсказывает, что у вас есть личный опыт в данном вопросе.

– Такой опыт есть у каждого, я так думаю. Просто нуж-

но задумываться, пытаться понять, что происходит, тогда ты сможешь извлечь урок из всего, что видишь и слышишь. Когда я вел групповые занятия, то присутствующая во мне энергия, которая была плодом отнюдь не радужных мыслей и эмоций, позволяла мне проводить тренировки так, что все были в восторге. Иногда я работал по несколько часов подряд без перерывов, и у меня хватало «запала», чтобы подойти к каждому и поделиться своей энергией с ним. Иногда я заходил в зал и реально чувствовал, как заполняю его своей энергетикой. Я просто «утрамбовывал» ее в пространство помещения. Заставить двадцать человек тренироваться с полной отдачей после рабочего (у кого-то учебного) дня – это не так просто, скажу я тебе, но у меня это получалось. В результате у моих групп всегда были очень неплохие показатели. М-да, хорошее было время.

– Вы говорите об этом с таким чувством, как будто были бы не прочь вернуться в ту пору. Что же заставило вас уйти?

– Хм. Знаешь, есть различные создания, которые, помимо своей различности, еще и в разных местах называются по-разному – «маятниками», «эгрегорами», «сущностями» и многими другими непонятными словами. Так вот, многие из них (или даже все) питаются человеческой энергией. Соответственно, они заинтересованы в том, чтобы человек как можно сильнее проявлялся эмоционально. Любая эмоция, как ты помнишь, – это энергия. Такая энергия, которую они могут употребить в пищу. Но, кстати, есть и чувства, кото-

рые являются для них «несъедобными», – об этом мы обязательно будем говорить, но чуть позже.

Давай, наверное, для ясности, всех этих упомянутых существ будем называть «сущностями». Так вот, судя по всему, я попал под влияние какой-то такой «сущности» (а может быть, даже и не одной). Обычно они не очень интеллектуальны. Все, что они умеют, – просто кормиться энергией человека и стараться сделать так, чтобы он как можно больше тратил ее на эмоции. Таким образом, я в полной мере ощутил на себе эффективность методов их работы, хотя, конечно же, тогда еще не знал об их существовании. В общем, их труд не пропал даром и привел к моменту, когда я однажды, по существу ни с того ни с сего, решил, что все, чем я занимаюсь, – ерунда, и бросил занятия.

– Даже не верится, что у вас в жизни было нечто такое.

– Вероятно, ты думаешь, что я всегда был таким, как ты описал чуть раньше, – выдержанным, спокойным, мягким. Да?

– Да нет... Вроде...

– Знаешь, почему ты сомневаешься в ответе?

– Почему?

– Потому что у тебя возник конфликт между сознанием и подсознанием.

Сознание говорит тебе: «Хо – человек, ничто человеческое ему не чуждо, он безусловно мог быть и злым, и каким угодно». Подсознание: «Хо

– совсем другой, я знаю его только как очень мудрого и деликатного. Он, скорее всего, не совсем человек, а нечто просветленное, чему трудно подобрать определение».

Происходит то же, что и в рассмотренном нами примере с Богом, когда люди на словах говорят, что Он вроде как вездесущ и всемогущ, присутствует в каждом из нас, а в подсознании у них рисуется нечто отдельное и обособленное. Как думаешь, что будет правильнее в твоём взгляде на меня, кто прав – сознание или подсознание?

– Думаю... Пожалуй, сознание, которое говорит, что вы – человек, – улыбнулся Го.

– И я так думаю. Теперь у тебя нет конфликта в этом вопросе. Ты «достал» определенную установку из подсознания и «рассмотрел» ее. Затем сделал по ней осмысленные выводы, и в итоге она является частью твоей новой картины мира. В этой новой картине мира, в отличие от старой, я являюсь обычным человеком – таким, который, может быть, много знает и умеет, но все-таки лишь человеком. И сознание теперь скоррелировано с подсознанием.

– Что такое «скоррелировано»?

– Пожалуй, наиболее точное определение здесь – «приведено в соответствие».

Когда сознание и подсознание «не имеют друг к другу претензий» – это здоровая ситуация. Конфликт же между ними зачастую ведет к определенным

расстройством психики – неврозам.

– Вы опять начинаете углубляться в область болезней.

– Да, верно. Попробуем вылезти оттуда. В общем суть такова – когда сознание и подсознание не в ладах друг с другом, возникает напряженность. Если речь идет просто о каких-то определениях или представлениях, то здесь нет ничего страшного. Например, если бы в твоём подсознании и дальше жило представление обо мне как о чем-то «загадочном», то это не повлияло бы на твоё психическое здоровье. Совсем другое дело, когда речь заходит о желаниях. Кстати, это хорошая тема, здесь нам придется от души «потоптаться».

– Почему?

– Потому что она напрямую связана с возникновением в психике человека блоков и зажимов.

А блоки и зажимы – это препятствия на пути нашего развития. Если смотреть с позиции «мелкого плавания», то именно они не дают нам получить то, что мы хотим в этой жизни – новый дом, красавицу-жену, душевное спокойствие и так далее...

Знаешь, что мне не нравится в наших с тобой беседах, Го? – не меняя тона, внезапно спросил Хо.

– Что? – спросил обескураженный Го, он совсем не ожидал такого крутого изменения в повествовании.

– Наши беседы лишены четкой структурированности. Определенная схема есть, и я ей слеую, но мы постоянно

отклоняемся то в одну сторону, то в другую.

– Я заметил это, – признался Го.

– Но ты помнишь метод изучения чего-то совершенно нового, который я тебе описывал?

– Тот, где нужно читать все подряд о предмете исследования?

– Да, верно. Боюсь, что у нас с тобой тот самый случай. Похоже, на первое время придется допустить наличие в направлении наших бесед определенного сумбура. Но по крайней мере, ты сможешь хоть какие-то островки составить из полученных фактов. Я имею в виду островки в картине мира.

– Вы уже несколько раз упомянули этот термин – «картина мира», что он значит?

– М-да, вот и еще одно ответвление в сторону. Но ты совершенно прав, этот момент стоит разобрать.

Картина мира человека – это все, что он знает об окружающем мире, а также то, что он предполагает. Основное ее свойство, которое нам будет интересно, заключается в том, что картина мира позволяет строить прогнозы.

Например, я могу спрогнозировать, что завтра взойдет солнце. Это достаточно точный прогноз. Очень маловероятно, что будет по-другому.

Если же я скажу: «Ровно через двадцать дней дождя не будет», – то это будет уже весьма неточный прогноз: через двадцать дней дождь вполне может и пойти. В первом слу-

чае моя картина мира подтвердила свою достоверность, свою адекватность. Во втором – не подтвердила. Однако второй случай не говорит о том, что картину мира надо полностью менять. Он говорит лишь о том, что в данном участке она не может дать достоверной информации, и этот участок было бы хорошо подкорректировать.

Чем мне нравится термин «картина мира» – так это тем, что он дает очень наглядное представление о... о нашей картине мира. Не знаю, как сказать по-другому. Используя эту модель, легко рассматривать различные явления в психике человека. Возьмем, например, рассмотренный чуть ранее конфликт сознания с подсознанием. Как он будет выглядеть в твоей картине мира? У тебя в памяти есть область, связанная с определением меня. Сознание рисует эту область одной, а подсознание – другой. Происходит нестыковка, можно представить ее так, как будто два элемента мозаики претендуют на одно и то же место. Если поставить один, то изменится рисунок и для соседних областей. Если поставить второй – опять же соседние области оказываются задействованы. Что можно здесь подразумевать под соседними областями? Например, то, как нужно со мной общаться. В случае если я являюсь «загадочным нечто», нужно вести себя одним образом – настороженно, деликатно, с опаской. Если же я все-таки человек, то можно уже не особо церемониться.

Таким образом, верно уложив кусочек мозаики, мы с тобой правильно укладываем не только его, но и соседние об-

ласти, в том числе и те, которые являются нашими предположениями. Если раньше ты не мог достоверно сказать, что произойдет, если я, например, порежу палец ножом, то теперь ты вполне можешь предполагать, что пойдет кровь. Вот и уложен еще один кусочек мозаики.

– По-моему, все довольно ясно.

– Это хорошо. Однако смею заметить, что мне уже трудно понять, где и когда мы свернули с нашего маршрута. Мы говорили о сущностях, о... Кстати, почему ты не стал расспрашивать меня про них? По-моему, достаточно интересная и даже загадочная тема.

– Наверное, увлекся чем-то другим в тот момент.

– Ну ладно. На самом деле сущностей лучше оставить на потом. Мы говорили о конфликте сознания и подсознания. Уже много говорили, но стоит еще кое-что осветить. Мы остановились на том, что если речь идет о желаниях, то здесь дело обстоит гораздо серьезнее, чем просто с какими-то нейтральными взглядами на вещи. Я говорю о ситуации, когда сознание говорит «нельзя», а подсознание – «хочу».

– Может быть, вы хотели сказать «можно»?

– Здесь, пожалуй, нет особой разницы. Для подсознания «хочу» равно «можно». Но «можно» не равно «хочу». Понимаешь?

Го несколько секунд помолчал, потом кивнул.

– Хорошо. Давай рассмотрим пример. Некий субъект видит красивую девушку... Хотя, знаешь, про неудовлетворен-

ные сексуальные желания уже столько всего сказано, что еще раз лезть во все это совершенно не хочется. Лучше возьмем что-нибудь другое.

Итак, снова у нас есть некий субъект, но на этот раз он очень хочет новый красивый большой дом. У него нет столько денег, чтобы купить себе его или построить. Но он очень хочет. Здесь подсознание говорит «хочу», а сознание – «нельзя».

Теперь давай вспомним еще один интересный момент. У тебя бывало такое, что во время беседы нескольких человек с твоим участием поднимается какой-то вопрос, про который ты очень хочешь высказать свое мнение, но тебе никак не дают? Например, ты видишь, что люди не совсем компетентны, и думаешь: «Да нет же... Да дайте мне сказать-то! Я-то знаю, как на самом деле!» Но вот не получается слово вставить, и все тут!

– Да, случались подобные ситуации. Я в них не очень уютно себя чувствовал.

– В таких ситуациях каждый начинает себя неуютно чувствовать. Потому что ты приготовился высказать мысль, а тебе никак не дают. Все равно что натянули тетиву лука – она уже звенит от напряжения, а все никак не выстрелят. И появляется чувство какого-то «зуда» – очень нужно высказаться, очень. И если все-таки этого так и не происходит, то возникает ощущение неудовлетворенности, оно еще долго не покидает тебя после этого.

– Да-да, это мне очень знакомо. Иногда настроение бывает испорчено от таких случаев просто на весь день. Хотя, вроде бы, сидишь и думаешь: «Как же так-то? Что я переживаю? Ну, не получилось сказать, так что – много потерял от этого, что ли?» Но никак не можешь до конца в себя прийти.

– Отлично! Вижу, что для тебя этот пример очень близок, значит, ты легко поймешь ход моих мыслей. Так вот, он наглядно показывает, что происходит, когда подсознание говорит тебе действовать, а сознание не позволяет.

Внутри тебя «сжалась пружина» и осталась в таком состоянии. Сжатая пружина обладает энергией, она способна совершать работу. То, что удерживает ее от совершения этой работы, испытывает на себе силу ее действия. Таким образом, внутри психики происходит следующее: подсознание «зарядило пружину», а сознание вынуждено держать ее в таком состоянии. В результате ничего не происходит, но тратится энергия на то, чтобы одна сила сдерживала другую.

Это все равно как если бы ты сомкнул руки ладонями и начал давить левой рукой вправо, а правой – влево. И так – весь день. В конце дня ты был бы измучен, но результатом твоей деятельности стало бы полное отсутствие какой-то пользы. Ну, разве что мышцы бы покрепче стали.

– Так может быть, такие действия укрепили бы психику?

– Вообще, думаю, да. Здесь возможен какой-то такой вариант. Человек, который постоянно сдерживает себя, привы-

кает к этому и лучше умеет держать себя в руках, чем тот, кто совсем не способен к самоконтролю. Однако все хорошо в меру. И, если ты желаешь укрепить свои мышцы, то нужно работать с ними, чередуя нагрузку и отдых. Но в психике этого не происходит. Подсознание постоянно «давит», сознание постоянно «давит» в ответ. И нет этому конца и края.

– Опять вы рисуете какие-то безрадостные картины, Хо.

– Это я для убедительности... Хотя зачем я так говорю? Просто на самом деле все так и обстоит, как бы это ни выглядело.

– Но если бы такие процессы действительно имели место, то все кругом были бы сплошными страдальцами!

– А что сейчас происходит? Я предлагал тебе как-то выйти на улицу и посмотреть на лица прохожих. Признаки счастья ты сможешь найти лишь у детей. Взрослые – практически все – напряжены и обеспокоены.

– Я не хочу верить, что все так плохо, – мрачно сказал Го.

– Правильно, и не нужно. Потому что говорить, что «все плохо» было бы неправильным.

– Но вы говорите, что счастья в этом мире практически нет!

– Хм. Как бы тебе ответить... Пожалуй, твоя фраза неверно сформулирована.

Счастье в мире есть всегда. Другое дело, что получить его не всем удастся.

– Но каков шанс у отдельно взятого человека получить

его, если вокруг, как вы говорите, все несчастливы? Получается так, что вероятность близка нулю!

– Не могу тебе возразить, Го. Я не представляю, как подтянуть сюда статистику. Одно могу сказать тебе – быть счастливым вполне возможно. Я – живое тому доказательство. Каждый день я большую часть времени счастлив.

– Почему «большую часть времени»?

– Да все по той же самой причине, которую я уже называл, – вздохнул Хо. – Я слишком «земной».

– А вы не могли бы чуть более подробно объяснить, какой смысл вы вкладываете в это определение?

– Я имею в виду, что те шаблоны и установки, которые усиленно внедрялись в мой мозг с малых лет, очень хорошо укоренились там, и иногда мне даже кажется, что их уже никогда не удастся «вытравить» оттуда полностью.

– Подождите, вы хотите сказать, что у вас они тоже есть?

– Конечно, есть!

– Тогда в чем же разница между вами и мной?

– В том, что я постоянно работаю над ними – я уменьшаю их влияние на меня.

– Как вы это делаете?

– Это совсем отдельная тема для разговора. И мы будем об этом говорить. Кстати, по поводу того, как я работаю над ними, – один из способов я тебе рассказал. Когда я применяю его, у кого-то уходит проблема.

– Вы работаете над своими блоками, и у кого-то уходит

проблема – я правильно понял?

– Совершенно правильно.

– Но как такое может быть? Вы производите какие-то манипуляции над собой, но результат касается другого человека...

– Да, все именно так.

– Не понимаю.

– Я же говорил тебе, Го, что весь мир, который окружает меня, – все, что меня каким-то образом касается, – создается мной.

– Хм-м, – протянул Го. – Когда я слышу от вас это объяснение, то мне кажется, что я его понимаю. Но когда вы начинаете приводить практические примеры, мое сознание отказывается их принимать.

– Ничего удивительного. Очередной конфликт сознания и подсознания. Сознание говорит: «Все понятно – господин Хо, очевидно, умеет ходить по потолку. Он довольно убедительно объяснил, как это делается. Кроме того, он умеет делать всякие интересные штуки, следовательно, можно вполне допустить, что и ходить по потолку он тоже умеет». А подсознание отвечает: «Я точно знаю, что мир материален, чудес не бывает и по потолку ходить невозможно».

– Знаете, а ведь что-то такое и происходит во мне, – признался Го. – Какая-то часть меня верит вам, а какая-то – нет.

– Это происходит потому, что я вношу изменения в твою картину мира. И они, в свою очередь, меняют многие фраг-

менты, которые, казалось бы, не имеют отношения к теме нашего разговора. Знаешь, когда бросаешь камень в воду, то круги идут очень далеко. Здесь примерно так же.

– Но, однако, вода, поколебавшись какое-то время, приходит к спокойствию – к своему первоначальному состоянию.

– К спокойствию – да, к первоначальному состоянию – нет. Бросок камня вызовет определенные изменения, которые останутся.

– Навсегда?

– Нет, до тех пор пока что-то не изменит картину мира таким образом, что это изменение не повлечет за собой перемену и рассматриваемой области.

– Картина мира, судя по всему, является довольно переменчивой структурой.

– Совершенно верно – человек, который занимается своим развитием, неизбежно сталкивается с необходимостью постоянно подправлять ее. Хотя в ней есть достаточно стабильные области. Эти области – то, что «сидит» в нашем подсознании. Однако на подсознание тоже можно влиять. Но если рассмотреть, например, мои блоки, которые я упоминал, то они являют собой очень стабильные «островки». Все мои усилия лишь понемногу вносят изменения в них. Скажем так, я потихонечку-потихонечку изменяю края этих «островков», подбираясь к центру.

– Наверное, вам хотелось бы добраться до этого центра?

– Да, мне этого очень хочется. И когда эта работа будет

- проделана... Я могу лишь представить, что случится тогда.
- И что же?
  - Я смогу все. Приблизюсь или достигну состояния Бога... Да не ежься ты!
  - Вы серьезно? Я не могу представить, каково это.
  - Зато я очень хорошо представляю другое.
  - Что именно?
  - Что завтра ты не встанешь с утра на работу.
  - Ох! И верно! Я совсем забыл. Надо идти. До свидания, Хо!
  - До свидания, Го!

9. О справедливости, или «С ног на голову»

Когда Хо вышел на свое крыльцо, Го уже сидел на своем месте.

– Здравствуйте, Хо! Сегодня вам не удалось почувствовать мой приход?

– Здравствуй, Го! Скажи, пожалуйста, когда ты не увидел меня на крыльце, то ты подумал: «Нужно сесть в кресло и дожидаться Хо»?

– Верно!

– Я решил послать тебе эту мыслеформу, так как не успевал сделать кое-какие дела к твоему приходу.

– Не очевидно! Я вполне мог сам прийти к этой мысли.

– Да? Подумай-ка хорошо – ты пришел, уселся в кресло и стал спокойно ждать, даже не постучавшись. Ты уверен, что такое поведение характерно для тебя?

– Почему нет?

– Я не собираюсь с тобой спорить. Я предлагают тебе трезво взвесить – характерно ли для тебя такое поведение.

Го задумался ненадолго, а потом сказал:

– В общем-то, пожалуй, да – скорее, нехарактерно. Однако в общении с вами меняются все привычные для меня взгляды, поэтому я мог и сам поступить так.

– Ладно, Го. Пусть будет так.

– Подождите, а вы правда посылали мне эту «мыслеформу»? Или вы опять смеетесь надо мной?

– Да когда это я смеялся над тобой?! Хотя, да, было дело. Но сейчас – совсем другой случай, – убедительно сказал Хо. Пару секунд молча глядел на Го, а потом не выдержал и улыбнулся.

– Похоже, вы все-таки обманываете, – с досадой резюмировал Го.

– Почему ты все же решил именно так?

– Вы улыбаетесь.

– Я улыбаюсь потому, что мне понятен ход твоих мыслей.

А когда ты чувствуешь, что знаешь больше другого человека, или даже видишь его насквозь, то это всегда делает тебя хозяином положения и тебе становится приятно – ведь можно сказать, что у тебя появляется какая-то власть.

– Вам приятно, что вы имеете власть надо мной? – Го не смог подавить возникшее раздражение, и оно вырвалось наружу в виде возмущенного тона.

– Конечно! – воскликнул Хо и, увидев, как покраснело лицо его собеседника, расхохотался.

– Может быть, уже хватит подшучивать надо мной! – в сердцах воскликнул Го.

– Да, конечно, конечно, – успокаиваясь, ответил Хо. – Ничего не могу с собой поделать. Да и веселей так. А то что мы в самом деле – ведем всё какие-то постные научные или

околонаучные беседы.

– Да уж, постные... – пробормотал Го.

– На самом деле я улыбался не от того, что «получил власть над тобой, о смерд!». Нет, совсем нет. Просто твоя прямота и непосредственность искренне радуют меня.

– Чем же они могут радовать? Прямым и честным людям нелегко живется, вы это, наверное, знаете.

– Знаю, и это огорчает меня. Но эти качества – совсем даже неплохие.

Суть даже не в том, что это именно «неплохие качества», а в том, что изначально каждый человек является искренним, прямым, бескорыстным, справедливым, мягким и любящим.

– Изначально – это в момент рождения? Потому что я не видел пока таких людей в своей жизни. Даже, простите, вы не подходите под это описание. То есть не то чтобы совсем не подходите...

Хо от души рассмеялся.

– Не совсем подхожу, да! К сожалению. Но я иду к этому. Человек приходит в этот мир с теми качествами, которые я перечислил. В момент ли рождения происходит это – трудно сказать. Наверное, еще раньше, так как то, что происходит с беременной женщиной, накладывает отпечаток на ее плод. То есть какие-то негативные или, наоборот, позитивные эмоциональные условия, в которых протекает беременность, определяют, каким родится ребенок. Есть мнение, что

душа приходит в вынашиваемый плод на сороковой день. Можно и так считать. Вполне возможно.

– А почему вы считаете, что человек рождается с положительными качествами? Ведь во всех нас присутствует злость, грусть, зависть.

– Можно вспомнить, кого считают «просветленным», «очистившимся» человеком. Какими качествами обладает такой индивидуум? Как раз теми, которые я назвал.

– Может быть, это всеобщее заблуждение.

– Хорошо. Тогда такой пример. Независимо от страны, народа, континента есть вещи, которые у всех людей одинаковы. Например, у всех есть понятие справедливости. Даже если ты приезжаешь на какой-то остров, где живут аборигены, которые никогда не сталкивались с цивилизацией, то у них есть понятие справедливости. История наполнена подобными примерами – описания образа жизни туземцев свидетельствуют об этом.

– Однако у них тоже наверняка есть какие-то отрицательные качества.

– Вероятно, да. Но тут уже не могу сказать точно, не помню.

– Тогда это не доказательство.

– Давай тогда вспомним не туземцев, а наоборот – просвещенных людей. У них всегда есть чувство справедливости. Вообще, если ты отвлечешься от своей цели – посрамить меня в беседе – и хорошо подумаешь, то поймешь, что я прав.

Злость и зависть могут иногда и не встречаться в человеке, либо быть весьма слабыми, а чувство справедливости есть всегда.

– Почему вы говорите только о чувстве справедливости?

– Про него как-то примеры легче в голову приходят, – улыбнувшись, ответил Хо. – Шучу. Просто это самое естественное и яркое положительное качество.

– Разве справедливость можно поставить в один ряд, например, с добром?

– А что такое добро? Ты можешь дать четкое определение этому слову?

– Ну... Добро – это какие-то поступки, которые приносят всем радость и пользу.

– Хорошо. Но как оценить поступок и понять, какой он?

– Да очень просто! Человек что-то украл – плохой поступок. Помог кому-то, даже деньгами, например, – хороший поступок.

– Ну, а если человек украл что-то у плохого человека и таким образом, можно сказать, наказал его? Или он украл какую-то мелочь, а «обокраденный» получил урок на всю жизнь и теперь более внимателен к своим вещам, что очень положительно сказалось на всей его жизни?

– Вы как-то...

– Подожди секунду, еще второй твой пример разберем. Если ты помог кому-то деньгами, так это вообще совсем нехорошо.

– Почему?

– Человек просто так получил какую-то материальную ценность. Этот поступок ведет к его «избаловыванию».

– Разве к взрослому человеку применим такой термин?

– Еще как!

Вообще, если хочешь понять, как воспитывать взрослых, читай книжки про то, как воспитывать детей. Взрослый или ребенок – не важно, методы одни и те же, по большому счету.

– Ну, не знаю. Вы так перевернули мои примеры, что я теперь, конечно, в растерянности.

– Но особо-то ты свое мнение не изменил, верно?

– Да, остался, как говорится, при своем.

– Как же мне убедить тебя? Наверное, ты можешь чувствовать, когда поступок «плохой», а когда – «хороший». Поэтому ты ощущаешь внутреннюю уверенность в своей правоте и считаешь, что все в мире можно поделить на «добро» и «зло».

– Хм, это объяснение, пожалуй, мне близко.

– Знаешь, когда-то очень давно был обычай – если двое мужчин спорили между собой и вопрос был слишком принципиальным, то они бились друг с другом.

– Странно. Побеждает сильнейший, как известно. То есть они таким образом выясняли, кто сильнее. И что – «кто сильнее, тот и прав»?

– «Побеждает сильнейший» – правило для спорта.

Когда же человек уверен в своей правоте, то это придает ему сил. И поэтому, когда бились два человека, примерно равные (примерно!) по силам, то получалось, что побеждал тот, кто был сильнее уверен в своей правоте. Заметь, мы говорим именно о правоте, а не о добре и зле.

– Тогда к чему это?

– К тому, что, как показывает практика, большую ценность имеет именно справедливость. Именно она регулирует взаимоотношения между людьми. Вот скажи, если мы представим мир, где нет понятий «добро» и «зло», но есть понятие справедливости, как думаешь – возможно ли, чтобы в нем все жили без страданий?

Го задумался на пару минут, а потом сказал:

– То, что вы говорите, похоже на правду. Но я все же не уверен до конца.

– Давай тогда так – вспомни, как ты реагируешь, когда я говорю тебе что-то, что не кажется тебе справедливым. Ты же сразу начинаешь довольно бурно выражать недовольство, а если я скажу тебе уж что-то совсем, на твой взгляд, несправедливое, то ты вскочишь и уйдешь, верно?

– Пожалуй, да.

– А можешь сказать, кто научил тебя этому? Кто научил тебя, что именно так и нужно реагировать на несправедливость?

– Наверное, родители.

– Сравни ощущения от реакции на несправедливость с ощущениями, которые связаны с какими-то другими установками, которые тебе внушили родители. Например, суп нужно есть ложкой. Если ты увидишь, как кто-то ест суп вилкой, то вызовет ли это у тебя подобную бурную реакцию?

– Пожалуй, нет! – засмеялся Го.

– А если ты увидишь, как человек в холодную погоду выходит очень легко одетый? Ведь родители же говорили, что нужно обязательно тепло одеваться в холодную погоду!

– Говорили. Если увижу такого человека, то это вызовет недоумение, может быть, интерес.

– Понимаешь? Есть разница между реакциями на несправедливость и всем остальным.

– Примеры, которые вы привели, не касаются меня. Может быть, в этом дело?

– Хм. Что бы еще такое придумать... Давай снова про одежду и погоду. Если ты считаешь, что в холодную погоду быстро добежишь куда-то и не успеешь замерзнуть, и так и делаешь, то у тебя же нет переживаний, что ты нарушил родительскую установку?

– Нет. Но эта ситуация не затрагивает мои интересы.

– Слушай, ну ты упрямый! Тогда еще один пример. Смотри, всем раздают разноцветные камешки. Каждому дали по десять, а тебе – два. Ну и как? Как бы ты себя почувствовал?

– Пожалуй, я бы расстроился. Или разозлился. Несильно, конечно. Даже постарался бы, возможно, виду не подать, но

испытал бы какой-то негатив – это точно.

– Почему? Зачем тебе разноцветные камешки? Они тебе жизненно необходимы?

– Ну да, наверное, все-таки вы правы относительно чувства справедливости, – наконец сдался Го.

– Слава Богу! Я понимаю, что не до конца убедил тебя, но ты, пожалуйста, подумай об этом еще как-нибудь на досуге. Однако давай подытожим. Опираясь на приведенные примеры, можно сделать вывод, что это качество – оно «особенное», вероятно, врожденное.

– А могло ли оно передаваться с генами от предыдущих поколений?

– Да, наверное. Но откуда оно взялось и так прочно укрепилось в них?

– М-да, тоже верно. Знаете, пока мы обсуждали эту тему, я несколько потерял нить наших рассуждений. Да и вообще хотел спросить – почему мы постоянно так сильно уклоняемся в сторону? Вчера мы уже начали было обсуждать это, но ни к чему не пришли. А действительно ли это необходимо? Может быть, все-таки лучше оставлять какие-то моменты без объяснений, но «идти верным курсом»?

– Может быть, стоило сделать и так, как ты говоришь, но вот это «уклонение от курса» происходит потому, что ты задаешь вопросы. А твои вопросы меня очень радуют, так как, для того чтобы задать вопрос, нужно знать большую часть ответа. Таким образом, когда я слышу от тебя вопрос, я по-

нимаю, что в области определенной темы образовался островок твоего понимания, и ты хочешь расширить его так, чтобы он соединился как можно в больших местах с твоей картиной мира. Чтобы он гармонично туда вписался. Поэтому я ценю твои вопросы, они – сигнал о появлении точки опоры, вокруг которой можно наращивать объем знаний.

Давай посмотрим, что мы с тобой обсудили. Мы говорили о том, что человек рождается с «положительными характеристиками». В качестве доказательства я привел просветленных, очищенных от негативных чувств и эмоций людей. Затем я решил сослаться на справедливость в качестве доказательства. Возможно, это было не совсем правильным решением, так как здесь нужно довольно долго разбираться. Давай остановимся на том, что я просто поставлю тебя в известность о том, что я думаю по этому поводу. Это лишит нас оснований для спора, который может раздражить тебя и застлать глаза так, что ты будешь стараться найти изъян в любом моем объяснении.

– Но я не стараюсь найти изъян в ваших доводах! – запротестовал Го.

Хо взглянул на Го и улыбнулся, а потом очень выразительно спросил:

– Правда?

– М-м-м... Ну... Вот ведь, похоже, вы опять правы!

– Вот и хорошо, – сказал, по-прежнему улыбаясь, Хо.

– Итак, я думаю, что чувство справедливости – это

врожденное свойство человека. Я считаю его одним из положительных качеств, так как, если представить, что все вдруг начали жить по справедливости, то, я думаю, это был бы мир, где никто не знал бы горя и бед. В целом ряде философских систем считается, что понятия «добро» и «зло» лишены смысла. Они не могут быть критериями оценки каких-то действий или поступков.

– А что же тогда может быть этим критерием?

– «Правильность» или «неправильность». В примере с мужчинами, которые бились, чтобы понять, кто же прав, на чьей стороне правда, речь идет именно об этих понятиях.

– Постойте, но если случались такие ситуации, значит, эти критерии тоже неидеальны.

– Хм. Не знаю, что значит в нашем случае слово «идеальны», но их хватает, чтобы, опираясь на них, выстраивать отношения с людьми и окружающим миром.

– Но тогда должны быть какие-то эталоны. Нужно сравнивать, чтобы понять, что правильно, а что – нет.

– Чувство правоты – тоже врожденное свойство человека. Но поскольку жизнь – достаточно непростое явление, то некоторые поступки невозможно однозначно оценить, в них может быть слишком много намешано как одного, так и другого. Например, кто-то наказал своего сына за какой-то проступок. Мимо шел человек, который увидел это и вмешался, в результате чего произошла драка. Вот как тут понять, кто прав, а кто виноват? Человек, который вмешался, действо-

вал из лучших побуждений, не испугался влезть в дело, которое его не касалось. А выходит, что его нужно наказать.

– Действительно. Как же быть? Справедливое решение-то вообще есть в таком случае?

– Здесь невозможно проанализировать ситуацию с позиции логики. Я думаю, ты уже это понял, раз задал такой вопрос.

– Да, пожалуй.

– Поэтому нужен совершенно другой подход.

– И какой же?

Хо замолчал. И молчал несколько минут. Затем сказал:

– Неразрешимых ситуаций не бывает. Это нужно понять прежде всего. А чтобы полноценно ответить на твой вопрос, необходимо дать еще очень много предварительной информации. Но я не хочу уходить в сторону еще дальше и попробую обойтись тем, что мы имеем. Так вот, суть в том, что у каждого человека есть возможность «подключаться» к всемогущей силе, которую еще называют Богом. Мало того, по существу, мы всегда «подключены» к ней.

– Да, я помню, как мы это обсуждали.

– И уж поверь, что у этой всемогущей силы всегда есть ответы на все вопросы. Поэтому, если бы человек, который проходил мимо и увидел, как отец наказывает сына, задался вопросом, нужно ли вмешиваться, он мог бы получить на него ответ. Могу даже сказать, как бы он «выглядел». Я имею в виду ответ.

– Это очень интересно.

– Если бы этот прохожий почувствовал изнутри импульс, который подтолкнул бы его вмешаться, то он был бы прав.

– Как же так? Ведь происходит наказание отцом своего сына.

– Значит, что-то в этом наказании было неправильным. Может быть, оно было слишком строгим, а может быть, сын совершил проступок случайно, без злого умысла. В свою очередь, отец также должен чувствовать, что говорит ему созидательная энергия этого мира.

Ты, надеюсь, не забыл, что все мы – части одного целого. Поэтому между нами в принципе не должно быть конфликтов. Если бы в теле человека ноги разозлились на голову, то они стали бы специально спотыкаться, чтобы она ударилась при падении. Но таких ситуаций не бывает.

– Я где-то слышал, что у одного человека работа полушарий головного мозга была настолько рассинхронизирована, что иногда он боролся левой рукой с правой.

– Хороший пример. Он показывает, что происходит, когда организм серьезно болен.

– Хм, тогда получается, что любые конфликты людей – это следствие определенной рассинхронизации нас как составных элементов целого?

– Абсолютно верно!

– Тогда, если проводить аналогию, получается, что «орга-

низм серьезно болен», как вы сказали?

– Наверное, да. И наша задача – вылечить этот организм, то есть весь мир, который нас окружает.

– Насколько я понимаю, это можно сделать путем присоединения к высшей силе?

– Мы всегда соединены с ней. Я начал сегодняшнюю беседу с рассказа о том, что человек приходит в этот мир «чистым». Это означает, что в этот момент его «подключение» является абсолютным – он способен четко воспринимать сигналы от созидательной энергии и отправлять ей запросы.

– Почему же тогда младенцы такие беспомощные? Если опираться на то, что вы только что сказали, получается, что они должны быть всемогущи.

– Ну, видишь ли, канал-то у них очень чистый, но сам «механизм», – тут Хо засмеялся, – сам «механизм» еще до ума не доведен, понимаешь?

– То есть в младенце чего-то не хватает?

– Очевидно, да. В том-то и загвоздка, что пока «механизм» приходит в нужное работоспособное состояние, канал успевает забиться.

– Почему так происходит?

– Влияние родителей, влияние окружающего мира.

– А если, допустим, убрать родителей?

– Знаешь, проводили однажды такие опыты. Это было очень давно, и поэтому никто не мог запретить их, хотя они были однозначно бесчеловечными. Суть их заключалась в

следующем. У матерей забирали младенцев и отдавали сиделкам. Они могли их кормить, убирать за ними, менять пеленки, но не могли прикасаться к ним без крайней необходимости, не могли разговаривать с ними. Все дети в итоге умерли. Хотя они содержались в тепле и сытости.

– Да, опыт и правда бесчеловечный.

– Что поделатъ, такие были времена. Так вот, из этого примера становится понятно, что будет, если убрать родителей. Кстати, после моего объяснения про то, как правильно рассудить ситуацию с сыном, отцом и прохожим, что ты думаешь о старом способе выяснения вопроса, кто прав? Я имею в виду бои между спорщиками.

– Хм. Ну, становится ясно, что победит тот, кто лучше «подключен» к высшей силе.

– Да? Почему?

– Он будет лучше чувствовать свою правоту.

– А если ситуация такова, что граница между «прав» и «не прав» очень зыбкая?

– Такое возможно?

– Да, вполне. Возьмем опять пример с сыном. Предположим, отец имеет в тот момент достаточно «чистую» связь с высшей силой. Я говорю «в тот момент» потому, что если бы он всегда имел такое хорошее «подключение», то ему не пришлось бы никогда наказывать сына, тем более физически. Он бы смог воспитать его без насильственных мер. Итак, высшая сила подтолкнула отца, чтобы он дал своему

сыну в лоб.

– Почему не подзатыльник?

– Потому что в области лба кости черепа очень крепкие и можно быть уверенным, что, отвешивая отцовский «ласковый» удар, ты не повредишь мозг ребенка. Сотрясение сделать – да, можно, поэтому, кстати, обычно били деревянной ложкой – так сотрясение точно не сделаешь. Сзади же головы кости гораздо слабее, и можно повредить мозг.

Так вот, отец бьет сыну в лоб со всей отцовской любовью, но чуть-чуть не рассчитывает силы и наносит удар слегка сильнее, чем надо бы. И внутри него появляется некоторое колебание – правильно ли он поступил. А в этот момент мимо идет какой-то мужик, который в данный момент совершенно «не подключен». Просто он видит, что взрослый дядя бьет мальчика. У этого мужика, предположим, было безрадостное детство, его постоянно несправедливо лупил отец. Итак, увидев картину, которая сразу же вызывает у него ассоциации с несправедливым детством, он тут же затевает драку с отцом ребенка.

Таким образом, что мы имеем? Отец в состоянии колебаний: «Прав я или нет?» – и посторонний человек, никоим образом не просветленный и не правый, но твердо уверенный в своей правоте. В итоге добрый папа получает, прости, «по соплям».

– Да как же так-то?! – возмущенно воскликнул Го. – Вы сначала говорите так, как будто нужно стараться очистить

свои связи с высшей силой, энергией созидания, а теперь приводите пример, где это оказывается причиной поражения в борьбе с каким-то хамом! Я скоро, наверное, вообще перестану задавать какие-либо вопросы и высказывать предположения. Вы каждый раз все переворачиваете с ног на голову!

– Прости, пожалуйста, Го, – без тени улыбки произнес Хо. – Я ничуть не хотел тебя обидеть.

– Каждый раз выставляете меня дураком!

– Почему ты так говоришь?

– Потому что вы всегда находите, как опровергнуть мои доводы!

– Ну прости, – мягко сказал Хо. – Но поставь себя на мое место. Если я вижу, что ты ошибаешься, мне стоит промолчать и оставить тебя с неверными взглядами?

Го ничего не ответил. Он был слишком подавлен. Вся сложившаяся ситуация очень тяготила его. Он уже жалел, что вообще начал высказывать упреки, но и извиниться он не мог... или не хотел – ему было трудно понять себя в этот момент.

– Извини, Го, – еще раз повторил Хо. – Конечно, во всем этом виноват только я. Я, к сожалению, не могу что-то рассказывать так, чтобы не задеть твоих чувств. Мне очень жаль. Я понимаю, что я плохой учитель!

После таких слов Го конечно же не смог продолжать молчание.

– Да ладно... Я тоже хорош. Всегда взрываюсь по всяким

пустякам. Вы же не сказали ничего обидного, если смотреть по существу. А я начал на вас «бочку катить». Вы тоже извините, зря я так, наверное. То есть абсолютно точно зря.

– Можешь сказать, почему ты так отреагировал на мои слова?

– Мне не хочется сейчас говорить об этом.

– Понимаешь, в чем дело, – мягко сказал Хо, – ты же сам говоришь, что я не сказал ничего плохого. Но ты вспылал. Я не хочу показать тебе твою вину или что-то еще. Дело не в этом. Просто, похоже, мы нашли в твоей психике какой-то блок, за который я случайно «зацепился» в своем разговоре. И этот блок сработал. Заряженная пружина распрямилась.

– Может быть, оставим это на потом? – Го совершенно не был настроен продолжать трудный разговор.

– Нам очень важны эмоции, которые ты испытал. Завтра ты их забудешь. Поэтому лучше сделать это сейчас – по горячим следам. Можешь сказать, какие чувства ты испытывал в момент, когда высказал мне «накипевшее»?

– Ну, я решил, что это несправедливо...

– Нет-нет, нужны именно чувства: злость, страх, радость, любовь и прочие.

– Я был зол.

– Так.

– Я был раздражен.

– Хорошо!

– Я думал...

– Стоп! Не надо «думал».

– Обида...

– Ага.

– Вроде все.

– А когда выговорился, что было?

– Облегчение и грусть.

– Облегчение – потому что «вылил» то, что наболело?

– Ну да, наверное, да.

– А грусть почему?

– Потому что где-то чувствовал, что неправильно поступаю. Я же знаю, что вы хороший человек и не заслуживаете такого отношения с моей стороны.

– Тогда почему же ты сказал мне все это?

– Не знаю... Не смог себя контролировать, – измученно сказал Го.

– То есть ты не хотел делать этого со мной, но сделал.

– Да, получается так.

– А наряду с облегчением что-то схожее еще было, когда ты смог выговориться?

– Может... все-таки закончим? – выдавил Го. Он почувствовал, что сейчас разрешится, как девчонка.

Хо смотрел на него пару секунд, а затем сказал:

– Хорошо, Го, давай прекратим. Ты – молодец. Смотри, кстати, какой красивый закат!

И Хо отвел взгляд. Го почувствовал облегчение, так как уже едва мог сдержать слезы.

Несколько минут они сидели молча. За это время Го немного смог прийти в себя и собраться.

– Ну так что, может быть, продолжим?

– Не думаю, Го, что ты в состоянии воспринимать информацию, да и поздно уже. Я только хочу высказать тебе некоторые свои мысли по поводу случившегося.

– Да нет, я – нормально... – запротестовал было Го, но Хо уже начал говорить:

– То, что в тебе есть определенный психический зажим, думаю, не требует доказательств. Ты как, согласен?

Го кивнул.

– Он сработал тогда, когда я в очередной раз опроверг твои утверждения.

Го кивнул снова.

– Поскольку мы не стали с тобой проводить наш сеанс «доморощенной психотерапии» до конца, то я могу лишь сделать какие-то предположения. Если честно, то у меня пока нет в планах заниматься с тобой в качестве психолога. Но это не потому, что я слишком безжалостен. Ты мне веришь? – спросил Хо и улыбнулся.

– Да, – ответил Го и тоже улыбнулся.

– Просто пока у нас с тобой стоят задачи не менее важные и серьезные. Нам бы с ними разобраться. А потом, если будет возможность, может быть, и что-нибудь такое организуем. Но это потом – когда-нибудь, – поспешил добавить Хо, увидев едва уловимые изменения в тонуше мышц лица Го. –

Так вот, предположения мои таковы. Ты попытался сделать несколько утверждений, но все попытки потерпели крах – примерно так ты видишь ситуацию, верно?

– Да.

– И ты почувствовал себя глубоко обиженным.

– Да.

– Но почему? Можешь мне сказать? Ты же знаешь, что я не желаю тебе зла и не хочу обидеть, так почему?

– В тот момент я забыл об этом. Я чувствовал только обиду и злость.

– А как ты думаешь, ты мог бы вместо злости, например, расхохотаться мне в лицо или заплакать?

– Пожалуй, смог бы.

– Ага, но все-таки ты не ответил на мой вопрос – почему?

– Я был обижен.

– На что обижен? Что произошло?

– Мне не дали... не дали как-то утвердиться, что ли...

– Что значит «утвердиться»?

– Ну... Как будто я вижу конфету, тянусь к ней, а мне ее не дают.

– И ты начинаешь устраивать истерику, чтобы тебе ее дали?

– Выходит, что так.

– М-да, а как считаешь – обязаны дать?

– Конечно! – сказал Го и засмеялся. – Ну, это я так чувствую ситуацию. Мне обязаны дать конфету.

– Но не дают, негодяи, – да? – улыбнулся и Хо.

– Да! Верно.

– Выходит, ты считал, что я обязан дать тебе эту «конфету»? Я должен был исполнить какие-то твои желания?

– Да, пожалуй, так.

– Получается, что ты ждешь от окружающих исполнения твоих желаний?

– Получается так.

– Вот он – конфликт сознания и подсознания.

Твое подсознание говорит тебе, что все должны выполнять твои желания, а сознание говорит, что этого не будет. То есть ты желаешь, чтобы все слушались, а они не слушаются. И сознание констатирует этот факт – что тебя не слушаются. Вот он – конфликт, и вот он – блок.

– Ну как, наглядно получилось?

– Наглядней некуда, – вздохнул Го.

– Извини, что влез в твою душу, но тебе же полегчало, не правда ли?

– Верно. – Го обратил внимание на то, что это действительно так, и с облегчением улыбнулся.

– Примерно так и снимаются блоки: ты «вытаскиваешь» то, что находится в подсознании, и сверяешь это с сознанием. То есть ты воздействуешь на подсознание, и таким образом конфликт гасится.

– Значит, теперь этот блок уйдет?

– К сожалению, нет.

– Почему? – Го искренне огорчился, так как в глубине души очень надеялся на положительный ответ.

– Давай отложим этот разговор на потом. Я устал. Эмоции, которые ты выплеснул, не прошли стороной, и мне нужно очиститься от той волны, которую они подняли внутри меня.

– Ну, ладно. Тогда до свидания, Хо!

– До свидания, Го!

Го прошел уже несколько десятков шагов по направлению к своему дому, когда внезапно понял, что, несмотря на обещание остановиться, Хо на самом деле все-таки продолжил, и «сеанс психотерапии» был доведен до конца.

10. От точки зрения до кругозора

Когда Го подошел к дому Хо, тот сидел в одном из двух плетеных кресел, стоявших на крыльце.

– Здравствуйте, Хо!

– Здравствуй, Го! Поднимайся и присаживайся.

Го воспользовался предложением.

– Как ваши дела? Все ли хорошо?

– Да, все очень хорошо, как, впрочем, всегда. А как твои? – улыбнулся Хо.

– Тоже хорошо. Знаете, я много думал о нашей вчерашней встрече и больше всего меня, наверное, беспокоит ваша фраза, что блок в моей психике никуда не ушел после вчерашней, кстати, до конца проведенной, «процедуры».

– М-м-м, ты все-таки сообразил, что сеанс был доведен до логического завершения. Это очень хорошо, Го. Я рад, что не ошибся, когда увидел в тебе достаточно ума для понимания всего того, что я собираюсь тебе передать.

Го почувствовал, как от похвалы его уши начинают краснеть, но Хо не смотрел на него, продолжая говорить, и это помогло Го не дать чувству усилиться.

– Блок никуда не ушел. Это огорчает тебя, я понимаю. Меня на самом деле эти свойства психических зажимов тоже совершенно не радуют. Но такой результат дает психотерапия – она предоставляет временное улучшение, а кроме то-

го, ты начинаешь осознавать причину своих не совсем адекватных реакций на те или иные явления. И это помогает тебе постоянно работать с блоком и не давать ему над собой слишком много власти.

– А есть ли методы, которые позволяют все-таки до конца очиститься от этих блоков, зажимов, установок?

– Есть, но... – Хо помолчал некоторое время. – Видишь ли, дело в том, что в человеке все слишком сильно и тесно взаимосвязано. Давай я приведу такой пример. Из физиологии. Когда у человека функционально ослабевает, например, левая почка, то это влечет за собой возникновение участков спастики в мышцах шеи с левой стороны тела.

– Это правда?

– Да. Тебя удивляет, что реагирует какая-то часть тела, которая напрямую, казалось бы, не связана с ослабленным органом?

– Да, мне кажется это очень странным.

– Признаюсь, у меня есть ответ на этот вопрос, но он уже совсем из области анатомии и физиологии. Я бы не хотел здесь описывать, как все это работает, так как мы потратим слишком много времени на то, что не относится напрямую к интересующим нас с тобой темам. Давай просто примем тот факт, что на функциональное ослабление органа может среагировать даже самый удаленный участок тела. Это утверждение не является моим предположением. Это факт. Ты сам без труда сможешь проверить его достоверность, если обра-

тишься к соответствующей литературе.

– Мне достаточно и ваших слов. Так что давайте оставим этот вопрос в таком виде.

– Хорошо. Так вот, у почек есть довольно много «представительных зон». Так называются области, которые могут отреагировать на изменение функционального состояния органа. Мышцы шеи, ушные раковины, мышцы спины недалеко от почек, могут даже «выпучиться» глаза.

– Ничего себе! Почему?

– Потому что вена, которая проходит позади глаза начинает варикозно расширяться.

– Как расширяться?

– Не важно. Просто увеличиваться в диаметре. И таким образом она выталкивает глаз чуть вперед. Кроме того, почки еще могут быть причиной того, что у человека начинают «сохнуть» глаза или, наоборот, по щекам постоянно текут слезы.

– А это почему происходит?

– Потому что слезный проток, который должен нормально функционировать, то есть увеличивать свой просвет или уменьшать в зависимости от обстоятельств, перестает это делать. Изменение в состоянии почек может вызвать его спазм. Если спазм зафиксировывает «открытое» положение, то слезы, которые по идее должны всегда поддерживать увлажненное состояние глаз, будут, не задерживаясь, уходить в проток. И глаз «сохнет». Если же спазм зафиксировал «закрытое» по-

ложение, то слезы будут течь по щекам.

– Никогда бы не подумал, что такие явления могут быть лишь следствием нарушения работы почек.

– Да, это удивительно, если подумать. Но это так. И если у человека с функционально ослабленными почками начать работать только с ними, то процесс выздоровления будет очень затянут по сравнению с тем, если бы мы еще дополнительно разминали ему мышцы шеи. Это происходит потому, что спазм этих мышц хоть и является следствием, тем не менее, имеет также обратную связь. То есть, убирая спастическую из мышечной ткани почек, мы сталкиваемся с тем, что она возвращается, и происходит это потому, что мышцы шеи своим состоянием зафиксировали «память» функционального ослабления почек.

– И нужно убрать эту «память», сняв спазм с шеи?

– Верно. Опираясь на эти факты, я предполагаю, что психические блоки могут обладать примерно такими же свойствами. А если точнее, то я думаю, что любое явление в нашем организме вызывает изменения в совершенно различных областях. Поэтому, скорее всего, твой «психический» блок на самом деле не только психический. Он должен был оставить свой след на физическом теле и, я уверен, на всех твоих так называемых тонких планах.

– Что такое тонкие планы?

– Это энергетические оболочки, или энергетические тела человека.

– Они существуют?

– Нет, конечно! Это я специально только что их выдумал, чтобы вновь подразнить тебя! Шучу. Ну конечно, существуют.

– Так что же все-таки сделать, чтобы полностью избавиться от блока?

– Я полагаю, надо чистить все свои планы: физический, психический, ментальный, каузальный...

– А что это за планы – последние два?

– Это как раз те самые так называемые тонкие планы, о них как-нибудь потом поговорим.

– Думаете, что, даже если полностью убрать блок с психики, он возвращается с других «сторон» нашего организма?

– Да, скорее всего, именно так и происходит. Кроме того, если говорить не о психике, а о любом хроническом заболевании человека, то здесь чаще всего ситуация такая же. То есть здесь также нужно чистить все планы.

– Но я знаю многих людей, кто чувствует себя хорошо и бодро, и они, я уверен, даже не задумываются о существовании каких-то «планов» и прочего.

– Для того чтобы очищаться на всех уровнях, необязательно знать об их существовании.

– Почему? Нужно же, наверное, понимать, что ты делаешь и для чего?

– Нет, не обязательно. Если человек живет в гармонии с окружающим миром и чувствует в себе

любовь ко всему живому, то этого вполне достаточно, чтобы постоянно очищать все свои оболочки.

– То есть сам образ жизни этого человека уже будет работать как средство очищения?

– Да, совершенно верно.

– Тогда нужны ли все эти разъяснения, которые вы даете мне? Может быть, достаточно просто жить так, как вы описали?

Хо засмеялся.

– Можно и так. Но ты же не сможешь просто «взять и начать» жить так.

– Почему не смогу?

– Потому что твои блоки и те сущности, которые кормятся твоей энергией, не дадут тебе сделать этого. Они заставят тебя сомневаться и колебаться каждую секунду твоей жизни до тех пор, пока ты вообще не забудешь, чего ты хотел и зачем.

– Подождите, вы хотите сказать, что и у меня есть те сущности, которых вы упоминали раньше?

– Да, именно так.

– Откуда вы можете знать это?

– Я чувствую их.

Го стало не по себе, он представил, что где-то рядом есть нечто, что «сосет из него энергию», как какой-нибудь гигантский комар – кровь.

– Ты нервничаешь, – заметил Хо. – Это они с удоволь-

ствием «съедят». То есть твою энергию, которая выделяется в виде чувства беспокойства.

– Что же делать, чтобы прекратить это, чтобы избавиться от них?

– Нужно перестать снабжать их «питанием».

– И они уйдут?

– Да. Кстати, здесь очень хорошо подойдет аналогия из нашей обыденной жизни: для того чтобы, например, вывести гельминтов, необходимо просто перестать их кормить.

– И как это сделать?

– Если мы говорим об энергетических паразитах, то нужно перестать испытывать низменные эмоции, которые создают вибрации низкой частоты. Необходимо, наоборот, стараться наполнить свою жизнь такими чувствами, которые создают вибрации высокой частоты.

– Что за вибрации?

– Давай вспомним теорию, которую мы рассматривали ранее и которая гласит, что мир не имеет материальности, а состоит полностью из энергии.

– Да, вспоминаю.

– Так вот, одно из проявлений энергии – это колебания, вибрации.

Когда мы думаем о чем-то негативном, мы излучаем колебания низкой частоты, а когда о позитивном – высокой.

Если обратиться к примеру с гельминтами, то это будет

означать, что мы должны перестать есть такую еду, которая способствует их комфортному в нас размещению.

– Что это за еда?

– Мясо, хлеб, например.

– Что-то сомневаюсь я, что смогу обойтись без этого.

– Кстати, мясо еще и способствует тому, что мы излучаем вибрации более низкой частоты, так как само имеет такую частоту.

– Ну да, я слышал уже, что многие рекомендуют отказаться от него.

– Да, но здесь есть одно «но».

– Какое же?

– Дело в том, что печень вырабатывает желчь лучше всего именно на мясо. И поэтому некоторые даже очень просветленные йоги умирают, не дожив до шестидесяти лет. Например, от диабета.

– А разве диабет связан с печенью?

– Желчь стимулирует работу поджелудочной железы – возможно, дело в этом.

– Как же решить это противоречие?

– Знаешь, я не дам тебе ответа на этот вопрос.

– Почему? – удивился Го, он не ожидал услышать такие слова.

– У меня нет универсального решения. Есть способ, который достаточно эффективен для меня, но он вряд ли будет столь же полезен тебе.

– Может быть, вы все-таки расскажете о нем, и я как-то смогу сделать выводы сам?

– Боюсь, что вынужден все же отказать тебе, – мягко сказал Хо. – Если я расскажу тебе свой способ, то он лишит тебя беспристрастности в поисках ответа.

– Но, возможно, вы зря полагаете, что мне не подойдет ваш метод? – продолжал настаивать Го. – Люди не настолько уж и различаются.

– Знаешь, если человека, который вырос в степях и всю жизнь ел практически только конину, накормить салатом из овощей, то его организм очень быстро избавится от него, даже толком не попытавшись усвоить. Это происходит потому, что у таких людей почти нет (или даже совсем нет) аппендикса, а именно длина аппендикса говорит о том, к какой пище более предрасположен человек. Соответственно, если она минимальна, то он больше приспособлен к животной пище. Если она максимальна – к растительной.

Го понял, что настаивать бесполезно, и промолчал.

– Не огорчайся, Го. Ты обязательно найдешь тот путь, который предназначен только тебе.

Нет одного пути для двух разных людей. Поэтому каждому из нас приходится искать свою дорогу только самому, в лучшем случае ориентируясь на подсказки кого-то мудрого.

Го взглянул на Хо. Тот поймал его взгляд и усмехнулся.

– Нет-нет, я не подхожу под это определение. Но что-то

все-таки знаю, поэтому пока что тебе придется полагаться только на мою помощь.

– Пока что меня все устраивает, – засмеялся в ответ Го.

– Ну что ж, это хорошо. Но мы говорили о сущностях, которые могут питаться энергией человека.

– Да, это очень интересная тема. Откуда они берутся, как выглядят – что-то можете еще про них рассказать?

– Да, но не хочется слишком долго здесь останавливаться, поэтому постараюсь побыстрее с ними «разделаться». Одни бывают почти полностью лишены какого-то разума – сплошные инстинкты, совсем неосознанное поведение и так далее. Для этих ничего не значит состояние человека. Чем ему хуже – тем им лучше, и они даже не в силах понять, что могут своими действиями свести «кормильца» в могилу. Кстати, в этом они полностью идентичны обычным паразитам нашего, «обыденного» мира. Есть другие – с наличием определенного интеллекта, скажем так. Эти иногда могут даже как-то помогать человеку. Но и те и другие существуют за счет излучаемой человеком энергии.

– Может быть, тогда имеет смысл кого-то оставлять, а кого-то – удалять?

– Вообще да. Твое предположение верно. Однако если ты хочешь какого-то детального описания всех этих сущностей и процессов, в которых они принимают участие, то я не смогу дать тебе такую информацию.

– Вы не знаток в этом вопросе?

– К сожалению, нет. Я не углубляюсь, скажем так, в специфику.

– В каком смысле?

– Я стараюсь охватить как можно больше аспектов, сторон нашей жизни.

– Но в этом случае, наверное, взгляд получается несколько поверхностным?

– Да, пожалуй. Это плата за широту, разброс усилий. А с другой стороны, знаешь, как говорят:

«Когда кругозор сужается до размеров точки, то человек говорит, что у него есть точка зрения». Так вот, мне больше нравится кругозор, чем точка зрения.

– Выражение, конечно, красивое...

– Но все же поверхностность никогда не была в чести, да?

– Ну... да, – признался Го.

– Может быть, я не совсем верно выразил свои мысли.

Нельзя сказать, что я совершаю сугубо поверхностный экскурс по всем сторонам жизни. Нет, это не так. Я достаточно вдумчиво и основательно подхожу к вопросам, которые меня интересуют. Другое дело, что я не становлюсь «узким специалистом».

– Это хорошо? И что вы имеете в виду под этим выражением?

– Давай я приведу такой пример. Возьмем человека, у которого функционально ослаблена предстательная железа.

– Опять вы о болезнях...

– Ну извини, мне так проще объяснять. Потерпи уж, пожалуйста. Так вот, хороший специалист отлично понимает, что это ослабление может быть вызвано не только локальными проблемами в области простаты.

– А чем же еще? Проблема-то – в ней.

– Проблема в ней, а причина может быть и где-то в другом месте. Поэтому имеет смысл посмотреть, в каком состоянии, например, желудок.

– А при чем здесь желудок?

– При том, что если он патологичен, то его мышечные ткани находятся в спастическом состоянии, и на ощупь он себя проявляет как плотный тугой мешок. А прямо позади желудка находятся сосуды, которые питают предстательную железу.

– И что, желудок давит на них?

– Совершенно верно! Одеревеневший желудок давит на них и препятствует нормальному кровотоку. Пока не будет решена проблема с ним, функциональное ослабление железы будет постоянно возвращаться, несмотря на все проводимые методы ее лечения, так как в результате нарушения кровоснабжения (а кстати, и лимфотока) образуются застойные области. А застойные области всегда быстро начиняются паразитами.

– Вы опять всякие страсти рассказываете, – засмеялся Го.

– Рассказываю, – улыбнулся Хо. – Оседлал, как говорится, любимого конька. Кстати, знаешь, есть хорошее сравнение.

Вот представь – ты подошел к ручью и смотришь в самую его стремнину.

– Что такое стремнина?

– Темен ты, как антрацит, – вздохнул Хо.

– Вы ничего не добились своим оскорблением, кроме того, что вопросов стало два, – снова засмеялся Го.

– Прямо уж оскорблением. Стремнина – это место, где река имеет наиболее быстрое течение. Антрацит – это уголь, наиболее черный в сравнении с другими его видами.

Так вот, ты подходишь к ручью и смотришь туда, где он течет наиболее быстро. Вода там – чистая-чистая. Настолько, что даже если ты не хочешь пить, то все равно один только вид такой прозрачной воды вызывает в тебе жажду. Ты начинаешь искать подход поудобнее и замечаешь рядом маленькую заводь со стоячей водой. Ты подходишь к ней, чтобы утолить жажду, и видишь, что в заводи вода совсем другая. Там уже и мусор какой-то плавает, и насекомые всякие – живые и мертвые. Пить расхотелось.

В организме – так же. Когда кровь и лимфа без проблем доходят до всех положенных мест, то в организме все в порядке. Когда нарушается нормальное кровоснабжение, нормальный лимфоток, то начинают появляться всякие неприятные вещи.

– Хорошее сравнение. Не могу пожаловаться, что в этом моменте мне что-то осталось непонятным.

– Прекрасно. Вернемся к рассматриваемому примеру с

предстательной железой. Если подходить к проблеме «узко», то это означало бы, что стали бы работать только с ней, и проблема приобрела бы хронический характер. Ведь причина крылась в желудке.

– М-да, тут мне вроде бы тоже все понятно.

– Хорошо. Поэтому я и не стремлюсь стать узким специалистом, хотя говорить, что они не нужны, было бы тоже неправильным. Узкие специалисты – незаменимые люди в своей, пусть даже не столь обширной, области. Но в ней они, конечно же, властвуют безраздельно.

Хочу привести еще такой пример.

Представь, что ты решил посмотреть город. Если ты заберешься на гору, расположенную неподалеку от него, то тебе станет понятна его структура – как он в целом выглядит, где проходят его центральные улицы, а где – второстепенные и так далее. Если же ты войдешь в него и станешь осматривать все вблизи, то увидишь множество разных интересных подробностей, которые невозможно разглядеть издали, но будешь лишен целостной картины.

– Но ведь можно сначала забраться на гору, а затем уже пойти гулять по улицам.

– Можно, но у тебя же не безграничный запас времени. Поэтому рано или поздно все делают какой-то выбор.

– Вы сделали выбор в пользу расширения своего кругозора?

– Пожалуй, да. Хотя не сказать, чтобы я его выбирал. Это получилось само собой, когда я наконец смог почувствовать себя частью созидательной силы этого мира. Я просто делал то, что подсказывало сердце, и получил то, что сейчас имею. И это меня вполне устраивает.

– Ваше объяснение напомнило мне о картине мира.

– Да-да, конечно же! На самом деле можно сказать, что о ней мы и говорим.

– Но, насколько я понимаю, чем больше мы ее ширим, то есть словно забираемся на все более высокую гору для обозрения, тем больше деталей мы теряем.

– Если мы говорим про среднестатистического человека, то да, ты объяснил все очень точно.

– А кто будет не среднестатистическим?

– Тот, кто постоянно очищает себя от всего лишнего, чтобы лучше понимать голос энергии созидания или высшей силы, который говорит в нем.

– Энергия созидания даст ответы на все интересующие вопросы и достроит все недостающие кусочки в картине мира?

Хо взглянул на Го, улыбнулся и сказал:

– Я вижу, что наши беседы не проходят впустую.

11. Об эгрегорах и муравейниках

– Вчера мы остановились на том, что человек, который постоянно очищается, может получить ответы на все вопросы и видеть адекватную картину мира, – начал разговор после обмена приветствиями Го.

– Да, верно.

– А имеет ли значение тот аспект, который вы упомянули раньше, – что каждый человек выбирает: становиться ему «узким специалистом» или расширять сферу своих знаний и умений?

– У всех людей одинаковые возможности. Просто, когда ты расширяешь кругозор, у тебя появляется возможность сравнивать между собой очень разные стороны нашей жизни. И ты начинаешь видеть аналогии там, где ты бы никогда раньше не подумал, что они могут быть. Это заставляет тебя задуматься, почему так происходит, ты начинаешь искать ответы на вопросы.

– Можете привести какой-нибудь пример?

– Хм. Ну, попробую. Как известно, птицы зимой улетают на юг. При этом они выстраиваются в клин.

– Да, я знаю. Даже доводилось видеть.

– Отлично. Знаешь, кто летит впереди?

– Скорее всего тот, кто знает дорогу.

– Совершенно логичное предположение, но, оказывается,

это не так. Впереди летит самый сильный самец. Чаще всего это тот, кто еще ни разу не летал и, соответственно, не знает дороги.

– Может быть, он как-то получает информацию от старых, более опытных?

– Как ты себе это представляешь?

– Ну, обмениваются...

– Репликами? – развеселился Хо. – «Держи правее! Слышишь, молодой!»

– Не знаю, общаются как-то.

– Ну, насколько известно науке, у них нет таких сигналов, которые позволяли бы вести беседу, корректирующую направление. Хотя пусть даже они и могли бы это сделать. Но представляешь, какая память должна быть у птиц, чтобы помнить всю дорогу и не сбиться с пути? Люди придумали компас и различные другие средства для навигации, а птицы собираются в стаю и летят. Выходит, что они гораздо умнее нас, да? – улыбнулся Хо.

– Выходит! – улыбнулся и Го.

– Кстати, хочешь, расскажу забавную штуку?

– Конечно, хочу!

– Человек, который пишет про нас с тобой...

Го помрачнел.

– Ай-яй-яй, а кто-то обещал «пустить эту мысль в сердце»!

– Да, обещал, – вынужден был признать Го.

– Хотя меня огорчает твое упрямство, но ты таков, и я принимаю это как данность. Ладно, не переживай, пока что не о том речь. Так вот, этот человек поделился некоторыми полученными от нас с тобой сведениями со своими знакомыми, и те захотели узнать подробности, особенно в том, что касается различных рецептов, методов и способов, связанных со здоровьем.

– Зачем им это?! – воскликнул Го. – Они же наверняка совсем другие! Как знать – вдруг то, что нам помогает, может послужить для них причиной беды!

– Они все равно хотят знать, представляешь?

– Должно быть, люди в его мире – отчаянные и безрассудные смельчаки!

– Ничуть не сомневаюсь, дорогой Го. Но для нас с тобой это не имеет никакого значения. Мы будем вести наши беседы как ни в чем не бывало. Стало быть, продолжаем. Итак, перед нами встает вопрос – как же все-таки птицы могут так точно придерживаться верного курса? Пока что оставим его без ответа и обратимся к некоторым другим примерам.

Известно, что муравьи строят муравейник только тогда, когда их наберется какая-то критическая масса, до этого – даже не пытаются. Странно, не правда ли? Сомневаюсь, что у них есть хотя бы кто-то один, кто смог бы просто пересчитать всех, а не то что руководить строительством. Кроме того, с точки зрения инженера-строителя, муравейник – удивительное сооружение. Он строится с разных сторон одновременно, и ходы,

которые копаются тоже с разных сторон, всегда точно соединяются. То же самое касается термитов, пчел, ос – все они бездействуют в ожидании, когда их накопится столько, сколько нужно. Ну, то есть не совсем бездействуют, но не начинают строить термитник, улей, гнездо и так далее.

– Да, пожалуй, это очень удивительные факты.

– Это мы посмотрели интересные явления из области животного мира. Теперь вспомни свои ощущения, когда ты находишься в толпе, и все вы смотрите какое-то очень эмоциональное действо. Твои эмоции многократно усиливаются, ты даже можешь совершать нечто такое, что потом, когда ты будешь вспоминать себя в те минуты, может очень удивить тебя, верно?

– Вы имеете в виду различные спортивные мероприятия?

– Да, сгодятся и они.

– Ну да, то, что вы говорите, безусловно, имеет место. Но это давно известный факт – что люди в группе всегда ведут себя несколько по-другому, чем поодиночке.

– Ты подразумеваешь группы из нескольких человек, верно?

– Да.

– Там все понятно – все стараются «держать марку» друг перед другом, то есть очень переживают за свой статус в группе. Это совсем другое, чем когда ты в толпе. Вас слишком много, чтобы вспоминать о своем статусе. Вспомни свое

состояние в такой момент. Можешь описать его?

Го задумался, потом медленно сказал:

– Да, пожалуй. Во-первых, очень пьянящее ощущение. Чувствуешь себя частью целого и ощущаешь поддержку мощной силы. Что-то типа того.

– Было чувство, что ты сильнее?

– Да.

– А хотелось как-то вылить бурлящие эмоции?

– Конечно! И выливал, – засмеялся Го.

– Хорошо. Это мы обратились к миру людей и одновременно к психологии. Теперь мы начинаем сравнивать поведение представителей животного мира, которых я упомянул ранее, и твой пример, а также прислушиваемся к своим ощущениям. А еще добавляем теорию эгрегоров, – тут Хо засмеялся и добавил: – Это будет моим «роялем в кустах».

– Что такое эгрегор?

– Это энергетическая сущность, создаваемая ментальными усилиями группы людей, то есть их мыслями. Кстати, в некоторых случаях эгрегоры называют «маятниками», но это просто другое название, не более того. Можешь выбрать то, которое тебе больше нравится, – улыбнулся Хо.

– Они имеют отношение к тем сущностям, о которых мы уже говорили?

– Самое непосредственное.

Группа людей, испытывая одновременно одинаковые эмоции и удерживая в голове один и тот же образ,

порождает эгрегор, который в ряде случаев может даже обрести какое-то подобие разума.

– А почему «рояль в кустах»?

– Потому что теория эгрегоров дает ответ на те вопросы, которые мы с тобой подняли, затронув животный мир и поведение толпы.

– То есть, по идее, можно было лишь рассмотреть ее?

– По идее – да. Но ведь ты бы не поверил без каких-то доказательств. А так – смотри, что у нас получается. Группа существ – птиц, насекомых, людей, – собираясь вместе, создает эгрегор, который начинает руководить ими.

– То есть, когда птицы летят на юг, за них думает эгрегор?

– Да. То же самое касается и муравьев, и пчел и так далее.

– Выходит, эгрегоры – довольно полезные сущности?

– Похоже, что для животного мира – да.

– А для людей?

– Люди, боюсь, как всегда, выделались и исхитрились испортить такую интересную и полезную штуку.

– И что он значит для нас, каким образом действует, как себя проявляет?

– Чаще всего эгрегоры создаются сильными эмоциями негативно настроенных людей – соответственно, их характер не может быть созидательным для всех, кто попадает под его действие.

– Если вспомнить спортивные мероприятия, то там же зачастую происходит ликование от победы тех, за кого ты бо-

лел.

– Вспомни, как проявляется это ликование. Болельщики «от радости» могут подраться с кем-нибудь, что-нибудь разгромить. Что же это за радость?

– Да, пожалуй, – задумчиво протянул Го. – Но почему же так получается? Почему все эгрегоры – только плохие?

– Извини, я опять допустил определенный перегиб. Конечно же не все, но, боюсь, что «плохих» все же больше. Однако «хорошие» тоже бывают.

– Как ведут себя одни, и как – другие?

– Негативные заставляют человека чувствовать отрицательные эмоции. Они как бы раскачивают его психику, заставляя выходить из уравновешенного эмоционального состояния. Кстати, ты можешь попробовать ощутить их влияние.

– Как это сделать?

– Нужно вначале посидеть где-то в уединенном месте, помедитировать или просто подумать о чем-то хорошем, настроиться на позитив. А потом пойти в людное место и попытаться удержать это состояние. При хорошем контроле над своими мыслями ты довольно отчетливо сможешь почувствовать действие сил, которые будут яростно пичкать тебя различными негативными эмоциями.

– А позитивные?

– Позитивные ты можешь почувствовать, если пойдешь в место, которое обычно называют

«намоленным». От слова «молиться». В таких местах даже предметы настолько пропитаны положительными светлыми чувствами, что там нет воздействия негативных эгрегоров, либо оно очень ослаблено. Там ты сможешь ощутить покой и умиротворение.

– Получается, молитва обладает положительной энергией?

– Конечно! Люди стараются раскрыть свою душу в молитве, очиститься от всего негативного, что есть в них. Так что да – молитва обладает хорошей, позитивной силой. Кстати, правильнее будет говорить «низкочастотные вибрации», «высокочастотные вибрации», а не «отрицательная энергия» и «положительная энергия». Энергия не может иметь такие характеристики.

– Правильно ли я понимаю, – сказал Го, – что молитвы создают какой-то позитивный эгрегор?

– Полагаю, что да. Но у меня такое ощущение, что тебе что-то не нравится во всем этом.

– Я не ожидал, что теория эгрегоров...

– Возьмет и объяснит такое могучее и древнее явление, как религия?

– Да, пожалуй, так.

– У тебя поубавилось «священного трепета»?

Го взглянул на собеседника, но тот был серьезен.

– Что-то вроде того.

– Интересное дело, Го. Как же в твоей голове может уме-

щаться столько противоречий?

– Каких противоречий?

– Когда я говорю с тобой о чем-то «потустороннем», ты морщишься. Ты не готов воспринимать все это всерьез, а только как интересные разговоры о чем-то таком фантастическом. Я верно излагаю?

– Да, очень близко как минимум.

Я с удовольствием слушаю ваши объяснения, но когда нужно перенести их на реальную сторону жизни, тут я не могу с собой ничего поделать. Откровенно говоря, я не верю.

Наверное, так.

– Вообще мы с тобой уже обсуждали эту тему... Так, но не будем отвлекаться. То есть ты весь такой «материалистичный», но когда дело доходит до религии, у тебя возникает «священный трепет». Так где же ты?! – воскликнул Хо. – Ты можешь определиться?

Го задумался на какое-то время, а потом сказал:

– Вы правы, довольно странно получается. Я на самом деле не могу решить, какого точно взгляда придерживаюсь.

– Знаешь, на самом деле я очень рад, что ты – такой, – внезапно сказал Хо.

– Какой? – не понял Го.

– Обладаешь всеми этими внутренними противоречиями.

– Что же в этом хорошего?

– А то, что ты способен взглянуть на различные темы по-

разному. Ты можешь подойти к вопросу и как материалист, и как человек, вполне допускающий существование чего-то, что противоречит материалистическому взгляду.

– Но пока что, похоже, преобладает материализм.

– Верно. Потому что в настоящее время в мире все-таки главенствует именно такой взгляд. И когда ты не уверен в окружающей обстановке, ты интуитивно выбираешь его. Грубо говоря, «чтобы не засмеяли». Но если ты окажешься в церкви, ты, вероятно, вполне сойдешь там за своего, если, конечно, будешь уверен, что вокруг тебя только верующие.

Го задумчиво молчал.

– Есть вторая положительная особенность у такого твоего внутреннего мира.

– Да-да? – вышел из оцепенения Го.

– То, что ты раздираем противоречиями, заставляет тебя искать ответы на вопросы. Вопросы, которые возникают в результате конфликтов одних установок внутри тебя с другими. Если бы у тебя было «все нормально», ты бы никогда не стал слушать меня и пытаться понять. У тебя бы не было мотива. И есть еще третий положительный аспект, – с улыбкой сказал Хо.

– Какой же?

– Твой внутренний мир является яркой картиной того, что происходит внутри большинства людей. Материалистический взгляд очень сильно внедрен в сознание – так, что даже овладел частью подсознания.

Но интуитивно каждый чувствует, что «есть что-то еще». Хотя все боятся признаться в этом даже себе.

– Почему же? Сейчас очень много говорят об энергетике и прочем...

– Говорят, но при этом думают точь-в-точь как ты. То есть «одной рукой тянут, другой – толкают».

– Если вы говорите, что во всех присутствует это противоречие, то я получаюсь просто одним из массы. Что же во мне тогда такого замечательного?

– М-м-м, да ты, я погляжу, специалист в области самоуничужения! Сколько же в тебе блоков, мой дорогой Го... Замечателен ты тем, что твои противоречия очень сильны. Именно поэтому я употребил фразу «яркая картина». На фоне остальных людей твои чувства, эмоции и переживания «сверкают» так, что их издалека видно.

Большинство людей будут спокойно жить и мириться со своими внутренними проблемами, потому что они несильно их терзают. По крайней мере не так, чтобы их нельзя было терпеть. И в итоге человек несчастлив, но уже привычен к этому состоянию,

и ему лень разбираться в себе. А ты? Если бы ты не получил ответы на свои вопросы, смог бы ты жить дальше, скажи? Смог бы завести семью, растить детей?

– Я тысячу раз задумывался об этом, – выдохнул Го. – Я уже почти совсем отчаялся найти эти ответы! А без них я и правда не смог бы жить... Мне нужно знать – зачем, для

чего, как все это устроено, почему так, где мое место? Я замучился спрашивать себя: «Ну почему же я никак не могу просто жить как все?!»

– Потому что таков, судя по всему, твой жизненный путь. Он не позволяет тебе жить так, как живет большинство, – улыбнулся Хо.

– И разве так плохо быть чуть-чуть другим?

– Да нет, теперь-то я уже не думаю, что плохо. Но как же вы правы! Еще бы чуть-чуть, и я бы просто не выдержал! – Го почувствовал, как у него внутри что-то начинает подниматься и грозит вырваться наружу.

– Ладно, Го, на сегодня, думаю, достаточно. Я пойду, до свидания! Можешь посидеть еще здесь, если хочешь, – с этими словами Хо встал с кресла и зашел в дом.

«До свидания!» – хотел было сказать в ответ Го, но понял, что у него перехватило дыхание. Он закрыл лицо руками и почувствовал, как по щекам потекли слезы.

«Неужели... – думал он. – Неужели возможно, что после стольких лет одиночества и непонимания всеми, кто окружает меня, я все-таки нашел то, что искал? Неужели все это – не зря, и я – не просто никчемный и не умеющий приспособливаться к обстоятельствам неудачник?»

Он сидел и, уже не сдерживаясь, плакал. И вместе со слезами выходила та многолетняя боль, которая таилась внутри и не давала спокойно жить, дышать

и чувствовать. А вместо нее освободившееся место начали заполнять пока что не совсем понятные, но какие-то теплые и светлые чувства.

12. Отсутствие ума – залог счастья... уток

– Итак, вчерашняя наша беседа началась с того, – сказал Хо после «ритуала приветствия», – что мы стали разбирать, кому же легче прийти к пониманию существования высшей силы и научиться взаимодействовать с ней. У нас два «кандидата»: «узкий специалист», то есть человек, который посвятил жизнь оттачиванию мастерства в какой-то определенной сфере, и «расширяющий свой кругозор» – человек, который знает и умеет довольно много, но, разумеется, не так глубоко и точно, как работающие в разных сферах «узкие специалисты».

– Знаете, должен вам признаться, что все же «узкий специалист» мне кажется более уважаемым призванием.

– Ну хорошо. А писателей, авторов художественной литературы, ты к какой группе отнесешь?

– К «узким». У них же есть вполне конкретное дело – они пишут книги. Куда еще «уже», – улыбнулся Го.

– А как ты думаешь, должны ли они обладать широким кругозором? Сможет ли писатель стать для кого-то любимым автором, если его знания относятся лишь к какой-то одной сфере, и он пишет только о ней?

– Думаю, да.

– Хорошо. А если мы возьмем другого писателя, чей кругозор весьма широк, и он в каждой своей новой книге рассказывает читателю о чем-то новом?

– По идее, можно сделать так, чтобы для каждой сферы был свой «узкий» писатель, – улыбнулся Го.

– Отличная идея! – засмеялся Хо.

– Шутите?

– Да нет, правда. Вполне, наверное, жизнеспособная. Но мне все-таки кажется, что когда автор даже в одном произведении умудряется охватить разные стороны жизни человека, то такую книгу читать всегда интереснее.

– Наверное.

– А если взять, к примеру, изобретателя?

– В каждой отрасли есть свои специалисты, которые занимаются как раз тем, что пытаются найти какие-то новые способы и методы облегчить жизнь людей, улучшить ее.

– И опять ты прав! Похоже, сегодняшний день с лихвой воздаст тебе за все предыдущие проигрыши в наших спорах, да? – засмеялся Хо.

Го тоже засмеялся и не ответил. Ему было приятно, хотя он и несколько стыдился этого чувства.

– Что ж, – продолжая улыбаться, проговорил Хо, – похоже, что такие люди, как я, не очень-то и нужны в этом мире! – И он улыбнулся еще шире.

– Подождите, – растерянно сказал Го. – Этого не может быть!

– Почему же?

– Ну... а как...

– Да ладно тебе! – радостно воскликнул Хо. – Давай посмотрим правде в глаза – для чего такие люди, как я, приходят в этот мир? Я не могу найти ответа на этот вопрос! – И он снова засмеялся.

Го почувствовал неладное. Он чувствовал, что обязательно должен найти какой-то аргумент, чтобы опровергнуть эти слова. Его пугал поставленный вопрос и странная реакция Хо.

– Я не знаю, Хо! – в отчаянии вскричал он. – Но ведь к вам идут люди, к вам пришел я! И я тоже не чувствую в себе способности стать «узким специалистом», так как мне очень трудно заниматься чем-то одним. Мне в этом случае начинает казаться, что я напрасно теряю время. Но тем не менее я чувствую, что я не зря здесь – в этой жизни! А вы... вы – так и подавно... Зачем вы так говорите? – расстроено спросил Го. – После того как я поверил в себя, вы вновь заставляете меня чувствовать себя лишним в этом мире!

Хо молчал. Он перестал улыбаться и смотрел на Го. Тот тоже замолчал и сидел, уставившись в пол.

– Наше предназначение, Го, – наконец нарушил молчание Хо, – заключается в том, что мы привносим в мир новое. Тот «зуд», который не дает нам долго заниматься каким-то одним делом, он же и не дает нам просто пользоваться тем, что у нас есть. И поэтому

мы всегда что-то ищем и придумываем. Нам всегда мало. Но мало не денег и власти, а мало целого мира, понимаешь?

Го поднял голову, и Хо смотрел ему прямо в глаза. – Не бывает людей, склонных только к тому, чтобы стать «узким специалистом», так же как и не бывает людей, склонных только к тому, чтобы стать «широким специалистом». В каждом человеке всегда присутствует часть того и часть другого.

Другое дело, что в настоящее время есть спрос именно на «узких». Потому что «узость» почти всегда подразумевает сугубо исполнительские черты. Человек, лишенный кругозора, не может видеть конечной цели, как рядовой боец, даже очень умелый и опытный, в пылу битвы не может видеть всего хода сражения, а лишь ближайшие несколько метров и своих соседей. Совсем иная роль у полководца. Он размещается на возвышенности и следит за изменениями всей картины происходящего.

В каждом человеке есть что-то от рядового бойца и от полководца. Больше первого – меньше второго, больше второго – меньше первого. Но есть и крайние случаи, когда в каком-то человеке очень много от одного и очень мало от другого.

– Вы хотите сказать, что у нас с вами – как раз такой крайний случай?

– Вроде того.

– И кто же мы?

– А как ты думаешь? По-моему, ответ очевиден.

– Но полководцы жаждут управлять и повелевать людьми!

А я не хочу этого.

– Правильно. Потому что это неинтересно. Полководец – не высшее воплощение света и разума на земле. Ты понимаешь, что собой представляет эта «профессия». Конечно, нельзя судить о чем бы то ни было, не попробовав. Но ты уже заранее интуитивно понимаешь, что это – не твое. В истории множество сведений о полководцах, всевозможных деталей из их жизни. Разумеется, понятно, что, не побывав в его шкуре, ты не можешь испытать его чувств и эмоций, но не менее ясно также, что все они известны, просто это другой уровень интенсивности. А ты желаешь большего. Так?

– Я не знаю...

– Ну а у меня – вот так, – улыбнулся Хо. – Наличие широкого кругозора не обязывает тебя быть полководцем и кем-то руководить. Все равно самый упрямый и не желающий подчиняться человек, которого каждый должен «обуздать», – это он сам. Так что, при большом желании, можно руководить собой, и это будет задачей не хуже, чем руководить тысячами.

– Почему вы так считаете? – Го с облегчением почувствовал, что разговор начинает входить в привычное, «нормальное» русло.

– Что отличает человека, который считается «великим», от рядового человека? Только то, что есть

в его внутреннем мире. Изначально мы рождаемся с равными возможностями. Но кто-то достигает немислимых высот, а кто-то падает до предела вниз.

– Утверждение, что мы все имеем одинаковые возможности, мне кажется неверным. Как можно сравнивать возможности, например, сына богатого человека и сына бедного человека? По-моему, сравнение будет явно не в пользу второго.

– Ты делаешь такой вывод, основываясь на том, что тебе подсказывает твой жизненный опыт, верно?

– Да, конечно.

– Дело в том, что мы живем в определенном социуме, который диктует нам свои условия. Он накладывает определенные рамки. Нам с рождения внушают, как мы должны себя вести и как воспринимать то или иное явление. Однако кто нам дает всю эту информацию? Люди, которые не видят полной картины всех возможностей этого мира. Как бы объяснить...

Вот представь такую ситуацию. В потомстве домашней утки случайным образом оказывается птенец дикой. Например, охотник застрелил его маму, а его самого принес домой и подложил к своей птице. В картине мира домашней утки нет такого понятия, как «летать». А этот утенок рожден для полета. Но та картина мира, которую ему дают родители и социум, не имеет в себе верного для него пути развития. Вокруг него находятся те, кто никогда не умел и не представ-

лял, что на самом деле можно уметь «передвигаться по воздуху».

Мне трудно представить, что творится в мозгу у птиц. Думаю, что в принципе в рассматриваемом случае ничего страшного не случится, и все будут достаточно счастливы. Я вообще подозреваю, что животные по большей части счастливы. Разумеется, имею в виду диких. Если бы мы рассмотрели, например, собаку, которую держат на привязи и постоянно обижают злые хозяева, то она, безусловно, не может быть счастливой. Однако у уток своя жизнь, хоть они и домашние, но их особо-то никто никогда не трогает, да и ума у них бы, наверное, не хватило понять тот факт, что их кто-то обижает.

Кстати, да, отсутствие ума – зачастую залог счастья.

У человека же не получается быть счастливым, если он не идет своим путем. Та картина мира, которую может дать современное общество, не является адекватной. И многие люди рождаются для того, чтобы жить и творить за ее пределами... Нет, так неправильно. Все люди рождены, чтобы жить и творить, в том числе и за пределами той картины мира, которая сейчас главенствует в социуме. Ты понимаешь?

– Скорее всего, да. Только я не совсем согласен с мнением, что человек не может быть счастливым без того, чтобы видеть и понимать за теми рамками, которые вы упомянули.

– Почему? Хотя не помню, чтобы я утверждал подобное.

– Потому что есть люди, которые счастливы и без этого.

– Что-то мне этот пример напоминает. Мы уже рассматривали нечто подобное. Хм, ну ладно... А, ну конечно же! Мы обсуждали подобное с примером, когда человек может быть совершенно здоров без того, чтобы знать о наличии у него тонких планов.

– Да-да, верно.

– Здесь – то же самое. Можно не знать о чем-то, что находится за пределами нашей «обыденности», но тем не менее использовать эти ресурсы. Как и в случае со здоровьем.

– Хорошо, понял. Давайте вернемся к уткам. Если принимать в расчет то, что вы только что сказали, то получается, что дикая утка может летать, но не знать об этом, то есть не осознавать?

– Да, я уверен, что как-то так и получается. Дикая утка не думает: «Ого, да я-то гораздо лучше домашних, ведь я умею летать!» Она просто делает то, что ей подсказывает природа.

– Но это заметно домашним уткам.

– Хм. Мы про какую утку говорим? Про ту, которая попала случайно в гнездо домашней? Или вообще – про уток в целом? Если мы говорим про всех диких уток, то домашние вряд ли воспринимают их как каких-нибудь «родственников». Для них утка – это то существо, которое летать не умеет. Поэтому они не отождествляют себя с ними.

– А если наша дикая утка научилась все-таки летать и продолжает жить со своей новой семьей?

– Тогда они просто будут видеть, что она передвигается чуть иначе. Не более того. Поскольку в их картине мира нет понятия, что утки могут летать, то они просто «не видят» этого.

– То есть в момент полета она становится для них невидимой?

– Трудно сказать. Думаю, нет, но они могут переставать в этот момент воспринимать ее как их «знакомую». То есть, может быть, в определенном смысле ты и прав. Утка не исчезает, но превращается в нечто чуждое их пониманию и таким образом пропадает из их поля зрения.

– А если вернуться к миру людей?

– Здесь происходит то же самое. Человек, чьи способности выходят «за рамки», делает какие-то вещи, совершенно понятные для него самого и для любого, кто может видеть и оперировать в той же части картины мира, что и он. И когда он своими действиями... Слушай, давай я нарисую. С рисунком будет куда нагляднее.

Хо встал с кресла, спустился с крыльца и поднял с земли сухую ветку. Го проследовал за ним и встал рядом.

– Смотри, – сказал Хо и нарисовал на грунтовой дорожке такую картинку:

– Надеюсь, ты понимаешь, что этот рисунок не утверждает, что реальный мир прямоугольный, а картина мира «среднестатистического» человека – круглая? – улыбнулся Хо.

– Понимаю! – засмеялся Го.

– На масштаб не обращай внимания, он, безусловно, не может быть правилен. Итак, как показывает картинка, обыденный взгляд выхватывает лишь часть реального мира. Кроме того, даже эта часть не отражается в сознании в адекватном виде. Она трансформируется таким образом, чтобы уложиться в привычную картину мира человека. Вообще стоило бы нарисовать границы круга несколько размытыми, потому что картины мира у разных людей отличаются друг от друга. Но давай будем считать, что мы взяли какого-то наиболее ярко выраженного представителя из группы «среднестатистических».

Когда утка рядом со своими друзьями, с которыми выросла, то они принимают ее «за свою». Она находится здесь, – Хо показал на круг. – Так, наверное, надо было писать не «человека», а «утки».

– Ничего-ничего, пусть будет так, я понимаю.

– Хорошо. Когда утка летит, то она находится вне круга. И таким образом как бы теряется из поля зрения своих товарищей. Их на самом деле все устраивает и не беспокоит в эти моменты. Только моменты перехода могут вызывать у них странное ощущение – вроде бы только что ее не было, и вдруг появилась.

Кстати, очень забавно наблюдать за фокусниками, которые используют умение видеть и работать за пределами среднестатистической картины мира.

– Есть такие фокусники?

– Да, есть. В процессе выполнения фокуса они постоянно перемещаются – то «в круг», то из него. Человек, который может «видеть» так же, как фокусник, от души забавляется реакцией публики, так как для него в фокусе нет ничего непонятного. Хотя, разумеется, таких фокусников очень мало. В основном все используют просто ловкость рук и разные технические приспособления.

– Мне очень интересно, как же это может выглядеть глазами фокусника.

– Хм, ну, попробуем такое сравнение. Вот представь, что люди не различают цвета, а видят мир только черно-белым.

– Представил.

– Фокусник берет колоду карт с пестрыми «рубашками». Для зрителей это просто чередование белых, черных и серых пятен. Фокусник просит кого-то из зрителей указать на какую-то карту, зритель указывает, берет ее, запоминает и засовывает в середину колоды. Фокусник тщательно тасует колоду, а затем безошибочно вытаскивает ту самую. Все в восторге. Фокусник тоже доволен.

– В чем секрет?

– В том, что на «рубашках» карт есть цветные надписи, которые не видны человеку, не обладающему способностью различать цвета. Но это, конечно, очень примитивный пример. Если хорошо подумать, то можно придумать что угодно. Сколь угодно грандиозное представление. И стать знаме-

нитым на весь мир.

– А если среди зрителей будет кто-то с такими же способностями?

– И что же он скажет? «Так это просто! Он может видеть сквозь предметы, левитировать и полностью менять свою структуру так, что на физическом плане не остается его тела!» Зрителей это только порадует, я думаю.

– Было бы очень интересно посмотреть на мир глазами таких людей. Вы можете как-то «показать» мне?

– Теоретически – да, могу. Но практически пока что не возьмусь.

– Почему же? Если бы вы показали, то, думаю, я смог бы избавиться от своей неуверенности и неправильных установок относительно того, что «выходит за рамки».

– Потому что ты уже достаточно взрослый и у тебя вполне сформирована психика, мировоззрение и так далее. Если бы ты был ребенком, тогда – нет проблем.

– Так у меня что, нет шансов теперь?

– Почему же, конечно есть.

– Что же мне тогда делать? И все-таки почему вы не беретесь мне показать?

– Для того чтобы ты увидел, нужно изменить твое сознание. Есть даже такой термин: состояние измененного сознания. Он обычно подразумевает, что действие блоков и шаблонов, внедренных в наш разум с пеленок и даже раньше, ослабевает, и мы становимся способны видеть то, что в обыч-

ном состоянии нам не позволяют упомянутые зажимы.

– Хорошо, давайте изменим.

Хо улыбнулся.

– Твой мозг – он как бы спит. Можно сказать еще «одревенел». Он негибок настолько, что его практически невозможно расшевелить обычными методами. Нужно применять мощные средства.

– Что за средства?

– Всевозможные вещества, которые действуют на психику, снимая в ней определенные ограничения. Но у них есть большой минус – они наносят ощутимый вред всему организму, и психике в том числе.

– Каков же выход?

– Использовать все остальное, что способно расшевелить твой спящий разум.

– Что это может быть? Можете назвать какие-то конкретные способы, чтобы я мог уже сейчас начать работать?

– Конечно могу! Наши с тобой разговоры очень неплохо влияют на твое сознание. Кроме того, очень полезно читать всевозможную литературу про различные теории устройства нашего мира.

– А откуда вы знаете про способы изменения сознания путем воздействия упомянутых мощных средств?

– Они достаточно распространены, но обычно приверженцы этих методов не очень хорошо заканчивают.

– Что вы имеете в виду?

– Эти средства подчиняют их волю, и люди теряют над собой контроль. Начинают сбиваться с пути и оказываются «непонятно где». И в конце концов, как правило, погибают. Я говорю общими словами, потому что не хочу в этом вопросе вдаваться в подробности. Они малоприятны.

Знаешь, в мире, где живет человек, пишущий про нас, есть цикл книг, где описывается метод расширения сознания путем использования упомянутых средств. Этот цикл завоевал всемирную популярность. Там говорится о том, как один человек, обладающий большими знаниями и умениями по изменению своего восприятия в сторону более адекватного, учил другого, который был совершенно чужд этому. Так вот, для того чтобы расшевелить спящий разум этого второго, первый применял так называемые «растения силы». Так он называл растения, употребление которых расширяло сознание.

– И что, это закончилось плохо?

– Хм, даже не знаю. Суди сам. Тот человек, который обучал, похоже, выполнил свое предназначение и убыл туда, куда стремился. Обучаемый же написал ряд книг, в которых рассказал о своем удивительном опыте, но умер то ли в 73, то ли в 63 года от рака печени.

– Что вы имеете в виду, говоря «убыл туда, куда стремился»?

– Насколько я понимаю, миссией этого человека было рассказать миру о том, что он знал и умел, посредством обуче-

ния человека, который мог бы написать книгу. Затем он, судя по всему, изменил свое сознание настолько, что ему не потребовалось более пребывать в физическом мире. Примерно так.

– Что значит «не потребовалось более пребывать в физическом мире»?

– Вспомни утку. Вот представь, она поняла, что умеет летать и что ей предназначено (да и больше нравится) жить в лесу, около реки. Она просто берет и улетает. Ее «семья» просто видит, что ее нет, она куда-то делась. Вот и все. А утка просто живет в другом месте, где ей больше нравится. Причем, если считать, что изначально она не знала, что умеет летать, и полностью отождествляла себя с теми, кто ее окружал, а потом поняла, что есть возможность жить более интересно и насыщено, то можно сказать, что она «расширила свое сознание» и «убыла, куда стремилась». Примерно вот так, – Хо улыбнулся. – Наверное, специалисты в области изучения уток сказали бы, что я ничего в них не понимаю.

– Но эта утка – она смогла бы вернуться «навестить» своих друзей?

– Смогла бы, наверное. Только зачем ей это? Представь, что у нее самосознание выросло до уровня человека. Она бы прилетела и сказала: «Давайте все делайте, как я!» А ей бы ответили: «Кря-кря!» Я, конечно, утрирую, но, думаю, смысл ты улавливаешь. Она могла бы, например, чувствовать до момента своего полного «просветления», что необ-

ходимо как-то передать свое знание, – вдруг каким-то образом в такой же ситуации окажется еще одна дикая утка. Было бы неплохо помочь ей найти правильное место в жизни. Тогда утка могла бы попробовать каким-то способом оставить полученный опыт.

Слушай, чем дальше мы углубляемся, тем менее подходит этот пример. Нужно уже искать какой-то другой, если ты хочешь узнать новые нюансы.

– Ладно, давайте оставим утку в покое. Но мы разговаривали про двух людей из книги...

– Да. Наверное, хочешь сказать, что не так уж все плохо и закончилось?

– Не хуже, чем у большинства людей.

– Так произошло потому, что нагваль (это учитель на их языке) был хорошим специалистом в области тех самых мощных средств. И даже несмотря на это, насколько я понял, иногда ситуации бывали довольно близки к тому, чтобы привести к крайне неприятным последствиям. Вообще говоря, в деле расширения сознания, как и в большинстве других явлений нашей жизни, действует такое правило, что чем быстрее ты движешься, тем больше риск не доехать совсем. Зато, конечно, сокращается время, затрачиваемое на путь.

– Я...

– Предпочел бы рискнуть?

– Да, возможно.

– Ну а меня в таком случае можешь считать перестрахов-

щиком, – засмеялся Хо. – Но я не буду тебе помогать в этом деле.

– Из-за риска?

– Из-за него – в первую очередь.

– Есть еще что-то?

– Да, есть.

Вероятно, нагваль применил такой способ потому, что очень торопился. Я – не тороплюсь. И, как я вижу, нагваль добился именно того, чего хотел, – мир получил его знания. Тот же, кто распространял их, скорее всего, все же не дошел до нужного просветления, раз умер от рака. Это не означает, что нагваль плохо учил или ученик был слишком глуп. Я думаю, таково было предназначение для каждого из них. Ученик должен был до конца оставаться в «обыденном» мире и нести знание людям. У нас же с тобой, как мне видится, другой путь. Так что давай на этом и остановимся.

– Хорошо, – смирился Го.

Хо внезапно задумался на пару минут, а затем сказал:

– Знаешь, самое главное отличие между нами заключается в том, что нагваль преследовал цель стать независимым ни от чего, бесстрастным и, убрав полностью любые ограничения в своем восприятии, раствориться в бесконечном пространстве, став абсолютно свободным. Я так вижу то, к чему он стремился.

– А к чему должны прийти мы?

– Я не знаю, что выберешь ты, но у меня есть довольно

конкретная цель. Судя по всему тому, что я вижу и чувствую, я связан с каким-то эгрегором. Он дает мне определенную поддержку и берет от меня какую-то часть энергии.

– Но разве это лучше, чем быть абсолютно свободным?

– Я оглядываюсь вокруг и вижу, что этот мир может быть бесконечно прекрасным. Но если оставить все на своих местах, то неизвестно, к чему это приведет. Слишком много вокруг всевозможных темных эгрегоров и прочих паразитов. Тот эгрегор, с которым я связан, питается только моими светлыми, положительными чувствами. Таким образом, он стимулирует меня на выработку именно этих эмоций. Я думаю, что мир, где будет доминировать такой эгрегор, заслуживает право на существование. Если же я, достигнув полного освобождения от любых ограничений своего восприятия, просто уйду, то это значит, что я просто «брошу все как есть».

13. Домашние утки не умеют летать

– Мы закончили на том, что вы рассказали об эгрегоре, с которым вы связаны.

– У тебя, наверное, есть какие-то вопросы?

– Как всегда.

– Ну что ж, попробую ответить тебе на них в меру своих скромных познаний.

– Вчера вы сказали, что нагваль растворился в бесконечном пространстве. Что вы имели в виду?

– Хм. Может быть, такое сравнение будет уместным. Представь, что ты налил воду в чашку, а затем подошел к реке и вылил ее туда.

– Вода в чашке в этом сравнении – это человек?

– Верно. А река – это реальный мир. Что-то вроде того.

– Почему «что-то вроде того»?

– Я затрудняюсь подобрать точное определение. Но думаю, ты понял, о чем идет речь.

– Пожалуй. А так называемый «загробный мир» какое-то имеет отношение к тому, что мы с вами обсуждаем?

– Да, разумеется.

– Что-то можете про него рассказать?

– Если честно, не очень-то про него думал и спрашивал, так как все-таки живым – живое, мертвым – мертвое. Мысли о смерти не очень хорошо влияют на частоту твоего излуче-

ния. Но кое-что, конечно, могу сказать. В общих чертах.

Если ты очищаешься от низкочастотных вибраций и переходишь к высокочастотным, то это дает тебе возможность после смерти перейти, скажем так, в сферу влияния того светлого эгрегора, который я упомянул. Если же низкочастотные вибрации победили твою волю, тогда попадаешь в сферу действий темных эгрегоров. Но даже и в этом случае не все пропало. То, что с тобой происходит там, может послужить тебе на пользу и очистить тебя от низких колебаний. И тогда ты начинаешь потихоньку подниматься со дна вверх. А уж с поверхности можно и в «зону светлого» попасть. Так что чиститься никогда не поздно. Но я бы посоветовал придерживаться народной мудрости: «Лучше раньше, чем позже».

Это если вкратце. Пока что подробнее не хочу останавливаться.

– Хорошо, пусть хотя бы так. Я понял, что вы мне, по существу, прокомментировали рай и ад.

– Пожалуй, да, – улыбнулся Хо. – Тебя же это интересовало больше всего, верно?

– Наверное. Скажите вот что. Мне вы не хотите «показывать» другую сторону реальности. Но сами-то часто занимаетесь этим «видением»?

– Нет, стараюсь избегать этого.

– Почему?

– Потому что может развиться навык, и я стану видеть

больше, чем хочу.

– Разве так может быть?

– Ты же знаешь, что иногда в животных находят паразитов – всяких жутких червей, которые жили в них еще при жизни?

– Да, знаю.

– И ты знаешь, что в людях они тоже бывают?

– Правда?

– Правда. Так вот, а теперь представь, что у тебя есть хорошая возможность этих всех паразитов лицезреть вживую – как у других людей, так и у себя (если тебе не повезло). Как они постоянно «трутся» вокруг нас и так и ждут, чтобы присосаться, а кто-то и уже присосался.

– Меня, по-моему, даже затошнило.

– Это хорошо! Значит, мое сравнение нашло отклик в твоей душе. Именно по этой причине я и не особо стремлюсь видеть всех этих энергетических «гадов», которые кружат вокруг нас. Хотя, конечно, присутствуют, как мы помним, и «хорошие».

– Но нужно же с ними как-то бороться! Я имею в виду «плохих». Значит, их надо как-то все-таки отслеживать, наверное?

– Да, но для этого достаточно чувствовать их. Видишь ли, дело в том, что если ты будешь их видеть, то тебе довольно сложно будет вырабатывать положительные эмоции. Представь, что в поле твоего зрения всегда находится клубок

всевозможных отвратительных созданий. Как в такой обстановке ощущать вселенскую любовь? Можешь представить? – улыбнулся Хо.

– Да, пожалуй, затруднительно. А скажите, вот такие... червяки, которых вы упомянули. Вы о них уже не в первый раз говорите. Они бывают и у людей, как я понял?

– Да-да, – радостно отозвался Хо, – бывают!

– Как часто?

– Хм. Как бы тебе так ответить, чтобы ты по ночам спал спокойно... Нормально часто – так сгодится?

– А во мне есть?

– Покажи язык.

Го высунул язык. Хо осмотрел его, попросил закрыть рот, затем осмотрел лоб Го, пощупал мышцы на предплечьях и резюмировал:

– Должен тебя огорчить.

– Да ладно, я что-то не сильно огорчен.

– Это очень хорошо. Почему же?

– Когда вы рассказывали про сущности, то сказали, что некоторые из них очень похожи на тех, которые присутствуют в «обыденном» мире. Так что я, можно сказать, был готов. Хотя, конечно, стало несколько неудобно.

– Слушай, Го, ты меня очень радуешь. Во-первых, своей сообразительностью, а во-вторых, знаешь, какое малое количество людей способны слушать правду о своем здоровье?

– А вы можете видеть физических паразитов в теле чело-

века без такого обследования, которое сейчас мне провели?

– Да, могу. Просто я всегда стараюсь работать на всех уровнях, чтобы максимально исключить шанс ошибки.

– А как можно вывести паразитов?

– Средств – навалом. Гвоздика, пижма, полынь, семена укропа, руки мыть перед едой и так далее. Но это я потом, если захочешь, тебе как-нибудь подробно расскажу. Кстати, когда ты настраиваешься на высокочастотные колебания, это тоже помогает – выгоняет и энергетических, и физических.

– То есть можно ограничиться только работой со своими чувствами и эмоциями?

– Нет, ограничиваться точно не надо. Помнишь, мы уже обсуждали, что нужно действовать сразу на всех уровнях? За свою практику я повидал большое количество людей, которые занимаются очищением своих энергетических полей, настраиваются на позитив и так далее, а «заглянешь» к ним в живот – там просто живого места нет. Ладно, нужно закрыть эту тему поскорей. Давай о чем-нибудь другом.

– Почему?

– Потому что люди не любят читать о «всяких страстях», даже когда они хорошо заканчиваются. Могут просто не дожидаться счастливого финала.

«Опять он за свое», – подумал Го. Хо по лицу собеседника уловил ход его мыслей и усмехнулся, но ничего не сказал.

– Хорошо, давайте о другом. Я уже понял, что методы изу-

чения той части реальности, которая скрыта от большей части людей, различаются у нас и у нагваля с учеником. Но я бы хотел узнать, что же они делали.

– Нагваль регулярно изменял сознание ученика (это еще называется «изменить точку сборки», может быть, как-нибудь разберем, что это такое) и показывал ему «невидимую» часть реальности.

– Но мы все-таки не будем делать этого?

– Ты так этого хочешь? Нет, не будем. Я еще раз перечислю вкратце причины. Первая – есть возможность попасть в зависимость от средств-помощников, и ты потеряешь цель и забудешь себя. Вторая – употребление средств может привести к тому, что ты останешься «где-то там», а здесь окажется сумасшедший или вообще овощеподобный сознанием человек. Что еще? А, ну и самый благоприятный вариант – ты сможешь научиться «видеть» и сможешь испытать на себе все удовольствие от разглядывания множества самых различных сущностей. Бывают сумасшедшие, которые утверждают, что видят чудовищ. Как я полагаю, не такие уж они и сумасшедшие, но вид у них самый плачевный – они стремятся скрыться от этих чудовищ хоть куда-нибудь, но у них ничего не получается. Разве что в церкви или монастыре найдут убежище, так как там присутствует энергетическая защита.

– Но ведь с учеником нагваля такого не произошло.

– Хорошо! Ты разбил мой третий аргумент. Впереди еще

два.

– С самого начала вы сказали, что не станете пытаться «показать» мне, так как у меня уже сформировавшаяся психика. Теперь же вы называете совсем другие причины!

– Верно, – усмехнулся Хо. – Ты поймал меня. Но у меня есть ответ на твое возмущение. Иногда я говорю что-то потому, что мне подсказывает сделать это, скажем так, внутренний голос. Он не говорит почему, он просто подталкивает сделать какое-либо действие или что-то сказать. Поэтому я сказал, что не буду «выводить тебя за пределы круга», но не знал, почему именно. И только в результате разговора и некоторых раздумий я понял, почему не стоит этого делать.

– Но...

– Я понимаю, что это объяснение не устроит тебя, если ты потерял ко мне доверие, – перебил Хо и добавил: – Прости, что опять вызвал твой гнев.

Го ненадолго задумался.

– Вообще, похоже, я понимаю, о чем вы говорите. Со мной бывает нечто подобное. Как будто интуиция срабатывает. Сначала я что-то говорю, а потом уже подбираю аргументы. Причем нельзя сказать «притягиваю за уши». Скорее выстраиваю этот путь от моих знаний к высказанному суждению, которое подсознание преодолело одним прыжком.

– Да, ты верно понимаешь. А тебе доводилось когда-нибудь рассказывать что-то вдохновенно? Не важно кому. Главное, что ощущение такое, что не нужно ни о чем задум-

мываться: просто говоришь, говоришь – и все слушают, и всем нравится?

– Дайте подумать... Наверное, так сразу не вспомню.

– Ну ладно, тогда просто прими к сведению. Иногда в таких случаях ты внезапно успеваешь подумать: «Ничего себе, какой я молодец!» И тут же спохватываешься, и мелькает следующая мысль: «Если я отвлекся, то как же я продолжаю говорить?» Обычно сразу после этого ты спотыкаешься. Но факт, как говорится, остается фактом – какое-то время ты успевал говорить об одном, а думать о другом.

– Может быть, просто сознание успевало делать сразу два дела?

– Возможно. А может быть, это что-то другое. Но давай возьмем другой пример. Тебе приходилось участвовать в жарком споре?

– Это сколько угодно, – рассмеялся Го.

– Отлично! Можешь припомнить свои ощущения, когда ты отвечаешь своему оппоненту? Он приводит какие-то свои доводы, и ты должен понять их, осмыслить и придумать достойный контраргумент. Бывало ли такое, что ты отвечал быстро?

– Да, конечно!

– Сможешь вспомнить ощущения?

– Вряд ли, – покачал головой Го.

– Ну да, понятное дело. В пылу спора сам себя забудешь, не до ощущений, – засмеялся Хо. – Однако если бы ты ко-

гда-нибудь взялся разбираться, как тебе так быстро могут приходить в голову достойные ответы, то ты бы понял, что на самом деле ты не успеваешь что-то обдумать аналитически. Твой ответ «выстреливает» из тебя гораздо раньше.

– Может быть, это помогает подсознание? Не все же ему только с сознанием конфликтовать, – улыбнулся Го.

– А, кстати, знаешь, ведь на самом деле ты прав. Если в твоей голове есть определенное довольно четко сформированное и структурированное мировоззрение, то оно, отложившись в подсознании, дает тебе возможность быстро выносить суждения. Без участия сознания.

Спор в этом случае выглядит примерно так. Твой оппонент высказывает суждение, оно превращается у тебя в голове в определенную картинку, какой-то образ, и «прикладывается» к твоему мировоззрению. Ну, или можно еще сказать – к картине мира. Ты видишь места, где происходит «нестыковка», и обращаешь на это внимание. А потом просто приводишь логические умозаключения, из которых сформирована твоя картина мира. Тебе нет нужды обдумывать доводы, ты упрощаешь этот процесс – сначала видишь, где конфликт, а затем просто «выкладываешь куски своей картины мира» – как бы показываешь их своему оппоненту. Услышал – приложил, посмотрел, где не сходится, показал. Не поняли – показал логические цепи, из которых состоит твоя картина мира. Вот так.

– Ничего себе! Интересно вы объяснили, – засмеялся Го. –

Наверное, и в самом деле так. Но как это относится к теме нашего разговора?

– Когда ты начинаешь очищаться, то твои вот такие «выстреливающие» ответы, какие-то внезапно появляющиеся решения несколько меняют свою природу. Когда потом, после того как все страсти спора поутихнут, ты пытаешься понять, откуда же у тебя появилось это решение – ты не можешь найти ответ. Просто откуда-то «взялось» – и все. Ты можешь пытаться строить различные догадки, но быстро понимаешь, что все они притянуты за уши.

– Может быть, просто какие-то совсем глубинные слои подсознания?

– Может быть. Здесь самое главное то, что чем больше ты очищаешься, тем чаще у тебя происходят подобные случаи. То есть я привел этот факт скорее для того, чтобы ты, если что, смог извлечь из этого практическую пользу.

– Понятно. Знаете, я еще хотел спросить вот что. Относительно «узких» и «широких» специалистов.

– Надо было придумать термины поприятней, – улыбнулся Хо. – Что-то слух режут. Но раз уж начали так называть это явление, давай будем продолжать.

– Мне все-таки не совсем понятно предназначение тех людей, у которых присутствует слишком сильный перевес в сторону «широты».

– Ты про нас с тобой, что ли? Хм... Ну, раз уж ты так переживаешь... Давай возьмем, например, координаторов. То

есть тех людей, которые собирают информацию совершенно различного рода в одно место, систематизирует ее, анализирует и на основе полученных данных принимают определенные решения. Вообще, знаешь, если рассматривать руководителей, то, как мне кажется, они должны обладать очень хорошим кругозором и уметь оперировать знаниями из различных сфер деятельности человека. Так что можешь считать себя прирожденным полководцем. Который не хочет водить полки, – засмеялся Хо. – Или все-таки хочет?

– Не знаю. Было бы, наверное, интересно ощутить себя на его месте.

– Когда ты руководишь кем-то, на тебя ложится ответственность за их жизни. Не думаю, что это самая хорошая работа, особенно если ты понимаешь, что у каждого человека свой путь в жизни и навязывать ему что-то – не совсем правильно.

– То есть быть руководителем – неправильно... Или как?

– Нет, не то чтобы неправильно, но сам посуди. Если у тебя в подчинении люди, это означает, что ответственность за их жизни лежит на тебе, – повторил Хо. – Соответственно, зная, что каждый человек должен найти в жизни свой путь, ты должен как-то обеспечить им это. А когда человек находит свою стезю, то он наверняка оставит тебя и пойдет туда, куда его зовет предназначение. Таким образом, ты помогаешь человеку найти путь, и тогда он покидает тебя. Если же человека невозможно как-то мотивировать на поиск себя, то

ты избавляешься от таких людей, понимая, что такие тебе не нужны. Вот и получается, что одних ты выгоняешь, а другие уходят сами. И если первые тебя мало волнуют, то вторые всегда – как ножом по сердцу. Вот так.

– А по-другому разве нельзя?

– Можно не показывать людям их путь, но тогда ты лишашь их самого дорогого в их жизни. Поэтому ты никогда не решишься на это.

– Понятно... – протянул Го.

– Я вспомнил один незакрытый вопрос. Хотя таковых в нашей беседе, я думаю, хоть отбавляй.

– Да? Какой же?

– Я сказал, что все люди имеют одинаковые возможности, а ты сказал, что нет.

– Да-да, это утверждение мне кажется не совсем верным. Кстати, сразу вслед за этим мы начали обсуждать утку. Не помните, почему? – засмеялся Го.

– Пример с уткой я привел для того, чтобы показать, как картина мира передается от родителей к детям.

Если домашняя утка не умеет летать, то она передает птенцу дикой утки картину мира, где нет такого умения. Кстати, дикая утка по своим размерам меньше домашней, поэтому вполне возможно, что рассматриваемого нами утенка стали бы обижать его сводные братья и сестры. Таким образом, изначально складывается впечатление, будто ему не повезло в жизни. Но можно ли говорить, что ему не повезло,

если он предназначен для полета? Просто картина мира, которую ему внушают окружающие обстоятельства, не сообщает о таком его уникальном качестве.

И когда ребенок рождается, допустим, в бедной семье, то это совсем не значит, что он обделен. Просто его предназначение находится по большей части за пределами той картины мира, который владеют люди, его окружающие.

– А так называемые «ущербные» люди?

– С ними – то же самое. Человек может родиться слепым именно потому, что в рамки его предназначения входит умение видеть не глазами, а посредством каких-то других органов, которые могут на физическом плане даже отсутствовать, например.

– Хм. Думаю, я понял вас.

– И еще один незакрытый момент.

– Похоже, вы решили все-таки немного «подчистить хвосты»?

– Да, – улыбнулся Хо, – думаю, стоит сделать это. И так, мы начинали разговор о том, кому же легче прийти к пониманию ограниченности нашего восприятия и начать работать в этом направлении. Я думаю, что это не играет роли. Я могу просто рассказать, опираясь на свой опыт как человека, больше склонного к широкому кругозору. Когда видишь аналогии в совершенно отличных друг от друга сферах жизни, то начинаешь задумываться, почему так происходит, и это рано или поздно приводит тебя к мысли о том, что вокруг

слишком много чего-то, чего мы не видим. А кроме того, что мы не видим, у нас еще и установки в голове неправильные. Примерно так.

Но я думаю, что когда человек долго занимается чем-то одним, забираясь все глубже и глубже, он тоже начинает видеть какие-то явления, закономерности, которые могут натолкнуть его примерно на те же мысли.

– Пожалуй, в общих чертах я понял. У меня еще есть вопрос по примеру с уткой.

– Бедное животное, мы его уже совсем замучили. Но давай, говори.

– Если птенец дикой утки изначально меньше птенцов домашней, как вы говорите, то есть определенная вероятность, что его заклюют до того, как он сможет научиться летать, если вообще научится. Кроме того, его могут и не принять в семью. Он же отличается от них.

– Хороший вопрос. Знаешь, все, что ты сказал, – верно.

– Как же так? Если отталкиваться от того, что у всех при рождении одинаковые шансы, как вы сказали, то у него должен быть определенный способ избежать гибели.

– Видишь ли, в чем дело. То, что у него есть определенное предназначение и какой-то путь развития, еще не говорит о том, что кто-то о нем сможет позаботиться настолько, чтобы он гарантированно мог прийти к своей цели. Сейчас, кстати, в обществе присутствует определенная невысказанная мысль, что обо всех нас кто-то заботится.

– Почему же невысказанная? Религии говорят, что Бог заботится о каждом.

– Совершенно верно. Тот светлый эгрегор, про который я говорил, заботится о каждом, это верно. Однако надо помнить, что кроме него существуют еще и темные эгрегоры, а также различные сущности более низкого уровня организованности. И между всеми ними всегда присутствует определенная борьба.

– А светлый эгрегор заботится о животных? Или только о людях?

– О животных, рыбах, растениях – обо всем, что есть в этом мире. Если бы он не заботился, например, о растениях, то они бы превратились в ужасные создания, которые охотились бы на все живое, так как такой их образ жизни наиболее устраивает темные эгрегоры. Не знаю, чем это может быть продиктовано – может, заботой именно о растениях, а может быть, все-таки заботой о человеке. Ведь человеку было бы очень неудобно жить в мире кошмарной флоры. И тем более, фауны.

– Давайте вернемся к утенку.

– Давай лучше отойдем от этого примера. Хоть он и показал себя очень подходящим для нашего описания, но все-таки модели никогда не дают полной идентичности с оригиналом. А любой пример – это модель. Поэтому будем говорить уже о людях.

Итак, если в какой-то семье рождается, например, слепой

ребенок, то это не значит, что он обязательно найдет себя в жизни и будет счастлив. Думаю, если бы не вмешательство темных энергетических сущностей (понятие «эгрегор» входит в категорию «сущности»), то благоприятный исход был бы всегда. Однако нужно понимать истинную расстановку сил и реальное положение вещей. Как бы это получше и по-понятнее объяснить... Вот смотри, есть определенное поле для деятельности. Это реальный мир, нечто такое, что нам пока понять совершенно не под силу. Когда человек, который не видел в своей жизни ни одного водоема больше городского пруда, оказывается на море, то иногда он испытывает потрясение. Если ты можешь представить себе его чувства, то нужно умножить их интенсивность на какое-то очень большое число, и тогда ты сможешь как-то более-менее понять, какой эффект производит понимание истинного величия всего мироздания.

Так вот, есть упомянутое поле. В нем действуют определенные законы. Например, закон тяготения – я думаю, он там есть, правда, скорее всего, в каком-то довольно трудно представимом для нас виде. В этом поле находятся различные миры с различными населяющими их существами. Миры могут как-то взаимодействовать друг с другом, либо быть полностью изолированными друг от друга. В них живут всевозможные создания. В нашем мире живем мы. В каком-то другом мире живут какие-нибудь сущности, которые питаются нашей энергией, так как наши миры могут взаимодей-

ствовать таким образом, что эти существа имеют возможность «поживиться за наш счет». Есть эгрегоры, которые живут вроде бы и в нашем мире, а вроде бы и не в нашем. Вообще, думаю, что понятие «миры» – довольно размытое. Они все могут каким-то образом «переходить» друг в друга, соединяться. Более развитые создания могут жить во многих мирах одновременно. Менее развитые – в меньшем числе миров. Я понятно излагаю?

Го кивнул.

– Хм. Ну ладно. Рад, что ты меня понимаешь. Но давай спустимся «с небес на землю», хотя в нынешнем понимании того, как устроена реальность, понятия «неба» и «земли» начинают становиться совершенно простыми и лишенными способности хоть что-то описать. Итак, есть поле, и есть игроки. Если честно, язык не поворачивается так называть те силы, о которых мы говорим, но очень уж сравнение получается удачным. В игре, которую ведут все упомянутые «персонажи», также существуют правила – определенные законы. Эти законы могут быть не такими простыми, как, например, закон притяжения. Точнее, они все просты, если ты способен видеть и воспринимать всю необъятную реальность. Но для нашего, весьма обыденного на фоне описываемых грандиозных явлений, взгляда эти законы могут быть просто непредставимы.

Итак, есть поле, есть игроки, есть правила. И идет игра. Игра без начала и без конца. Мы в этой игре принимаем са-

мое непосредственное участие...

Кстати, на секунду отвлекусь. Ты, наверное, заметил, насколько просто понимать какие-то сложные явления, даже совершенно оторванные от твоей картины мира, если тот, кто объясняет, использует понятные тебе примеры?

– Да, заметил.

– Это возможно только при наличии хорошо развитого кругозора. Так что хорошие «разъяснители» обязаны иметь хороший кругозор.

– Вы имеете в виду учителей?

– Да, их, пожалуй, в первую очередь, а также вообще любого, чья деятельность связана с объяснением чего-то нового. Но продолжаем.

Интересно подумать – вот мы с тобой сидим в плетеных креслах, смотрим на закат и разговариваем обо всяких интересных вещах. И все это время описанная мной игра не прекращается ни на секунду.

Ты знаешь, сравнение с игрой очень упрощает то, что происходит на самом деле. Это все равно, что мы поднялись на самую высокую гору и оттуда смотрим на город. Он стал нам совершенно понятен, но в самых-самых общих чертах. Мы не можем, например, видеть и понимать, как живут люди этого города.

Есть такое выражение: театр военных действий. Оно означает области, территории, в пределах которых развертываются военные силы какого-то государства. Так вот, слово

«театр» и война, рассмотренная во всех своих ужасных подробностях, несколько контрастируют, если их поместить рядом друг с другом. Поэтому я хотел бы отойти от сравнения с игрой. Мы лишь на секунду воспользовались этой аналогией, чтобы охватить взглядом всю картину.

– Да, пожалуй, стоит так и сделать, потому что я сразу же расхотел «играть» на чьей-либо стороне. Кстати, у меня появился вопрос.

– Отлично! Я изложил такой объем информации, а ты сидишь молча. Я уж забеспокоился, понимаешь ли ты меня на самом деле.

– Какое значение имеем во всей этой ситуации мы? Мы являемся только лишь поставщиками энергии для тех или иных существей?

– Ну, прежде всего, да. Это совершенно точно наша функция. Но от нее можно уйти.

– Каким же образом?

– Перестать излучать какие-либо эмоции вообще.

– Разве это возможно?

– Возможно. Судя по всему, нагваль, про которого мы говорили, шел именно к этому.

– Теперь его подход кажется мне наиболее подходящим.

– Что ж, каждый волен выбирать сам. Не кормить «темных» – уже не так плохо, пусть даже ты и не помогаешь «светлым». Та ситуация, которая сейчас сложилась в нашем «видимом» мире, говорит о том, что подавляющее большинство

людей подпитывает именно «темных». И лишь малая часть – «светлых».

– Как же тогда «светлые» еще держатся?

– Думаю, так происходит потому, что «темные» и друг с другом-то не договорятся, в отличие от «светлых». Скорее всего, «темные» друг с другом конкурируют.

– А «светлые»?

– Уверен, что они способны договариваться. Думаю, даже не то что «договариваться», а действовать сообща, как единый организм. Если мы, конечно, говорим о достаточно высокоорганизованных сущностях. Кроме того, подпитка «темных» истощает человека, а «светлых» – наоборот, развивает, учит, как получить еще больше энергии, и, соответственно, дает ему возможность отдавать еще больше. Ну, и самому, разумеется, пользоваться. Хотя для чего, если разобраться, человеку энергия? Что у него за дела такие могут быть на земле, которые будут важнее разыгрывающейся во всех сферах и планах каждого из миров битвы между «темными» и «светлыми»?

14. Воины света

– Знаешь, – продолжил вчерашний разговор Хо после обмена приветствиями, – помогать своей энергией какой-то из сторон можно по-разному. Возьмем «светлых». Можно поддерживать их на самом минимальном уровне, например, жить своей обычной жизнью и немного стараться думать позитивно. Каждый раз, когда эмоции будут достаточно высокой частоты, ты делаешь вклад в дело победы «светлых» сил над «темными». Что улыбаешься?

– У нас начались очень необычные беседы, – ответил с улыбкой Го.

– М-да. Не то что до этого – сплошная банальщина, да? Ну ладно. Каждый раз, когда человек испытывает эмоции низкой частоты, он делает вклад в дело победы «темных» над «светлыми». Можно, наверное, поддерживать и их, только, как я уже говорил раньше, для здоровья это совсем не полезно, а уж для души-то – и подавно. Хотя, говорят, если очень хорошо постараться, то «темные» «на том свете» обойдутся с таким помощником довольно хорошо. Но это надо прямо совсем «исчадьем» стать.

– А у «светлых»?

– А что у «светлых»? У них в любое место попадешь – там везде любовь и радость. Чего ты опять смеешься?

– Ну, вы же специально так говорите, чтобы смешно было.

– Да? Привычка, видимо. Да и что грустить-то – всяких паразитов вокруг себя разводить. А так вот мы сидим, чуть-чуть хихикаем и нечисть от нас начинает подальше держаться.

– Вы не шутите?

– Нет, совсем нет.

– То есть смех, можно сказать, отгоняет всех этих «энергососов»?

– Зависит от того, какой смех. Если смех хороший, добрый, то – да. Если же он с примесью, например, злорадства, то это низкочастотный смех. Его с удовольствием «съедают». Истерический смех – пожалуй, тоже неплохое для них «блюдо».

– Это очень удивительно, – сказал Го.

– Почему же? Вообще-то я не думаю, что сказал для тебя что-то неожиданное. Твоих знаний уже должно было хватить, чтобы понять это.

– Я чувствую какое-то внезапно охватившее меня странное чувство... похожее на восхищение от всего того, что вы рассказываете мне.

– Эта реакция, скорее всего, обусловлена тем, что ты начал больше понимать из того, что я говорю, так как твоя картина мира, складываемая из моих объяснений, уже довольно велика и дополнительные куски информации, которые я даю тебе, начинают вставать в ней на свои места. Кроме того, эта картина мира сначала выстраивалась отдельно от той, кото-

рая уже была у тебя и касалась всевозможных обыденных явлений, а теперь обе они начинают объединяться в единое целое. И ты начинаешь видеть, как прежде казавшийся далекой сказкой мир становится реальным.

– Да, вы очень точно описали то, что происходит у меня в голове, – признался Го.

– Хорошо. Мы остановились...

– На том, что у «светлых» везде любовь и радость.

– Да. Вот, так что, даже если у тебя совсем корыстная душа, то и в таком случае можно сделать правильный вывод, кому же все-таки помогать предпочтительнее.

– Вы сказали, что можно помогать на минимальном уровне, а можно, видимо, как-то еще.

– Да, верно. Но я буду рассказывать про «светлых». Про «темных» я пока не очень хорошо знаю. Да и не стремлюсь – знаешь, как говорится, «не тронь навоз, пока не воняет». Так вот, предположим, ты все-таки как-то берешь себя в руки и начинаешь вести более-менее праведный образ жизни. Под этим термином я имею в виду только эмоциональный фон, исходящий от тебя.

– В религии рекомендуют посты и прочее. Вы подобные вещи имеете в виду?

– Пост помогает человеку повысить свои волевые качества. Если ты хочешь стать воином света, это, конечно, тебе поможет.

– Что значит «воином света»?

– То есть таким человеком, который целью в своей жизни ставит именно помощь светлым силам. Здесь, наверное, да – и посты, и много еще всяких интересных и полезных «мероприятий».

– Я слышу в ваших словах иронию.

– Она закралась туда случайно. Поверь. Я хоть и не воин света, но это только временно. Я точно знаю, что буду им.

– А что вас удерживает от того, чтобы стать им?

– Хм. Еще один хороший вопрос от тебя. Не знаю даже. Наверное, ничего. Вот допишем с одним человеком его книжку – и сразу же в ряды воинов, – засмеялся Хо. – Тебя вот только туда не примут.

– Почему? – обиделся Го. Но обиделся не потому, что «его не примут», а потому, что почувствовал, что Хо над ним смеется.

– Потому что ты не можешь выполнить даже самое элементарное действие по расширению своего сознания – допустить, что тебя не существует.

– Ага! – обрадованно воскликнул Го. – Я так и знал, что это было просто упражнение!

– Чему ты радуешься? – все так же улыбаясь, спросил Хо. – Если даже и так, ты провалил его. Твое упрямство ничего тебе не дает. Оно лишь тормозит тебя на пути развития. А тому, кто выдумал тебя, – все равно. Если хочешь, он сейчас напишет, что ты, неосторожно вставая с кресла, споткнулся, упал и ушибся.

– А что, хороший эксперимент, – сказал Го. – Давайте проверим факт его существования.

– Ладно, хватит уже поддевать меня. Давай лучше продолжим.

– Да, конечно, давайте, – довольно согласился Го.

Он понял, что Хо не может ему ничего противопоставить, и решил, что он начинает уже хорошо во всем разбираться, поэтому скоро будет одерживать верх в любых спорах. Ну, или хотя бы в большинстве. Его сознание, ограничиваемое установкой уважения к Хо, конечно, сопротивлялось этой мысли, но та с легкостью нашла себе место где-то в более глубоких слоях и прижилась там.

– Итак, мы говорим с тобой о воинах света и о том, как стать одним из них. В общих чертах я уже описал тебе это.

– А что-то еще можете сказать про них? Чуть подробней.

– Воины света, как я уже говорил, посвящают свою жизнь тому, чтобы всю получаемую ими энергию преобразовывать в высокочастотные вибрации, которые питают светлый эгрегор. У них нет других интересов. Да оно и понятно. Можно даже сказать, что их действия, на мой взгляд, являются самыми адекватными. Это не те ребята, которые будут лежать в постели и думать: «Эх, как было б здорово...» Они возьмутся и реально начнут что-то делать.

– Что, например? Сражаться с нечистой силой?

Хо рассмеялся.

– Конечно! Возьмут волшебный меч и пойдут гонять вра-

гов! Ну а вообще, если говорить серьезно, ты когда-нибудь пробовал весь день поддерживать в себе хорошее настроение?

– Нет, пожалуй, нет.

– Тебе завтра надо на работу?

– Да, конечно.

– Это очень хорошо. Это будет твоим первым практическим заданием.

– А при чем тут моя работа?

– Ты любишь ее?

– Нет, совсем нет, – ответил Го.

– Это очень хорошо. То есть я не злорадствую над твоей проблемой, но для опыта – самое то. Таким образом, ты должен, находясь на нелюбимой работе, весь день поддерживать хорошее настроение. Договорились?

– Попробую, – неуверенно сказал Го.

– Э, брат, так ты слона не продашь!

– Какого слона?

– Анекдот есть такой. Но он рожден не в нашем мире, а в том, в который ты отказываешься верить, так что обойдешься без анекдота.

– Но хотя бы скажите, что вы имели в виду!

– То, что с таким настроением у тебя ничего не получится. Я не преследую цель показать тебе невозможность твоих попыток, нет. Я очень надеюсь, что у тебя получится. Я даже

постараюсь помочь тебе в этом.

– Каким образом? Придете ко мне на работу?

Хо снова развеселился.

– Ну конечно, нет. Мне этого не требуется. Но помощь мою ты получишь. За результаты опыта сильно не переживай. Здесь главное – попробовать. Хотя настраивайся все-таки на победу.

– Ладно, я все понял, попробую. Давайте дальше.

– Так вот, эти люди стараются убрать из себя все негативное, все темное, что в них есть.

– Это может быть похоже на то очищение, о котором мы уже говорили?

– Это может быть совершенно идентично. Они убирают из себя все низкочастотное, чтобы перестать подпитывать темные эгрегоры. Таким образом, они убивают двух зайцев: во-первых, перестают помогать «темным», а во-вторых, освободившаяся энергия идет к «светлым».

– Знаете, насколько я помню, мы с вами рассматривали процесс очищения только в общих чертах. Может быть, расскажете о нем чуть подробнее?

– Скорее всего, я это сделаю завтра.

– Хорошо, пусть будет завтра. Что еще делают воины света?

– Стараются сделать так, чтобы энергия, которую они получают, приобрела вибрации максимальной частоты. Ну и, пожалуй, прилагают усилия к тому, чтобы донести знания,

имеющиеся у них, до «широких масс» – чтобы люди осознали, что на самом деле происходит, и вышли уже наконец из своего коматозного состояния. Мне кажется, что сейчас – самое время.

– Почему именно сейчас?

– Потому что до недавнего времени шла эпоха, когда для «темных» было полное раздолье. Эти времена ознаменовались войнами, всевозможными кризисами и другими напастьями. Все это – дело рук темных сил. У «светлых» не было достаточно подпитки, чтобы противостоять этим явлениям. Хотя они боролись. Сейчас же эта эпоха ушла. На смену ей приходит новая, и к «светлым» приходит помощь, можно так сказать.

– Что за помощь?

– Дело в том, что силы, о которых мы все это время говорили, присутствуют относительно близко. Но есть и другие, которые достаточно удалены и не могли раньше оказать поддержку «светлым».

– То есть у «светлых» есть еще какие-то ресурсы, просто они далеко?

– Верно.

– А почему они медлили с оказанием поддержки?

– Возможности не было, – сказал Хо и засмеялся.

– Это не ответ!

– Точно! Поэтому я и смеюсь.

– Но вы знаете, почему так происходит?

– Есть кое-какие версии. Например, космические тела располагались таким образом, что помощь «светлых» была уж слишком далеко. Или что-то загоразивало эту далекую поддержку. В общем не суть важно, как говорится. Важно, что помощь в пути и скоро будет.

– Тогда имеет ли смысл вмешиваться в борьбу?

– Ну, на то есть две причины. Первая заключается в том, что если человек отягощен низкочастотными вибрациями, то его после смерти все-таки могут утянуть к себе «темные». Скорее всего, эту пропадающую душу впоследствии «вытащат» «светлые», но, во-первых, придется какое-то время промучиться, а во-вторых, вдруг темный эгрегор сможет найти способ уйти отсюда куда-то далеко, прихватив все, что у него есть, с собой. То есть души грешников. Таким образом, что получится: здесь останутся все просветленные и будет рай, а кому-то не повезет, и его утащат на вечные мучения.

– М-да, печальная участь.

– Полностью с тобой согласен.

– А вторая причина?

– Я знаю, что к «светлым» идет помощь. Но, может быть, идет помощь и к «темным», просто чуть с задержкой.

– Почему вы так говорите? Я имею в виду, вы говорите «знаю, что помощь идет».

– Потому что я вижу определенные признаки того, что доброго и позитивного в нашем мире становится все больше. Тем не менее возможно, что победа «светлых» – еще не

совсем решенное дело. Может быть, финальная битва еще впереди. Тогда я хотел бы поучаствовать, – улыбнулся Хо.

– Вы говорите так, словно вы – воин света, – тоже улыбнулся Го.

– Нет, пока нет, как я и говорил. Для меня это слишком громкое звание. Я слишком ленив и глуп для этого. Пока. Но я меняюсь. Или думаю, что меняюсь, – рассмеялся Хо.

– У меня складывается ощущение, что быть воином света – не так сложно.

– Ну что ж, я буду только рад, если твой завтрашний опыт подтвердит твоё предположение.

– Кстати, вы сказали, что, возможно, темный эгрегор сможет куда-то сбежать, когда поймет, что «все пропало». Что же его удерживает от того, чтобы сделать это прямо сейчас, пока не поздно?

– Ну и вопросы у тебя! Вообще говоря, некоторые считают, что эгрегоры создаются людьми. Соответственно, можно предположить, что в отсутствие людей эгрегор просто не может существовать. Однако, поскольку известно, что существуют и другие энергетические сущности, то вполне можно допустить, что он может жить и без нас. А для того, чтобы поддерживать своё существование, будет питаться за чей-то другой счет – не за людской.

– Тем более непонятно, почему же он тогда все еще «топчется» здесь. Самое время куда-нибудь «улететь».

– Может быть, интеллект темного эгрегора не настолько

развит.

– Судя по тому, как описывают ад различные источники, я сомневаюсь в этом.

– Темный эгрегор может быть лишь определенной структурой, где находятся... Нет, такое тоже вряд ли может быть. Что ж, его поведение непонятно мне так же, как и тебе. Кстати, может быть, он надеется на помощь откуда-то еще, рассчитывает «протянуть до подмоги», – после этих слов Хо посмотрел на Го, и они оба от души расхохотались.

– Да-а-а, – утирая выступившие слезы, протянул Го, – никогда бы раньше не подумал, что богоугодные беседы могут быть настолько веселыми.

– Все зависит от проповедника, – улыбаясь, ответил Хо.

– Знаете, я вспомнил про людей, которые рождаются с какими-то существенными дефектами. Мы начали говорить о них. Вы сказали, что о человеке могут заботиться недостаточно, чтобы он пришел к своему предназначению.

– Да, верно. Мне кажется, что я уже изложил примерную суть законов и явлений, действующих, скажем так, в глобальной реальности. Но давай для ясности поясню. В подсознании большинства людей присутствует мысль, что о них обязательно позаботятся, что бы ни произошло. Эта мысль берет свое начало в раннем детстве, когда мы еще совсем ничего не можем и за нас все делают родители или кто-то еще. Когда человек рождается, он даже головой шевелить толком не умеет. Один сосательный рефлекс, и ничего больше. Поэто-

му без чьей-то помощи ребенок неизбежно погиб бы. Следовательно, с самого рождения мы являемся объектом ухода и опеки. И у нас закрепляется потребность эту заботу проявить по отношению к кому-то другому. Некоторые психологи утверждают, что человеческая потребность в детях является результатом именно желания позаботиться о ком-то, как когда-то давно заботились о нас.

Но нас интересует тот аспект, что привычка быть объектом заботы у нас появляется с самого раннего детства. Появляется и очень сильно закрепляется. А еще есть, как ты правильно заметил, религия, которая говорит, что Бог всех нас любит и всех нас бережет.

– Но ведь это так!

– Совершенно верно. Никто не спорит. Однако эта установка зачастую играет с нами злую шутку. Начинает казаться, что по-другому и быть не может.

– Как же так? Когда человек оказывается один на один с какими-то серьезными проблемами, он же наверняка понимает, что никто ему не поможет?

– Кто-то понимает, а кто-то – нет. В общем, в ряде случаев человек начинает быть уверен, что с ним ничего не случится, так как, например, он верит в Бога, а следовательно, в любом случае будет спасен. Не важно, что человек этот уже может быть погрязшим во всевозможных грехах. Он считает, что раз он верит в Бога, то автоматически застрахован от всех невзгод.

– Но ведь существует очень много прецедентов, когда люди, верящие в Бога, погибают или терпят ужасные лишения.

– Ужасные лишения – вообще не в счет. В религиях чаще всего в таких случаях говорится, что эти лишения – испытание, и их просто нужно пройти. А пройти их иногда можно, лишь умерев. Так что люди настраиваются соответствующим образом и благополучно отправляются на тот свет, в соответствии со своим же планом.

– А у вас какое мнение на этот счет? Я вижу, что вы тут не согласны.

– Разве я не говорил, что человек сам формирует вокруг себя реальность?

– Ну да. Но в этом случае что-то может быть по-другому?

– Понял тебя. Похоже, просто нужно прокомментировать. Хорошо. Я очень сомневаюсь, что светлый эгрегор будет посылать испытания людям, чтобы спровоцировать их на негативные эмоции, поддержав тем самым «темных».

– Ну, может быть, это необходимая жертва?

– Для чего? Какой в ней смысл?

– Чтобы проверить веру человека, так сказать, на прочность.

– Боже! Для чего?!

– Ну, не знаю. Действительно, есть же такое мнение – что Бог иногда так делает.

– Хорошо. Каждый имеет право на свое мнение. Мое мнение заключается в том, что светлый эгрегор никогда не стал

бы так делать. На то он и светлый. Он старается сделать так, чтобы люди испытывали как можно более положительные эмоции.

– Подождите, но ведь люди, которые сильно верят в Бога, иногда и правда подвергаются страданиям.

– Хочешь знать мое мнение на этот счет?

– Разумеется!

– Я глубоко убежден, что причина этих страданий заключается как раз в уверенности в том, что «рано или поздно Бог обязательно проверит тебя на прочность». А уж умереть от страданий во имя Господа – это же мечта любого верующего! Скажи мне, пожалуйста, ну как может кто-то действительно добрый, справедливый, могучий заставлять страдать людей? Где тут логика? Что за «проверка крепости веры»?!

– Возможно, в некоторых вопросах не может быть логики?

– Возможно. Возможно, если бы у бабушки был... То есть была борода, то она тем не менее не стала бы дедушкой, а продолжала оставаться бабушкой.

– Я слышал, бывают бородатые женщины.

– Да? Ну, я тоже слышал много чего. Слушай, Го, в разговорах с тобой я теряю все свое «благолепие». Как ты это делаешь, а? Не знаешь?

– Не знаю, – довольно ответил Го.

– Ладно, давай продолжим.

– Давайте. Хотел спросить, только ли установка, что Бог

должен устроить эту самую «проверку», может быть причиной бед верующих?

– Нет, не обязательно. Это может быть любая негативная установка. Просто человек не может с ней справиться, и она запускает механизм формирования беды.

– Как это?

– Я, по-моему, уже рассказывал. Созидательная энергия проходит через наши мысли, как через определенную формовочную машину. Она принимают форму, которую ей придают наши мысли. Человек думает о новом доме – будет ему новый дом. Человек думает, что будет все хорошо, – будет все хорошо. Человек думает, что будет плохо, – будет плохо.

– «Думает» – вы имеете в виду и те мысли, которые формирует подсознание?

– Совершенно верно!

– Как же защититься от этого? Если даже очень верующие люди иногда не могут справиться с такой проблемой.

– Нужно всегда думать позитивно. Человек не может думать одновременно и в «плохом» ключе, и в «хорошем».

– Ну почему же? Иногда бывает, что у тебя хорошее настроение, но нет-нет да и промелькнет какая-нибудь плохая мыслишка.

– Вот именно, что «промелькнет», – ты можешь отслеживать их. А если ты большую часть времени думаешь, что все будет хорошо, то ты сможешь нейтрализовать пагубное влияние негативных установок и даже склонить в нужную тебе

сторону формирование реальности вокруг тебя.

– Хм. У меня возник вот какой вопрос. Если мы способны полностью влиять на мир, который нас окружает, то почему же вы, например, еще не изменили его до такой степени, чтобы он весь стал прекрасен?

– И не осталось бы больных, хворых и убогих...

– Да.

– Вероятно, дело лишь в том, что я не могу пока очистить-ся полностью.

– А почему не можете?

– Потому что это очень непросто. Возможно, на это не хватит и всей моей жизни.

– А от чего это зависит?

– Думаю, только от силы воли.

– Неужели у вас слабая воля?

– Все относительно. Слабее, чем у одних, но сильнее, чем у других.

– А как сила воли влияет на очищение?

– Как? Благодаря ей я не поддаюсь влиянию темных существ, которые стремятся спровоцировать меня на негативные эмоции. Этот факт мы отнесем к «профилактике», так как он еще не является очищением как таковым, а только «средством недопущения». А что касается непосредственно очищения, то для его выполнения нужна определенная концентрация, определенные мыслительные или, если хочешь, ментальные усилия. Вот для всего этого и нужна сила воли.

Ты знаешь, что такое медитация?

– Сосредоточение на чем-либо.

– Верно. Сосредоточение таким образом, чтобы ни одна мысль не появилась в это время в твоём мозгу. Пробовал когда-нибудь? Получалось?

– Пробовал, даже получалось, хотя ненадолго. Но да – на этом примере мне ясно, зачем нужна сила воли.

– Да, все верно. Очищение напоминает в определенном плане медитацию. Здесь тоже нужно очень тщательно следить за своими мыслями.

– Кстати, вы, по-моему, так ни разу и не поделились методикой вашего очищения.

– Да-да, мы договорились на завтра, ты не забыл?

– Забыл, – признался Го.

– Что ж, похоже, уже наступила некоторая усталость. Так что предлагаю на сегодня закончить.

– Хорошо. До свидания, Хо!

– До свидания, Го! Будь осторожен, вставая с кресла! – подмигнул Хо.

Го усмехнулся в ответ, однако действительно несколько неспешно встал и начал спускаться с крыльца.

– Что же ты так напряжен, если не веришь моим словам? – насмешливо спросил Хо.

Го на полпути повернул голову, чтобы ответить, в результате чего отвлекся, перестал смотреть под ноги, оступился и растянулся на земле.

Хо смеялся так сильно и так долго, что в какой-то момент всерьез испугался за здоровье своего живота.

15. Кто говорит внутренним голосом

– Здравствуй, Го!

– Здравствуйте, Хо!

– Что же ты стоишь, не поднимаешься?

– Опасаюсь подвоха с вашей стороны.

– Да ладно, молния два раза в одно и то же дерево не бьет, – засмеялся Хо и жестом еще раз пригласил Го присесть. Тот улыбнулся и пошел садиться в предложенное кресло.

– Как чувствуешь себя? Как твой эксперимент?

– Все хорошо, только ободранные ладони болят. А что касается эксперимента, то он не удался.

– Почему же не удался? Разве ты не ходил на работу?

– Ходил. Но у меня действительно не получилось продержаться весь день в хорошем настроении.

– Что ж, вполне нормальный результат. Если бы тебе удалось, то это было бы очень большим везением.

– Что же мы тогда хотели получить в результате этого опыта?

– Я хотел показать тебе, как это непросто.

– Ну, если так, то да, эксперимент удался очень даже на славу! – усмехнулся Го.

– Теперь ты понимаешь, насколько нелегко быть воином света? Кстати, как долго ты смог сохранять в себе хорошее настроение?

– Даже не донес до работы. Иногда в течение дня удавалось возобновить, но очень ненадолго. Как только задумывался о делах или вступал с кем-то в разговор, настроение сразу же портилось. Но знаете, все-таки, несмотря на трудность контроля над своими чувствами, название «воин света» мне кажется несколько высокопарным.

– Может быть. Это оценка тоже довольно относительна. Кому что нравится, скажем так.

Но знаешь, в прошлые века такие люди очень часто заканчивали свою жизнь на эшафоте, так как воины света пытались донести до людей свои знания, которые были весьма не угодны властям. И до самого последнего своего вздоха они продолжали благословлять всех, даже своих палачей, и старались испытывать к ним чувство любви. Так что сравнение их с воинами, на мой взгляд, очень даже уместно.

– Разве в то время можно было быть таким человеком?

– В любое время есть подобные люди. Кто ты есть – зависит только от тебя, от твоей воли. И кстати, если человек в состоянии подчинить себя своей воле целиком, включая мысли, то это означает, что он может быть кем угодно – полководцем, правителем страны, немислимым богачом. Его будут ограничивать лишь те рамки и барьеры, которые

он сам для себя выберет.

– Зачем выбирать какие-то ограничения?

– В первую очередь по этическим соображениям. Например, чтобы стать еще богаче, нужно предать друга. Кто-то предаст, а кто-то останется в своих рамках. Примерно так.

– Понятно.

– Мы договаривались сегодня поговорить о том, как происходит очищение, верно?

– Да-да, очень хотелось бы узнать. А то столько уже говорим об этом, а я еще не знаю деталей.

– Что ж. Очищение представляет собой определенную последовательность действий по выявлению в человеке негативных установок и ослаблению их действия за счет преобразования низкочастотных вибраций в высокочастотные.

– Вот теперь-то все встало на свои места! – воскликнул Го.

– Понимаю твою иронию, – улыбнулся в ответ Хо. – Сейчас разберем подробнее. Человек, который проводит процедуру очищения, прежде всего выискивает в себе, скажем так, какое-то «темное пятно». То есть область, содержащую негативную установку.

– Нечто, что вызывает тот самый конфликт между сознанием и подсознанием?

– Да, верно. Кстати, я говорил, что возможны конфликты и внутри подсознания?

– По-моему, нет.

– Ну так вот, они возможны.

– Вы имеете в виду, что одни установки могут конфликтовать с другими?

– Совершенно верно.

– Хм, а как понять, кто из них прав?

– Все, что препятствует человеку в достижении его предназначения, является негативной установкой. Все, что способствует, – позитивной. Ну, или так: все, что способствует более адекватному выстраиванию картины мира, можно считать установкой положительной.

– Хорошо, я понял. Итак, находим «темное пятно»...

– Да, и начинаем энергию, которую оно создало и которая накопилась в виде какого-то негатива, то есть низкочастотных вибраций, изменять – делать более высокочастотной.

– Как это делается?

– Вначале мы должны почувствовать эту энергию. Обычно она дает о себе знать чувствами боли, беспокойства, злости, тоски и так далее. Как только мы начинаем ощущать что-то такое, мы стараемся усилить ощущение, «влезая» в это пятно еще глубже. Ты понимаешь мои образы?

– Думаю, да. Продолжайте, пожалуйста.

– Когда понимаем, что максимальная интенсивность достигнута (кстати, не нужно слишком долго задерживаться на этом этапе), мы всю полноту наших чувств переводим в эмоцию сожаления.

– Вот здесь не совсем понимаю.

– Помнишь, я тебя спрашивал, когда мы проводили «се-

анс психотерапии»: «Смог бы ты вместо возмущения рас- смеяться мне в лицо или расплакаться?»

– Да, помню.

– Здесь мы как раз и используем это свойство.

– То, что мы вольны выбирать эмоцию, когда хотим «вы- плеснуть» из себя что-то?

– Да. Не совсем вольны. Все-таки, когда ты в ярости, ты не сможешь «на раз» трансформировать ее в чувство беско- нечной любви.

– Почему?

– Подожди, пожалуйста. Дай закончить, а то мы опять уй- дем в сторону и потеряем начало беседы, как уже бывало много раз.

– Хорошо.

– Итак, используя свойство замещения эмоций, мы заме- щаем ярость, боль, страх одной эмоцией – сожалением. Это сделать не так сложно. Следующий этап. Мы замещаем со- жаление раскаянием.

– По-моему, это одно и то же.

– Возможно. Но я чувствую в них различие.

– Тогда опишите его, пожалуйста, если возможно.

– Хм. Это непросто. Ну, пожалуй... Пожалуй, давай вос- пользуемся примером. Допустим, ты в гостях разбил вазу. Хозяева понимают, что это случайность, и ни в коем случае не корят тебя и даже просят не обращать внимания, но ты видишь, что ваза была очень ценна для них и инцидент очень

расстроил этих людей. Ты смотришь на то, что сделал, и думаешь (или даже говоришь): «Мне очень жаль!» В этот момент ты испытываешь сожаление по поводу того, что произошло по твоей вине. То есть как бы осознаешь сам факт и глубину случившегося. А в соответствии с, скажем так, произведенной оценкой, определяется уровень интенсивности твоего чувства сожаления. Пожалуй, наиболее точное определение здесь будет таким: сожаление – это сила, с которой ты винишь себя за случившееся. Боюсь, более точно я не смогу объяснить.

– Хорошо, давайте тогда про раскаяние. Может быть, в сравнении удастся понять лучше.

– Раскаяние – это состояние, когда ты стремишься что-то сделать, чтобы искупить вину. Если в момент сожаления ты просто констатируешь факт, то чувство раскаяния заставляет тебя искать способы как-то нейтрализовать последствия.

– Хм. Интересная мысль.

– Ну, если ты найдешь определения получше, я буду рад их услышать. Правда. Мне было бы очень интересно.

– Хорошо, мне кажется, в общих чертах я понимаю. Давайте дальше.

– Затем ты переводишь чувство раскаяния в определенное действие. Это действие – просьба о прощении.

– Если я провожу сеанс очищения дома, в отсутствие кого бы то ни было (скажу откровенно – я буду стесняться медитировать в присутствии кого угодно), то у кого я буду про-

ситель прощения? Тем более что его надо будет просить у тех, кто пострадал от моих действий.

– Нет, совершенно не обязательно.

– Как же так? Если я нанес кому-то вред, то будет странно, если я буду просить прощения не у него.

– Странно для твоей старой картины мира.

– А что в новой? Пока что я не вижу причин менять свою точку зрения и сомневаюсь, что они могут быть.

– Давай посмотрим на этот вопрос с такой стороны: как ты помнишь, каждый из нас творит реальность вокруг себя сам. Только сам! Больше – никто...

– Как такое возможно? Ведь вокруг множество людей. Если каждый творит свою реальность, то как они не конфликтуют? Допустим, я хочу занять должность начальника бюро на своей работе. Но есть множество других людей, которые хотят того же самого! Как могут не конфликтовать наши реальности?

– Ты забыл, во-первых, что все хотят, но каждый в душе думает: «Да не-е, я слишком слаб и жалок. У меня ничего не получится»...

– А если все научатся хорошо управлять строительством мира вокруг себя?

– ...а во-вторых, – продолжал Хо как ни в чем не бывало, – ты забыл, что все мы – часть единого целого. Когда организм работает нормально, то большой палец ноги никак не может повредить носу, понимаешь?

– С трудом.

– Когда ты вступаешь на путь обучения изменению мира, ты в самую первую очередь учишься работать с той созидательной силой, которая идет в этот мир через тебя. Ты имеешь дело с частицей Бога, заложенной в тебе. Чтобы научиться работать с ней, тебе нужно очищаться. Когда ты очищаешься, ты начинаешь слышать сигналы, которые поступают тебе от нее.

– Как они могут «выглядеть»? То есть что могут представлять собой?

– Очень своевременный вопрос, хотя он опять уводит нас чуть-чуть в сторону. Эти сигналы – ни в коем случае не «голос в твоей голове».

– Странно, я слышал, что многие люди, которые занимаются ясновидением и прочими действиями, связанными с другими мирами, слышат голоса в своей голове. Зачастую они говорят им какие-то факты про людей и события «обыденности», которые впоследствии подтверждаются.

– Дело в том, Го, что никто не может сказать, кто хозяин этого голоса, понимаешь? Насколько же мне известно, Бог никогда не проявляет себя таким образом. Единственное исключение – это когда говоришь ты сам. Перед людьми. Если ты почувствовал некий толчок, что тебе необходимо выйти и сказать, и ты делаешь это, то на тебя «снисходит вдохновение» и ты говоришь как лучший оратор в мире, даже если

до этого двух слов связать не мог.

– То есть созидательная сила не «разговаривает»?

– Верно.

– Откуда вы можете знать это с такой достоверностью?

Множество других людей утверждают обратное.

– Я верю в то, что делаю, что вижу и – в меньшей степени

– что чувствую.

– Откуда вы знаете, что Бог не проявляет себя в виде «голоса в голове»?

– Я не могу утверждать этого с достоверностью. Но я чувствую, что это так. Я много раз получал импульсы, которые толкали меня сделать что-то, что приводило меня к желаемому результату, но я никогда не слышал «голоса в голове».

– Но это не гарантирует того, что у других общение происходит так же.

– Есть опыт других людей, и он говорит, что я скорее прав.

– Вы знаете этих людей?

– Нет, их знает другой человек, – произнес Хо и спокойно посмотрел Го в глаза.

– Тот самый?

– Совершенно верно.

– Не сказал бы, что вы меня убедили.

– Это очень здорово! – внезапно сказал Хо.

– Почему? – искренне удивился Го. – Я думал, вы сейчас приведете еще множество примеров и аргументов.

– У меня, пожалуй, кончились на этот счет аргументы. А

рад я потому, что ты, несмотря ни на что, сохраняешь критический взгляд. Причем именно критический, а не скептический. Ну, по крайней мере мне так кажется. Так и должно быть. Ты должен сам проверить все места, где сомневаешься. Я бы не хотел, чтобы ты превратился в слепого фанатика.

– Почему? Вам бы так легче было передавать мне знания.

– Мне нужен человек, который может понимать мои аргументы, взвешивать их и делать критические замечания. Хотя бы потому, что таким образом ты служишь определенным инспектором для моей картины мира. Ты замечаешь в ней какие-то неточности, недосказанности и указываешь мне на них. Я начинаю задумываться и достраиваю свою картину мира, убирая островки непонятных мест.

– Пожалуй, я понял вас.

– Я бы хотел напомнить тот принцип, о котором мы договорились несколько дней назад. Нас устраивают теории, которые подтверждают себя на практике и которые не противоречат нашим моральным нормам.

– Ну, пока что особо практики не было.

– Верно, но я приводил определенные примеры и сравнения, которые являются косвенными доказательствами. То есть имеют определенную практическую сторону.

– Согласен. Но хотелось бы чего-то более веского.

– Давай вернемся к методике очищения, а после нее поговорим о «веских доказательствах», хорошо? А то мы никогда не разберемся с очищением.

– Хорошо.

– Так, мы остановились на вопросе, почему люди не могут пересечься интересами, когда управляют окружающим миром, верно?

– Да, точно.

– Что ж, более наглядного примера, чем с разными частями нашего тела, я, наверное, не приведу.

– А кстати, можно же взять и ударить себя по носу кулаком. Получается, что кулак может повредить нос!

– Я думаю, что у высшей силы есть дела поважнее, чем проводить подобные мероприятия. У нее вон «темных» на хвосте висит – хоть отбавляй. Не время себя травмировать. Давай я еще раз повторю, может быть, лучше уложится. Мы все – часть одного целостного, отлаженного организма. У этого организма мозг куда более совершенен, чем у любого человека, поэтому все взаимосвязи налажены так, что конфликтов быть не может.

– Я бы поставил это под сомнение.

– Пусть так, но согласишься – случаи конфликта будут скорее каким-то из ряда вон выходящим событием, верно?

– Ну да, пожалуй, так. Но мне все же не совсем понятно – что же произойдет, если два человека захотят одного и того же, а это нечто будет в одном экземпляре.

– Думаю, такого просто не может быть. Чтобы получить желаемое, нужно действовать согласно получаемым от высшей силы импульсам. А они скорректируют твои действия.

– Но они не скорректируют мое желание.

– Твое желание может быть вызвано двумя причинами.

Первая – это необходимо для твоего предназначения. Вторая – это не необходимо для твоего предназначения, а высано из пальца. В первом случае ты получишь желаемое, во втором – нет.

– Что ж, пожалуй, механизм мне понятен. Другими словами, поскольку предназначения распределяет Бог, то и необходимые «вещи», которые связаны с этими предназначениями, тоже в Его ведении. И каждому достанется то, что определено. Соответственно, спорить быть не может. Так?

– Пожалуй. Довольно хорошо резюмировал.

– То есть высшая сила диктует нам, что мы должны желать?

– Почему же, желей чего хочешь.

– Не пойму.

– Хочешь новый дом? Будет тебе новый дом. Хочешь красивую, верную, любящую жену – будет тебе такая спутница на всю жизнь.

– Но как? Если мы с каким-то человеком захотели одну и ту же девушку?

– Значит, либо кто-то один из вас неправильно понимает свои истинные желания, либо вообще оба.

– У меня сейчас голова взорвется.

– Знаешь, мне кажется, что мы уже достаточно тут наобсуждали. Пусть пока останется как есть. Потом, когда уля-

жется, если возникнут вопросы – задашь. Хорошо?

– Да, давайте.

– Тогда продолжаем. Мы остановились на том, что нужно перевести раскаяние в просьбу о прощении. Причем просить можно не тех людей, которым ты нанес ущерб.

– Да, а я счел это странным.

– Давай примем во внимание концепцию о том, что каждый творит мир вокруг себя сам, и посмотрим, что получится. Поскольку процедуру очищения предпринимает человек, который уже осознает, что конечной целью этого действия является переход к наиболее высоким вибрациям, то есть к чувству любви, то он, разумеется, преследует только светлые цели. Верно?

– Пожалуй.

– Итак, человек, который, несомненно, руководствуется благими помыслами, видит, что его действия принесли кому-то печаль. И он, разумеется, огорчается. То есть мир, который он строит вокруг себя, несовершенен – в этом месте он причиняет кому-то боль. Таким образом, человек, изменяющий реальность, понимает, что он мешает сам себе.

– Не совсем понял. Наверное, запутался.

– Попробую покороче. Ты, руководствуясь благими помыслами, строишь прекрасный мир и сам же себе препятствуешь. Таким образом, ты вполне можешь попросить прощения у самого себя. Это будет вполне заслуженно.

– Я причинил кому-то боль и должен попросить у себя

прощения?

– Да, именно так. Потому что, когда ты берешься изменять вокруг себя реальность, ты должен принять на себя ответственность за все, что происходит вокруг. Абсолютно за все!

– Если кто-то где-то кому-то ударил по голове, то в этом виноват я?

– Да, если известие об этом дошло до тебя.

– Пока не пойму.

– Смотри. Ты строишь прекрасный, идеальный мир, верно?

– Идеального не бывает...

– Бывает! Мы с тобой говорим о совершенно фантастических явлениях, и ты еще смеешь накладывать какие-то ограничения?! Пора мыслить шире – ты живешь в чудесном мире!

Го отметил, что Хо заговорил стихами.

– Не отвлекайся. Ты способен менять реальность. Разве это не чудо?

– Конечно, чудо, если подумать.

Хо рассмеялся.

– Просто я тебе рассказал природу и механизм чудес. Поэтому они потеряли немного свой блеск. Но не переживай. Когда ты начнешь менять реальность, ты почувствуешь волшебство вновь, и твои глаза зажгутся светом счастья.

– Как же я хочу верить вам, Хо! – грустно сказал Го.

– Это – правда. Я не буду заниматься внушением тебе этой истины. Через какое-то время ты сам все поймешь. Но давай перейдем к делам будничным. Так сказать, «магия на каждый день». Итак, ты принимаешь на себя ответственность за все, что тебя окружает. Но «принимаешь» не означает, что ты взваливаешь на себя какой-то груз. Нет! Ты всегда делал это – творил мир вокруг себя, просто пришла пора осознания.

– Да, чувствую, будет тяжело.

– Нет, Го. Для тебя – нет. Ты слишком открыт для этого мира. Все, что я говорю тебе, ты уже давно чувствуешь сам. Просто слишком глубинными слоями подсознания. И у всех людей происходит то же самое. Но у тебя, в силу твоей открытости и непосредственности, этот слой не так далек, как у многих. Именно поэтому я иногда улыбаюсь, глядя на тебя. Может быть, помнишь – ты высказывал мне свои претензии по этому поводу.

– Было дело, – смущенно улыбнулся Го.

– Ну да ладно. Я думаю, ты понимаешь, что я не обиделся, – улыбнулся в ответ Хо. – Я уверен, что для тебя осознать ответственность за все происходящее вокруг твоей персоны не так уж трудно. Таким образом, любое негативное происшествие с кем бы то ни было является причиной наличия у тебя негативных мыслей или установок. А значит – я повторяю – ты мешаешь сам себе строить новый прекрасный мир. Поэтому ты можешь просить прощения у себя. Но также ты

можешь попросить прощения у высшей силы. Думаю, так тебе будет проще, верно?

– Пожалуй, да. Просить прощения у Бога – это более традиционный способ.

– Да, но не забывай, что в каждом из нас есть его частичка, через которую он вливает энергию созидания в этот мир. Поэтому ты вполне можешь просить прощения у Бога, обращаясь к себе. Это будет равнозначно.

– Кстати, иногда вы говорите вместо «Бог» – «энергия созидания». Вы отождествляете эти понятия?

– Да, просто разные названия одного и того же явления, если позволишь это так называть. Фу-ух! Это у нас все еще идет тема «попросить прощения». Итак, ты просишь прощения. Но на самом деле это – не совсем действие. Пожалуй, это тоже скорее эмоция. Следовательно, ты превращаешь энергию в следующую форму.

– То есть в какое-то чувство?

– Верно.

– Что это за чувство?

– Чувство «прости меня, пожалуйста».

– Не понимаю.

– Насколько мне известно, нет названия для этого чувства. Другие люди сказали бы «раскаяние» или «сожаление». Но мы с тобой исхитрились разделить даже эти два обычно отождествляемых понятия. Поэтому вот тебе новая, неведомая науке эмоция. Хотя, может быть, у психологов что-то

такое и есть в определениях. Но я вполне готов считать, что это наша с тобой заслуга, – улыбнулся Хо. – Договорились?

– Да, меня тоже устраивает! – улыбнулся и Го.

– Следующий шаг. Мы изменяем чувство «прости меня, пожалуйста» в благодарность. Здесь-то не нужно объяснять? – засмеялся Хо.

– Да, хорошо, хоть здесь все понятно. Единственное вот – кому благодарность?

– Кому угодно. Кому чувствуешь потребность.

– А за что?

– За что... За то, что у тебя появилась возможность все исправить.

– Как я могу исправить разбитую вазу? Пойти и купить новую?

– Да нет же! Любое действие в окружающем тебя мире – это не только индикатор наличия в тебе негатива, но также и возможность исправить в себе этот фрагмент, вычистить его от вибраций более низкой частоты. То есть ты разбиваешь вазу – это является сигналом того, что где-то в тебе есть «темные пятна». Ты проводишь процедуру чистки «по этому инциденту» и внутри тебя указанная область изменяет свою частоту. Понимаешь?

– Думаю, да.

– Вот за это-то ты и благодаришь – за то, что у тебя есть возможность очиститься.

– Понятно.

– И последнее. Трансформация благодарности в любовь. Любовь – это самая высокочастотная штука. К ней-то ты и должен стремиться всегда. Вспомни просветленных людей – у них на лице написано, что они любят весь мир. Вот, это наша цель!

– Послушайте, Хо. Если вы все это знаете, почему же вы до сих пор не настолько просветленный человек? Неужели ваши слова о том, что вы слишком глупы и ленивы – правда? Я не верю.

– Отчего же не веришь? Вполне достойный ответ, – засмеялся Хо. – Я, пожалуй, действительно так думаю. Но есть еще один вариант, который греет мне душу.

– Да? Какой же?

– Что если бы я очистился и достиг просветления, то я начал бы «вещать» так, как это делает большинство просветленных. Я не говорю, что они плохо «вещают». Думаю, лучше моего. По крайней мере не используют всяких смешных сравнений и разговорной лексики.

– А что? Мне нравится, например, – засмеялся Го.

– Вот. Это я и хотел сказать. Возможно, я до сих пор «застрял» в таком состоянии для того, чтобы быть понятным тому большинству, кто еще не может нормально воспринимать слова действительно просветленных людей. Я тоже хотел бы сказать: «Люди, просто любите друг друга! Любовь – это то, что спасет наш мир!» Но ты чувствуешь, как звучат эти слова даже для твоего уха?

– Да, я понимаю, что, наверное, еще не готов воспринимать их. Присутствует определенный стопор.

– Верно. Для того чтобы действительно понять смысл слов «я люблю тебя», нужно прочувствовать их с такой интенсивностью, с такой глубиной, которую я, наверное, пока не в силах постичь и которая доступна только очень светлым людям.

Го внезапно ощутил печаль оттого, что Хо не может достичь каких-то вершин, к которым стремится. Он хотел сказать ему что-нибудь ободряющее, но когда перевел на него взгляд, тот сидел и смотрел своим обычным для последнего времени чуть насмешливым взглядом.

– Что ж, на сегодня нам нужно заканчивать. Я обещал тебе ответить по поводу «веских доказательств» того, что я рассказываю.

– Да, верно.

– Так вот. Откуда они могут у меня взяться? Если бы я мог, я бы призвал молнию ударить в землю неподалеку от нас, и ты поверил бы мне. Но у меня нет такой возможности. Все, что я могу, – это показать тебе, что можно жить, не растрачивая попусту нервы, в достатке и быть полезным людям, при этом используя лишь силу своей любви. По сути единственное мое доказательство – это мой достаток, мой уровень уважения среди людей. Люди верят только тому, кто чего-то добился. Ну вот, можешь судить – если ты считаешь, что я многого добился, ты будешь верить мне достаточно

сильно, а если ты считаешь, что я влачу жалкое существование, то не будешь ставить мои слова ни в грош. Тебя огорчает то, что я говорю?

– Да, я думал, что вы сможете привести какие-то убедительные аргументы.

– Свои аргументы я перечислил. Ну еще, конечно же, каким-то доводом в определенной степени может выступать выстроенная картина мира, которая объясняет многие аспекты нашей повседневной жизни. Но, тем не менее, не грусти. Если ты все-таки поверишь мне и начнешь очищаться, то увидишь сам, как начнет преображаться твоя жизнь. Это будет самым сильным для тебя доказательством, поверь!

Да, и вот еще что. Помнишь, во время наших первых бесед «по устройству мира» я сказал, что у всех есть определенные «столпы» – некие факты, за которые люди очень трясутся, так как они держат на себе всю их картину мира?

– Да, помню.

– Так вот, моя задача – показать тебе всю несостоятельность большинства из них. В какой-то мере я уже начал их раскачивать в тебе, верно?

– Да, тут вы совершенно правы. Я уже чувствую, что некоторые мои установки занимают весьма шаткую позицию.

– Но суть в том, что «столпы», которые совершенно реальны, находятся в реальном мире, а не в нашем с тобой, и чтобы увидеть их, нужно достичь уровня Бога. Ну, или что-то около того, – улыбнулся Хо. – Поэтому все, что нам оста-

ется, – это менять свои аксиомы, постулаты, сохранностью которых так дорожим. Менять их, отлично осознавая, что мы вновь получили какую-то модель, пусть даже более адекватную, но которая все равно если и отражает реальность, то лишь в малой степени.

– Таким образом, мы полностью лишаем себя любой точки опоры и отправляемся в свободное плавание?

– Верно. Неплохо сказано.

16. О счастье, спасмах и мануальной терапии

– Здравствуйте, Хо!

– Здравствуй, Го! Поднимайся!

– Знаете, я попробовал дома очищаться, и по-моему, я чего-то недопонял.

– Что тебя смутило?

– Я забыл, что и в каком порядке делать. А кроме того, не пойму, как сориентироваться – то ли самое чувство я испытываю и достаточно ли сильно.

– Да. Это моя вина. Нужно было дать тебе вспомогательные советы.

– Что за вспомогательные советы?

– Во-первых, на первом этапе стоит использовать слова.

– Какие?

– Для первой эмоции – сожаления: «Мне очень жаль!» Для второй – раскаяния: «Я хочу, чтобы ситуация разрешилась самым благоприятным образом!» Для третьей, которую мы с тобой прозвали «прости меня, пожалуйста»...

– Мне кажется, я догадался.

– Завидую твоему интеллекту. Для четвертой – благодарности: «Спасибо!» Для пятой – любви: «Я люблю тебя!»

– Кому я все это должен говорить? Себе или Богу?

– Да кому хочешь. Кто тебе больше близок, – усмехнулся Хо.

– Я чувствую, что у меня есть потребность как-то увязать все эти действия в алгоритм.

– По-моему, и так неплохо увязано. Но, кажется, я понимаю, чего ты хочешь. Давай попробую разложить подробнее. Итак, рассмотрим, что ты говоришь на каждом этапе. Используем пример с разбитой вазой.

Первый шаг: «Я очень сожалею, мне очень жаль, что во мне есть нечто, какой-то негатив, который «притянул» в выстраиваемый мной прекрасный, идеальный мир факт разбития вазы».

– Я, по-моему, не успеваю за ходом вашей мысли.

– Я не тороплю. Буду говорить помедленнее.

Второй шаг: «Я очень хочу, чтобы эта ситуация разрешилась самым благоприятным образом!»

– Как она может разрешиться благоприятным образом, если ваза разбита?

– Мы же вчера это обсуждали. Тот факт, что ваза разбилась, сам по себе не имеет значения. Он лишь указывает на то, что в тебе застрял негатив. Поэтому, говоря указанные слова на втором этапе, ты имеешь в виду, что хочешь как можно более быстрого и качественного очищения от этой «темноты».

– Вроде понимаю.

– Третий шаг: «Прости меня, пожалуйста, за то, что во

мне есть этот негатив!» Четвертый шаг: «Спасибо, что даешь мне возможность очиститься от этого негатива!» Прости за тавтологию.

– Что?

– Ничего, продолжаем. Пятый шаг: «Я люблю тебя!»

– Теперь, думаю, мне более понятно.

– Это хорошо. Есть еще один совет.

– Какой?

– Я бы рекомендовал тебе во время того, как ты будешь проговаривать эти фразы, изменять положение своей головы и взгляда.

– Зачем?

– Смотри. Попробуй сделать вот что – слегка ссутулься, сведи плечи чуть вперед и попробуй уловить, как меняется твое настроение.

Го сделал то, что предложил его собеседник, немного помолчал и проговорил:

– Не пойму. Вроде нормально все.

– Хорошо. Пойдет. А теперь раскрой грудную клетку, выпрямись и посмотри в небо – так, чтобы направление взгляда было выше горизонтали.

– Хм. Какое-то изменение чувствуется.

– Попробуй еще раз одно и другое положение.

Го несколько раз сменил одно положение на другое, а потом сказал:

– Когда грудь раскрыта и голова поднята, как-то свобод-

ней себя чувствую.

– Хорошо. Тогда скажи, для какого из этих положений ты бы выбрал чувство печали, а для какого – радости?

– Ну конечно, когда я ссутулен – это печаль. А когда выпрямлен – радость.

– Ты говоришь, опираясь на логику?

– Да, конечно! Поза, когда человек опустил голову, ссутулился, однозначно говорит о его печали.

– Хорошо, но ты все-таки попробуй именно прочувствовать.

Го еще несколько раз попробовал то и другое положения и через какое-то время сообщил:

– Да, пожалуй, есть какие-то ощущения.

– То есть, если я скажу, что в зависимости от этих положений ты можешь испытывать какие-то эмоции, пусть даже несильные, ты согласишься?

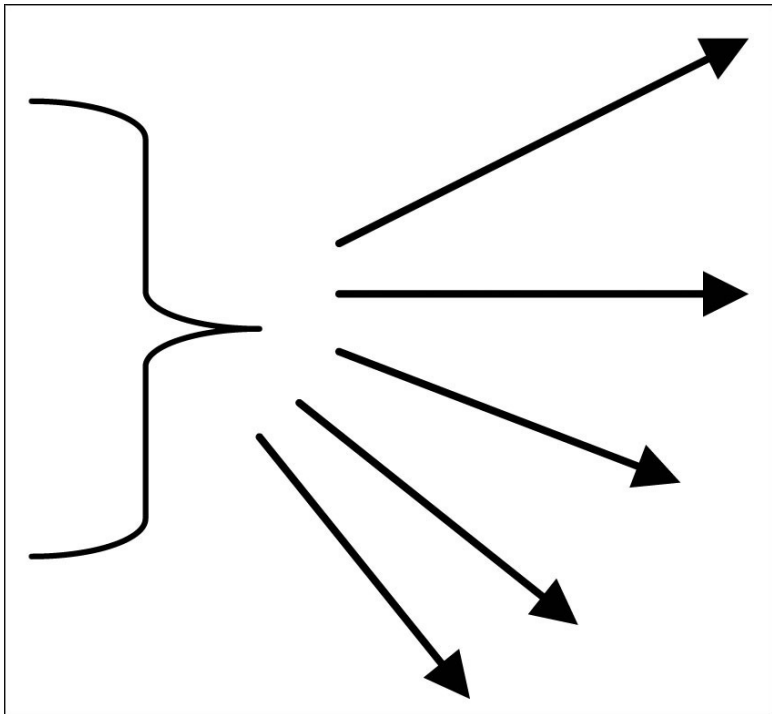
– Пожалуй, да.

– Отлично! А теперь смотри, для каждого шага в очищении у тебя будет свое положение головы.

– А также, похоже, плеч?

– Да, пожалуй. Думаю, лучше нарисовать.

Хо спустился с крыльца, взял лежащую неподалеку палку и набросал такую картинку:

– Что это? – не замедлил с вопросами Го.

– Закорючка слева – это как бы твоя голова.

– Это вот – мой нос?

– Да, мой пронизательный друг.

– А стрелки что означают? Направление моего взгляда в каждом из положений головы?

– Совершенно верно. Самая нижняя стрелка – для сожаления, следующая – для раскаяния, затем – «прости, пожа-

луйста». Эти три – оставляют твой взгляд ниже горизонта. Когда ты говоришь: «Спасибо!» – твой взгляд идет параллельно земле. Когда ты говоришь: «Я люблю тебя!» – твой взгляд направлен вверх.

– Как высоко?

– Ты подберешь положение сам.

– Насколько точна ваша схема?

– Весьма ориентировочна.

– Как же тогда мне понять, когда как держать голову?

– Тебе подскажут твои чувства. Если твое сожаление очень велико, то взгляд может смотреть вертикально вниз или даже тебе на живот. Если чувство радости и любви в конце процедуры очищения безмерны, то ты можешь смотреть так высоко, как тебе позволит позвоночник. Тебе подскажут твои чувства, – еще раз повторил Хо.

– Насколько важно выполнять эти рекомендации?

– Пока что я бы советовал тебе следовать им. Потом ты сможешь не только пренебречь положением взгляда, но и пропускать некоторые шаги. Но это будет потом. Пока же у тебя пять шагов, и для каждого – свое положение головы.

– Хорошо. Здесь мне вроде бы все понятно.

– Отлично. Таким образом, мы полностью рассмотрели практическую сторону вопроса очищения.

– Теперь я бы хотел узнать у вас, когда мне применять очищение.

– В любое время, когда чувствуешь, что у тебя отсутствует

ощущение счастья.

– А если у меня оно пропало, когда я, например, иду по улице?

– Я думаю, пока что у тебя это ощущение почти всегда отсутствует, а не только когда ты идешь по улице, – улыбнулся Хо.

– Да, пожалуй. Тогда тем более.

– А что «тем более»? Применяй на здоровье!

– А как же положения головы? Как же то, что нужно говорить?

– Лучше сделать хоть что-то, чем совсем ничего. Если у тебя нет возможности сделать все в точности, как я описал, то сделай хоть как-нибудь. Что касается «говорить», то произноси слова мысленно. Потом, когда ты получишь достаточно опыта, ты сможешь полностью отказаться от слов и оставить одни только чувства.

– Понятно. А я правильно понимаю, что именно это очищение вы применяете, когда решаете проблемы людей?

– Совершенно верно.

– То есть, если я сейчас начну очищаться по поводу какой-то сложившейся у меня затруднительной ситуации, то она благополучно разрешится?

– Да, именно так.

– Неужели это может сработать?

– Ты сомневаешься?

– Да, мне не верится.

– Не волнуйся, у тебя получится.

– Откуда вы знаете?

– У тебя уже достаточно сильно скорректирована картина мира. Она превратилась в такую, где возможно то, о чем мы сейчас говорим. Возможно очищением решать свои и чужие проблемы.

– Это было бы просто здорово!

– Знаешь что? Я думаю, тебе не терпится попробовать. Может быть, тогда на сегодня завершим?

– Нет-нет, разговоры с вами укрепляют мою надежду, мою веру во все те вещи, которые вы рассказываете. Давайте еще как-то обсудим тему очищения.

– Хм. Что же тут еще можно сказать...

– Я все-таки боюсь, что у меня не получится.

– Что именно?

– Что я буду делать вот это очищение, а положение моих дел не будет меняться.

– Такое вполне возможно в первое время, но потом, когда «темные» и всякие другие энергетические сущности низкочастотного характера, перестанут получать от тебя подпитку, у тебя начнет получаться все лучше и лучше.

– Может быть, стоит делать что-то еще, кроме вот такого очищения?

– Да. Все-таки тот способ, который мы с тобой подробно разобрали, очищает именно тонкие планы. А стоит еще подключить сюда одновременное очищение физического пла-

на. В рамках этого вопроса назову два основных момента. Первый – это очищение тела от паразитов. Второй – снятие мышечных спазмов. Оба эти момента очень тесно связаны с психикой и тонкими планами. Хотя я уже неоднократно говорил об этом.

– Про паразитов вы как-то обещали рассказать мне позже.

– Верно, – усмехнулся Хо, – потом и расскажу, когда наконец закончим с книгой.

– Из-за читателей?

– Да. Из-за них.

– Неужели им будет неинтересно?

– Лбом стену не прошибешь. Пока отложим.

– Что означает это выражение?

– В нашем случае оно означает, что у меня может не хватить убедительности, чтобы переломить сложившиеся в обществе определенные предубеждения против некоторых тем. Так что переходим ко второму вопросу – очищение мышц от спазмов.

– Давайте тогда я сразу спрошу, что такое спазмы.

– Почему ты раньше не спрашивал? Мы же о них уже разговаривали.

– Ну, в общих чертах мне вроде понятно. Но раз мы так вплотную будем заниматься этой темой, то хотелось бы все-таки узнать поточнее, что вы подразумеваете под этим словом.

– Понял тебя. Спазм – это, по существу, напряженный

участок мышечной ткани.

– Но для мышц нормально быть напряженными.

– Верно, но только не постоянно. Они должны уметь как напрягаться, так и расслабляться.

– Иногда расслабления не происходит?

– Да.

– Почему?

– Потому что какой-то участок мозга «запоминает» состояние, при котором он дает команду мышцам напрячься, и фиксируется на нем.

– Что значит – «фиксируется»?

– Как бы «застревает». Сохраняет это состояние.

– Хм, и почему он это делает?

– Одна из основных причин следующая... вот смотри, вспомни свою первую реакцию, когда ты случайно достаточно больно ударяешься обо что-нибудь.

– Ну, могу не сдержаться и что-нибудь брякнуть.

– Да, я тебя понимаю, – усмехнулся Хо. – Но я имел в виду несколько другое. Ты хватаешься за больное место и сжимаешь его, верно?

– Да, верно.

– Это происходит инстинктивно. Давай обратимся за примером к животному миру. Представь, что какой-то зверь получил достаточно глубокую рваную рану. Не важно почему – может быть, дрался за территорию или убежал от хищника. Если вокруг поврежденной области мышцы входят в напря-

женное, спазмированное состояние, то они как бы «цементируют» это место – не дают ране увеличиться в результате движений и пережимают сосуды, чтобы уменьшить кровопотерю.

– Думаю, я понял: появление спазма – это защитный механизм, который включается в результате какой-то травматичной ситуации.

– Не совсем точное определение. Спазм может явиться результатом не только травмы. Он может возникнуть из-за длительного напряжения или болезни.

– Длительное напряжение – это мне вроде понятно. А в случае с болезнью как протекает процесс его формирования?

– Дело в том, что организм не особо разбирает – травма или не травма. Он просто реагирует образованием спазма на любой, скажем так, сигнал о неполадке.

– Хм. И что будет, если убрать спазм с мышечной ткани какого-то органа? Я правильно помню, что внутренние органы могут иметь мышцы в своем... в своем составе?

– Могут. И имеют. Если убрать спазм с мышечной ткани органа, то это приносит колоссальную пользу. Это почти всегда, за исключением уж очень серьезных случаев, приводит к выздоровлению.

– А как же все эти хронические заболевания?

– Давай вспомним, что такое хроническое заболевание.

– Ну, которое всегда есть и никак его до конца не выле-

чить.

– Что-то вроде того. Еще иногда они любят обостряться, да?

– Да. Я забыл сказать.

– Не суть важно.

Вижу, что ты понимаешь. Заболевание становится хроническим тогда, когда организм понимает, что на излечение уйдет больше сил, чем на «замораживание ситуации». Ну, или когда совсем не может справиться, а может только оставить положение дел на том уровне, на котором оно в данный момент находится.

– Хорошо. Я понял.

– Так вот, чтобы вылечить хроническое заболевание, его надо «вскрыть». Все они лечатся через обострение. Знаешь, что такое гнойник?

– Ну, представляю.

– Так вот, чтобы вылечить гнойник, его вскрывают. И почти все проблемы заболеваний решаются так же. Почти все они представляют собой какие-то воспалительные процессы. Если воспаление «закапсулировано», то здесь имеется две стороны: положительная и отрицательная. Положительная состоит в том, что инфекция не распространяется, а отрицательная – что очаг все время остается. То есть больная область изолируется и ничто не выпускается и не впускается. Граница на замке.

– А если вскрыть очаг, то...

– То здесь два варианта: либо совсем труп, либо совсем здоров. Это я, конечно, утрирую.

– А можно избежать такого риска?

– Да, конечно же. Так и делается. Если положение тяжелое, то больного сначала приводят к такому состоянию, когда очаг локализован. То есть, условно говоря, к состоянию хронических заболеваний. Объясняю немного топорно, но зато уверен, что понятно.

– Да, пожалуй. Мне кажется, я понимаю все, что вы объясняете.

– Это очень хорошо. Знаешь, что очень важно сказать сейчас?

– Что?

– Что конечно же все, что мы с тобой говорим о болезнях, ни в коем случае не имеет отношения к жителям того мира, где живет наш с тобой писатель.

– Почему вы так говорите? Они все-таки очень сильно от нас отличаются?

– Не думаю, – засмеялся Хо.

– Тогда почему? – недоуменно повторил Го.

– Это не важно. Главное, мы сказали то, что нужно было сказать.

Го ничего не понимал. Понимали двое других людей. Но что уж тут поделать. Нужно было оставить все так, как есть.

– Ладно, Го. У нас еще много интересных и загадочных вопросов для разбора. Я тебе потом когда-нибудь наверня-

ка ответу и на этот. Но сейчас лучше не надо. Продолжаем. И так, очаги локализованы, но они есть.

– Зачем приводят к такому состоянию? Чтобы оно перестало быть критическим?

– Совершенно верно. Организм получает определенную передышку. Он чуть-чуть набирается сил, а потом начинаются дозированные воздействия на те самые очаги.

– И что происходит?

– Когда работают с подобным очагом... Напоминаю, что таким очагом может быть любое воспаление, особенно служащее причиной хронического заболевания. Так вот, его аккуратно начинают «тревожить».

– Что это значит?

– Если мы говорим с тобой про мануальную терапию внутренних органов, то это значит, что больной очаг начинают аккуратно разминать или обдавливать.

– Что такое «обдавливать»?

– Дело в том, что, применяя мануальную терапию, можно снимать спазм разными путями. Один из них – массаж или разминание. Второй – обдавливание, этот метод более щадящий. Мы с тобой уже касались его, когда ты обращался ко мне с головной болью. Он заключается в том, что на спазмированный участок начинают оказывать давление до появления несильных болевых ощущений, затем останавливаются на этом уровне и какое-то время выжидают.

– И спазм уходит?

– Верно.

– А почему?

– Потому что для поддержания спазма организм тратит много энергии. Когда мы давим на спазмированный участок, то он – организм – инстинктивно старается усилить спастическую реакцию, чтобы защититься от воздействия. Но ресурсы не безграничны, и энергии в какой-то момент просто не хватает, чтобы поддерживать напряжение на том же уровне.

– И спазм уходит?

– Уходит – это идеальный вариант. Обычно ослабевает. Поэтому проводят еще ряд сеансов и вот тогда-то он совсем уходит.

– Это очень интересно.

– Конечно! А представляешь людей, которые уже свыклись с мыслью, что они будут всегда носить в себе какую-то болезнь и лучшее, что их ждет, – это то, что она не будет обостряться. Представляешь, как это давит на психику?

– Да, пожалуй, можно представить. Кстати, выходит, что, убирая спазмы, мы разгружаем человеку психику?

– Совершенно верно! Помнишь, я говорил, что психика и физическое тело человека очень тесно связаны?

– Да, конечно!

– По этой причине иногда при мануальной терапии внутренних органов человек начинает испытывать различные эмоции, которые могут быть очень интенсивными. Кто-то

может даже заплакать – то есть происходит настолько сильное воздействие на психику.

– Может, они плачут от боли?

– Конечно нет. При работе не должно возникать таких сильных болевых ощущений. Если они есть, значит, что-то делается неверно. Кроме того, иногда люди не плачут, а спят, да еще и храпят при этом. Здесь-то у тебя нет сомнений – или они засыпают от дикой боли? – усмехнулся Хо.

– Ладно, убедили! – засмеялся Го.

– Ну хорошо. Так вот, больного начинают потихоньку мануальить – я говорю про внутренние органы. Происходит снятие или ослабление спазмов, и из очага болезни в кровь начинают попадать продукты «битвы» между организмом и инфекцией.

– Что за продукты?

– Хм. Как бы тебе сказать... Ну, вроде... как бы это, чтобы поделикатнее... фекалийных вод. Устроит тебя такое объяснение? – засмеялся Хо.

– Да, вполне, – улыбнулся Го.

– Эти продукты борьбы, как ты понимаешь, являются дополнительным источником поддержания инфекции. Так вот, в результате работы терапевта они начинают уходить. Но сначала попадают в кровь.

– Поэтому работу проводят аккуратно, чтобы в крови не оказалось слишком много этого... продукта?

– Верно. Чтобы исключить тяжелую интоксикацию, кото-

рая может привести к весьма неблагоприятным последствиям. Кроме рассмотренного устранения продуктов борьбы, ослабление спазма ведет к тому, что к очагу поступают новые «солдаты» организма, чтобы продолжать свою войну. Резюмируя, можно сказать, что мы изменяем статус заболевания с «граница на замке» на «граница слегка приоткрыта».

– Значит, инфекция, по сути, попадает в кровь?

– Да. Но в этом нет ничего страшного, если ее не так много. Организм выводит ее из себя – вот и все.

– И вот так, периодически «открывая границу», ситуацию приводят к тому, что в очаг постоянно подводятся «свежие силы» и «оттаскиваются раненые и убитые»?

– Верно. В конечном счете враги капитулируют.

– Люблю истории с хорошим концом, – улыбнулся Го.

– Давно признавался в этом кому-нибудь?

– Да вы что? Никогда и никому! Сразу же начнут смеяться – типа, как ребенок, веришь в то, что жизнь может быть справедлива и так далее.

– Ты, может быть, даже не представляешь, насколько ты прав. В свое время я вплотную столкнулся со всей глубиной людского недоверия. Я шел к людям и говорил: «Я не возьму с вас денег за свою работу. У вас уйдут болезни. Вы знаете меня, я никого еще не обманул. Давайте попробуем!» Но почти всегда было бесполезно. Обращались единицы.

– Это когда вы практиковали мануальную терапию внутренних органов?

– Да. Тогда.

– Сейчас совсем не практикуете?

– Да, помнишь, я говорил, что все болячки на себя перетягиваю?

– Помню.

– Вот поэтому. Сейчас-то у меня есть определенное положение и уважение. Можно было бы и практиковать. Но уже все – ни желания, ни возможности. Хорошо, что мир меняется в сторону «светлого». Мне уже не надо этого делать, чтобы людям стало лучше.

– Вы применяете очищение себя, и у них происходит какое-то улучшение?

– Да. Но тут стоит отметить, что действие очищения проявляет себя чаще всего не как «чудесная сила». Просто человек внезапно наконец-то решает принять какую-нибудь травку, которую ему кто-то когда-то посоветовал. Или в церковь сходить. Или к мануальному терапевту. По-разному может быть.

– А бывали очень серьезные случаи?

– Бывали...

– И чем заканчивалось?

– Еще не закончилось. Слишком тяжелые проблемы. Но главное, люди живут. Мне приходится регулярно очищаться, вспоминая их. Я постоянно спрашиваю себя: «Что же это может быть? Где оно во мне?» И не могу найти причину. То есть я ее, безусловно, задеваю, но лишь поверхностно. В ито-

ге людям становится легче, но они не выздоравливают, так как я не могу найти в себе первоисточник.

– Вы и правда считаете, что причина в вас?

– Да, я знаю это. Я знаю, что где-то во мне есть эти «темные области».

– Вы сможете когда-нибудь избавиться от них – как вы думаете?

– У меня есть одна версия: может быть, они находятся во мне для того, чтобы удерживать меня от следующего шага вперед.

– Но зачем?!

– Чтобы была написана книга. М-м-м, да ты уже не реагируешь так резко на упоминания о нашем знакомом!

– Да, видимо, свыкся. Кстати, вы можете описать его?

– Внешне – нет. Но внутренне он похож на нас с тобой. Если бы было по-другому, вряд ли нам бы удалось взаимодействовать с ним, я так думаю.

– И что, думаете, когда будет написана книга, вы сможете сделать этот «шаг вперед»?

– Мы оба с ним на это надеемся.

– Каждый хочет этого для себя?

– Не знаю. Наверное.

– Почему же вы все-таки так верите в него?

– Я не верю. Я чувствую... нечто...

– И этого достаточно?

– Ты помнишь, я говорил про вдохновение? Что оно бе-

рется ниоткуда и помогает тебе, если ты чувствуешь связь с Богом.

– Да, помню.

– Еще в самые первые наши встречи я говорил, что могу управлять вдохновением, помнишь?

– Помню.

– Это делается очень просто. Очень. Садись, например, писать. Перед этим очищаешься. И пишешь, пока есть вдохновение. Оно выражается в том, что ты делаешь все свободно и быстро, твои пальцы не успевают за мыслью. Тебе хорошо, как кораблю, которому дует свежий попутный ветер, несущий его стремительно и легко. А потом случается ступор. Внезапно ты понимаешь, что не знаешь, о чем писать дальше.

– И что вы делаете?

– Я ложусь на спину, смотрю в потолок, улыбаюсь и говорю: «Спасибо! Я люблю тебя!»

– Я думал, что очищаетесь.

– Так и есть.

– А как же все остальные этапы?

– Я не зацепляю в себе «области тьмы», но этой фразой я снимаю действие как внешних, так и внутренних негативных источников. То, что было во мне, остается нетронутым. Но я могу писать дальше.

– Как это происходит?

– Что? Что я могу писать дальше?

– Да.

– Я лежу и думаю: «Я люблю тебя!» – а потом ловлю себя на мысли, что у меня в голове уже масса того, что необходимо изложить, и кидаюсь писать. Так вот – почему я вспомнил об этом. Если я сталкиваюсь с фактом, что у меня в голове, по существу, непонятно откуда берутся мысли, я должен признаться, что они взялись без участия моего сознания. Поэтому я вполне допускаю, что они могут быть мне подсказаны совершенно «со стороны». Таким образом, я отдаю себе отчет в том, что написанное мной – это совершенно не мое произведение. Я полагаю, что я участвую только в формировании приемлемой для сознания людей интерпретации того, что вложили мне в голову.

– Вы думаете, что кто-то вам подсказывает все то, что вы пишете?

– Вроде того. Думаю, исходя из всего, что я тебе только что сказал, можно сделать вывод и о том, что существует тот человек, кто пишет о нас с тобой.

– Наверное, но, кстати, мне кажется, вы достаточно разбираетесь, чтобы хотя бы примерно понять, кто может вкладывать в вас мысли и идеи.

– Я полагаю, кто-то из «светлых», раз подсказки приходят именно тогда, когда я стараюсь настроить себя на вибрации высоких частот.

– Хм. Логично. Кстати, почему логика срывает в объяснении всех этих удивительных явлений, которые мы об-

суждаем?

– Возможно, потому, что мы созданы по образу и подобию Бога.

– Думаете, логика – один из способов, которыми он мыслит?

– Вероятно, она может иметь какое-то к этому отношение. Здесь мне трудно сказать. Но раз срабатывает, видимо, да – это что-то близкое. А может быть, это специально выдуман- ный для нас способ понимать хотя бы слабые модели реаль- ности.

– А почему мы созданы по образу и подобию Бога?

– Здесь существуют разные версии. Согласно одной из них все люди раньше были богами, но что-то произошло и мы начали терять свои знания и умения.

– Что это могло быть?

– Не представляю. Пока. Может быть, подскажут – как знать.

– Если признаться, меня, конечно, все это безмерно удив- ляет.

– Дострой свою картину мира, и ты перестанешь удив- ляться. Ты сможешь менять мир вокруг себя. Увидишь, как для тебя открывается новая, удивительная, полная безгра- ничных возможностей жизнь. Это будет касаться также и тех людей, кто близок и дорог тебе. Их проблемы тоже начнут решаться, так как их печаль приносила боль и тебе. Но имей в виду, что убедить их, что все это – твоя заслуга, ты не смо-

жешь. Хотя, конечно, в принципе даже и стараться не стоит. Невозможно никого переубедить насильно. А те, кто готов воспринимать новое, придут к тебе сами. Спросят, поинтересуются, полюбопытствуют. Вообще, например, ты даже не представляешь, какими путями меня находят люди.

– Какими?

– Помимо рекомендаций, совершенно любыми. Иногда ошибаются адресом и заходят ко мне вместо того дома, куда хотели попасть. Иногда буквально на улице случается с кем-то разговориться. Все эти встречи приводят к тому, что каждый из нас приобретает что-то новое и ценное: я что-то узнаю, и мой собеседник тоже чему-то учится. Бывает, что кто-то благодаря такой встрече начинает новую жизнь, кто-то избавляется от недуга, давно его мучившего, а у кого-то просто дела начинают идти еще лучше.

Время от времени попадают люди, которые уже так давно не улыбались, что и не помнят, как это делается. И если бы не их глаза, то даже невозможно было бы понять, что за эмоции они испытывают. Но глаза – всегда самый достоверный показатель. И когда после нескольких встреч со мной они начинают светиться от счастья, то я понимаю, что и мое счастье тоже – вот оно. Ведь что может быть лучше, чем быть причиной радости другого человека?

17. Обнуление сознания

– Здравствуйте, Хо!

– Здравствуй, Го! Поднимайся!

– Вчера мы остановились на вашем рассказе о том, как люди находят вас.

– Да, но это было скорее некоторое отступление от нашего «стройного повествования», – Хо засмеялся. – Хотя, думаю, можно сказать еще вот что. Ты не перестанешь никогда удивляться тому, как тебе будут открываться заново давно известные и неоднократно виденные явления этого мира. Ты увидишь, насколько люди затравлены, насколько они не готовы к тому, чтобы просто быть счастливыми.

– Почему? Я знаю людей, которые постоянно говорят: «Да, конечно, все хорошо!»

– И ты веришь им?

– Теперь – точно буду, – улыбнулся Го.

– Я имею в виду, как ты думаешь – верят ли они сами в свои слова.

– Хм. Не знаю, мне казалось – да.

– Дай-то Бог... Но я в основном вижу людей, которые говорят это потому, что им кто-то когда-то строго-настрого запретил жаловаться. И теперь они думают: «Я должен говорить, что все хорошо. Ведь у успешного человека всегда все хорошо». Но они лгут сами себе. А это – самая грустная и

самая жестокая ложь. Именно она формирует те самые установки, которые разрушают человека.

– Хотите сказать, лучше бы они так не говорили?

– Те, кто не верит себе, – пожалуй, да.

– Почему? Есть же мнение, что если ты, находясь в плохом настроении, начнешь улыбаться, то твое настроение улучшится.

– Да, но для этого надо не один раз улыбнуться – и все. Нужно улыбаться и улыбаться, тогда получится.

– Хотите сказать, что просто одного раза недостаточно?

– Достаточно тому, кто действительно научился приводить себя в хорошее настроение этим приемом. Этот человек действительно сможет, лишь один раз улыбнувшись или сказав себе: «Все хорошо!» – прийти в позитивное расположение духа.

– То есть рекомендуете практиковаться? – улыбнулся Го.

– Конечно! – улыбнулся и Хо. – Можно даже обойтись без того, чтобы действительно верить. Можно даже обойтись без той картины мира, которую мы с тобой выстраиваем.

– Зачем же мы тогда это делаем? Может быть, было бы лучше просто улыбаться? Ну, это я как бы утрирую.

– Мы с тобой уже как-то говорили насчет этого. Для кого-то – да, вполне хватит и «просто улыбаться». Для тех, кто никогда не возьмется расшатывать свои «столпы». Но не для нас с тобой. Мы должны докопаться до правды. Если в нашей картине мира где-то есть невыясненные моменты, это всегда

будет причиной для беспокойства и недоверия.

– Мне кажется, что таких людей много.

– Да, я и не говорю, что мало. Просто, как и во всех других случаях, в каждом человеке намешано и того, и другого.

– А когда вы говорили, что я буду заново открывать для себя какие-то обыденные явления, что вы имели в виду?

– Ты будешь видеть по-новому привычные вещи. Знаешь, это как если сделать гипоксию и взглянуть на мир.

– Что такое гипоксия?

– О! Это очень хорошая тема! Гипоксия – это кислородное голодание. Мы будем говорить только про кислородное голодание мозга.

– И что – разве это может быть полезным?

– Еще как! Хорошо, что я вспомнил о ней. Знаешь, с ее помощью можно даже избавлять от зависимости наркоманов.

– Как же она делается? И что происходит во время ее выполнения?

– Суть заключается в том, чтобы пережать сосуды, питающие головной мозг. Обычно выполняется следующим образом: человек садится на стул, запрокидывает голову – так, чтобы те сосуды, которые проходят сзади, в результате этого действия оказались прижаты. И затем перекрываются сонные артерии.

– Как перекрываются?

– Путем надавливания на них. В результате нарушается кровоснабжение мозга, и он начинает недополучать кисло-

род.

– Насколько я знаю, это губительно для него.

– Сомневаюсь, что губительнее, чем даже двадцать граммов крепкого алкоголя. В результате же гипоксии происходит ряд очень интересных и полезных вещей. Во-первых, наступает определенное «обнуление» сознания. Во-вторых, начинают открываться дополнительные сосуды, которые в обычном состоянии не задействованы.

– Что за «обнуление»? И что за дополнительные сосуды?

– Под «обнулением» подразумевается возвращение многих систем в организме к режиму работы, который заложен природой.

– А до гипоксии какой режим работает?

– Тот, который претерпел изменения в результате деятельности нашего сознания. Привести пример?

– Да! Это очень бы помогло!

– Хорошо. Только одно условие – напости мне потом рассказать о дополнительных каналах кровоснабжения.

– Договорились.

– Обращаемся за примером к животному миру, так как нам надо посмотреть, как функционирует здоровое тело и здоровая психика.

– М-да, звучит невесело. Для человека.

– Совершенно согласен. Итак, представь: на лесной поляне сидит заяц и делает какие-то свои заячьи дела. Внезапно он видит лису. В его организме мгновенно происходят следу-

ющие изменения: кровь перераспределяется таким образом, чтобы максимально снабжать мышцы, скажем так, в ущерб внутренним органам, так как сейчас важно очень быстро бежать, а не обеспечивать полноценную работу, например, желудка. Заяц начинает убегать, лиса – преследовать. Лиса гоняется за зайцем, но он от нее все-таки сбегает. Сбегает и затаивается. Сначала он какое-то время еще ждет, что хищный зверь может вновь появиться, и поэтому он внутренне собран – готов снова сорваться и бежать. Но проходит какое-то время, и заяц успокаивается. Кровь вновь перераспределяется таким образом, чтобы больше снабжать внутренние органы, а не мышцы, – все возвращается на круги своя. Что же касается человека, то у него указанные процессы протекают не так.

– Вы имеете в виду, что мы переживаем?

– Да! Именно. Эта лиса еще год бы нам вспоминалась и являлась в кошмарных снах. А для мозга нет разницы – есть опасность или нет. Если ты представил ее, мозг воспринимает ее так, словно она есть.

– Я не знал этого.

– Так вот, а у нас – в человеческом мире – сейчас довольно много поводов для того, чтобы нервничать. Это означает, что вследствие постоянного излишнего возбуждения психики кровь все время «ходит не там, где надо» – на периферии. Вот это я и имею в виду, когда говорю, что настройка наших систем заставляет

чаще всего функционировать организм ненормально. Гипоксия же возвращает все системы в состояние, когда организм спокоен и здоров. Примерно так. Но, кстати, это только пример. Перераспределение кровоснабжения – это лишь один параметр, который приходит в норму после гипоксии.

– Вы упомянули, что она может помочь в деле борьбы с наркоманией...

– С ее помощью можно снять с зависимости. Но помогает ли она в целом – это вопрос. Если человек начинает думать, что он всегда может быстро «соскочить», то приведет ли это к чему-то хорошему?

– Пожалуй. Но, тем не менее, как она действует на них?

– Гипоксия освобождает от любой психической зависимости. Даже от влюбленности.

– Как же так? Я думал, «любовь – это святое»...

– Все верно, я говорю про чувство влюбленности, это несколько другое. Выражается в очень сильной привязанности, невозможности находиться вдали от предмета обожания. Если же ты любишь чисто и искренне, то у тебя не будет такой зависимости.

– Да, я примерно представляю симптомы.

– Хорошо. Так вот, эта зависимость проходит после гипоксии. Кроме того, еще можно отметить один очень немаловажный момент. Если в человеке находится какая-то сущность, то, когда делаешь ему гипоксию, она начинает прояв-

лять себя.

– Как?

– Бывает, что мужчина начинает кричать женским голосом, или, наоборот, женщина – мужским. Бывает, что лают, мяукают, шипят, как змеи.

– Бр-р-р, жуть какая!

– Согласен.

– И что, каждый раз, когда такому человеку делают гипоксию, он так себя ведет?

– Очень хороший вопрос! – улыбнулся Хо. – Нет, довольно быстро проходит. Может даже одного раза хватить.

– Тогда выходит, что гипоксией можно выгонять сущностей?

– Судя по всему, так.

– Да, похоже, гипоксия – и впрямь очень полезный инструмент. А вы себе делаете ее?

– Да, но здесь есть один нюанс. Дело в том, что когда делаешь ее сам себе, то не можешь «уйти поглубже», хотя иногда очень хочется, так как пребывание в состоянии «отключения» в течение хотя бы десяти секунд дает очень хороший прилив бодрости и сил. Однако должен предупредить, что гипоксия при несерьезном подходе может быть очень опасна и вести к гибели.

– Каким образом?

– Бывает, что люди душат себя насмерть. Поэтому ее все-

гда нужно делать без каких бы то ни было вспомогательных средств. Только за счет силы мышц рук. Ну или попросить кого-нибудь, кто умеет.

– Понятно. Как-нибудь сделаете мне?

– Да, конечно. Давай в конце сегодняшнего вечера, пойдет?

– Договорились. Кстати, у нас еще тема про дополнительные каналы, которые включаются гипоксией.

– Да, спасибо, что напомнил. Давай, как всегда, к примеру, – улыбнулся Хо. – Достаточно давно – много веков назад, когда битвы с применением холодного оружия были рядовым явлением, – люди обнаружили интересный феномен: когда в бою человеку отрубали голову, то из него вытекало крови гораздо больше, чем общеизвестные пять литров.

– А как это измеряли?

– Наверное, на глаз. Когда разница представляет собой такую существенную величину, то ее можно заметить и невооруженным глазом.

– Ага, понятно.

– Дело в том, что кровь человека способна кипеть без значительного повышения температуры.

– Как это может быть?

– Это явление называется «кавитация». На самом деле термин «кипеть», пожалуй, здесь не самый уместный, но он почти точно отражает то, что происходит, – образование газовых пузырей в жидкости. Так вот, дело в том, что в экстре-

мальной ситуации сердце может начать работать таким образом, чтобы ввести кровь в это состояние.

– Это преследует какую-то цель?

– Безусловно. Многократно увеличивается кровоснабжение мышц. Так вот, выяснили, что в таком состоянии кровь увеличивается в объеме примерно в семь раз.

– Ничего себе! Куда же она помещается? В те самые обводные каналы?

– Верно. В нашем теле есть сосуды, которые не задействуются в «обыденной» жизни. Если же кровь начнет увеличиваться в объеме, то они начнут подключаться к работе. Есть еще один эксперимент, который подтвердил эту теорию.

– Какой?

– В мертвое тело вливали жидкость. В кровеносную сеть. И обнаружили, что можно залить не пять литров, а около сорока.

– Это просто удивительно!

– Да. Знаешь, расширение кругозора неотвратимо ведет тебя и к расширению сознания. Когда ты живую сталкиваешься с чем-то, что казалось тебе немыслимым, ты поневоле начинаешь осознавать, что в жизни может быть много подобных вещей. И твоя психика становится более гибкой. Кстати, человека с достаточно гибкой психикой можно заметить по взгляду – он всегда очень живой и глубокий.

Давай рассмотрим пример с людьми, которые действи-

тельно очень много знают. Обычно они занимаются наукой, например математикой. Но, когда начинаешь разговаривать с ними, то обнаруживаешь, что они хорошо подкованы еще и в физике, и в химии, и в других науках. Так вот, если ты начнешь разговаривать с таким человеком на те темы, которые поднимаем с тобой мы, то чаще всего он сможет поддержать дискуссию. Он не станет тыкать в тебя пальцем с насмешкой, не закроет уши и не зажмурит глаза. Потому что он много чего знает, и это позволяет ему видеть, как обескураживающее неправильно, смешно и нелепо та картина мира, которая наиболее распространена среди людей. И он с радостью постарается расширить свою картину мира, поэтому-то он и не откажется поговорить с тобой. Кроме того, ты представишь перед ним в образе человека, который наконец-то сможет дать ответы на многие вопросы.

– Как я смогу дать ответы на вопросы хорошего математика, если я не знаток в этой науке?

– Ты забыл, что весь этот мир пропитан аналогиями. И вполне возможно, что, приведя какой-то пример из анатомии, ты сможешь помочь ему решить математическую проблему. Видишь ли, мы с тобой изучаем закономерности. Мы не просто перечисляем и запоминаем явления. Мы именно рассматриваем устройство, механизм их работы. Если ты знаешь закон притяжения, то ты сможешь охотнику спрогнозировать падение подстреленной дичи, садоводу – падение яблока на землю, малышу – его возможность скатиться со

снежной горки. И каждый подумает: «Ну надо же, этот человек, несомненно, разбирается в моей теме!»

Го улыбнулся.

– Я, конечно, говорю образно, но, думаю, ты меня понял, – продолжил Хо. – Кстати, по поводу дополнительных сосудов – гипоксия открывает их, и за счет этого происходит лучшее кровоснабжение мозга. Поэтому гипоксию можно сделать несколько раз подряд, но лишь ограниченное количество. Чем лучше у человека с сосудами, расположенными в шее, тем быстрее они подключатся и гипоксию невозможно будет провести.

– Ну что ж, пожалуй, с этой интересной деталью мне все понятно. Сейчас я бы хотел спросить вот о чем. Мне внезапно вспомнилось утверждение, что мы созданы по образу и подобию Бога. И вы еще сказали, что когда-то и мы могли быть богами.

– Да, верно.

– Тогда, выходит так, что мы заранее как бы предусмотрены... То есть нам как бы предначертано быть на стороне «светлых»?

– Ну, в какой-то мере можно и так сказать.

– Почему «в какой-то мере»?

– Потому что у каждого из нас есть свобода выбора.

– Поэтому мы можем даже занять сторону «темных»?

– Да. Насколько я знаю, вполне даже может быть, что «темные» когда-то были «светлыми».

– Они изменили сторону, на которой сражаться?

– Скорее, они создали ее.

– Зачем?

– Что ж, думаю, в какой-то момент ты сможешь найти ответ на этот вопрос.

– Когда?

– Когда уберешь все границы на пути своего восприятия и достигнешь уровня Бога.

– Звучит ободряюще, – усмехнулся Го.

– А что? Ты знаешь, как что устроено, знаешь, куда тебе идти и что делать. Неужели это плохо? До недавнего времени ты мог лишь чувствовать, что тебе что-то неизвестно. Что-то, что зовет тебя. А вокруг находились люди, которые не позволяли тебе даже заикнуться на эту тему.

– Да, вы правы. Пожалуй, не время предаваться унынию.

– Совершенно верно! Вообще я надеюсь, ты помнишь, что все негативные эмоции кормят всевозможных паразитов. А чем больше ты их кормишь, тем их больше притягивается к тебе. Если же ты прекращаешь это делать, то они, наоборот, начинают уходить.

– Смогу ли я когда-нибудь избавиться от них насовсем?

– Да, но это будет не скоро. Вокруг нас множество людей, которые подпитывают «темных». За счет этого они имеют возможность жить и все время искать новые места для «кормежки». Таким образом, даже когда ты чист, то есть излучаешь вибрации лишь высокой частоты, они хоть и не могут с

тобой ничего сделать, но всегда наготове. Стоит лишь чуть-чуть ослабить контроль над своими чувствами, и они сразу же найдут эту дырку и начнут влезать туда.

– М-да...

– Невеселая перспектива? Всегда придется работать над собой?

– Да, осознание этого факта несколько тяготит.

– Поэтому-то воины света так и называются. Если бы это было очень просто, то, наверное, их бы называли «лежебоки света», – улыбнулся Хо. – Да и неинтересно было бы, согласишься. Вспомни сказки, которые тебе рассказывали в детстве. Там обязательно главный положительный герой преодолевал множество трудностей и опасностей перед тем, как получить желаемое. Кстати, в сказках зачастую отражены различные глобальные процессы, которые происходят или происходили в человеке и в мире.

Предлагаю разобрать одну из них, ты как на это смотришь?

– Давайте, – улыбнулся Го. – Сказки – это интересно.

– Я тебе расскажу нашу сказку, а наш знакомый напишет свою.

– Я не против, – снова улыбнулся Го. – А почему он не может написать нашу?

– Потому что для этого нужно быть знакомым с формами нашего мира. Он же, как ты помнишь, может лишь улав-

ливать чувства и ход мыслей. Поэтому книга, которую он пишет, может оказаться несколько «суховатой» – сплошные факты, аналитика явлений. Очень мало образов. Только когда он приводит примеры из своего мира, это помогает разбавить повествование.

– Знаете, вообще должен признать, что все, что вы про него говорите, звучит довольно логично.

Хо улыбнулся.

– Что ж, я рад, что ты это заметил. Это может помочь нам с тобой сделать какие-то шаги вперед. Но давай к сказке.

– Давайте.

Вот ведь – выходит, что я остался с вами один на один, дорогие читатели. М-да, что-то не ожидал я такого поворота – что Хо вот так поставит меня перед фактом. Ладно, буду выкручиваться.

Сказка очень известная. Называется «Колобок». Вкратце суть такова. Живут дед с бабой. В какой-то момент решают испечь колобка. Колобок – это просто хлеб, выпеченное тесто. Шарообразной формы. Итак, указанный продукт выпекают и кладут на окно, чтобы тот остыл. Колобок сбегает. Сначала выкатывается в огород, затем – за его ограду, и потом – в лес. Выходит, что дед с бабой проморгали еду, что ж – бывает.

Колобок катится по лесу и встречает зайца. Заяц грозит, что съест колобка, но колобок исхитряется сбе-

жгать. Дальше ему встречается волк, затем медведь и, наконец, лиса. Со всеми ними, кроме лисы, колобок проделывает то же, что и с зайцем. И вот тут очень интересный момент. До нас сказка дошла в таком виде, что лиса съела колобка. Оказалась слишком хитрой, и он не смог ее обмануть. Однако, если вы припомните свои чувства в момент, когда вы в детстве слушали эту историю и она заканчивалась съедением колобка, то вы можете вспомнить свое недоумение – что ж это за история такая? Жил да был главный персонаж, который пошел странствовать по миру. Никуда не пришел, зато был съеден. Где тут какой смысл? Что от деда с бабой не надо уходить? Так они бы его тоже съели. Что лиса хитрее колобка? М-да, позитивом от этой мысли так и веет.

Так вот, оказывается, на самом деле в первоисточнике сказка заканчивалась совсем не так. Она заканчивается тем, что колобок «проходит» лису и доходит до солнца. Колобок же – он румяный и круглый, напоминает солнце. Оно тоже горячее, можно сказать, румяное и круглое. Он был создан по образу и подобию солнца и пришел к нему. Ничего не напоминает?

Давайте разбираться. Думаю, вам уже стало понятно, что данная сказка являет собой схему развития человека. Когда колобок выходит за пределы огорода (или избы – не суть важно), то это говорит о том, что человек впервые задумывается о чем-то, что выходит за рамки его обыден-

ной жизни. Человеку становится мало каждый день пахать землю, косить сено и доить корову. Ему начинает казаться, что в жизни есть место чему-то еще. И он начинает задавать вопросы и искать на них ответы – встает на свой путь.

Дальше колобок встречает зайца. Заяц во всех сказках – животное боязливое. Он олицетворяет собой страх. То есть человек сталкивается со страхом. Очевидно, что это – страх оказаться перед лицом неизвестности. Когда человек все время живет в одном и том же мире, сталкивается с одними и теми же явлениями, он чувствует определенную защищенность. Ведь это позволяет ему делать достаточно достоверные прогнозы на будущее. Когда же он выходит за рамки известного ему, то лишается этой способности. На этапе зайца можно застрять, если не получается преодолеть свою боязнь неизвестности.

Если наш герой тем не менее продолжает идти дальше и проходит стадию страха, то он сталкивается с волком. Волк во всех сказках олицетворяет собой злость, может быть, даже какую-то жестокость. Он всегда серый. Неприятный тип, что и говорить. Что это означает для нашего случая? Когда человек проходит этап зайца, он перестает бояться своего страха. Это означает, что он по-прежнему подвержен этому чувству, однако реагирует на него по-другому. Он умеет работать с ним, работать «в нем». И даже умеет его использовать себе во благо. Вспомните,

бывало ли у вас такое, что страх придавал вам сил? Если бывало, то вы поймете, о чем мы говорим. Так вот, человек умеет использовать свой страх и уже не боится этого чувства. Но пока что он не знает границ своей силы, и это незнание не дает ему использовать страх себе во благо в полной мере, так как неизвестность всегда является источником боязни и опасения. Поэтому человек, находящийся в своем развитии на этапе волка, постоянно ищет повода выяснить границы своей силы. Он может задирать всех и подначивать. Ему нужно, чтобы с ним «сражались». На этом этапе можно застрять, если, например, человеку сам процесс борьбы нравится больше, чем возможность узнать, что же будет дальше.

Следующий персонаж – медведь. Медведь во всех сказках – это спокойная сила. Он коричневого цвета, ассоциируется, например, с дубом – тот тоже спокойный, могучий, опытный и даже такого же цвета. Когда волк определяет в результате многочисленных стычек и битв границы своих возможностей, он превращается в медведя. Он уже ответил себе на вопросы, ему больше нет нужды драться с кем-то без особых причин. Здесь можно застрять, если нравится ощущать свою спокойную, чуть добродушную силу и нет желания развиваться дальше.

Но наш колобок идет своим путем и останавливается лишь в случае необходимости. И он доходит до лисы. Лиса многих съедает – это правда. Слишком уж здесь инте-

ресно и слишком много власти. Лиса – хитрый, изворотливый, умный, достаточно жестокий зверь. Она мастерски расставляет свои ловушки, чтобы жертва попала в них, и тогда лиса делает с ней все, что захочет. Она – образ человека-манипулятора. Того, кто умеет «вертеть» людьми и обстоятельствами так, как ему заблагорассудится. Ему не нужна сила. Вспомните лису – она совсем не обладает ею. Она всегда все делает так, чтобы прекрасно обойтись и без нее. Застревание на этом этапе, как мы и сказали, легко возможно. Тому, кто любит чувствовать свою власть над другими, придется здесь надолго задержаться. Или даже остаться навсегда.

А потом идет солнце. Нечто невообразимо могучее, большое, яркое, дающее всем тепло и радость. Примерно так и заканчивается наша сказка.

– Действительно очень интересно, – произнес Го, когда Хо закончил. – Как вы думаете, почему в сказки бывают вложены такие глубокие смыслы?

– Через них передавалась мудрость поколений.

– Но сказки обычно рассказывают детям, а они слишком малы, чтобы понять то, о чем в них говорится.

– Верно, но дети очень хорошо запоминают и улавливают образы. И даже когда они не понимают до конца, о чем идет речь, то в их подсознании закладываются определенные установки, которые будут оказывать свое влияние на их действия на протяжении всей жизни.

– То есть если привести образное сравнение, то можно сказать, что в детей закладываются определенные семена, которые впоследствии принесут свои плоды?

– Да. Можно и так сказать.

– Получается, что на самом-то деле все мы подвержены их влиянию?

– Ну конечно!

– А если кому-то не рассказывали сказок в детстве?

– Про того совершенно определенно можно сказать, что ему сильно не повезло, так как он был лишен заложенных верных установок.

– Получается, что он более свободен, чем, например, я? Мне в детстве рассказывали сказки.

– Нет, совсем нет. Все мы получаем какие-то установки в детстве. Что-то случается с нами и откладывается в подсознании на всю жизнь. Если ребенок рос в атмосфере любви и уважения, слушал «правильные» истории, то он гарантированно вырастет хорошим, положительным человеком. Если же ребенок рос без сказок, которые давали бы ему определенные цели, вырабатывали бы определенное мировоззрение, то как он мог приобрести все эти ценности?

– Каким-то другим способом.

– Видишь ли, наш мир давно уже весьма неблагополучен. Если ребенок предоставлен самому себе, то вероятность, что он получит хорошие, правильные установки (можно сказать

еще «воспитание»), весьма мала, хотя случается и такое.

– Получается, нужно с самого раннего детства прививать ребенку... да, верно, это же очевидно.

– Ну конечно!

– Но все-таки давайте вернемся к тому, что весь этот механизм кажется мне не совсем правильным, так как лишает человека определенной свободы.

– Хм. Давай подойдем к этому вопросу вот как. Допустим, что тебе удалось воспитать ребенка без каких-то категоричных норм поведения и мышления.

– Норма поведения – это я понимаю, а что такое норма мышления?

– Способ, как он будет думать.

– А это как? – несколько опешил Го. – Мы все, наверное, думаем одинаково.

– Нет, совсем нет. И дело не только в сообразительности, развитости определенных отделов головного мозга. Вообще говоря, давай попробуем разобраться, как происходит мышление.

– Ну... Мы делаем какие-то выводы, прогнозы, что-то сравниваем...

– Да, примерно так. Давай я расскажу, как я вижу этот процесс. Хотя, полагаю, он будет отличаться от общепринятых определений.

– Да, конечно, расскажите, пожалуйста.

– Изначально человек получает какие-то установки, ко-

которые являются его «столпами». Затем он путем логических рассуждений начинает выстраивать вокруг этих «столпов» различные взаимосвязи. Здесь будут присутствовать как прогнозы, так и обоснование новых полученных знаний.

– А если он сталкивается с фактом, который противоречит присутствующей у него установке?

– Здесь возможны два варианта. Либо человек начинает выстраивать вокруг нового факта, как нового «столпа», определенную территорию взаимосвязей без попыток понять, как же соотносятся конфликтующие моменты. Либо он начинает биться над этой задачей.

– То есть в голове могут возникнуть конфликтующие установки... Точно, это мы уже разбирали, – улыбнулся Го.

– Верно! – тоже улыбнулся Хо.

– Но как же так? Почему это происходит? Почему наш мозг устроен так, что допускает подобное?

– Это характеризует его как гибкую приспособляющуюся систему. Так что не стоит жаловаться на это его свойство.

– Хм, понятно. А кстати, помните пример с уткой? В том месте, где мы разбирали, как она то появляется в поле зрения своих друзей, то пропадает из него.

– Да.

– Получается, что это явление – новый факт для ее семьи. И они могли бы воспринять его как один из новообразующихся «столпов» их картины мира.

– Они так его и восприняли.

– Почему же? Они просто теряют ее из вида.

– Да, теперь в их картине мира появился новый факт, новый постулат: их самая маленькая (по габаритам) сестра может появляться и исчезать.

– Хотите сказать, что они в состоянии увидеть только это...

– Да, мы уже рассматривали это.

– Но теоретически можно предположить, что они могли бы увидеть, как она летит?

– Хм. Не совсем понимаю твой вопрос. Теоретически – да. Теоретически можно предположить что угодно. Давай я скажу вот что. Если семья нашей утки условно «поглупее», то они просто видят, что ее то нет, то она опять есть. Если же «поумнее», то они видят, что утка превращается в нечто, что способно летать. Нет, так, пожалуй, неверно. Давай сначала.

Первый вариант. Они видят, что она пропадает и исчезает. Больше ничего они осознать не в силах.

Второй вариант. Они видят, что она пропадает и исчезает. Вместо нее появляется нечто, что способно летать (или некто – неизвестно, как уж они воспримут).

Третий вариант. Они видят, что их утка превращается в нечто. Но это – слишком сложно. Они должны представлять, что такое «превращение». Думаю, этот вариант скорее невозможен.

Четвертый вариант. Они видят, что их утка способна летать. Но для этого в их картине мира должно быть такое по-

нятие, как «утка может летать». А этого понятия там нет.

– Постойте-постойте! Если бы все так и было, то это бы означало, что никто не в силах понять что-то новое!

– Не совсем так. Ты же помнишь – картина мира позволяет строить прогноз. Если нечто, что ты никогда не видел, входит в рамки прогнозируемого тобой, то у тебя есть шансы увидеть это и понять.

– Прогнозы строятся на основе анализа, верно?

– Верно. И еще могут строиться на интуиции. Но мы с тобой это не рассматриваем.

– Почему?

– Потому что в случае, если интуиция подсказывает какой-то вариант, который не предусмотрен твоей картиной мира, включая прогнозы, то ты начинаешь просто испытывать какое-то странное чувство. Это сигналы высшей силы пытаются пробиться к тебе в сознание.

– И они так себя будут проявлять?

– Да, примерно так. Однако, как ты понимаешь, могут быть и варианты. Например, ты ничего не почувствуешь.

– А почему мы не в силах увидеть или осознать, но в силах почувствовать?

– Потому что наше осознание базируется на сознании. Сознание же – штука довольно ограниченная, если уж говорить честно.

– А ощущения могут приходиться не из сознания?

– Конечно! Знаешь такие фразы: «Я нутром чую» и про-

чие – они явно говорят о том, что здесь задействован не обычный для нас мыслительный процесс.

– Да, интересно, как порой расхожие выражения могут довольно точно описать какие-то ощущения. Так значит, вы говорите, что можно увидеть или понять только то, что входит в твою картину мира и прогнозы, которые она позволяет сделать, а в остальных случаях просто возникнет какое-то ощущение?

– Или совсем не возникнет. Да, ты верно резюмировал.

– А если мы будем говорить о том, как люди внезапно начинают видеть какие-то «потусторонние» вещи? Например, так называемые «сумасшедшие», которые на самом деле видят какие-то тонкие планы или другие грани реальности. Вряд ли все эти сущности входили в прогнозы их картины мира, не говоря уж о ней самой.

– Да уж, раньше не входили, зато теперь входят в полной мере, – усмехнулся Хо.

– И кстати, их же как-то лечат.

– Если человек внезапно получает большой объем какой-то совершенно новой информации, которая никак не могла быть создана на основе его мировоззрения, то здесь, вероятнее всего, где-то произошел, скажем так, разрыв в рамках, ограничивающих его восприятие. Кстати, если употребить «вспомогательные средства для расширения сознания», о которых мы говорили раньше, то так и происходит.

– Выходит, для получения какой-то новой информации

есть два пути: первый – это расширение спектра прогнозов, а второй – снятие ограничивающих восприятие рамок. Правильно?

– Да, верно. И теперь, когда ты знаешь это, ты понимаешь, почему так важно внутренне быть готовым к тому, что может случиться все, что угодно.

– Это дает возможность прогнозировать большое количество вариантов и таким образом, «если утка взлетит», а в моей картине мира есть такой прогноз, то я увижу это явление. Верно?

– Да, как-то так.

– Судя по всему, способ, который убирает рамки, должен быть более продуктивным.

– В какой-то мере – да, но можно оказаться на месте тех сумасшедших. Кстати, понимаешь, в чем разница между нами и другими людьми – кто «видит», но остается «в своем уме»?

– В чем?

– В том, что у первых увиденное не смогло уложиться в их картину мира, а у вторых – смогло.

– Получается, что вторые перед тем, как «убрать рамки», имели картину мира, в которой прогнозы допускали увиденное?

– Необязательно. Даже, пожалуй, маловероятно.

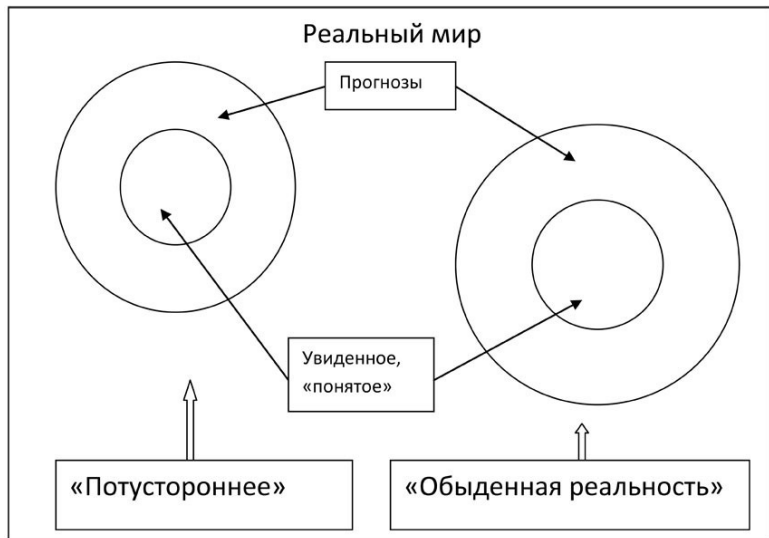
– Но вы же сами сказали, что у них увиденное «вписалось».

– Они могли просто принять увиденное, может быть, даже не пытаясь сравнить это со своим мировоззрением. А потом уже начать пытаться свести полученное с тем, что у них выстраивалось на протяжении всей жизни.

– Но вы же сказали, что это новое уложилось у них в картину мира.

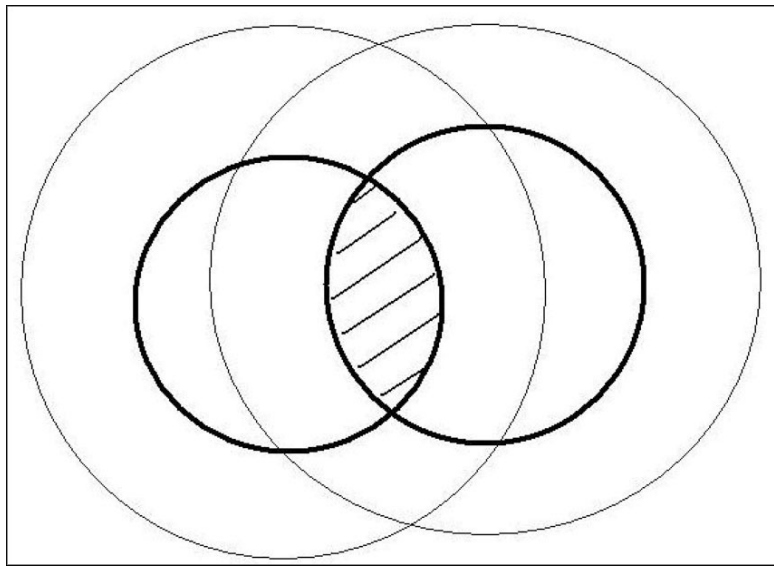
– Хм. Я имел в виду, что... Похоже, надо рисовать, – Хо спустился с крыльца, а за ним и Го.

Хо взял палку и начертил такой схематичный рисунок:

– Итак. В голове нормального, здорового человека, который исхитрился увидеть то, что находится обычно за гранью нашего понимания, будет два больших не связанных между

собой фрагмента. Первый – «обыденная реальность», второй – «потустороннее». Дальше возможны варианты. Если человек не стремится расширить свой кругозор, ему неинтересно, то он «потустороннее» воспримет просто как интересный сон. Хотя, откровенно говоря, подсознание обязательно подскажет ему, что это не может быть просто сном, и где-то внутри него образуется определенный конфликт установок. Но это нас сейчас не интересует. Если же человеку интересно, то он начнет стараться объединить между собой получившиеся области. В какой-то момент его картину мира можно будет изобразить так:

– Я заштриховал область, где он смог найти аналогии меж-

ду этими двумя фрагментами. Может быть, даже не аналогии, а идентичность.

– Но, наверное, чтобы сделать это, человек должен неоднократно «выйти за рамки»?

– Ну да. Чем больше он сможет увидеть там, тем больше он сможет найти аналогий с известным ему миром. Но всегда есть шанс перестать воспринимать наш «обыденный» мир.

– А это важно?

– Пока ты не полностью освоился в «том» мире – важно. Ты рискуешь потерять все ориентиры, перестать адекватно воспринимать наш мир, и одновременно у тебя еще не будет полной картины «того» мира. В итоге ты окажешься, образно говоря, непонятно где.

– Какая же тогда должна быть стратегия для изучения?

– Нужно все время держаться «обыденного» мира – до тех пор, пока ты не поймешь, что полностью освоил «тот». Точнее, даже не совсем так. Хм, как же объяснить... Давай начнем сначала.

Итак. Тебе нужны определенные ориентиры. Совсем без них, наверное, возможно, но это такой «высший пилотаж», который нам еще не под силу. «Обыденный» мир нам знаком, и мы легко в нем ориентируемся. Возвращаясь в него после «прогулок в неизведанное», мы всегда можем передохнуть, отдышаться и сориентироваться. Что-то не спеша обдумать. В области «потустороннего» будет то, что мы, вернувшись, можем осознать. Но большая часть будет вне на-

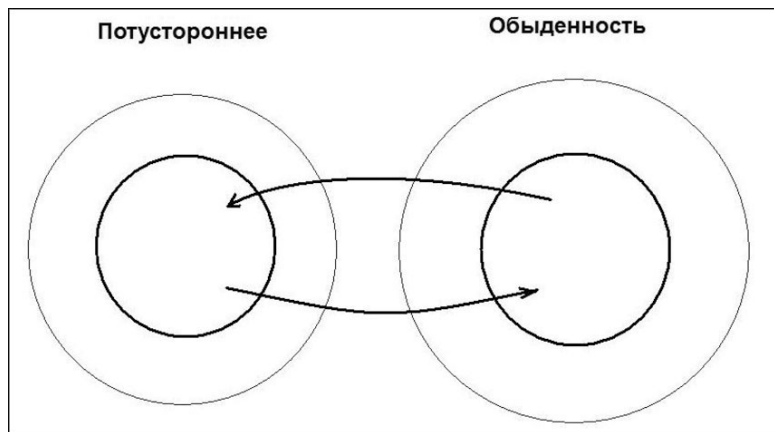
шего понимания. Поэтому, по существу, нужно работать в двух направлениях. Первое – выстраивать как можно больше связей с нашей картиной мира «обыденной» реальности. Второе – искать не зависящие от нее закономерности и ориентиры в «том» мире.

– Правильно ли я понимаю, что «тот», или «потусторонний» мир – это просто какая-то часть реального мира, скажем так, дополнение к нашей «обыденной»?

– Да, пожалуй, так тоже можно сказать.

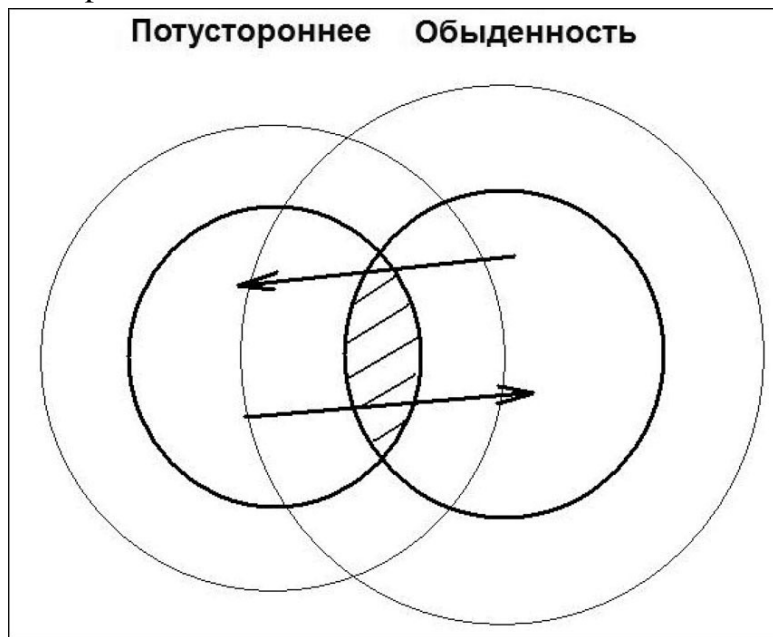
– Вы говорите о «путешествиях» туда. Но, как я понимаю, мы не будем этого делать, верно?

– Пока нет. Видишь ли, можно уходить и возвращаться, а можно расширять картину мира. Так, давай нарисую для ясности.

– Это у нас вариант для путешествий. Можно его еще вот

так изобразить:

– А вот здесь, – показал Го, – у нас же есть общая область. Это может как-то повлиять на происходящее?

– Да, это может послужить хорошим поводом окончательно сойти с ума, – засмеялся Хо. – Потому что видишь одно и то же в обоих мирах.

– Вы серьезно? Или шутите?

– Вполне серьезно.

– Как же этого избежать?

– Знаешь, какой самый хороший способ избежать встречи

с волками?

– Какой? Или вы про поговорку?

– Про поговорку. Когда мы с тобой анализировали сказку, наш с тобой «знакомый» описывал свою. Но смысл у них один. Он тоже описал то, как человек идет по пути своего развития. Так вот, если ты проходишь свой страх, то ты пойдешь дальше и будешь пробовать работать с тем, что у тебя есть. Ты будешь осознавать определенные риски, но вряд ли они тебя остановят.

– А если есть серьезное обоснованное опасение сойти с ума?

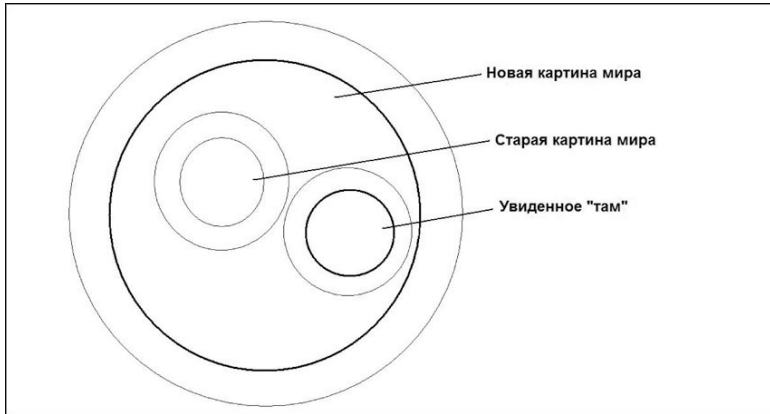
– Если ты хладнокровно все взвесил и понял, что лучше пока «не соваться», значит, нужно искать обходные пути. «Соваться» рано или поздно нужно. И лучше вовремя. Если сделать это раньше – погибнешь, позже – «перегоришь» или вообще момент упустишь. Поэтому нужно учитывать все – в том числе влияние страха на твою способность анализировать.

– Что значит «упустишь момент»?

– Хм. Что угодно. Например, умрешь от старости, – улыбнулся Хо.

– Но ведь рисковать, не подумав...

– Конечно же не нужно. Давай-ка я еще один рисунок сделаю – для случая, когда происходит расширение картины мира.

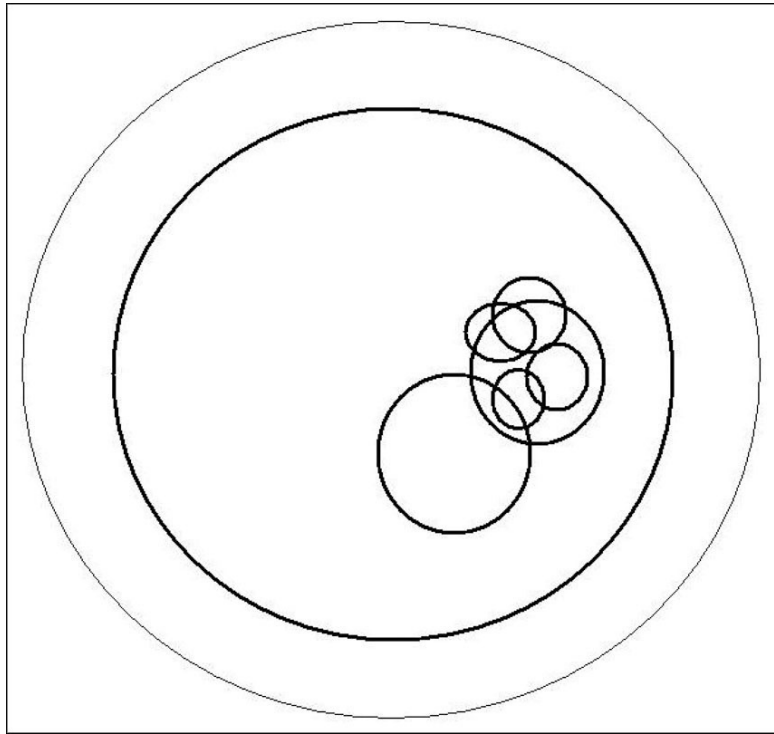
– Я пишу «новая картина мира» вместо «обыденность», потому что после столь значительного расширения назвать ее «обыденной» будет неправильно.

– А «увиденное там» – если мы будем только расширять картину мира, то выходит, что я ни разу не выйду «туда» и такая формулировка будет некорректной?

– Вроде того. Тут трудно сказать точно, потому что начинают расплываться все формулировки и определения.

– Почему?

– Хотя бы потому, что растет количество вариантов развития событий, а я пока не продумал их все до конца. Например, ты можешь совершать «короткие экскурсии за рамки», тогда картинка будет такой:

– Маленькие кружки (я уже не стал у них рисовать «прогнозы» в силу миниатюрности) – это то, что ты увидел бы, совершая небольшие и недалекие «вылазки».

– Могу ли я, совершая такие «вылазки», таким образом расширять свою картину мира?

– Да, безусловно. Расширение в любом случае происходит. Разница только в том, насколько будут связаны, согласованы между собой отдельные ее фрагменты. Вообще гово-

ря, картина мира большинства людей состоит из отдельных «островков», которые в различных местах могут конфликтовать друг с другом.

– Вы имеете в виду те самые конфликты сознания с подсознанием, конфликты установок?

– Да, если под словом «установки» здесь иметь в виду любой взгляд, любое мнение человека относительно чего бы то ни было.

– Правильно ли я понимаю, что именно слаженность различных фрагментов, их правильное как бы объединение – это залог здоровой психики?

– Да. Совершенно верно. Если ты имеешь ориентиры, которые держат твою картину мира, что бы с ней ни произошло, то ты всегда останешься «в своем уме».

– А если какой-то человек, у которого картина мира состоит из разрозненных фрагментов, допустим, увидит нечто, совсем выходящее за рамки его понимания, то он сойдет с ума, потеряет ориентиры?

– Это зависит от его «косности», скажем так. Если он не отличается гибкостью ума, то с ним, вероятнее всего, ничего не произойдет. Он спокойно отнесет увиденное к разряду всяких «непонятностей», и это его устроит. Просто решит, что ему что-то привиделось. Если же у него гибкий, подвижный ум, то это может послужить поводом для расстройства психики. Потому что он захочет понять, что же это было. Он увидит, почувствует неадекватность своей картины мира.

– Подождите, я вспомнил, как вы говорили, что в какой-то момент я должен лишиться всех своих «столпов» и отправиться в «свободное плавание».

– Это ты говорил, – засмеялся Хо.

– Ну, пусть я. Но это означает для меня расстройство психики, верно?

– Нет. Совсем нет. Все зависит от твоей силы воли. Ты должен уметь ориентироваться, осознавая, что все твои установки и выводы могут быть совершенно неправильными. Просто тебя это не должно приводить в замешательство. Можно привести такой пример. Допустим, все плывут на огромном корабле. Кто-то уверен, что он никуда не плывет и живет на твердой земле. Она просто вот так вот выглядит – как палуба и трюм. Если его исхитриться подвести к краю и показать, что есть борт, а за бортом – вода, то это его ни в чем не убедит. Даже если обойти с ним по периметру весь корабль – остров же тоже может быть окружен водой.

– А если корабль качает во время шторма?

– Он просто не замечает этого. То есть делает вывод, что происходит нечто аномальное, но «все так и должно быть». Примерно так. Если же мы берем человека со слабой психикой, показываем ему вид с каждой точки борта, а затем для убедительности еще и идем с ним в трюм, где пробиваем маленькую дырочку в днище, чтобы показать, как начинает поступать вода, то он может сойти с ума, так как привычная ему картина мира разрушится.

– А если мы тому – первому, кто с «негибкой психикой», покажем течь в трюме?

– Он решит, что это подземные воды. Ну, или что-то типа того.

– А если корабль приплывет к какой-то земле?

– Он решит, что к его земле приплыл корабль. И корабль вот так вот выглядит – с деревьями, домами и прочим. Наверное, как-то так.

– То есть его совсем никак невозможно разубедить?

– Возможно. Любому человеку можно «раскачать» психику. Только иногда бывает уже слишком поздно для таких экспериментов, а потому – опасно.

– Почему?

– Потому что он сможет понять неадекватность своей картины мира, но не сможет заменить неверные места новыми – более правильными фрагментами, и таким образом просто потеряет ориентиры. А почему ты так печешься об этом первом? Ты хотел бы убедить кого-то, показать ему свою новую картину мира?

– Да, хотел бы.

– Не стоит. Только если ты почувствуешь внутренний сигнал, который подтолкнет тебя сделать это по отношению к какому-то человеку – только тогда. Иначе ты зря потратишь силы.

Однако что-то сегодня наша беседа длится очень долго. А я обещал сделать тебе гипоксию и еще хотел расспросить

про твои попытки очищения. Но уже слишком поздно. Давай, наверное, перенесем все на завтра, хорошо?

– Да, действительно. Давно пора было закончить. До свидания, Хо!

– До свидания, Го!

18. Жизнь в новых красках

– Здравствуйте, Хо!

– Здравствуй, Го! Поднимайся.

– Вчера мы хотели сделать мне гипоксию.

– Да-да, давай прямо с этого и начнем, не откладывая. Садись в кресло и запрокинь голову назад.

– Вы хотите сделать ее прямо здесь – на крыльце?

– Да, конечно. Мой дом не стоит на проходной улице, и случайные люди не зайдут.

– Ну, всякое же бывает...

– На такой короткий промежуток времени я могу дать достаточно точный прогноз. И он говорит, что никто не появится.

– Ладно, тогда хорошо.

– Тогда запрокинь, пожалуйста, голову. Да, вот так. Ты нервничаешь?

– Немного.

– В этой процедуре нет ничего страшного. Посиди немного, расслабься. Чем ты будешь спокойнее, тем лучше и быстрее все пройдет.

– Да, понимаю, но все равно...

– Хм. Ну тогда попробуй прикинуть, каков шанс, что я причину тебе какой-то вред.

– Давайте я сначала вас об этом спрошу, – улыбнулся Го.

– Хорошо. Отвечаю – шанс примерно равен нулю. Ободряет?

– Да, вроде бы полегче стало.

– Ну что ж, тогда давай попробуем. – Хо положил одну руку на шею Го, а второй стал придерживать его голову со стороны затылка. Затем пальцами руки, которая лежала на шее, начал давить немного с боков и вниз. – Когда почувствуешь, что начинаешь «уходить», подними немного правую руку и вытяни ее вперед.

«Хорошо», – хотел было ответить Го, но успел только чуть приподнять руку и – отключился...

...Он стоял на странной дороге, идущей через лес. Ноги ощущали приятную мягкость и упругость. Го посмотрел на дорогу – она была как будто засыпана толстым слоем песка, но этот песок не рассыпался на песчинки, словно они все были как-то связаны между собой. Наверное, благодаря этой особенности ноги не увязали, а наоборот – ощущалась та самая упомянутая упругость. Песок был желто-оранжевого цвета. Го не обратил внимания на лес – из каких именно деревьев он состоял, – однако успел заметить, что они были темно-зеленого цвета. Возможно, это были ели. На небе не было ни единого облака, и оно имело темно-синий цвет с сероватым оттенком. Степень освещенности и яркость красок говорили о том, что сейчас вечер, хотя Го откуда-то точно знал, что это не так, – был день.

Го посмотрел вперед. Дорога была прямой и достаточно широкой – около полутора-двух метров в ширину. Он почувствовал, что в конце этой дороги находится нечто прекрасное – то, к чему он стремился всю свою жизнь. Го сделал несколько шагов и внезапно подумал: «Что я могу там увидеть?» И тут же спохватился: «Зачем я думаю об этом?! Ведь я же сам сейчас изменю то далекое и неведомое во что-то знакомое и обыденное! Срочно нужно выбросить все мысли о цели из головы!» Но уже появилось знакомое чувство, что он сам все испортил. Оно – то самое прекрасное и неведомое – было совсем рядом. Надо-то было всего лишь пройти немного по дороге. Казалось, что волшебство так и разлито в воздухе. «Может, еще не поздно? Чего такого-то – ну, чуть-чуть подумал. Ерунда!» – старался подбодрить себя Го, но одновременно с этим он ловил и другие мысли, которые зарождались в его мозгу: «Ты опять все испортил! Ты упустил свой шанс! Все, теперь все. Какой же ты дурак!» Го почувствовал слабость в коленях, он понял, что все напрасно. Что у него ничего не получится. Он сделал еще пару шагов и остановился.

– Ты сам формируешь свою реальность, – сказал Хо.

Он стоял и улыбался доброй, сочувствующей улыбкой, а лицо его как будто говорило: «Ты никчемный и бездарный, Го! Ты ничего не сможешь добиться! Я очень хочу помочь тебе, и мне жаль, что так получается».

– Ты должен сделать все к полудню, – сказал начальник

Го. Он тоже стоял и смотрел на него сверху вниз. – У тебя впереди еще очень много дел.

Го почувствовал, что впереди у него целые годы жизни, в которой он будет все время ходить на свою нелюбимую работу и выполнять неинтересные и неприятные дела. Он не выдержал – опустился на колени и заплакал...

– Все хорошо, – услышал он голос.

«Не нужно меня подбадривать. Я знаю, что я ничего не могу, что я законченный дурак и неудачник», – хотел сказать Го, но вместо этого издал лишь слабое мычание. Он потихоньку приходил в себя. Ему понадобилось несколько секунд, чтобы вспомнить, кто он такой и где находится, – он сидел в плетеном кресле на крыльце дома, его голову заботливо поддерживал левой рукой Хо.

Го хотел что-нибудь сказать, но в голову ничего не приходило – она была свободна от мыслей, хотя и заполнена чувствами. Было ощущение, как будто с глаз и с сознания спала какая-то пелена. Весь мир воспринимался очень ясно и контрастно. Все чувства и ощущения были очень отчетливыми, словно нарисованными яркими красками. Го казалось, что он заново родился.

Хо увидел, что Го уже совсем пришел в себя, и спросил:

– Ну как? Все хорошо?

– Да... – Го наконец смог поднять голову и осмотреться.

Чувство яркости и четкости еще присутствовало, но начало

понемногу угасать. – Я чувствую, что интенсивность слабеет.

– Чистота ощущений?

– Да.

– Это нормально. Для твоего уровня и состояния это вполне привычное дело. Пока можешь не разговаривать, а наслаждаться остатками этого ощущения.

– Оно уже почти прошло.

– Хорошо. Ну что? Как тебе? Хочешь что-нибудь рассказать? – улыбнулся Хо.

– Да... А сколько я «отсутствовал»?

– Буквально несколько секунд. Я не стал держать дольше. Тебя начало ощутимо трясти, и ты мог упасть с кресла. Я решил не рисковать.

– Трясти?

– Да, это достаточно частое явление. Ничего страшного.

– То есть так происходит со всеми?

– Нет. С теми, у кого есть определенные проблемы с психикой. Это не значит, что ты психически больной, – поспешил он успокоить Го. – Просто психика немного расшатана. Да ты и сам знал это, неужели нет?

– Ну да. Вообще, конечно, предполагал, – ответил Го.

– Ну вот. Так что по большому счету все нормально.

– Ладно, понял. Вы говорите, что я «спал» очень недолго, но у меня было ощущение, что прошло гораздо больше времени – как минимум несколько минут.

– Совершенно нормальное ощущение. Так всегда бывает.

Наверное, такое чувство появляется потому, что мозг начинает работать интенсивнее, чем в обычном бодрствующем состоянии.

– Хм. А я чувствую себя очень хорошо отдохнувшим. Странно, если учесть, что мозг работал больше обычного.

– Не забывай, что у тебя произошло «обнуление» – определенные системы пришли в норму, и благодаря этому организм стал тратить меньше энергии. Вероятно, поэтому и присутствует такое ощущение. У тебя лоб или ладони не вспотели?

Го проверил то и другое.

– Ладони.

– Отлично! Значит, настроилась вегетативная нервная система. Видел какой-нибудь сон?

– Да, мне приснилось, что я стою на лесной дороге с непонятным песком, насыпанным на ней. Но песок – как будто не совсем песок. Такой... пружинящий. Ну, ладно. И я знаю, что дорога ведет к чему-то, чего я хочу достичь всю свою жизнь. Я ощущаю очень приятное и очень волнительное чувство, что вот-вот я смогу прийти к этому. Но тут в голову ко мне начинают закрадываться сомнения. Я понимаю, что они сейчас все разрушат. В конечном счете приходит осознание того, что все бесполезно, и я сдаюсь. Примерно так.

– Это всего лишь сон, – мягко сказал Хо, уловив нотки отчаянья в голосе Го, который все еще был под сильным влиянием чувств, вызванных сновидением.

– Знаете, у меня было ощущение, что если я смогу совладать со своими скептическими мыслями, то прямо сейчас получу то самое прекрасное нечто. Мне и сейчас так кажется.

– Может быть. Может быть, так и есть, – задумчиво ответил Хо.

– То есть я был в одном шаге и не смог?! – Го вновь очень ясно ощутил ту тоску, которая навалилась на него во сне.

– Наверное, можно сказать и так. Понимаешь, мы все находимся в одном шаге от чего-то очень светлого, радостного, волшебного, но сделать его очень трудно. Для кого-то – невозможно. Но не для нас с тобой, понимаешь? – Хо посмотрел Го в глаза. – Кто-то никогда даже и не задумается об этом. Он никогда не сможет в полной мере почувствовать ту радость, отблеск которой ты уловил в своем сне. Ни-ког-да! Ты представляешь, как тебе повезло? Ведь у тебя есть шанс.

– Да, – Го почувствовал, как грусть начинает отступать, вытесняемая теплым ощущением надежды, – понимаю.

– Ну что ж, это очень хорошо, – ободряюще улыбнулся Хо. – Тогда давай идти по твоей дороге из странного песка. Ты же так никуда и не дошел по ней. Может быть, как бы ты ни сомневался, если ты все же идешь, то придешь именно туда, куда хочешь.

– Я бы очень этого хотел, – вздохнул Го. – Но и правда, давайте продолжим.

– Я хотел спросить тебя, как твоя практика очищения?

– Знаете, как-то не очень. Я никак не могу заставить себя заниматься им, а когда все-таки соберусь, то только начну, как меня сразу же что-то незаметно уводит в сторону. Меня как будто одолевает какая-то несообразность.

– Ничего удивительного. Тебя просто уводят в сторону. Ты же своими действиями пытаешься лишиться разных присосавшихся к тебе «темных» пицци. Разумеется, они будут максимально препятствовать тебе.

– Да, я это уже хорошо чувствую. Я изо всех сил пытаюсь испытывать положительные чувства, но даже когда я внешне достаточно дружелюбен, внутри я либо киплю от негатива, либо «тихо умираю» от него.

– Это как?

– Такое ощущение, как будто попал в эмоциональную вату. Эмоции как будто спят, они еле ворочаются, но все равно чувствуется, что внутри сидит какой-то негативный заряд и именно он руководит моими действиями.

– Обычно в такой момент не очень хочется что-то делать, верно?

– Да. Все действия выполняешь как-то автоматически, мозг не хочет включаться в работу, зато прокручивает внутри себя какие-то негативные мысли. Такое ощущение, как будто впадаешь в апатию.

– Понимаю тебя, знакомое чувство.

– И что делать с этим? Надо же как-то бороться...

– Ты прав, но только метод борьбы здесь немного не такой,

как ты, пожалуй, думаешь. Ты же, наверное, стараешься не замечать негатива, а настроиться на позитив, верно?

– Ну да, пожалуй.

– А нужно сделать немного не так. Здесь стоит применить один прием из психологии – задуматься, почему ты в таком состоянии.

– Но я же просто как будто сплю на ходу. Я думаю, здесь дело не в психике или установках, а в том, что я просто недостаточно еще «расшевелился». Такое состояние больше характерно для утра.

– Но ты же сам говоришь, что чувствуешь какие-то отрицательные «оттенки» внутри себя.

– Хм. Да, верно.

– Значит, все-таки чувство есть. Не все они спят. Это чувство не спит.

– Да, похоже.

– Что же это может быть за чувство? Попробуй вспомнить.

– Вспомнить... – Го задумался. – Да, пожалуй, если хорошо подумать, то можно понять, что за этим что-то есть. Сейчас, подождите чуть-чуть...

– Я не тороплю, вспоминай.

– Наверное, как-то так: «все зря», «ничего не получится», «как можно испытывать сейчас радость?» Вот ведь, а! Я никак не могу побороть это в себе, Хо! Мне уже так надоело постоянно наткаться на одни и те же установки, которые тянут и тянут меня назад!

– Я понимаю тебя, Го, – вздохнул Хо. – Я сам постоянно сталкиваюсь с этим. И ведь как незаметно всегда тебя уводят в сторону! Ты, наверное, тоже уже обратил внимание, да?

– Да! Вроде бы стараешься сделать то, что нужно, а через несколько секунд – даже не минут! – понимаешь, что занимаешься совсем не тем.

– Хочешь настроиться на позитив, почувствовать радость и счастье, а вместо этого ловишь себя на мысли, как бы получше отомстить всем обидчикам...

– Совершенно точно! Это самая распространенная у меня мысль! Похоже, вы и правда понимаете меня.

– Сомневался во мне?! – Хо шутливо нахмурил брови.

Го улыбнулся.

– Так как же мне все-таки быть?

– Тебе нужно в такие минуты находить ту установку, которая не дает тебе испытывать чувство счастья. А потом ты говоришь ей: «Мне очень жаль, что ты у меня есть! Прости меня, пожалуйста! Спасибо, что даешь мне возможность очиститься! Я люблю тебя!»

– Ей говорить?

– Да хоть кому! – засмеялся Хо. – Ты же помнишь – важны твои эмоции. Хотя если ты будешь стараться вырабатывать эмоции как машина по выработке эмоций, то у тебя ничего не получится.

– Что вы имеете в виду?

– Нужно почувствовать, что все происходит внутри тебя.

Эти установки – тоже часть тебя. И нужно полюбить их, а не стараться «вырвать и выбросить». Их нужно преобразовать.

– Но вы же сами используете термин «очиститься».

– Ну да. Вот смотри, если я скажу: «Море очистилось от волн», – что это будет означать? Вода в море куда-то делась?

– Нет.

– Исчезли волны, которые, допустим, могли принести вред каким-то кораблям или постройкам на берегу (если, например, говорить о цунами). Но вода осталась.

– Я понял вас. Все остается во мне, только изменяет форму.

– Совершенно верно. Если у человека заболел палец на руке, то он же не старается его оторвать и выбросить. Он начинает его холить и лелеять – заботиться о нем, беречь. Здесь – примерно то же самое.

– Хотите сказать, нужно холить и лелеять свой негатив внутри?

– Те области, в которых он находится. Нужно найти их и уделить им побольше любви и заботы.

– Хм, интересно – и как это сделать?

– Ну, ты не сможешь сделать это на физическом плане, как в примере с пальцем, который мы использовали. Поэтому ты должен использовать, скажем так, посредника.

– Какого посредника?

– Те следствия, которые вызывает негатив, сидящий у тебя внутри.

– Каким образом? Например, я должен сказать: «Я люблю тебя, мое плохое настроение»?

– Совершенно верно! – засмеялся Хо. – Ты очень здорово придумал. Я, пожалуй, буду использовать эту фразу.

– Но я не могу любить свое плохое настроение!

– Почему же?

– Оно мешает мне, раздражает, заставляет останавливаться на пути развития.

– Оно очень помогает тебе.

– Как же?

– Постоянно указывает на негативные установки, которые в тебе находятся.

– Да я и так знаю, что они из себя представляют!

– Как бы то ни было, они есть в тебе, и это они тянут тебя на дно. Представляешь, что было бы, если бы мир вокруг не подсказывал нам, что в нас неправильно?

– Что?

– Мы бы прожили всю жизнь, не понимая, что творим. У нас не было бы «обратной связи». И все друженько прямым ходом шли бы... куда?

– Во «владения темного эгрегора»? – криво усмехнулся Го.

– Безусловно! Ну, понимаешь теперь, как это здорово – что у нас есть такой замечательный подсказчик!

– Да, встаешь с утра с постели не с той ноги, идешь в туалет, наступаешь коту на хвост, спотыкаешься, падаешь, ушиб-

баешься, начинаешь ругаться...

– Нецензурно? – встрепенулся Хо.

– Когда как! – засмеялся Го.

Хо тоже улыбнулся.

– Знаешь, что я делаю, когда ударюсь обо что-нибудь? Или уроню на пол.

– Что?

– Я говорю этому предмету: «Мне жаль! Прости, пожалуйста! Спасибо, что подсказал мне! Я люблю тебя!» Понимаешь теперь, почему все просветленные всегда так реагируют даже на самые плохие события?

– Слушайте, и правда! Я раньше думал, что это они себя только заставляют так ко всему относиться: хочется выругаться, но нельзя – и они «запирают» в себе эмоции.

– Да, а оказывается, не так. Они понимают вот этот закон жизни – что все происходящее помогает нам бороться с «темными местами» внутри нас.

– Знаете, я подумал – а почему так? Как-то изначально получается, что мы связаны со «светлыми». Светлый эгрегор постоянно вливает в этот мир энергию через нас, мы созданы по подобию Бога. Я помню – вы говорили, что, возможно, все мы раньше были богами, но ведь такие же, как мы (я имею в виду тот момент времени, когда все были богами), стали «темными». Почему все-таки наша связь со «светлыми» так сильна? Ведь получается, что между «темными» и «светлыми» нет особой разницы.

– М-да, хороший вопрос. Наверное, дело вот в чем. Поскольку изначально все были «светлыми» и обладали очень большими возможностями, то, вероятно, эта форма жизни более приспособлена к жизни в реальном мире. Изменения же, которым подверглись бывшие «светлые», превратившись в «темных», по всей видимости, несколько отодвинули их от этой формы.

– Тогда выходит, что «темные» должны обладать меньшими способностями?

– Хм. Может быть.

– В таком случае «светлые» должны были быстро их победить.

– Здесь, прости, не смогу тебе ответить. Пока что в этом месте у меня в образовании сплошные пробелы, – улыбнулся Хо. – Могу лишь строить различные предположения. Например, что «темных», может быть, больше. Или до недавнего времени им оказывалась помощь со стороны. Не знаю, Го. Хотя было бы очень интересно узнать.

Да, кстати, по поводу того, что «светлые» вливают энергию в этот мир. Откровенно говоря, трудно сказать, так ли это. Энергия изначально лишена таких характеристик, как «положительная» или «отрицательная». Это мы придаем ей то или иное значение. Так что, возможно, это явление обусловлено какими-то законами, действующими в реальности, а не волей «светлых».

– Хм, тогда разница между двумя сторонами еще сильнее

уменьшается.

– Может быть, но, обратившись к своему сердцу, ты всегда найдешь там ответ – чью сторону ты хотел бы занять. Всего есть три варианта: «темные», «светлые», «нейтралитет». Лично я – за «светлых».

Сейчас активно насаждается мнение, что очень правильно быть независимым, а это означает выбор нейтралитета. Но мне не нравится нейтралитет.

Чтобы объяснить, как мне видится такая расстановка сил, я приведу пример. Допустим, ты видишь, как сильный и злой человек борется со слабым и, скажем так, добрым. Смешное слово, но я не могу подобрать другое определение для антипода злему.

– А как можно увидеть, что один «злой», а другой – «добрый»? И, кстати, почему «добрый» сразу слабый? Может быть, он тоже сильный?

– Допустим, ты их обоих хорошо знаешь. И знаешь, кто из них кто. Хорошо, пусть они будут равны по силе – не важно. Так вот, я бы помог «доброму».

– Почему? Просто из симпатии?

– Ну, хотя бы потому, что «светлый» (будем называть вещи своими именами) старается победить не человека, а то зло, которое находится в нем. Поэтому, когда человек-«светлый» победит человека-«темного», то он оставит его в живых и постарается исправить его. Если же победит темная сторона, то человек-«светлый» – не жилец.

– Почему бы «темным» тоже не оставить его в живых?

– Отличный вопрос! Где-то внутри меня была установка, что именно так и будет, как я только что сказал. Но теперь я вижу, что это вовсе не обязательно. Помнишь, я говорил, что ты для меня – инспектор моей картины мира?

– Помню.

– Вот ты и показал мне одно из мест, где я ошибаюсь. Так вот, ты, возможно, прав, и «темные» тоже постараются скорректировать «светлого». Хотя... Давай-ка подумаем. Любой «темный» – это заблуждающийся «светлый». Правильно?

– Наверное.

– Если человек достаточно много понимает или чувствует, то он... Хм. Трудно сказать определенно. Люди способны как исправляться, так и падать вниз. Да, пожалуй, все зависит только от того, в какой среде находится человек, и только очень сильные личности способны вырваться из своего окружения, чтобы изменить жизнь.

– Тогда выходит, что ситуация равна и нет полной ясности, кому помогать?

– Выходит, но давай сделаем вот что. Я сейчас больно-больно ударю тебя палкой по мизинцу. Находящиеся вокруг «темные» начнут радостно потреблять то, что ты начнешь выделять – боль, печаль, обиду, злость. И ты сразу поймешь, что значит находиться в таком мире. – Хо улыбнулся.

– Хороший пример! – сказал Го и засмеялся. – Он убедил меня. Надеюсь, вы не истолковали мои вопросы превратно –

что я очень сильно стремлюсь занять сторону «темных»?

– Я понимаю, ты просто застраиваешь все пустые места в своей картине мира. Когда я привел пример с твоим мизинцем, я не хотел давить на тебя. Надеюсь, ты это понял.

Просто зачастую оторванные от реальности (пусть даже ее скудного отражения, которое являет собой наш мир) философствования уводят людей в такие дебри, откуда они уже не могут найти выхода. В таких случаях всегда нужно что-то отрезвляющее. Если ты не знаешь, что правильно – причинять кому-то боль или нет, то причини боль себе – и ты сразу поймешь.

– Да, пожалуй, вы правы.

– Хорошо, здесь, пожалуй, все. У тебя остались какие-то вопросы?

– Нет, пока их нет. Может быть, появятся позже.

– Ну, тогда и задаешь. А пока я хотел рассказать об одном интересном явлении – о музе.

– О музе?

– Да. Когда на какого-то творческого человека находит вдохновение, то говорят, что к нему пришла муза.

– А, ну да.

– Еще музой принято называть женщину или девушку, которая может вдохновлять творца. Давай расскажу тебе про механизм действия этого явления.

– Давайте, – улыбнулся Го. – Было бы интересно послушать.

– Дело в том, что когда, например, поэт влюбляется в какую-то девушку, то он начинает испытывать чувство любви.

– Вы же говорили, что влюбленность и любовь – разные вещи.

– Да, верно. Я как раз говорю именно про любовь. Хотя в ряде случаев и влюбленность вполне подходит. Но ладно, продолжаем. Так вот, поскольку он постоянно испытывает это светлое и – не побоюсь этого слова, – улыбнулся Хо, – высоковибрационное чувство, то в этот период «темные» не могут к нему подступиться, и он находится только во власти всего светлого. У него открывается канал для вдохновения, то есть он начинает чувствовать то, что говорит ему светлый эгрегор. А что он может «надиктовать»? Разумеется, только что-то прекрасное, задевающее людей за самые тонкие душевные струны. И рождается шедевр.

– А почему вдохновение уходит? Можно ли как-то задержать его?

– Очевидно, можно. Для этого просто нужно устранить присутствие или влияние «темных».

– Как же это сделать?

– Ну, мы с тобой все это неоднократно проговаривали. Разве что я еще, по-моему, не упоминал такой способ, как удаление от людей.

– В каком смысле?

– В географическом. Уходишь куда-нибудь подальше в лес и живешь там. Сначала с тобой, конечно, увяжутся сколь-

ко-то «темных», но ты сможешь прогнать их, используя медитации, или молитвы, или просто поддержание в себе чувства любви ко всему живому. И тогда рядом с тобой не окажется никого, кто смог бы тебя «сбить с пути истинного». Хотя влияние мощного темного эгрегора может дотягиваться и до таких мест, но слабее.

– Наверное, тогда и влияние светлого будет тоже слабее?

– Вероятно. Но «достучаться» до того, кто тебе нужен, всегда можно, даже если ты очень далеко. Даже если ты съел килограмм мяса, которое весьма низковибрационно. Даже если ты находишься в чужой стране, где тоже есть светлый эгрегор, но он не знаком тебе, и ты не можешь установить с ним связь. Для него ты – почти невидимка.

– Почему?

– Потому что он создан людьми с другой культурой, говорящими на другом языке. Ты думаешь не так, как они, поэтому ты не можешь подключиться к их светлому эгрегору.

– Но тогда путешественники, выходит, подвергают себя очень большим опасностям.

– Так и есть. Хотя, знаешь, на самом деле, наверное, неправильным будет считать, что «на чужой стороне» ты совсем лишен поддержки «светлых». Думаю, они поддерживают тебя, как и все живое, но все-таки обращение человека к «родному» эгрегору – это гораздо более сильная штука.

– Но я правильно понял, что, даже если человек находится вдалеке от дома, «родной» эгрегор может ему помочь?

– Да, но его влияние слабее. Географическая удаленность имеет значение. Хотя, опять же, если в тех местах, куда ты поехал, живут твои бывшие соотечественники, сохранившие язык и культуру, то они, соответственно, создают и поддерживают свой эгрегор, который встретит и поддержит тебя.

– Что-то я совсем запутался. Я так понимаю, что есть большой светлый эгрегор.

– Есть, верно.

– Но откуда он? Что он такое? Кем он создан, «кто в нем живет»?

– Светлый эгрегор – это энергетическая сущность. Он может быть создан людьми. Например, представь – скульптор создал прекрасное произведение и выставил где-то на обозрение. И перед ним теперь стоят десять человек, смотрят и испытывают чувство радости и восхищения. Так вот, эти десятеро в рассматриваемый момент времени создают светлый эгрегор, так как испытывают примерно одни и те же чувства и держат в голове один и тот же образ.

– Но вы говорите про какой-то маленький эгрегор.

– Верно. Теперь про большой. Большой очень стар и очень велик. Возможно даже, что он может существовать какое-то время без людей.

– Правильно ли я понимаю, что души праведников попадают туда?

– Скорее, да.

– Хорошо. Но изначально-то он создан людьми?

– Хм, думаю, не совсем людьми. Я думаю, что он был создан людьми, когда они были богами. Скорее всего, эти боги составляли этот эгрегор.

– Потому что были так же, как и эгрегор, энергетическими сущностями?

– Верно. Только мы с тобой тоже ведь энергетические сущности.

– Подождите, не могу пока уложить все это в голове. Как же так? А, нет... – Го запнулся и замолчал.

– Есть реальный мир. Мы в нем живем. Но мы видим лишь его часть. Если мы видим лишь его часть, это не значит, что мы не можем жить, скажем так, во всех сторонах реального мира. Мы живем, просто не видим.

– Так. Это я, вроде, понимаю.

– Материального мира нет совсем.

– Это я тоже понимаю.

– Неслабый прорыв! Поздравляю!

– Да ладно вам, давайте дальше.

– Когда сгусток энергии по имени «Го» вибрирует с низкой частотой, то он излучает энергию, которая уходит к «темным»...

– Постойте, но кто тогда Го?

– Го? Го – структура, схема расположения энергии в определенном порядке. Помнишь, как волны на море? Волна есть или волны нет – для воды нет разницы. Волны бывают на реке, и их не смущает то, что вода куда-то движется.

Го сидел и молчал. Хо перестал говорить и стал ждать, когда его собеседник сможет осмыслить услышанное.

– Когда пекут фигурное печенье, – наконец прервал молчание Го, – то используют формы. Но у меня нет даже такой формы, верно? – он поднял глаза на Хо.

– Совершенно верно! – подтвердил тот. – Ты – не форма для выпечки печенья, ты – форма выпеченного печенья... Ты что, впал в шок?

– Наверное, да, – ответил Го. – Я, похоже, что-то осознал.

– Похоже на то, – констатировал Хо.

– Если нет воды, то нет и волн...

– Да, без энергии мы – ничто. Так же, как любой эгрегор, любая энергетическая сущность.

– Но где же тогда я? Ведь где-то же я должен быть? – Го мучительно пытался понять, каким образом он может быть «выражен», что же он все-таки такое.

– Скажу тебе честно – я не знаю. Но, думаю, раз ты есть – значит, где-то ты есть.

– Не поспоришь с вами, – слабо улыбнулся Го.

– Наверное, где-то может быть какая-то структура, которой ты и являешься. Какое-то определенное «нечто», которое при определенных условиях даже может считаться «материальным» (не для нашего мира, разумеется). Но это уже совершенно точно выше нашего понимания, – Хо посмотрел на собеседника и добавил: – Знаешь, давай-ка на этом и закончим сегодня. Хорошо?

- Хорошо, – задумчиво ответил Го. – До свидания!
- До свидания, Го!

19. Во сне и наяву

– Здравствуйте, Хо!

– Здравствуй, Го! Как чувствуешь себя после вчерашних «прозрений»? – улыбнулся Хо.

– Я чувствую, как будто что-то где-то внутри меня чуть-чуть изменилось. Такое ощущение, что я стал немного другим.

– Отлично! Просто отлично! Ты даже не представляешь, как меня радуют эти слова.

– Я бы хотел вас попросить сегодня вновь сделать мне гипоксию.

– Не вопрос!

– И еще я бы хотел сегодня побольше поговорить о разных способах очищения. Мы же с вами так и не затронули этого вопроса.

– Ты имеешь в виду очищение физического тела?

– Да, его и еще какие-нибудь детали про ту методику очищения, которую мы с вами подробно рассмотрели. Кстати, к каким планам она относится?

– Ну, она конечно же не задействует физическое тело напрямую. А все остальные оболочки – да.

– Понятно. Ну, это, как я понимаю, – потом, а пока давайте сделаем мне гипоксию?

– Хорошо.

Го, как и вчера, сел в кресле поудобнее и запрокинул голову. Хо поставил свое кресло рядом, одну руку положил Го на затылок, а второй стал понемногу прижимать артерии...

... Го стоял посреди пустыни. На этот раз песок не был упругим, но и обычным его назвать было нельзя. Ноги вновь не вязли в нем, и он снова не имел способности разделяться на песчинки. Несмотря на такие странные свойства, все же это был именно песок. Может быть, так казалось из-за его цвета, который был абсолютно для него естественным.

В нескольких метрах от того места, где находился Го, проходила дорога. Совершенно прямая, шириной метров семь, она находилась словно бы в выемке – примерно на метр ниже общего уровня поверхности пустыни, которая, к слову, была практически идеально ровной. Граница раздела пустыни и дороги была необычной – строго вертикальные срезы. Таким образом, складывалось впечатление, что кто-то провел по пустыне специальным сдвоенным резаком, способным резать на метр в глубину, а затем убрал весь грунт, который находился между разрезами. С отвесных краев песок не осыпался. Он был как будто приклеен к какому-то материалу, который мог сохранять достаточно твердую, несипучую форму.

Го подошел к краю и прыгнул на дорожное полотно. Оно представляло собой довольно странный материал – нечто, имеющее черно-серый цвет и чем-то похожее на сухую вы-

топанную землю, но без пыли. Глядя на него, было понятно, что ему не страшен ни дождь, ни какие-то серьезные механические воздействия. Го поглядел туда, куда вело одно из направлений дороги, и увидел, что она упирается прямо в небольшую речку или даже ручей, который был около десяти метров шириной. Почему-то было совершенно ясно, что края реки также отвесны, а дно представляет собой идеально ровную, как у дороги, горизонтальную поверхность. Также Го было известно, что глубина на всем протяжении составляет около семидесяти сантиметров. Дорога подходила вплотную к краю реки и внезапно обрывалась. На другом берегу она так же внезапно продолжалась, начинаясь сразу от строго вертикального берегового среза.

Го поднял голову и посмотрел на небо. Оно было какого-то абсолютно голубого цвета, без единого облака. Светило солнце, которое не слепило, и его можно было спокойно разглядывать. Стояла тишина, которая, однако, несколько не раздражала. «Умеренно идеальный мир», – пришла в голову мысль. Внезапно Го услышал какой-то негромкий шум, похожий на звук, который издает мешок, когда его тащат по полу. Он обернулся и увидел, что по поверхности пустыни к нему приближается странный предмет, который представляет собой вертикальный цилиндр около полуметра в диаметре и высотой чуть менее одного метра. На верхнем срезе цилиндра находилось что-то вроде полушария, которое лежало своим диаметральной срезом на цилиндре,

то есть выпуклостью вверх, с различными отверстиями и некоторыми выступающими деталями – более подробно Го не рассмотрел или не запомнил.

Предмет подъехал или подлетел (было непонятно, как он передвигается) и начал разговаривать с Го, который к тому моменту каким-то образом оказался уже стоящим рядом с дорогой, а не на ней. Го осознал, что это – его друг, и он хочет что-то узнать. Го сообщил ему то, что знал, и сам тоже что-то спросил. В результате он понял, что нужно немного подождать, чтобы подошел тот, кого они вдвоем должны были дожидаться. Го увидел, как вдалеке показался тот – третий, когда внезапно картина начала искажаться, появились различные совершенно бессвязные мысли и он начал потихоньку осознавать, что находится в кресле на крыльце дома Хо и хозяин дома только что провел ему гипноз...

– В себе? – улыбнулся Хо.

– Сейчас, еще несколько секунд.

– Хорошо. Ну, если захочешь, можешь рассказать, что ты видел.

– А сколько я «спал»?

– Буквально несколько секунд. Ситуация повторилась как вчера, и я вновь не стал тебя слишком долго удерживать.

– Забавно! А мне успевают присниться целые сны за эти несколько секунд!

– И еще, наверное, такие яркие, да?

– Совершенно верно. Яркие, отчетливые, и когда просыпаешься, то в первые секунды очень хорошо их помнишь.

– Будешь что-нибудь рассказывать или поговорим о чем-нибудь другом?

– Давайте расскажу. В нем нет ничего секретного.

Го постарался рассказать обо всем, что увидел во сне, как можно более подробно. Хо внимательно выслушал, ни разу не перебив.

– Как вы думаете, к чему бы мне мог присниться такой странный сон?

– Хм. А скажи, пожалуйста, предмет, который подъехал к тебе, – он был какого цвета?

– Точно не смогу сказать... Какого-то серо-металлического.

– Цвет был совершенно не напрягающий тебя, верно?

– Да.

– А вообще какие чувства ты испытывал, когда был «там»?

– Мне было очень комфортно, – сказал Го. – Очень спокойно и даже как-то уютно, что ли...

– Я думаю, что этот сон полностью удовлетворил твои желания к этому миру.

– Что вы имеете в виду?

– Он был, как ты правильно заметил, идеальным. Тебе не было нужды идти смотреть на ручей, так как ты заранее знал,

что он имеет идеально ровные отвесные края и такое же дно. В этом мире все как бы структурировано. Все параллельно и перпендикулярно. Абсолютный порядок. Нет ничего, что могло бы стать неприятной неожиданностью, хотя, как я понял, есть, что с интересом поизучать. Все находится в идеальном сочетании и гармонии. Песок – не сыплется, солнце – не слепит глаза, нет шума, который бы мог досаждать тебе. К тебе подъезжает нечто, даже не человек, и оказывается знакомым тебе. Нет ни звука, ни цвета, ни запаха, ни какого-то события, которое могло бы всерьез побеспокоить тебя. Правильно я резюмирую?

– Да, пожалуй. Наверное, вы правы. Мне было очень хорошо там, – повторил Го с оттенком грусти в голосе.

– Ты бы хотел увидеть этот сон еще раз?

– А вы знаете, мне кажется, что я однажды уже был в этом мире. Только, разумеется, без гипоксии. Я просто видел его когда-то во сне. Как вы думаете, это не странно, что такой необычный мир снится мне уже не в первый раз?

– Нет, не думаю, что здесь может быть что-то странное. Пожалуй, большинство наших снов проходят примерно в одних и тех же обстановках, местах, мирах.

– А чем это может быть вызвано?

– Хм. Ну, ты знаешь, есть целое направление, которое посвящено снам и нашему нахождению в них. И нам с тобой даже, наверное, было бы полезно попрактиковать осознанное сновидение.

– Я понимаю, о чем вы! Это когда во сне как-то исхитряешься понять, что спишь, верно? И можно делать что угодно.

– Да, верно. Похоже, ты уже видел такие, да?

– Да, и они просто волшебны! После них всегда остается какое-то радостное чувство. Даже когда сон был вроде бы не из приятных. Было бы очень здорово научиться видеть осознанные сновидения! А что, от них может быть какая-то польза?

– Да. Видишь ли, когда ты во сне осознаешь, что спишь, то можешь как бы дистанцироваться, отделиться от важности действий, которые ты в нем совершаешь. И это умение снижать важность дает тебе возможность не идти на поводу у тех, кто пытается выжать из тебя вибрации низкой частоты. Этот навык может помочь в нашем «обыденном» мире.

– Хотите сказать, что это могут быть какие-то сущности из «темных»?

– Да, они.

– Хм. Если они могут нападать на меня во сне, то мне как-то неуютно это осознавать. Ведь во сне я, наверное, беззащитен?

– Совершенно справедливые опасения. Когда человек спит и видит обыкновенный сон, в котором он не осознает себя, а мнит, что живет обычной жизнью, то у него в этот момент присутствуют, скажем так, определенные защитные механизмы. И он невосприимчив к подавляющему большинству агрессивных атак «темных». Когда же он начинает осо-

знавать себя во сне, то есть переходит к осознанному сновидению, то эта защита ослабевает или пропадает.

– Почему так происходит?

– Думаю, здесь уместнее всего будет провести аналогию с нашим «обыденным» миром. Когда ты не знаешь ни о чем «потустороннем», а веришь скорее в некую материальность мира, то у тебя автоматически включается определенный блок – ты как бы ограничиваешь свое восприятие определенными рамками, которые не дают «темным» проводить на тебя очень успешные атаки. Точнее, они могут пытаться сделать это, и что-то у них даже будет получаться, но для полного успеха их предприятия необходимо, чтобы твое восприятие в какой-то степени отреагировало, а у тебя, напоминаю, есть рамки, которые удерживают его. Ты, разумеется, всего этого совершенно не замечаешь и понятия не имеешь, что подобная защита есть.

А теперь представь, что ты научился входить в измененное состояние сознания и видеть всевозможные энергетические сущности. Даже самые жуткие. И когда какое-нибудь из них начнет гоняться за тобой, тебе достаточно сложно будет сделать вид, что ничего не происходит.

– А зачем мне делать такой вид?

– Потому что если ты совершенно хладнокровен, то таким образом абсолютно невосприимчив к их атакам. В нашей, «материальной» стороне реальности, когда ты хочешь, чтобы удар противника не нанес тебе вреда, учишься напря-

гать свои мышцы так, чтобы они сдерживали сокрушительную силу, заложенную в нем. Здесь – то же самое. Ты должен уметь держать свою психику в тонусе, точнее, под полным своим контролем, чтобы ее не могли пробить всевозможные энергетические атаки.

Поэтому, вообще говоря, если ты хочешь все-таки научиться видеть все эти интересные и увлекательные, но в то же время иногда очень опасные вещи, тебе необходимо развивать силу воли. Так как только она способна будет удержать тебя в здравом уме и не дать полностью забрать твою энергию, когда ты сможешь видеть другие стороны реальности, помимо нашего «обыденного» мира.

– А я правильно понял, что если я не верю в тонкие планы, энергетику и другие подобные вещи, то всевозможные ментальные и энергетические нападения мне не страшны?

– Грубо говоря, да. Разумеется, если атака слишком мощная, то она способна пробить «защиту неверием». Но для общего случая описанная мной схема верна. А теперь давай вернемся к сновидениям. Здесь ситуация аналогична. Когда ты видишь сон и воспринимаешь его как реальность, у тебя так же включена определенная защита, которая тобой совершенно не осознается. Но если ты начинаешь осознавать себя во сне, то эта защита слабеет и исчезает, и ты можешь стать добычей для каких-нибудь сущностей.

– А почему так происходит? Что такое вообще сон?

– Во сне происходит изменение нашего восприятия. Можно сказать, что у нас наступает измененное состояние сознания. В результате мы начинаем видеть другие грани нашей реальности – другие миры.

– Хотите сказать, все, что я вижу во сне, – реально?! – Го не скрывал своего изумления.

– Совершенно верно.

– То есть где-то существует и тот мир, который я увидел сегодня?

– Существует. Есть некая грань реальности, которая при определенных условиях каким-то образом интерпретировалась твоим разумом и показала тебе то, что ты видел.

– Это удивительно! И это очень интересно. Мне правда очень бы хотелось научиться осознанным сновидениям!

– Что ж, для того чтобы делать это безопасно, есть два пути. Первый – это натренировать свою волю так, чтобы она была своего рода гарантом того, что с тобой ничего не случится. Как я уже сказал, это означает, что ты должен будешь совершенно хладнокровно встречать все, что бы тебе ни попало в сновидении. Ты-то сам про себя как думаешь – способен ты на такое?

– Трудно сказать определенно, – признался Го. – А каков второй путь?

– Второй заключается в том, чтобы заручиться поддержкой светлого эгрегора.

– Он будет каким-то образом защищать меня?

– Да, разумеется. Но я еще хотел сказать, что на самом-то деле он и так всегда нас поддерживает. Я неправильно выразился. Нужно очиститься до такой степени, чтобы для тебя стало привычным чистое состояние – когда ты излучаешь вибрации высокой частоты и тебе не нужно уже прилагать для этого слишком больших усилий. Нужно выработать определенный навык.

– Когда я буду излучать высокочастотные вибрации, это не даст возможности «темным» подобраться ко мне?

– Во-первых, да. Во-вторых, в осознанном сновидении ты можешь попасть в совершенно непредсказуемую ситуацию, когда у тебя не будет возможности сообразить, что с тобой происходит, и ты не сможешь вовремя понять, что уходишь в негатив и открываешься для «темных». Когда же у тебя выработается навык все время пребывать в чистом состоянии, тебе уже не потребуется для этого отвлекать свое внимание. Постоянная поддержка своего высоковибрационного состояния будет у тебя вроде условного рефлекса.

– Пожалуй, я понял. Хотите сказать, что в ближайшее время прогулка по осознанному сновидению мне не светит?

– Я не буду говорить тебе, что делать. Я просто рассказываю, что произойдет в том или ином случае. Для меня самое главное – это максимально расширить твою картину мира. Настолько, чтобы ты смог увидеть многие грани реальности. И чтобы это было безопасно. Так как только в этом случае ты сможешь идти дальше.

– Я понял вас, Хо, – грустно вздохнул Го. – Просто хотелось бы побывать в том удивительном мире.

– И я отлично понимаю тебя, – мягко сказал Хо. – Но, я думаю, ты уже усвоил большую часть важных деталей, присущих нашей с тобой работе. Поэтому что делать – решай сам. Скажу только еще одну вещь, которая очень важна: то, что мы с тобой делаем – вот эти наши беседы – они формируют определенный вектор намерения, который может считываться «темными».

– А что это за вектор?

– Мы втроем (надеюсь, ты не забыл про нашего приятеля?) создаем условия, при которых возможно существенное влияние на расстановку сил «темных» и «светлых».

– Что вы имеете в виду?

– Наш знакомый пишет книгу, которая какому-то количеству людей вполне способна открыть глаза на протекающие в мире процессы. Безусловно, стоит ожидать, что число тех, кто начнет поддерживать «светлых», будет возрастать. Я знаю, что это так. И поскольку я это знаю, то я создаю вектор намерения. И тот человек тоже его создает, так как тоже понимает результат своей работы. Этот вектор видят «темные». Поэтому, поверь мне, к нашим с тобой действиям (а соответственно, и к нам самим) приковано повышенное внимание. Ввиду этого, я бы несколько увеличил риски на неблагоприятный исход в случае, если ты отправишься в осознанное сновидение неподготовленным. Однако я еще

раз хочу отметить, что решения ты должен принимать самостоятельно.

– Хорошо, я понял вас. Давайте пока отложим этот вопрос. Но если я захочу, вы ведь покажете и расскажете мне, что и как делать, чтобы войти туда?

– Да, безусловно.

– М-да, пока что не очень радостная складывается картина: в состояние измененного состояния мне нельзя, в осознанное сновидение – тоже.

– Да я же не говорю, что прямо нельзя. Можно, просто будь готов принять последствия такого шага. Есть, например, множество людей, которые спокойно занимаются осознанными сновидениями, и с ними не происходит ничего страшного.

– Ну, вот ви...

– А есть какое-то количество людей, пострадавших от своих визитов туда. Ладно, что я, в самом деле, тебя уговариваю! Хочешь в сновидение? Пожалуйста!

– Вы можете показать мне, как это делается?

– Это будет слишком долго – учиться. А тебе, как я понимаю, нужно прямо сейчас. Как это ни покажется странным, я пойду у тебя на поводу, и мы сделаем следующим образом. Когда закончим сегодняшнюю беседу, ты, как обычно, пойдешь домой и ляжешь спать. Когда заснешь, попадешь в свое обычное сновидение, где будешь надежно прикрыт от негативных воздействий.

– А как я попаду в осознанное сновидение?

– В осознанное сновидение сначала войду я. Здесь, у себя дома. А затем во сне найду тебя и изменю твое восприятие таким образом, что ты окажешься в осознанном сновидении со мной.

– Ничего себе! Даже так возможно?! – изумленно воскликнул Го. – Мы сможем вдвоем видеть один сон?

– Да. Это возможно. А пока что можно поговорить о чем-то другом, если ты не хочешь прояснить для себя еще какие-то моменты в вопросе о сновидениях.

– Даже не знаю... Вроде бы пока что нет вопросов. Это я про сновидения.

– Давай сделаем одно упражнение. Его подсказал мне наш знакомый.

– Было бы очень интересно. Получается, что это упражнение «из другого мира»? – улыбнулся Го.

– Получается так, – ответно улыбнулся Хо. – Привет от другой грани реальности.

Го тоже улыбнулся.

– Тогда давайте скорее посмотрим на него!

– Суть упражнения такова. Закрой глаза и представь, что Бога нет. Нет никакой созидающей силы, никакого высшего разума. Никто не заботится о нас. Представил?

– Стараюсь.

– Хорошо. Как только сможешь представить достаточно четко, постарайся запомнить свои чувства и ощущения. Гла-

за не открывай, пока не скажу.

Через некоторое время Го, который сидел, откинувшись на спинку кресла и закрыв глаза, проговорил:

– Готово.

– А теперь представь, что все-таки Бог есть. Ну, или высший разум, или что-то еще – что пожелаешь, что тебе ближе всего. И Он заботится о нас, обо всех нас. И так же проконтролируй свои чувства.

– Готово, – через полминуты сказал Го.

– Тогда открывай глаза и делись впечатлениями.

– Интересный эффект. И правда – разница есть. В первом случае я почувствовал, как все вокруг как будто потемнело. Я смог почувствовать это, несмотря на то что глаза были закрыты. Возникло ощущение одиночества, какое-то чувство тяжести и безысходности. А во втором я почувствовал, как мир вокруг посветлел, появилась радость, захотелось жить. Ну вот, как-то так, – улыбнулся Го.

– Да. Все верно. У всех возникают такие чувства.

– Хорошее упражнение. Передавайте привет нашему знакомому, – засмеялся Го.

– Считаю, ты его уже сам передал, – улыбнулся в ответ Хо.

– Знаете, я хотел спросить вот о чем. Допустим, в этот раз вы меня «сводите» в осознанное сновидение, но в будущем мне хотелось бы делать это самостоятельно. Когда я буду готов к этому?

– Как я уже говорил: нужно, во-первых, очень хорошо

очиститься – настолько, чтобы для тебя было привычным состояние, когда ты излучаешь вибрации высокой частоты. Во-вторых, нужно будет научиться самостоятельно входить в осознанное сновидение. Для этого есть специальные упражнения, которые я тебе попозже дам.

– Как я смогу понять, что достиг нужного уровня чистоты? Будут какие-то ощущения, которые подскажут мне?

– Да, но не только они. Ты увидишь подтверждения этому в нашем «материальном» мире.

– Это очень любопытно. Что это могут быть за подтверждения?

– Твоя жизнь станет очень удобной и комфортной для тебя. Ты станешь получать все то, о чем мечтаешь. Ну, точнее, сказать «все, что ни пожелаешь» будет не совсем верно. Но, скажем так, – многое.

– То есть сначала я должен достичь благополучия в «обыденности»?

– Почти верно. Только формулировка немного неточная. Правильнее сказать не «должен достичь», а «увидеть, что благополучие само формируется вокруг меня».

– Ну что ж, – засмеялся Го. – Такое положение дел меня вполне устраивает. Я готов подождать с осознанными сновидениями, если материальный мир начнет осыпать меня всевозможными благами! Кстати, нет ли здесь опасности, что, достигнув материального благополучия, я не захочу уже заниматься теми вопросами, которые мы с вами поднимаем?

– На этот вопрос сможешь ответить только ты сам, – улыбнулся Хо. – Поэтому ответь мне, пожалуйста, захочешь ли ты, достигнув материального благополучия, продолжать нашу работу?

Го сначала немного опешил от возвращенного к нему же самому вопроса, но потом задумался.

– Пожалуй, я не прекращу наше исследование, – произнес он, помолчав какое-то время. – Не думаю, что материальный достаток остановит мое любопытство.

– Я очень рад этому, – сказал Хо.

– Но не могли бы вы чуть подробнее осветить, каким же образом ко мне должен прийти этот достаток? Я помню, вы говорили, что для этого нужно очищаться и таким образом решаются проблемы, но все же я не до конца понимаю этот момент.

– Для того чтобы привлечь желаемый для тебя предмет или какое-то обстоятельство, необходимо постоянно выполнять несколько действий. Во-первых, нужно, как ты уже верно отметил, очищаться. Во-вторых, очень хорошо понимать, чего ты хочешь. В-третьих, мысленно визуализировать такую ситуацию, когда желаемое уже получено. В-четвертых, постоянно испытывать благодарность за то, что у тебя уже есть.

– Первое мне понятно. А что вы имеете в виду, когда говорите «очень хорошо понимать, чего хочешь»? Вы как-то выделили голосом этот момент.

– Нужно понимать, для чего именно тебе та или иная вещь. Если ты хочешь, например, новый дом, то нужно осознавать, что на самом деле тебе нужен не дом, а то, что он дает, – защиту, тепло, уют.

– То есть дом здесь не является самоцелью, верно?

– Верно, он олицетворяет собой нечто, что ты хочешь получить на самом деле.

– Тогда получается, что я должен представлять уют и защиту?

– Нет, тебе нужно представлять свой новый дом, причем с такой точностью, чтобы понимать даже, какого оттенка должен быть пол в кухне, и при этом испытывать упомянутые чувства.

– То есть я в деталях представляю дом и чувствую тепло, уют, защиту – верно?

– Да, верно.

– А как визуализировать ситуацию, в которой цель достигнута?

– Ты должен настолько хорошо представлять свою цель, чтобы у тебя возникло ощущение, что она уже здесь. Если мы говорим о доме, значит, это будет выглядеть примерно следующим образом: закрываешь глаза и представляешь, как заходишь в него. Сначала представляешь, что стоишь на его пороге, затем берешься за дверную ручку, чувствуешь, как твоя ладонь ложится на нее. Необходимо ощутить ее твердость, прохладу или тепло, исходящие от нее. Затем ты

перешагиваешь через порог и оказываешься внутри. Мысленно идешь по полу и чувствуешь, как он реагирует на твои шаги, как твоя стопа взаимодействует с ним. Ощущаешь запахи, которые есть в твоём новом доме. Видишь степень освещенности. И так далее.

– Понятно. И как часто мне нужно делать это?

– Хотя бы два раза в день минут по двадцать.

– Утром и вечером подойдет?

– Да, вполне.

– Было еще что-то четвертое.

– Да, испытывать благодарность. Ты можешь делать это одновременно с визуализацией своей цели. Но, пожалуй, будет лучше, если ты будешь благодарить за то, что у тебя уже есть. У тебя же уже есть дом, который дает тебе тепло и уют. Поэтому лучше всего первым делом, когда ты просыпаешься с утра, поблагодари за эти блага, которые у тебя есть. Почувствуй, как благодарность наполняет твоё тело и душу теплом. Вообще, кстати говоря, вот это ощущение тепла – очень хороший знак того, что ты наполнен светлыми чувствами и, соответственно, реальность начинает меняться для тебя в лучшую сторону.

– Так значит, я должен, – Го стал загибать пальцы, – очищаться, правильно понимать, чего хочу, визуализировать цель и испытывать благодарность. Всего получается четыре пункта, верно?

– Да, верно. Этого хватит, чтобы получить желаемое.

– И когда я смогу его получить, это будет означать, что я уже в достаточной мере очистился и перешел в состояние высокочастотных вибраций?

– Скажем так, это будет лишь один из признаков, но, пожалуй, наиболее точно определяющий.

– А какие остальные признаки?

– Ну, например, ты почти совсем перестанешь сталкиваться с такими случаями, когда тебе кто-то нагрубил. У тебя всегда будет хорошее настроение. Ну, и другие подобные приятные мелочи, – улыбнулся Хо.

– Но вы же говорите, что все время будет появляться что-то негативное, которое будет указывать на наличие во мне «темных мест», то есть каких-то негативных установок.

– Да, верно. Поэтому я и сказал «почти перестанешь». Пожалуй, все-таки немаловажным будет именно постоянное ощущение счастья. Оно, в совокупности с материальным достатком, послужит исчерпывающим доказательством твоей готовности отправляться в осознанное сновидение.

– Что ж, здесь мне, пожалуй, все понятно. По крайней мере пока.

– Хорошо. Тогда предлагаю на сегодня закончить.

– Хорошо. Только не забудьте про сегодняшнее сновидение.

– Конечно же не забуду, – улыбнулся Хо. – До свидания, Го!

– До свидания!

Когда Го закончил свои вечерние дела и лег в постель, он довольно долго не мог заснуть, так как был слишком возбужден предстоящим «мероприятием». Однако через какое-то время усталость все-таки дала о себе знать, и он погрузился в сон...

...Сначала ему снились какие-то мелкие незначительные ситуации, связанные с его работой. В них странным образом были вплетены те образы, которые приводил Хо, объясняя и описывая свою картину мира. Все эти сны носили совершенно абсурдный и хаотичный характер. Обстановки сменяли одна другую, равно как и персонажи, стоило только отвернуться. Затем ему приснилась маленькая серая утка, которая сидела на столе, стоявшем неподалеку от рабочего места Го, и разговаривала с его начальником. Что именно они обсуждали, он не понимал, но знал, что темой разговора был он сам. Его охватила тревога. Ему показалось, что эти двое что-то замышляют против него.

«Это нечестно! – в испуге хотел крикнуть он. – Что я вам сделал?! Я же стараюсь, как могу! Я очень добросовестный работник! И в беседах с Хо я всегда волновался за тебя!» – последнюю фразу он собирался обратиться к утке. «Как же они могут так поступать со мной!» – думал он, и страх все сильнее охватывал его, так как утка и начальник уже перестали

беседовать, повернули головы к нему и смотрели ему прямо в глаза. Он видел в их взглядах глухую враждебность и угрозу. Затем внезапно Го оказался в уже знакомом темно-зеленом лесу. Небо было абсолютно черным, звезды, смотревшие с небосвода, кололи его своим холодным острым светом. Их неприкрытая ненависть ощущалась так ясно, что, казалось, она приобрела какую-то материальность и ее можно было потрогать руками. Луны не было, но Го чувствовал, что ее появление не принесло бы ничего хорошего. Он понимал, что она стала бы его главным врагом в этом ночном небе.

Дорога стала узкой, и Го увидел, как темные ветви деревьев потянулись к нему со всех сторон. Они были лишены листьев или иголок, которые могли хоть как-то смягчить их зловещую черноту. Кривые и толстые, они стелились по земле, нависали сверху, тянулись напрямую. Не было ничего в мире, что могло бы укрыть его от этих веток.

Внезапно Го понял, что спит. И он явственно ощутил, как осознание этого факта словно бы сбросило какую-то пелену с окружающего мира. Вся жуткая картина предстала перед ним сплошным ледящим душу кошмаром. Он почувствовал, как страх сковал его, не давая возможности ни пошевелиться, ни что-то сказать, ни предпринять попытки проснуться. Тело покрылось «гусиной кожей», а волосы на голове встали дыбом. Скрюченные черные ветви деревьев добрались до тела, свинцовым холодом проникли прямо в сердце и заключили его в свои объятия. Сердце начало спо-

тыкаться и сбавлять темп. Го совершенно отчетливо понял, что сейчас умрет. Откуда-то издалека донесся шум, но Го уже не разобрал, что это было. Затем его ощущения стали слабеть и он перестал чувствовать вообще что бы то ни было...

...Он пришел в себя от сильного холода. Где-то рядом раздавался странный клацающий звук. Го открыл глаза и попробовал подняться. Тело почти не слушалось и единственное, что удалось, – немного осмотреться и понять, что он лежит на спине в ручье, который протекал неподалеку от дома Хо. Ручей был очень неглубок, поэтому шансов захлебнуться у Го не было. В голове царил жуткая сумятица – мелькали какие-то мысли, совершенно не подходящие к ситуации, и обрывки-образы кошмарного сна. Но все-таки посреди этого хаоса было одно желание, которое выделялось на общем фоне – согреться. Клацающий звук издавали собственные зубы Го, они стучали с такой силой, что он подумал, как бы они не сломались от ударов друг о друга. Он попробовал подняться еще раз и в итоге смог сесть, опираясь на выставленные назад руки.

– Ты как?

Несмотря на то что его тело сотрясала сильная дрожь, неожиданно услышанные слова заставили Го дернуться с еще большей силой, и он чуть было не упал обратно на спину. Только теперь он увидел лежащего в том же ручье в

нескольких метрах поодаль Хо, которого не заметил сначала. Тот тоже лежал на спине, его глаза были закрыты.

– Х-хо! Что с-случ-чилось? – громко стуча зубами и норовя прикусить еле ворочающийся язык, спросил Го.

– Я потом объясню, – каким-то обессиленным голосом ответил Хо, не открывая глаз. – Как ты себя чувствуешь? Идти можешь?

– Д-да, вп-полне с-сносно с-себя чу-чувс-ствую. Т-только оч-чень х-холод-д-дно.

– Хорошо, – все так же тихо произнес Хо. – Иди домой и делай очищение постоянно в течение хотя бы одного-двух дней. Лучше всего, если ты будешь делать это в церкви. Постарайся пробыть там как можно дольше. На работе возьми отгул. Если почувствуешь себя плохо, приходи ко мне. Но только если почувствуешь себя плохо. И ничего не ешь все это время. Воду пить можешь, лучше освященную... Постой, чуть не забыл – дома пока старайся не появляться, возьми вещи, какие нужно, и поживи у кого-нибудь. Есть у кого?

– Д-да, ес-с-сть. А в-вы ид-дете?

– Нет, я пока побуду здесь. Не жди меня, уходи.

Го трясло от холода так, что он не мог даже нормально идти по дороге. Несколько раз на своем пути к дому он падал, но в тот момент его это мало беспокоило. Он старался удержать в голове все, что сказал ему Хо, так как понимал, что сейчас это – самое важное.

20. Чем может помочь церковь и почему

Только через три дня Го понял, что Хо ждет его визита. Как обычно, он пошел к нему вечером.

– Здравствуйте, Хо!

– Здравствуй, Го! Рад видеть тебя в добром здравии! – улыбнувшись, поприветствовал его хозяин дома из своего кресла. – Поднимайся.

Го воспользовался приглашением и занял предложенное кресло. Он чувствовал себя неловко после недавнего инцидента и не знал, как начать разговор. Поэтому он сел и замолчал. Хо тоже ничего не говорил. В таком молчании прошло несколько минут, во время которых оба разглядывали линию горизонта. Затем Хо сказал:

– Я тебе сломал дверной замок. Мне пришлось это сделать. Надеюсь, ремонт не дорого обошелся?

– Да не, – с облегчением от того, что угнетающее его молчание закончилось, ответил Го. – Я сам отремонтировал, даже никому платить не пришлось.

– Ну хорошо. Ты уж извини за это, – улыбнулся Хо.

– Что-что, а уж извиняться вам точно не нужно! Послушайте, а вы не заходили в мой дом за эти три дня? Мне показалось, как будто там кто-то был.

– Я – нет. Заходил по моей просьбе другой человек. Он достаточно хорошо разбирается в том, как очищать помещения от находящихся в нем низкочастотных образований. – Хо поймал заинтригованный взгляд Го и засмеялся. – Это был всего лишь священник!

– А-а-а, – несколько разочарованно протянул Го.

– А ты кого ожидал? Чародея в синем колпаке со звездами?

– Да нет, просто даже и не знал, что предположить. А почему – священник? Все священники умеют делать это, или этот – какой-то особенный?

– Все обучены технологии, но не все действительно умеют. Этот – умеет.

– А почему вы сами не сделали этого? Из-за своего состояния или не умеете?

– В тот момент мне было не до того. «Из-за состояния», как ты выразился.

– Понятно. А теперь я могу вернуться домой?

– А ты разве не сделал этого? – улыбнулся Хо.

– Вообще да – сделал, – признался Го. – Даже не знаю почему. Как-то взял, собрался и пошел.

– Ты у родителей жил это время?

– Да, у них. Послушайте, а это не вы мне подсказали, что уже можно возвращаться?

– А что, если я скажу «Да», ты поверишь?

– После того, что произошло, поверю всему, что вы ска-

жете! – засмеялся Го.

– Ну, таких жертв мне не надо, – улыбнулся Хо. – Лучше сохраняй к моим словам свое прежнее критическое отношение. А что касается твоего возвращения, то – да, это сделал я.

– Как вам это удается? Когда-нибудь расскажете?

– Да хоть сейчас. Я посылаю тебе мыслеформу. По-моему, я тебе уже говорил как-то об этом.

– Да, припоминаю. Но как именно это происходит?

– Просто представляю, что ты делаешь то-то и то-то, ну, или думаешь то-то и то-то.

– С ума сойти! Так же можно управлять любым человеком!

– Наверное, можно. Точно сказать не могу, так как тут у меня пробел – никогда умышленно не злоупотреблял этим умением, – засмеялся Хо.

– А меня научите?

– Почему нет? Научу. Точнее, сам научишься, когда очистишься в достаточной степени.

– Послушайте, ну, если это произойдет, то я просто... просто... вот тогда уж совершенно точно поверю в ту картину мира, которую вы мне помогаете выстраивать! – Го представил возможности, которые могло бы дать ему новое умение, и почувствовал в себе непреодолимое желание идти дальше в изучении загадочных явлений, с которыми его знакомил Хо.

– Я вижу огонь в твоих глазах! – засмеялся его собесед-

ник. – Это хорошо! Значит, у нас есть какое-то время твоего повышенного внимания.

– Знаете, в беседах с вами мне не приходится жаловаться на рассеянность, уж поверьте! Но на самом деле меня очень сильно интересует, что же все-таки произошло со мной там – во сне? Я помню только, как мне приснился кошмар, который, похоже, должен был привести к самым плачевным для меня последствиям. Потом уже пришел в себя только в ручье.

– Произошло то, чего я как раз боялся. Ты попал в осознанное сновидение без меня. Видимо, наши разговоры на эту тему несколько ослабили фиксацию твоего обычного восприятия сновидения. Я думаю, что кто-то со стороны «темных» мог способствовать твоему переходу из обычного сна в осознанный. Даже не то чтобы думаю, а уверен в этом.

– Откуда у вас такая уверенность?

– Очень странный набор совпадений. Стоило нам едва только начать разговор на эту тему, как у тебя уже получилось самостоятельно попасть в осознанное сновидение. Все произошло настолько быстро, что я не успел прийти за тобой. Я еще не ложился спать в тот момент, когда ты уже был во сне – в обычном сне.

– А почему вы пришли ко мне здесь – в реальном мире, а не стали делать этого в сновидении?

– Ощутил внутренний импульс, он подсказал мне сделать именно так.

– Понятно.

– Если уж говорить честно, – вздохнул Хо, – то в возникшей критической ситуации виноват только я.

– Почему вы так говорите?

– В какой-то момент я ослабил контроль над собой. Это позволило «темным» очень аккуратно и незаметно отвлечь меня, чтобы я не почувствовал нависшей над тобой угрозы. Я не уделил должного внимания тому моменту, чтобы тщательно поработать над благоприятным исходом нашего планируемого совместного «путешествия». Сейчас, когда я достаточно очистился, я вижу, что в тот момент я совершенно потерял бдительность. Критической ситуации не возникло бы, если бы я так глупо и безответственно не подставил тебя и не подставился сам. Тут нужно отдать «темным» должное – их работа была сделана очень тонко и четко.

– Но вы же сами говорите, что все, происходящее с человеком, – только его вина. Значит, в том, что случилось со мной, виноват я сам.

– Вообще ты говоришь верно. Дело только в том, что ты еще недостаточно хорошо можешь чувствовать ситуацию и владеть ею. То есть можно сказать, что – да, ты виноват, но у тебя есть куча смягчающих обстоятельств, – улыбнулся Хо.

– Как бы то ни было, вы спасли меня, верно?

– Вообще говоря, да. Когда я забежал, у тебя уже почти остановилось сердце. Поэтому сначала мне пришлось быстро реанимировать тебя, а потом уже заниматься теми куска-

ми темной энергии, которые засели в тебе.

– А как вы реанимировали меня? Каким-то способом, связанным с энергетикой?

– Пожалуй, можно сказать и так. Есть хороший метод, который доступен каждому. Единственный его недостаток – он губителен для того, кто оказывает помощь. Суть в следующем: на тело пострадавшего кладется ткань, сложенная в два-три-четыре слоя, – это может быть, например, носовой платок. Затем через нее мы начинаем как бы вдвухать воздух в человека, при этом мысленно представляя, что создаем теплую волну, которая заходит в него и продвигается вглубь.

– Это все?

– Да, этого вполне достаточно, чтобы помочь пострадавшему.

– А каков здесь механизм?

– Он очень прост, – улыбнулся Хо. – Ты просто отдаешь часть своей энергии. Поэтому-то я и сказал, что этот метод не очень хорошо сказывается на том, кто проводит такую реанимацию. Вообще говоря, если человек находится при смерти в результате длительной болезни, то его смерть можно «отменить» или серьезно отсрочить, если использовать данный метод. Но тот, кто будет делиться своей энергией, скорее всего, в этом случае умрет.

– Вы отдали мне часть своей энергии и пострадали от этого? Поэтому вы несколько дней не могли встречаться со мной?

– Совершенно верно. Только не принимай это близко к сердцу. Если в ближайшие пару месяцев мне не придется никого спасать таким же образом, то я восстановлюсь. Может быть, даже быстрее.

– Это, конечно, ободряет, а то мне уже совсем стало не по себе от осознания того, какие я доставил вам проблемы.

– Ну, как видишь, ситуация в общем-то вполне нормальная. По крайней мере точно терпимая.

– Можете еще что-нибудь рассказать про этот интересный метод? Он очень меня заинтересовал. Я же правильно понимаю, что даже я могу использовать его?

– Да, конечно. И не только ты, а совершенно любой человек. Единственное, на что стоит обратить самое пристальное внимание, – это дозировка своего воздействия, так как можно нанести существенный ущерб своему здоровью.

– И как правильно определить эту дозировку?

– Если человек в критическом состоянии, но сам по себе довольно здоров, то можно сделать один-два описанных выдоха. Если же человек очень серьезно болен, то даже один выдох может нанести непоправимый ущерб тому, кто его делает. Здесь уже нужно взвешивать все «за» и «против».

– Я правильно понял, что больше двух раз делать выдох не стоит в любом случае?

– Да, пожалуй. Примерно так. Все-таки этот метод предназначен для критических ситуаций, когда передача энергии обязательно несет в себе определенный риск.

– Понятно. А что было потом – после того, как вы отдали часть своей энергии мне?

– Потом я взвалил тебя на плечо и понес к ручью. Я очень спешил, потому что в любой момент мог начаться «откат» и у меня могло не хватить сил донести тебя. Да и самому дойти...

– Что такое «откат»? Когда начинают проявлять себя последствия от отдачи энергии?

– Да, верно.

– То есть реакция, скажем так, не мгновенная?

– Да. Есть некоторая задержка. Если бы ее не было, я бы не смог добраться с тобой до воды.

– М-да, похоже, ситуация была весьма серьезной, – задумчиво нахмурив брови, сказал Го.

– Говоря откровенно, мы прошли с тобой по самому краю. Но на самом деле я очень рад, что так случилось, – внезапно признался Хо.

– Почему же? – удивился Го.

– Потому что теперь ты полностью осознаешь серьезность темы, которую мы обсуждаем.

– Это верно. Но я теперь боюсь спать по ночам. После этого случая мне постоянно снятся кошмары.

– И ты просыпаешься, да?

– Да. Меня охватывает очень сильный страх, и он просто «выбрасывает» меня из сна.

– Это очень хорошо. У тебя обострился защитный ме-

ханизм. Он дополнительно подстрахует тебя от повторения этого инцидента.

– Но у меня пропал нормальный сон. Я не высыпаюсь. Сегодня ходил на работу, и было очень трудно выполнять обычные дела. Пока что все списали на последствия моей «болезни», на которую я сослался, но если так будет продолжаться, то меня могут уволить.

– Что ж, поспешу тебя приободрить на этот счет. Прежде всего, теперь я уделяю повышенное внимание вопросу нашей с тобой безопасности.

– А что вы делаете в связи с этим?

– Я постоянно очищаюсь – еще больше, чем до недавних событий, а также я постоянно стремлюсь к формированию реальности таким образом, чтобы, во-первых, с тобой такого не повторилось, а во-вторых, чтобы нормализовать твое состояние. Сон в том числе. Поэтому я совершенно точно знаю, что через несколько дней у тебя уйдут кошмары и ты войдешь в привычный для тебя ход жизни.

– Спасибо вам! Признаться, меня это очень сильно успокаивает.

– Вот и хорошо. Ну и кроме того, могу заверить, что вот это состояние «повышенной боевой готовности», в котором мне сейчас приходится пребывать, – оно временное. До тех пор пока не будет написана книга.

– А нашего знакомого не преследуют «темные», как, допустим, меня?

– Преследуют, но без таких активных действий. Они просто изо всех сил тормозят работу. Но больше ничего.

– А почему так происходит?

– Потому что у этого человека есть одна или несколько светлых сущностей, которые оберегают его. И именно они способствуют тому, чтобы уменьшать воздействие «темных». То есть, когда я сказал «без активных действий», я неправильно выразился. Активные действия предпринимаются, но значительно гасятся присутствующей защитой.

– Здорово, вот бы мне таких! – воскликнул Го.

– Может быть, и у тебя есть. На самом деле такие случаи – когда у человека есть защитники – нередки. Существует даже такое мнение, что у каждого человека они есть, просто у кого-то их больше, а у кого-то – меньше. Также они различаются по силе.

– Думаете, у меня они могут быть?

– Почему нет? Очень даже могут.

– Как же тогда со мной произошёл такой инцидент?

– Просто атака оказалась сильнее защиты, вот и все. Вообще говоря, я бы на твоём месте гордился – ты явно оказался на передовой в борьбе между «темными» и «светлыми». Хотя, может быть, и не совсем по своей воле, – засмеялся Хо. – Но признайся честно, неужели тебе нисколько не приятно осознавать этот факт?

– Приятно! – улыбнулся Го.

– А если бы выпала возможность все вернуть на свои ме-

ста? Кстати, она ведь и сейчас есть. Тебе просто нужно перестать ходить ко мне. Думаю, этого будет достаточно.

– Нет уж, спасибо! – засмеялся Го. – Вы совершенно правы, я не хочу ничего менять. Теперь я и правда понимаю, что оказался в гуще событий. И мне это нравится. Я чувствую себя персонажем приключенческой книжки.

– Где все закончится хорошо, – улыбнулся Хо. – Но, правда, для этого придется потрудиться.

– Поработать – не проблема, если есть хорошая цель. А наша с вами цель меня вполне устраивает. Я хотел узнать еще вот что – зачем вы принесли и положили меня в ручей?

– Дело в том, что холодная проточная вода смывает темную энергию с человека. Когда я нашел тебя «на последнем издыхании», – в ответ на эти слова Го криво усмехнулся, – в тебе было очень много низковибрационных включений. У меня не было времени, чтобы заняться ими. Поэтому сначала я отдал тебе часть своей энергии, не обращая внимания на то, что темнота сразу же радостно начала питаться ею и, кроме того, частично перешла на меня. А потом уже понес тебя к ручью и положил в него. В тот момент у меня не было сил, чтобы производить какие-то манипуляции. Вода – хороший, простой и надежный помощник для таких случаев. Она потрудилась на славу.

– Я помню, что вы тоже лежали в ручье.

– Да, мне тоже нужно было смыть с себя эту энергетическую грязь.

– Но она, видимо, до конца не смывается таким образом? Вы же сказали мне постоянно очищаться после этого, и сами несколько дней, похоже, делали то же самое, да?

– Все верно. Вода очень сильно помогла, но не решила проблему исчерпывающе. Поэтому нам с тобой и нужно было очищаться. И сейчас в этом все еще есть необходимость. Вообще этот инцидент принес в нас темные места, от которых нам придется долго избавляться. Другое дело, что они уже не оказывают такого серьезного воздействия, как в первый момент.

– Мне интересно, а как для вас выглядела картина, когда вы оказались у меня?

– В комнате было столько «черноты», – вздохнул Хо, – что ее можно было почувствовать, наверное, любому человеку. Вокруг тебя было просто какое-то ужасающее количество мелких «темных» и чувствовалось также влияние кого-то большого. Тебя «съедали» прямо на глазах. Потом, когда я нес тебя, вся эта банда тащилась с нами до ручья. Когда я положил тебя в воду и упал рядом сам, они покружились над нами какое-то время, а затем большая часть их ушла. Но кое-кто остался. Я видел, как они вились вокруг тебя, когда ты шел домой, но в тот момент ничего сделать уже не мог. Кстати, тебе помогло посещение церкви? Какие были ощущения?

– Да, помогло, – начал рассказывать Го. – После того как пришел домой, я вначале растерялся, так как не знал, что де-

лать, – было слишком рано, чтобы куда-то идти. Потом как-то с трудом сообразил, что нужно хотя бы переодеться в сухое, что и не замедлил сделать. К родителям соваться ночью я не хотел, чтобы не напугать их своим визитом... А кстати, только сейчас подумал – почему я не простудился после того, как насквозь продрог в холодном ручье?

– Той энергии, которую я тебе дал, вкуче с мобилизовавшимися резервами твоего организма хватило, чтобы справиться с такой смешной проблемой.

– М-м-м, понятно. Ну ладно, продолжу. Итак, я не хотел идти к родителям. Дома находиться было невозможно – похоже, я чувствовал влияние тех, кто там еще оставался. Тогда я пошел к церкви и просидел на лавке возле нее до конца ночи, время от времени проваливаясь в тяжелый, наполненный неясными пугающими образами сон. Потом дверь открыли, и я смог наконец попасть внутрь. Там я пробыл, как вы и советовали, весь день. Сделал только пару перерывов на отправление естественных потребностей.

После того как зашел, первые несколько часов было очень плохо. Сильно хотелось поскорее уйти, но что-то подсказывало, что нужно оставаться. Я стал очищаться. В голове был просто невероятный хаос. Невозможно было связать и двух слов. За несколько часов я не смог ни разу без «уходов в сторону» пройти все пять шагов – от чувства сожаления до чувства любви, которую, к слову сказать, ощутить мне не удалось, по-моему, вообще. Что там говорить – даже особой ра-

дости, и то испытать не удалось... Почему вы улыбаетесь?

– Потому что ты смешно рассказываешь.

– Видимо, у вас научился, – усмехнулся Го.

– Наверное. Но – продолжай, пожалуйста.

– Да, итак, у меня хватило сил понять, что это может быть не просто следствием моей усталости и пережитого потрясения. Где-то в полдень, наверное, я почувствовал, что меня сильно мутит. Пришлось все же выйти из церкви и дойти до ближайших кустов, где меня несколько раз стошнило. Я сел прямо на землю, у меня было такое чувство, что если я вернусь в церковь, то просто умру там. Но я все-таки нашел в себе силы сделать это и теперь понимаю, что это было совершенно правильным поступком. А как вы считаете?

– Абсолютно верно. В тот момент я бы не смог помочь, и тебе не на кого было рассчитывать, кроме самого себя. Кто знает, как бы все обернулось, если бы ты не вернулся.

– М-да, жутко становится от таких слов. Ну ладно. Я остался там до вечера, и только когда уже начало темнеть, почувствовал себя значительно лучше. Тогда я сначала пошел к коллеге по работе, которого попросил сообщить начальству о моей болезни, а потом – домой, где взял кое-какие вещи. И только после этого – к родителям, которые так обрадовались моей просьбе пожить у них несколько дней, что даже не стали особо задавать вопросов. Я просто сказал, что ничего страшного не случилось, и они поверили. Или сделали вид, что поверили. На следующий день я вновь был в церкви и

опять провел там весь день. На этот раз мне было гораздо лучше и очищение удавалось вполне стабильно. А сегодня я уже решил выйти на работу. Как думаете, я не поспешил?

– Нет, раз мы с тобой сидим тут и разговариваем, – засмеялся Хо.

– Ох, и шутки у вас! – улыбнулся Го. – Кстати, знаете, во всей этой истории меня очень удивил один факт.

– Какой же?

– Что церковь может так сильно помочь. Сейчас многие отзываются о ней очень негативно. Говорят, что это просто некое средство для заработка денег заинтересованными лицами. Но я однозначно получил там помощь. Почему так?

– Ты говоришь о понятии «церкви» как определенной структуры?

– Ну да, разумеется.

– Так происходит потому, что, несмотря на то, кто руководит ею, устанавливает порядок и взимает какую-то плату, люди приходят в церковь (тут мы уже имеем в виду строение) для того, чтобы говорить с Богом. В этот момент они излучают вибрации высокой частоты и все предметы, которые находятся в ней, тоже начинают изменять свою частоту. Они словно впитывают в себя положительные эмоции. И когда ты находился там, то, помимо молящихся рядом людей (они же там были, наверное?), даже стены церкви помогали тебе очиститься от темноты внутри.

– Хм. Получается, что предметы, которые впитали в се-

бя положительные эмоции, то есть изменили частоту своих колебаний на более высокую, могут помогать? Именно так действуют различные амулеты и обереги?

– Совершенно верно. И наоборот, какие-то предметы могут обладать «злой» силой – приносить беды и горе их обладателям, так как «открывают двери» для темных сил.

– А если положить рядом два таких предмета – один «светлый», а другой – «темный»?

– Думаю, через какое-то время они оба станут «одинакового знака», если один был сильнее другого, либо станут практически нейтральными, если оба были примерно одинаковой силы.

– Забавно! – улыбнулся Го. – Значит, люди могут влиять на предметы, а те, в свою очередь, могут влиять на людей?

– Да, верно. Но только предметы не могут сами изменить свой «заряд», а люди – могут.

– Понятно. Знаете, я внезапно подумал о том, что если нашего с вами знакомого «темные» так сильно не могут преследовать, значит, у него есть очень сильный защитник. Или защитники.

– Иногда такими защитниками становятся близкие люди человека, которые умерли и после смерти не захотели оставлять его. Они постоянно находятся рядом и оберегают его от «темных». Так что, может быть, и не стоит завидовать. Все-таки видеть родных живыми и здоровыми – наверное, лучше.

– М-да, пожалуй, – согласился Го.

– Слушай, что это у тебя на губе? – внезапно спросил Хо. –

Простуда?

– Да, похоже, из-за всей этой ситуации иммунитет упал.

А что?

– Сейчас посмотрим. – С этими словами Хо взял правую руку Го и несильно надавил на головку лучевой кости, находящуюся у основания кисти. – Больно?

– Да, есть немного. Но вы что, собираетесь сейчас заниматься моим лечением?

– Я – нет, подожди, не отвлекайся. Так, хорошо, а здесь? – Хо аккуратно нажал на переднебоковую область шеи с правой стороны.

– Тут тоже.

– Похоже, у тебя с желудком не все в порядке. Сходи к тому специалисту, который убирал тебе проблему желчного пузыря.

– Думаете, сейчас самое время?

– А почему нет?

– Ну, не знаю. Какая-то несчастная простуда...

– Это не просто простуда.

– Но в общем-то ситуация же вполне нормальная?

– Нормальная, но не совсем. Лечиться никогда не рано! – засмеялся Хо.

– Ну ладно, а скажите, пожалуйста, изначально вы сделали свое предположение именно по простуде на губе?

– Да, верно.

– Никогда бы не подумал, что эти вещи могут быть свя-
заны!

– Ну почему же? Через рот пища попадает в пищевод, пищевод соединяется с желудком. Когда в желудке есть какие-то нарушения, то это сказывается на пищеводе и ротовой полости. Поэтому с утра, когда только встал, всегда полезно показать себе в зеркало язык и посмотреть на то, что рядом с ним. Можно много чего увидеть.

– Например?

– Налет на языке – если желтый, то это механическая желтуха (ну, это ты уже знаешь), а если белый, значит, в желудке «орудует» грибок.

– Какой грибок?

– Ну, это тоже из разряда паразитов. Сущность у него такая же, как у грибов в лесу – тоже спорами размножается и так далее.

– Бр-р-р, и это есть во мне?

– Во всех они всегда есть в том или ином количестве. Какие-то могут нам помогать, какие-то – вредить. Это нормальное положение дел. Давай не будем здесь заострять внимание.

– Да, давайте. Я буду считать, что все нормально. Мне так легче, – засмеялся Го.

– Я не против. Что еще можно увидеть по языку? Если на нем появляются «сосочки»...

– Что это такое?

– Как бы объяснить... Красные точки. Примерно так. Если появятся – ты их увидишь. Так вот, если они расположены с правой или левой стороны языка, то это может говорить о неполадках в печени. Если они на кончике – проблемы в области малого таза. Кстати, если на нижней части языка при поднятии его к небу заметны темно-синие вены, то это тоже может говорить о проблемах в малом тазу. Еще можно определить наличие стресса у человека – он показывает себя отпечатками зубов по краю. И это еще не все. Я не буду рассказывать про всякие тяжелые и экзотические случаи, например, когда язык становится как будто лакированным или «географическим»...

– Это как?

– Появляются области, отличающиеся друг от друга по цвету.

– Неужели и такое бывает?

– Бывает. Еще замечу пару важных моментов. Вообще в норме язык должен быть розовым, без налета и всяких «сосочков». Если он имеет ярко-красный цвет, то это скорее всего говорит о высокой температуре, ишемии, токсемии, какой-то инфекционной болезни. Если он очень бледный, то это может быть резкое истощение, анемия. Если синюшный – возможно, человек скоро умрет. Кстати, если носогубный треугольник приобретает синюшность, то это может говорить о том, что у человека может случиться сердечный

приступ – этот признак только для взрослых. А если... так, наверное, стоит остановиться, да? – оборвал себя Хо на полуслове и улыбнулся.

– Пожалуй! – засмеялся Го.

– Давай вернемся к тебе. Запомни, что тебе нужно сходить и проверить желудок.

– Думаете, все-таки стоит это сейчас делать?

– Что тебя смущает?

– Ну, в связи с недавним инцидентом. Может, сначала надо как-то более тонкие планы восстановить, я не знаю...

– Лучше всегда действовать одновременно по всем фронтам, – улыбнулся Хо. – Так что смело иди.

– Хорошо, схожу. Мне все-таки как-то странно видеть, что вы используете такие приемы для выявления функциональных ослаблений, когда можете просто «посмотреть» и вам все станет ясно.

– Я и смотрю. Одновременно с пальпаторным исследованием. Это очень хорошая возможность сравнить результаты, полученные разными путями. Таким образом я проверяю адекватность своего восприятия как тонких планов, так и материального мира. Если они сходятся, как, например, сейчас, то это означает, что у меня с восприятием все нормально.

– А если результаты отличаются?

– Значит, нужно разбираться более подробно и смотреть, в чем может быть ошибка.

– То есть, получается, вы не доверяете себе полностью?

– Хм. Нельзя сказать, что именно «не доверяю». Но просто каждый раз, когда есть возможность связать тонкие планы с материальным миром, я ее использую. Таким образом я постоянно подтверждаю правильность своего мировосприятия.

– Вы это уже сказали, – улыбнулся Го.

– Я сказал, что я проверяю... Хм, как бы объяснить. В данном случае эти фразы прозвучали схоже, но я хотел выразить ими разные вещи.

Когда я сказал, что проверяю адекватность своего восприятия, я имел в виду именно проверку – я хочу удостовериться, что мое восприятие каждого из планов работает нормально. Когда я сказал, что постоянно подтверждаю правильность, я имел в виду, что я лишний раз убеждаю сам себя в том, что мир, недоступный нашему обычному зрению, существует.

– Неужели вам нужно убеждать себя в этом? Вы же постоянно делаете что-нибудь, что связано с «потусторонним», извиняюсь за выражение.

– Делаю. Но даже мне необходимо постоянно напоминать себе о том, что другие грани реальности существуют. На самом деле это очень непросто – постоянно чувствовать рядом другой мир, точнее, другие миры, и твердо знать об их существовании.

– Почему?

– Трудно сказать. Видимо, что-то такое заложено в нас, что препятствует нашему осознанию существования других миров.

– Вы думаете?

– Вероятно. Конечно же, я не могу сказать об этом с уверенностью. Но слишком уж трудно воспринимать себя как существо, способное жить во многих гранях одновременно.

– Хм. Довольно странно. Мне кажется, что для меня это не представляет проблем.

– Потому что ты каждый день приходишь ко мне и узнаешь что-то новое. Ты уже привык к этому и точно знаешь, что «сегодня вечером так и будет». Каждый день ты получаешь подпитку своей вере в лице меня. Мне же никто такую подпитку не дает. Поэтому я хватаюсь за каждое малейшее доказательство существования «потустороннего».

– Но ведь вам достаточно просто «увидеть» другую сторону, чтобы лишний раз удостовериться.

– Да, но что представляет собой это видение? Просто какие-то чувства. Это не такое же ясное ощущение, как осязание, обоняние или зрение. Хотя даже эти чувства иногда подводят нас. Что уж говорить про более тонкие ощущения. Поэтому всегда внутри сидит какой-то скептик, который заставляет сомневаться в реальности тонких планов.

– Вы не можете избавиться от него? В этом ваша проблема?

– Я не могу сказать, что это именно проблема. Думаю,

это надежный якорь, который уверенно держит меня в этом – «обыденном» – мире. Возможно, если он в какой-то момент пропадет, то я просто перестану адекватно воспринимать происходящее, так как потеряю ориентиры. Мы уже обсуждали это.

– Да, я помню. Но вы говорили, что наша цель – именно отказаться от всех удерживающих «столпов».

– Совершенно верно. Но также я говорил, что они должны быть хоть в каком-то виде. Даже если я совершенно точно понимаю, что «материальность» нашего мира абсолютно иллюзорна, я должен верить в нее, иначе потеряю точку опоры.

– Я не могу понять, почему так получается. Вы же можете просто помнить о том, как все устроено.

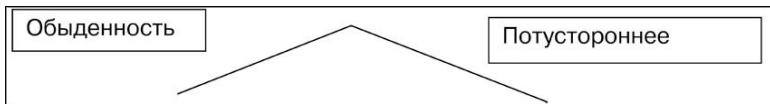
– Помнить мало. Нужно чувствовать, осознавать. Иначе восприятие «уплывет» туда, откуда ты уже не сможешь его вернуть. Где ты окажешься в результате, в каком виде – я не представляю.

– Выходит, что вы осознанно удерживаете себя в материальном мире.

– Знаешь, давай-ка я нарисую то, как представляю себе картину того, что происходит.

– Давайте! – обрадовался Го. – А то я, по-моему, совсем запутался.

Они спустились с крыльца, и Хо начал рисовать.

– Мы с тобой сейчас «находимся» вот здесь. – Хо ткнул палкой в линию, над которой было написано «Обыденность».

– Ага, – кивнул Го.

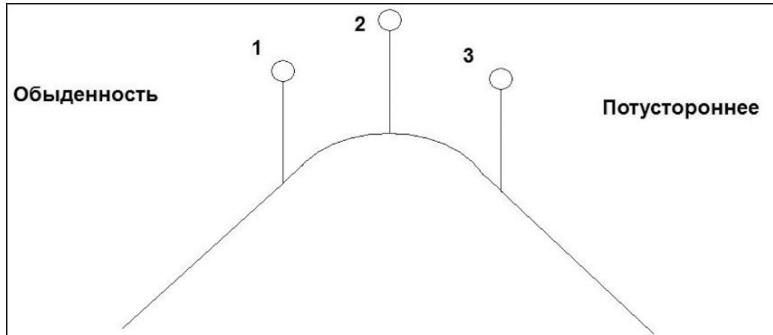
– Чтобы увидеть, ощутить «потустороннее» (эх, да что за слово мы такое используем!), приходится напрячься и перейти через вот этот перевал. – Хо указал на вершину, которую образовывали две линии. – Ты как бы переходишь через него, и дальше тебя несет силой тяжести дальше, в «потустороннее». Понимаешь?

– Хм. То есть это как бы гора получается.

– Верно. Сначала ты напрягаешься, чтобы достичь вершины, а потом можешь скатиться вниз. Так вот, если ты не остановишь в нужный момент свое скатывание, то как раз и окажешься непонятно где.

– Но тогда получалось бы, что любой, кто предпринимает походы «за грань», подвержен риску, и очень многие бы не возвращались.

– Хороший вопрос, – задумался Хо. – Как бы это изобразить... Давай попробуем вот так. Немного подкорректируем рисунок.

– Вот смотри, – продолжил Хо после того, как закончил рисовать. – Начнем с положения номер один. Здесь человек находится пока что больше в восприятии «обыденности», но ему уже видно «потустороннее».

– Подождите секунду, палочки с кругляшками – это человек?

– Да.

– А, тогда понятно.

– Так вот, положение номер один. Здесь еще нужно прилагать усилия, чтобы все-таки уйти «за грань», но, кстати, ближе к вершине уклон уменьшается и напрягаться надо все меньше. В положении номер два человек балансирует между двумя различными восприятиями.

– Здесь уже, наверное, не нужно никаких усилий?

– Только усилия по удержанию себя на этом месте. И они могут быть очень значительны.

– Почему? Если я заберусь на гору, у меня не возникнет

проблем, чтобы спокойно присесть и отдохнуть.

– Разница заключается в том, что тебе будет способствовать сила трения, которая поможет тебе удержаться. В случае же с нашим «перевалом» ее нет. Ну, или представь, что вот эта гора – ледяная.

– Теперь понял.

– Да. Ну, и в положении номер три человек уже скользит вниз, и если он будет невнимателен и пропустит определенную «точку невозврата», то рискует оказаться навсегда в «потустороннем».

– Пожалуй, понятно. Но как же тогда люди, которые отваживаются на посещение тех граней реальности, так стабильно возвращаются назад? Никто из них не доходит до положения номер три?

– Да нет, пожалуй, доходят. Просто они знают какие-то механизмы, оставляют какие-то «якоря», которые «выдернут» их обратно, когда будет нужно. Например, представь, что гипнотизер вводит кого-то в транс и таким образом отправляет человека «туда». Перед тем как отправить, он дает установку: «Я буду считать от одного до десяти. При счете «один» вы начнете чувствовать, как ваше сознание начинает отделяться от тела... и так далее. При счете «десять» вы окажетесь там-то и там-то».

– А потом он говорит, что когда будет считать в обратную сторону, то все будет происходить наоборот – человек будет возвращаться.

– Да, верно. Таким образом гипнотизер устанавливает определенный «якорь», который держит человека в какой-то мере привязанным к нашей реальности. И сам тоже служит этим «якорем».

– Как будто человека обмотали веревкой, забросили через вершину, он там какое-то время пробыл, а потом его вытянули, да?

– Да, примерно так. Главное, чтобы веревка не оборвалась.

– Ну что ж, пожалуй, мне понятно, – задумчиво сказал Го. – А если «веревка оборвется», то человек оказывается навсегда «там», да?

– Да.

– Тогда выходит, что гипноз – очень опасное занятие?

– По существу – да. Можно в этом состоянии даже много чего неприятного наловить на «той» стороне.

– Но гипноз же достаточно распространен – почему, если это так опасно?

– Ну, ты знаешь, помимо гипноза в нашей жизни вообще очень много чего опасного. Можно тухлой рыбой отравиться, например. Ну, или споткнуться вот на этой лестнице и растянуться на земле, – засмеялся Хо.

– Не напоминайте, – кисло улыбнулся Го. – Но все-таки – как же гипнотизеры не могут осознать такой риск?

– Думаю, они его осознают.

– А если все-таки человека не получается вытащить, то он

обязательно остается «там»?

– Нет, не обязательно. Если он не соскользнул достаточно глубоко, то его можно просто даже «растолкать». Но такие способы вытаскивания, конечно же, чреваты последствиями. Точка сборки человека может быть уже сдвинута со своего нормального положения, и к чему это приведет – здесь уже могут быть разные варианты.

– Что такое «точка сборки»?

– Пожалуй, я не смогу тебе ответить так сразу и чтобы получилось покороче. Давай отложим это на завтра, ты какмотришь на такое предложение?

– Хорошо.

– Ну, тогда до свидания, Го!

– До свидания, Хо!

21. Точка сборки

– Итак, мы остановились на точке сборки.

– Да, я хотел узнать, что это такое.

– Начнем, пожалуй, чуть издалека. Вот смотри, давай немного уточним для большей ясности, что же такое все эти миры, о которых мы говорим.

– Когда вы говорите «границы реальности», вы то же самое имеете в виду, что и под понятием «миры»?

– Да. Просто другими словами. Так вот, возьмем, например, глухого человека. Он лишен возможности слышать. Соответственно, эта часть нашего материального мира для него недоступна.

– Ну, если считать звуки частью нашего материального мира...

– Хм, ты так не считаешь?

– Ну, их же нельзя потрогать.

– Но ты же знаешь, что это колебания воздуха. Их даже мерить можно.

– Да, хорошо. Понял, принято! – улыбнулся Го.

– Итак, выходит, что мир звуков для этого человека недоступен.

– Как для слепого недоступен мир света, цветов... – Го, похоже, начал схватывать на лету.

– Да, все, что мы подразумеваем, когда говорим «видеть».

Таким образом, можно сделать вывод, что наш материальный мир не является чем-то целостным для каждого человека. «Обыденный» мир – это набор различных миров.

– Или граней реальности.

– Да, или граней реальности. Звуки, изображение, твердость предметов, запахи – все это можно воспринимать как отдельные составляющие.

– Я знаю, что есть люди, которые могут очень хорошо различать оттенки некоторых цветов, а есть те, у кого это получается гораздо слабее. Выходит, первые живут в большем количестве миров?

– Да, именно так.

– А если взять, например, собак? У них чутье развито гораздо лучше, чем у человека. Выходит, что они живут в тех мирах, где «нас нет»?

– Получается так. Только сказать, что мы не живем там, будет неправильным. Мы живем в мире всех запахов, но часть их не чувствуем.

– И правда – это очень интересный подход! – воскликнул Го.

– Надеюсь, ты можешь принять его? Он вполне тебя устраивает? Нет ли каких-то вопросов? Может быть, ты не совсем согласен с тем, что я говорю?

– По-моему, я пока со всем согласен. И меня, пожалуй, именно этот факт и удивляет.

– Тебя удивило то, что собаки уступают нам в интеллекте, но могут видеть или чувствовать те слои, которые мы не можем?

– Да, скорее всего это.

– Замечательно! Любая полученная информация, которая нас удивляет, расширяет наше сознание. Кстати, если продолжить говорить о животных, то можно вспомнить, что птицы заранее чувствуют землетрясения, крысы бегут с обреченного корабля, а кошки видят некоторые сущности. Может быть, даже не некоторые, а все.

– Кошки видят сущности? Вы имеете в виду те самые, про которые мы говорили?

– Да, их. Давно замечено, что в некоторых домах кошки иногда ни с того ни с сего, бывает, шипят, глядя на какое-нибудь «пустое место».

– Что-то такое припоминаю.

– Так вот, возвращаемся к человеку. Точка сборки характеризует набор миров, который мы способны воспринимать.

– А почему она так называется? Почему нельзя было назвать как-нибудь вроде «набор воспринимаемых граней реальности»?

– Слишком долго и пафосно! – засмеялся Хо.

– Шутите? – улыбнулся Го.

– Наверное, шучу. Я думаю, такое название она получила потому, что в восприятии одного из миров эта наша способность выглядит как пятно.

– Какое пятно, где?

– При взгляде из того мира, который я упомянул, можно увидеть, что люди выглядят как светящиеся яйцеподобные образования, и на поверхности любого такого «яйца» присутствует эта самая точка сборки.

– То есть у нас с вами есть по такой точке?

– Верно. И у тебя, и у меня. И у всех людей.

– А как это пятно может быть набором воспринимаемых миров?

– Это пятно по существу характеризует наше внимание. Тот «кокон», или «яйцо», о котором я упомянул, содержит определенные энергетические линии. Каждая линия ответственна за наше восприятие той или иной грани реальности. Они могут пересекаться в совершенно различных местах и совершенно различным набором. Получаются как бы узлы пересечения. И, например, если в узле, на котором зафиксирована точка сборки, присутствует восприятие запахов, света, звуков, но нет тактильных ощущений, то человек не может чувствовать прикосновений.

– Разве такое бывает?

– Не знаю. Я привел гипотетический случай.

– И сколько может быть таких узлов и есть ли где-то узел, который включает все эти линии?

– Точка сборки способна сама отбирать нужные линии и игнорировать ненужные. То есть можно сказать, что она самостоятельно формирует требуемые узлы.

– А как это происходит? Это что-то вроде врожденного инстинкта?

– Если ты спрашиваешь про умение отбирать нужные линии и фиксировать их, то – да, это врожденное свойство. Если же ты спрашиваешь про умение отбирать те линии, которые формируют вот эту нашу «обыденность», то – нет, это приобретенное качество.

– То есть изначально мы способны собирать любые линии в любой комбинации?

– Совершенно верно.

– То есть младенец видит те миры, которые мы не можем видеть, будучи взрослыми?

– И снова в точку! – улыбнулся Хо.

– Выходит, что изначально мы способны видеть все, а потом – почти ничего?!

– Судя по всему, скоро моя роль в наших беседах сведется к тому, что я просто буду размеренно согласно качать головой в такт твоим словам.

– Но как же так?! – Го заметно разволновался. – Почему так получается? Мы теряем столько возможностей!

– Ты хочешь узнать, кто виноват?

– Ну, не то чтобы кто виноват...

– Кстати, помнишь, мы уже затрагивали эту тему. Когда разговаривали про утку – что ее семья не в силах дать ей умение летать, так как они сами этого не умеют. Сейчас мы говорим о том же самом.

– Да, действительно... Но как же это обидно сознавать! – воскликнул Го.

– Наверное. Наверное, ты прав.

У младенца точка сборки умеет собирать линии практически как угодно, и он видит много граней реальности, но затем взрослые, которые находятся рядом с ним, постоянно воздействуя на него, постепенно закрепляют точку сборки в одном месте, которое наиболее близко к, скажем так, среднестатистическому...

– По человеческой популяции, – мрачно-саркастично закончил Го.

– Верно, – улыбнулся Хо. – Но ты не переживай!

– Послушайте, а если рядом с ребенком будет человек, который может видеть другие грани?

– То он сможет помочь ребенку оставить возможность сдвигать свою точку сборки и формировать такие наборы линий, которые позволяют видеть другие миры. Да ладно тебе убиваться! – Хо с мягкой улыбкой положил руку на плечо Го, увидев, что тот совсем поник. – Везде есть свои плюсы и свои минусы.

– И какой же плюс может быть в том, чтобы оказаться лишенным таких возможностей? – с досадой спросил Го.

– А какой плюс может быть в том, чтобы карабкаться на вершину горы, вместо того чтобы сразу оказаться на ней?

– А что будет, если достичь ее не получится совсем?

– А что будет, когда ты доберешься до вершины?

– Я получу все, к чему стремился. – Го все-таки решил первым прекратить игру «вопрос на вопрос».

– И что?

– Как «что»? – Го несколько растерялся.

– Что потом? Ну, достиг ты, чего хотел, и что?

– Я не понимаю вопроса! – разозлился Го. – Разве мы не к этому идем?

– Пожалуй, в какой-то мере к этому. Правда, скорее не за счет смещения точки сборки, а за счет увеличения ее площади и, соответственно, количества захваченных линий.

– Тогда почему вы спрашиваете? Я не понимаю вас.

– Тебе доводилось когда-нибудь забираться на гору, к вершине которой нужно идти несколько часов или даже дней?

– Да, было такое.

– Скажи, когда ты достигаешь вершины, что ты чувствуешь?

– Радость, даже счастье, наверное. – Го припомнил свои чувства, и они заставили его немного расслабиться и улыбнуться. – Прилив сил, хочется даже что-нибудь спеть.

– Верно, – улыбнулся Хо, – а что происходит потом?

– Потом нужно спускаться.

– Почему? Ведь на вершине так здорово!

– Хм, почему... – задумался Го. – Ну как же – назад ведь надо идти!

– Ну ладно, – снова улыбнулся его собеседник. – Тогда

скажи, как долго ты там обычно задерживаешься?

– Несколько минут.

– Почему так мало, если тебе там хорошо? Неужели только потому, что ты сильно торопишься домой?

– Я не знаю.

– Ну давай же, вспоминай свои чувства!

– Ощущение ослабевает, – наконец сообразил Го.

– И что бывает, если все-таки задержаться подольше?

– Настроение падает. Понимаешь, что невозможно удержать это ощущение счастья, – грустно сказал Го. – Поэтому лучше побыстрее уходить с вершины, пока не возникло это тоскливое чувство.

– Все верно. Именно так все и происходит. А теперь представь, что ты достигаешь цели, к которой стремился всю жизнь, как думаешь – что произойдет?

– Чувство тоски будет сильнее?

– Иногда люди, которые ставят себе очень большие, но «материальные» цели, достигая их, заканчивают жизнь самоубийством. Чувство опустошения в этот момент настолько велико, что они просто не в силах вынести его.

– Неужели бывает и такое?! – не поверил Го.

– Бывает. Поэтому крайне желательно ставить цели, которые будут за рамками человеческой жизни, – улыбнулся Хо.

– Как это – «за рамками жизни»? То есть я понимаю, что для нашего с вами случая такое вполне возможно, так как,

достигнув цели, мы попадем куда-то туда, где все будет совсем по-другому. Но если человек подходит к жизни сугубо материально, какая у него может быть цель, выходящая за пределы его жизни?

– Например, можно стремиться донести какую-то идею до людей. До всех людей. Ты можешь успеть при своей жизни сплотить какую-то группу энтузиастов из тех, кто ее подхватил, и, вплотную подойдя к окончанию своего жизненного пути, ты будешь знать, что, несмотря на твою смерть, дело будет жить и развиваться дальше.

– Да, пожалуй, – задумчиво сказал Го. – Но давайте все-таки вернемся к нашей цели. Она-то явно не укладывается в ваш пример с достижением вершины горы. Как я уже сказал, когда, например, я достигну такого момента, что смогу собрать своей точкой сборки все возможные линии, я стану кем-то совсем другим, разве не так?

– Да, в общем-то ты прав.

– Тогда я не понимаю, почему нужно медлить на пути к вершине? Если есть возможность ускориться, то почему же не использовать ее?

– Если есть возможность ускориться без каких-то побочных эффектов, то я только «за», – засмеялся Хо.

– Я вас совсем не понимаю, – улыбнулся Го. – Объясните, пожалуйста, что вы имеете в виду? Вы говорите, что нет ничего страшного в том, что нас лишают с детства возможности видеть другие грани реальности, но в то же время говорите,

что это было бы совсем не плохо. Я же правильно вас понял?

– Совершенно правильно. Попробую объяснить как-то более понятно. Вспомни, забираться на гору – интересно?

– Да, это даже как-то захватывает.

– Когда ты заберешься на эту «вершину», то ты действительно станешь кем-то другим. Здесь ты прав. И у тебя появится другая вершина впереди. И тебе нужно будет идти к ней.

– Откуда вы знаете? Может быть, там уже ничего нет.

– Конечно же, есть, – улыбнулся Хо. – Во-первых, хотя бы потому, что я это знаю. А во-вторых, помнишь, мы говорили, что мы не просто наблюдаем различные явления, но и выявляем законы, согласно которым действует окружающая нас реальность?

– Помню.

– Если все в жизни подчинено такому закону, что, когда ты достигаешь определенной цели, то она открывает перед тобой двери к другим целям, то почему же в этом случае должно быть как-то по-другому?

– Ну... У меня нет ответа на этот вопрос, – засмеялся Го. – Но вы сказали, что знаете, что там – дальше. Может, расскажете?

– Дальше ты сможешь уже более явно участвовать в процессах, протекающих во вселенной. Ты уже не будешь сидеть в плетеном кресле и рассуждать о борьбе «светлых» и «темных», а сможешь воочию всех их лицезреть и быть непосред-

ственным участником событий.

– Но мы же и так участники, даже сейчас, верно?

– Да. Все верно. Просто у тебя будет больше возможностей для действия и больше видения. Ну и кроме того, что-то там должно быть еще, чего я не знаю. Так что всего тебе рассказать, к сожалению, не могу. Но так ведь только интереснее, правда?

– Если подытожить, то правильно ли я вас понял, что вы советуете мне наслаждаться дорогой, ведущей вверх – к вершине?

– Совершенно верно. На самом деле ты счастлив не тогда, когда достиг цели, а когда идешь к ней.

– Тогда можно искусственно удлинять свой путь, – засмеялся Го.

– Попробуй, и увидишь, что получится, – улыбнулся Хо.

– Что же?

– Это путь обмана самого себя. Начнешь делать это, и счастья – как не бывало. Так что нужно идти и наслаждаться своим путем, как ты правильно заметил. Такие дела.

– Но пока что я не могу этого прочувствовать, – признался Го. – Мне хочется достигнуть цели как можно быстрее! Любое промедление выводит меня из себя.

– Почаще думай о походах в горы и вспоминай свои ощущения, – посоветовал Хо.

– По этой причине считается, что люди, нашедшие свой путь, должны быть счастливы?

– Да. Только «должны быть» – неправильно. Они просто счастливы. Это действительно так.

– Понятно. Вы сказали, что точка сборки может смещаться, может увеличиваться в размерах и может собирать линии. Правильно?

– Да.

– И что происходит в каждом случае?

– Ну, я уже говорил, что точка сборки фиксирует внимание на линиях, которые «ответственны» за восприятие каких-то граней реальности.

– Она может делать это, стоя на месте? Зачем тогда ей сдвигаться?

– Давай для наглядности прибегнем к такому примеру: допустим, ты хочешь понять, нахожусь ли я сейчас рядом с тобой. У тебя есть несколько способов выяснить это. Во-первых, ты можешь посмотреть в мою сторону. Во-вторых, ты можешь спросить меня о чем-то или просто окликнуть. В-третьих, ты можешь протянуть руку и убедиться в моем присутствии с помощью тактильных ощущений. Если бы подобная задача стояла перед собакой, то у нее был бы в запасе еще один вариант – почувствовать запах. То есть, как ты видишь, для решения задачи есть несколько разных способов, каждый со своей степенью надежности.

В случае с точкой сборки, наверное, как-то так же. Можно увидеть определенный набор граней реальности за счет ее сдвижения или путем захвата большего количества ли-

ний, при этом оставаясь на месте. В природе, как ты уже, наверное, заметил, все системы очень гибкие, зачастую многофункциональные. Каждая из них может приходить к одной и той же цели совершенно разными способами.

– Хм, пожалуй, понял. А вы умеете сдвигать свою точку сборки или изменять набор линий, захваченных ею?

– Все могут это делать в той или иной степени. Ты имеешь в виду, наверное, какой-нибудь существенный, заметный сдвиг, да?

– Да.

– Ну, если считать существенным сдвигом такой, который дает возможность захватить большее количество линий, чем это делает среднестатистический человек, то – да, могу, – засмеялся Хо.

– Почему вы смеетесь?

– Я не знаю, как правильно ответить на твой вопрос. Набор захваченных точкой сборки линий может меняться от любых изменений в человеке. Будут влиять настроение, состояние здоровья, степень утомленности, гибкость ума и психики, степень сытости.

– Но тем не менее, есть же, наверное, какие-то средние показатели? Определенная область, которая может быть охвачена всеми этими «бытовыми явлениями».

– Хм, пожалуй, да.

– Сможете все-таки привести пример, который показал бы, как сдвиг точки сборки влияет на восприятие?

– Смогу, почему бы и нет? Давай возьмем для примера хотя бы наш недавний случай, когда мы с тобой вдвоем чуть не совершили быстрый и безвозвратный скачок к какой-то «вершине», к которой вообще-то не особо стремились, – засмеялся Хо. – Когда я зашел к тебе в комнату, то смог «увидеть» «темных», которые находились там в тот момент. Пожалуй, для среднестатистического человека это все-таки невозможно. Так нормально?

– Наверное, – задумчиво ответил Го.

– Давай расскажу тебе еще один интересный факт, связанный с точкой сборки.

– Давайте, конечно.

– У животных тоже есть своя точка сборки на их светящемся «коконе», и она также собирает линии. Так вот, если человек своей точкой сборки соберет такие же линии, как, например, волк, то он превратится в волка.

– Как превратится? Физически?!

– Ну да, – ответил Хо и, увидев выражение лица Го, не выдержал и засмеялся.

– То есть мы можем в материальном мире увидеть, как человек превращается в волка? Это действительно возможно?

– Возможно.

– Я не могу себе этого представить! – сказал Го.

– Ничего страшного, – успокоил Хо. – Но вот что – на сегодня мы, пожалуй, на этом закончим.

– Еще не так поздно! – запротестовал Го.

– Да, но у тебя на сегодня есть одно дело.

– Какое?

– Вот адрес одного хорошего специалиста по решению проблем с позвоночником, мышцами и другими интересными вещами, находящимися в теле. В мире, где живет наш с тобой знакомый, люди схожей профессии называются остеопатами. Иди сейчас к нему, он с тобой поработает. Я уже договорился.

– Зачем? Вы увидели у меня какие-то проблемы?

– Нет, я хочу, чтобы он немного уменьшил спастическую мышцу в твоих мышцах.

– А откуда вы знаете, что она у меня есть?

– Ну, во-первых, мне ее видно невооруженным глазом, а во-вторых, она у всех есть. У кого-то больше, у кого-то меньше.

– Хорошо, понял. А зачем мне нужно уменьшать спастическую? Просто для улучшения самочувствия?

– И для этого в том числе. Но главная цель несколько иная. Я бы хотел дать тебе завтра кое-какие практические упражнения, а для их правильного выполнения нужно, чтобы твои мышцы были максимально свободны от зажимов.

– Значит, завтра будут практические занятия? Это здорово!

– Будут. Но завтра, – улыбнулся Хо. – А пока – до свидания!

– До свидания, Хо!

22. Зеркальные отражения

– Здравствуйте, Хо!

– Здравствуй, Го, поднимайся, – ответил на приветствие Хо. – Итак, сегодня будет немного практики.

– Это хорошо. Но пока мы не начали, я хотел успеть спросить кое-что.

– Что же?

– Это по поводу очищения. Иногда я совсем не могу определить, что мне подсказывает реальность. То есть я не вижу следствий, которые были бы вызваны находящимися во мне «темными областями». Но я, тем не менее, чувствую в себе, например, злость. И тогда я начинаю очищаться. Но мне не на что как бы спроецировать мое намерение очиститься – нет подтверждения в реальном мире.

– Да-да, я понял.

– Да. Так вот, но все равно я очищаюсь. Просто думаю о том, что очень сожалею по поводу своей злости и так далее. Так – правильно?

– Абсолютно правильно.

– Ага, ну, пожалуй, это все, о чем я хотел узнать.

– Хорошо. Тогда перейдем к нашей основной сегодняшней теме. Прежде всего я хотел рассказать тебе о тех способах работы над собой, которые применяю к самому себе. Во-первых, очищение, во-вторых, работа с внутренними орга-

нами (висцеральный массаж), в-третьих, посещаю группу по работе с психикой...

– Что?!

– Подожди, не перебивай! Наконец, в-четвертых, гимнастика для поддержания тела в тонусе, а всего организма – в хорошем, работоспособном состоянии, – закончил перечислять Хо и спросил: – Что, так трудно дослушать до конца? Ты запомнил хотя бы, что я перечислил?

– Очищение, внутренние органы, группа «по психике», гимнастика.

– Хорошо! Тебя удивило, что я хожу в эту группу?

– Конечно! Вы же не психически больной, чтобы посещать ее. Зачем вам это?

– Помнишь, я говорил, что нужно сочетать все способы? Работу с тонкими планами, с физическим телом, с психикой...

– Да, помню, но у меня не укладывается это в голове! Я не могу представить, чтобы все это вам было действительно нужно.

– Я вроде бы уже как-то говорил, что сталкивался с людьми, которые усиленно занимаются очищением своих тонких планов, но тем не менее имеют проблемы со здоровьем. Так вот, я не хочу оказаться на их месте.

– Но как же такое возможно?

– Я думаю, что у меня не настолько хорошо развиты нематериальные тела, чтобы полностью игнорировать заботу о

физической составляющей. Более того, я полагаю, что людей с такими способностями вообще нет. Тонкие планы, к сожалению, не способны полностью «вытянуть на себе» физическое тело. Помнишь, я упоминал о йогах, которые были очень просветленные, но, как ни странно, умирали от сахарного диабета?

– Э-э-э... Нет, не помню.

– М-да, вот и рассказывай тебе после этого... Ну ладно. В общем ситуация такова – пока ты не охватил точкой сборки все свои эманации и не отбросил физическую оболочку за ненадобностью, нужно работать во всех направлениях.

– Эманации? Это те самые линии?

– Да, их так называют.

– Понятно. Но хочу спросить вот что – йоги же занимаются не только духовной составляющей. Они еще усиленно практикуют различные упражнения. Так почему же тогда у них возникают такие проблемы?

– Где-то что-то упускают из виду.

– Какой-то туманный ответ, – усмехнулся Го.

– Какой есть, – развел руками Хо.

– Ну ладно, пусть так.

– Хорошо. Хочу тебе немного рассказать про работу в группе.

Знаешь, сейчас в обществе есть определенный шаблон на этот счет – считается, что психологу нужно рассказывать какие-то жуткие истории из детства, а он,

опираясь на них, делает выводы и предположения.

– Ну да, я примерно как-то так и представляю себе его работу.

– А если занятие групповое, то, следовательно, все описанное происходит на глазах у других людей. Верно?

– Ох, кошмар! – вздохнул Го. – Выкладывать свои самые сокровенные мысли и «доставать скелетов из шкафов» – нет уж, увольте!

– Вообще говоря, такой метод есть, – усмехнулся Хо, – но его используют все-таки чаще в индивидуальных консультациях. Группа, которую я посещаю, работает по другому принципу. Там не нужно рассказывать никаких историй. Нужно только говорить о своих чувствах.

– Это как?

– Ну, например... А кстати, мы с тобой уже проводили подобную беседу – помнишь?

– Да, действительно, было такое, – признал Го.

– Так вот. Начинается занятие с того, что каждый человек описывает чувства, которые испытывает в данный момент. Например, кто-нибудь за день до встречи получил новую должность и до сих пор испытывает радость от этого. Тогда он так и говорит: я испытываю радость и тревогу.

– А почему тревогу?

– Потому что в начале занятия все всегда нервничают.

– И вы тоже?!

– И я, – засмеялся Хо. – Чем я хуже других?

– Ну хорошо. А что потом?

– Потом тренер задает вопросы: «Чему вы рады?», «Что вызывает тревогу?». Тогда опрашиваемый честно отвечает: мол, радуюсь новой должности, а тревожусь потому, что здесь нахожусь.

– Тренер тогда его спрашивает: «Что вызывает у вас тревогу, когда вы находитесь здесь?» – так, да?

– Примерно так. Человек отвечает (конечно, подумав немного – не так-то просто разобраться в том, что происходит в тебе): «Я боюсь показывать свои чувства окружающим». «Какие чувства?» – «Что я тревожусь». – «А почему вы боитесь показать их?» Тут обычно опять раздумья. Потом: «Потому что, если покажу, то люди сочтут меня слабым». – «И заключают?» – «Вроде того». Тогда тренер спрашивает: «Ну что ж, вот вы признались в своем страхе на глазах у других. Вам каково сейчас?» Человек думает немного и говорит: «Полегче». – «Хорошо. Значит, вы придумали себе фантазию, которая говорит, что люди будут о вас думать плохо, если увидят в вас слабость?»

– Я отлично понимаю этого человека. Я тоже так думаю. Только почему тренер называет это фантазией? Это самая что ни на есть правда.

– Отлично, что ты понимаешь этого человека! Тогда слушай дальше. Он отвечает: «Выходит, что так». – «Есть фантазии, а есть реальность, – говорит тренер. – Вы же не можете точно знать, что на самом деле думают о вас люди, а только

предполагаете, правильно?» – «Правильно». – «Хотите сравнить вашу фантазию с реальностью?» – «Да, конечно!» Тогда тренер начинает спрашивать людей, находящихся рядом, что они почувствовали, когда этот человек признался в своем страхе.

– А почему он спрашивает про чувства, а не про то, что они подумали?

– Потому что чувства – это истинное наше проявление, хотя и искореженное неверными установками. А то, что люди думают, – это уже нагромождение всевозможных выводов, определений, воспитания и так далее.

Давай поясню – например, ты видишь человека, который считается неудачником, в обществе от таких принято держаться подальше, посмеиваться над ними и так далее. Поэтому ты подумашь: «Фу, неудачник! Надо держаться от тебя подальше!»

Говоря эти слова, Хо сделал преувеличенно надменное лицо и соответственно изменил голос. Го засмеялся. Хо тоже улыбнулся, а потом спросил:

– Но если обратиться к чувствам, то что бы ты про них сказал в такой ситуации?

– Пожалуй, я бы пожалел этого человека и захотел как-нибудь приободрить.

– То есть что бы ты почувствовал – какие эмоции?

– Грусть, жалость, желание помочь.

– Вот видишь, какое несоответствие между мыслями и чувствами.

– Да, теперь мне понятно.

– Так вот, тренер спрашивает людей, что они почувствовали. И каждый перечисляет свои ощущения.

– Хм, вначале я хотел как раз предположить, что все станут как-то смеяться или смотреть свысока на человека, с которым разговаривал тренер, но теперь думаю, что, наверное, не так.

– Да, большинство называет те чувства, которые ты уже перечислил: грусть, жалость, готовность помочь.

– Странно. Мы живем в довольно жестоком мире. Почему же тогда большая часть готова к какому-то состраданию?

– Потому что редко кто руководствуется своими чувствами, когда действует.

– Да, это верно. Говорят, что чувства – плохой советчик.

– Однако, как мы видим, не всегда.

– Наверное.

– Продолжаем. Итак, человек понимает, что он жил какой-то фантазией, которая не соответствовала действительности, и... Что происходит, как ты думаешь?

– Ему становится легче.

– Верно! Но кроме того – это знаем пока только мы с тобой, – Хо заговорщически подмигнул Го, – у человека становится более адекватной его картина мира.

– Да, точно! – улыбнулся Го.

– Вот, таким образом, посещая группу, можно убивать сразу двух зайцев – ослаблять действие засевших в голове неверных установок и корректировать картину мира.

– Подождите, а если все-таки кто-то говорит, что он почувствовал к этому человеку, например, пренебрежение?

– Тогда тренер спрашивает, почему так произошло. То есть просит этого человека чуть подробнее рассказать о своих чувствах.

– И что тот говорит?

– Ну, например, это может выглядеть так: «Я считаю таких людей неудачниками, поэтому они вызывают у меня чувство презрения». – «Хорошо, то есть вы почувствовали только чувство презрения? Или было что-то еще?» Ну, а тут возможны варианты. Если человек совсем «деревянный», то он скажет, что больше ничего, и вряд ли сможет вспомнить другие свои чувства.

– А если их и не было?

– Ты забываешь, что изначально все мы – светлые, мягкие, понимающие, сочувствующие. И голос этой нашей стороны всегда звучит в нас. Просто у кого-то тише, а у кого-то громче.

И поэтому на самом деле этот человек кроме презрения почувствовал грусть и что-нибудь еще.

– Почему именно грусть?

– Скорее всего, его когда-то научили, что быть слабым – это позор. Хотя, кстати, признаться в страхе – это отнюдь не

слабость.

– Почему?

– Страх – нормальная составляющая. Он присутствует в каждом из нас, просто нужно уметь с ним обращаться. Так вот, у этого человека очень прочно засела установка, что слабость должна вызывать только презрение. Но голос внутри говорит, что это не так. И поэтому человек на самом деле грустит, когда видит кого-то слабого. Так как он тоже хотел бы иногда признаться себе в своей слабости, но лишен этой возможности. Я понятно объясняю?

– Пожалуй, да.

– Вообще человек всегда видит в окружающих его людях и даже не только в людях, но и в различных предметах, то, что есть в нем самом.

– Это как?

– Ну, например, один человек рисует домик с трубой и показывает второму. Второй спрашивает: «Что, все думаешь о новом доме?» А первый просто вспомнил о маленькой дочери, которая любит рисовать такие домики и захотел рассказать об этом второму.

– Второй подумал про новый дом потому, что сам хочет его?

– Совершенно верно. Поэтому, когда человек говорит про кого-то: «Я презираю его за то, что он трус», – это означает, что говорящий сам далеко не смельчак и постоянно боится, что все увидят его истинную натуру. Хотя это может быть

так далеко запрятано, что вытащить этот факт на свет будет очень нелегко.

– А если я вижу кого-то очень сильного и думаю о его силе, что это значит – что я сам в душе сильный?

– Это означает как минимум, что ты думаешь об этой черте характера. Человек из приведенного примера с рисунком думает о доме не потому, что обладает им, а только хочет этого. Но позволь задать тебе вопрос и таким образом проверить свою догадку – ты хотел сказать, что считаешь себя слабым, а видишь сильного человека и думаешь о его силе? И таким образом ты хотел показать мне неправильность моего утверждения о том, что люди видят в окружающем мире свое отражение, так?

– Да, верно.

– Ну, хочу прежде всего успокоить тебя – ты не слаб.

Все люди рождаются очень сильными. Слабыми они становятся тогда, когда у них возникают сомнения в своей правоте. Слабость – это просто следствие неудачного нагромождения различных установок в психике. Вот и все.

– Было бы очень приятно поверить в это, – со вздохом сказал Го. – Но пока что не получается.

– Хорошо. Тогда вот тебе домашнее задание. Необязательно выполнять его до завтра. Возьми несколько дней на раздумья. Суть в следующем: попытайся понять, почему ты считаешь себя слабым.

– Понял, попробую.

– Замечательно. Возвращаемся к случаю, когда ты или кто-то другой видит сильного человека. Здесь возможны еще такие варианты. Допустим, «силача» видит некто, кто действительно чувствует себя сильным, но не просто из-за глупой самоуверенности, а потому, что знает себе цену – он многократно проверил себя в различных жизненных ситуациях. Так вот, этот человек может почувствовать радость, какие-то приятные ощущения, потому что этот «силач», про которого мы уже столько говорим, напоминает ему о его собственной мощи.

– А если мы говорим о ком-то, кто считает себя слабым, как, например, в моем случае? Будет так, как мы уже разобрали?

– Возможно, да. Но, например, ты мог бы подумать следующим образом: «Он так уверен в своей силе, что в какой-то момент не сможет оценить обстановку должным образом – попытается бороться там, где нужно отойти в сторону, – и погибнет». То есть ты бы увидел в силе некую слабость. Понимаешь?

– Да, пожалуй. Интересно получается.

– Вот так и работают проекции. Каждый видит в окружающем мире то, что есть в нем самом, – повторил Хо. – Но ладно, подытоживая, хочу сказать, что все воображаемые разговоры, которые я тут привел, – это только в качестве примера, чтобы ты хотя бы как-то мог представить, что происходит на

групповых занятиях.

– Что ж, думаю, я смог сделать это.

– Хорошо. Мы, вероятно, еще вернемся к этой теме, но пока перейдем к гимнастике. Хотя я не очень люблю ее так называть. Но пусть будет «гимнастика».

– Будем делать физические упражнения?

– Да, наверное, но даже пока не знаю, успеем ли сегодня разобраться с основными понятиями.

– Тогда, выходит, я зря готовился к чему-то вроде тренировки?

– По существу – да. Нам нужно будет кое-что проговорить и опробовать на практике. Но тяжелой физической нагрузки не будет.

– Ага, понял.

– Да, я забыл сказать еще о двух дополнительных «мероприятиях», которые я провожу для того, чтобы быть в форме на своем пути.

– Что же это за «мероприятия»?

– Первое – это профилактика и борьба с паразитами. Второе – это для экстренных случаев – традиционная медицинская помощь.

– Что, неужели принимаете все эти таблетки, порошки?

– Почему нет? Принимаю.

– Я с трудом могу представить, чтобы они вам понадобились.

– Ну, откровенно говоря, последний прецедент был

несколько лет назад, – улыбнулся Хо, – но я знаю, что если будет нужно, то я воспользуюсь средствами официальной медицины.

– Знаете, мы уже разговаривали об этом, но все же я никак не могу понять, почему же, обладая такими знаниями и умениями, вы вынуждены прибегать к совершенно «обыкновенным» средствам?

– Дело в том, что работа в других гранях реальности – она для тех планов, которые имеют к ним отношение. То есть для какого-нибудь астрального тела – работа в астрале, для физического, материального тела – в материальном мире.

– Но почему тогда атаки сущностей, которые явно не материальны, могут нанести нам такой ущерб?

– Потому что они наносят удар по тонким планам, которые связаны с физическим телом.

– То есть причинить вред материальному телу через тонкие планы можно, а восстановить здоровье нельзя?

– Не то чтобы всегда было нельзя. Но – да, в большинстве случаев невозможно.

– Но это как-то странно! Вы не находите?

– Ну вот смотри. Что будет, если у человека «сломается» сердце? То есть перестанет выполнять свои функции.

– Он умрет.

– Что будет, если у него произойдет то же самое с мозгом?

– Тоже умрет.

- А если что-нибудь произойдет с почками и они откажут?
- Не знаю.
- Тоже умрет. Не сразу, но довольно быстро.
- Что вы хотите сказать этими примерами?

– Я хочу сказать, что для нормального функционирования тела необходима хорошая работа всех систем. А для того, чтобы человек перестал жить, необходимо разрушить лишь один сегмент. Например, представь, что у тебя на цепи висит груз. Если хотя бы одно звено ломается, то груз падает. Чтобы он остался висеть, необходима целостность всех звеньев.

– То есть если представить, что звенья цепи – это различные составляющие человека, различные его оболочки, то атака на тонкие планы – это как разрушение одного из звеньев?

– Да, примерно так.

– Теперь я, пожалуй, понял. Но вы же говорите, что можете воздействовать на реальность. Почему вы не можете сделать так, чтобы избежать применения таких методов?

– Каких именно?

– Ну, например, таблетки, что там еще было...

– Эти способы являются следствием, результатом моего влияния на мир. Но, я понимаю, ты хочешь спросить – почему я просто не делаю все это путем применения «самой обыкновенной магии», верно? – улыбнулся Хо.

– Да, хорошо сформулировали, – тоже улыбаясь, ответил

Го.

– Потому что высшей силе гораздо проще подтолкнуть меня съесть ложку семян укропа, чем «проявлять чудеса».

– Возможно ли когда-нибудь прийти к такому состоянию, чтобы все-таки не приходилось использовать средства материального мира?

– Думаю, что только после избавления от физического тела. Есть множество печальных примеров, которые показывают, что люди, которые спешат отказаться от всего «земного», заканчивают не очень-то хорошо. Вот поэтому-то я и допускаю применение самых разных методов, даже самых-пресамых простых, которые явно не к лицу «просветленному гуру».

– Вы не гнушаетесь никакими средствами! – засмеялся Го.

– Совершенно верно! Все, что угодно, если помогает на моем пути и не противоречит моральным принципам. Но вернемся к практике. Начнем вот с чего. Прежде всего нужно разобрать так называемую протяжку мышц – под этим термином понимают определенное комбинированное состояние напряженной мышечной ткани.

– Что значит «комбинированное»?

– Из нашей бытовой жизни мы знаем два ее состояния: расслабленное и напряженное. Напряженное еще могут называть спастическим. Правильно?

– Насчет «спастического» знаю только с ваших слов, с остальным согласен.

– Как тебе, наверное, известно, при напряжении мышцы сокращаются. Однако возможно напрягать мышцы в растянутом состоянии. Этот способ применяют при развитии гибкости. Дело в том, что когда растянутую мышечную ткань напрягают, то она сама начинает способствовать своему растяжению. Как бы сама себя тянет.

– Интересное свойство.

– Да, несомненно. Так вот, несмотря на то что данное свойство является неизвестным для широких масс (в основном о нем знают спортсмены и различные другие специалисты, которые специально занимаются телесно-ориентированными практиками), оно вполне естественно для человека. Оно заложено в нас изначально.

– Зачем, если мы прекрасно обходимся без него? Это какой-то скрытый резерв?

– Ну, на самом деле мы не обходимся без него. Любая длительная работа подразумевает включение мышц в такой режим. Дело в том, что если бы мышцы работали только на сокращении, то они очень быстро ушли бы в глубокий спазм. Наверное, пока что не совсем понятно?

– Верно, пока не понимаю.

– Вот смотри. Доводилось когда-нибудь продолжительное время работать физически? Я имею в виду – в течение нескольких недель или месяцев.

– Ну да, было дело.

– Вспомни, что происходит с мышцами в первые несколь-

ко дней.

– Сначала они болят – как раз в первые дни, а потом перестают.

– Как бы привыкают, да?

– Наверное.

– Как ты думаешь, что означает это привыкание?

– Видимо, включаются каким-то образом в работу.

– То есть до этого они работали как-то не так?

– Ну, наверное, не в полную силу или что-то вроде того.

– Знаешь, есть люди, которые делают различные упражнения с отягощениями, чтобы нарастить мышечную массу – слышал о таких?

– Да, конечно.

– Как думаешь, если взять такого человека и кого-нибудь просто «крепко сбитого», но без такой выдающейся мускулатуры, и обоих их поставить на физическую работу в течение всего дня, то кто будет справляться лучше?

– Думаю, тот, кто занимается с отягощениями, – предположил Го.

– А вот и нет! – довольно воскликнул Хо. – Представь себе, это далеко не факт.

– Почему? Неужели первый проиграет второму?

– Скажем так, наличие внушительных мышц не говорит о том, кто победит в таком состязании.

– Что же тогда является определяющим фактором?

– По крайней мере точно не объем мышц. Ты замечал,

что люди, которые всю жизнь занимаются физическим трудом, даже тяжелым, уступают во внушительности мускулатуры тем, кто работает с отягощениями именно для набора мышечной массы?

– Так сразу не скажу... Хотя, пожалуй, если подумать... Должен признать, что вы скорее правы.

– Хорошо. Так вот, странная штука – человек с меньшей мышечной массой, но привычный к длительной тяжелой физической работе, сможет сделать гораздо больше того, кто работает именно над увеличением объема мышц.

– И почему же так получается?

– Как ты правильно предположил, в нашем обычном состоянии мышцы работают не в полную силу. Дело в том, что, совершая кратковременную работу с нагрузкой, мы задействуем лишь периферию мышц, то есть внешние слои.

– А что с остальным объемом?

– Он бездействует.

– Хм, это очень странно.

– Странно, – кивнул Хо, – но мы с тобой уже разобрали два примера, когда становится ясно, что объем выполняемого длительного время физического труда определяется не мышечной массой.

– Постойте-постойте! Я что-то такое вспомнил... Мышцы увеличиваются не за счет увеличения количества волокон, а за счет их утолщения.

– Я понял, ты возражаешь против последнего примера –

с двумя людьми, обладающими различным объемом мышц. Но что ты скажешь насчет случая, когда за несколько дней ты совершаешь довольно существенный скачок в своей работоспособности? Думаешь, за такой небольшой промежуток времени у тебя увеличивается то самое число мышечных волокон?

– Ну, не знаю, возможно.

– Тогда было бы заметно увеличение объема, например, твоего бицепса уже через несколько дней, верно?

– Ну... да.

– Если провести пропорциональную зависимость между тем, насколько сильно меняется твоя работоспособность, и объемом мышц, то как должна была бы измениться мышечная масса за эти несколько дней?

– М-да, пожалуй, существенно.

– Но этого не происходит, верно?

– Верно.

– Соответственно, можно сделать вывод, что за эти несколько дней мы учимся использовать имеющийся объем мышц более эффективно, правильно?

– Пожалуй, да.

– Хорошо. Я, наверное, все-таки не стану углубляться в детали относительно того, что же такое протяжка, а ограничусь несколько общим описанием. Так вот, этот способ действует не только периферию мышц, как в случае кратковременной работы с отягощениями, а весь объем. Это

во-первых. Во-вторых, протяжка характеризует напряжение мышц в вытянутом состоянии, что позволяет избежать накопления спастики в результате работы. Более того, как я уже сказал раньше, напряжение растянутой мышечной ткани способствует ее еще более лучшему растягиванию. А это хороший способ устранения накопившихся в тканях спазмов.

– Я правильно понимаю, что в случае кратковременной работы с отягощениями мы можем провоцировать образование спазмов, а в случае работы с протяжкой мы их, наоборот, устраняем?

– Да, верно. Это состояние мышечной ткани используют все дикие животные. Потому что невозможно весь день двигаться, то есть, скажем так, работать физически, используя только напряжение в спастике.

– А все эти легендарные бойцы из различных монастырей и так далее – они тоже используют это свойство?

– Да. Они не смогли бы часами стоять на одной ноге и медитировать, используя привычное для нас спастическое напряжение мышц.

– И мы с вами будем учиться этому состоянию? Ну, то есть я буду?

– Да, именно этим мы сейчас и займемся. Ты же вчера сходил к специалисту, к которому я тебя направлял?

– Да, он поработал со мной.

– Какие были ощущения?

– Ну, он крутил меня там по-всякому, – засмеялся Го. – То

так свернет, то этак. Но в общем-то болезненной процедура не была. Так, иногда только легкий дискомфорт.

– А после сеанса?

– Было ощущение легкости. Хотелось что-то делать – пробежаться, попрыгать – просто потому, что двигаться было легко и приятно.

– Ну и что ты?

– В каком смысле?

– Побегал? Попрыгал? – засмеялся Хо.

– Честно говоря, да, – смущенно улыбнулся Го.

– Это очень хорошо! Похоже, с тобой поработали так, как мы с ним договаривались.

– Что вы имеете в виду?

– Максимально сняли спастигу. Это сегодня тебе очень пригодится.

– Ну, может быть, тогда начнем?

– Да, давай.

– Что нужно делать?

– О, совсем простое упражнение! Просто встань с кресла, выпрямься и разведи руки в разные стороны.

Го выполнил указанные действия и спросил:

– Что теперь?

Хо встал со своего кресла, подошел к нему и поправил ему положение стоп, коленей, поясницы, грудного отдела, плеч, рук и головы. Проще, наверное, было бы перечислить то, что осталось нетронутым.

– Теперь тянись руками в разные стороны. Плечи не поднимай. Руки в локтях чуть-чуть согнуты. Шею прямо держи. Поясница ушла, собери ее.

– Как «собрать поясницу»?

– Вот так. – Хо руками поправил положение тела Го. – Колени тоже держи.

Прошла пара минут, в течение которых Хо периодически что-нибудь поправлял у Го. Потом Го сказал:

– Я не могу столько всего сразу держать под контролем.

– Верно... Давай тогда просто представь, что ты состоишь из двух палок. Одна – это твоя вертикальная ось, она проходит через позвоночник и втыкается в землю. Вторая проходит через твои руки. Теперь постарайся вертикальную ось «натянуть» хотя бы чуть-чуть, а горизонтальной удели внимания побольше. М-да, негусто, но пойдет. Надеюсь, наш эксперимент удастся. Мне хотелось бы, чтобы ты сегодня почувствовал протяжку как можно более явно.

– Ну, вроде натянул обе оси. Что теперь? А то я уже немного устал.

– Что устал – это хорошо. Твоя задача – стоять и стараться расслабиться в таком положении.

– Но если я расслаблюсь, то натяжение пропадет, – в голосе Го уже слышалось напряжение.

– Нужно расслабиться, сохраняя его. Пробуй. Чувствуй свои мышцы. Они вполне могут тебя послушаться после вчерашней работы. Так, давай-ка я тебе чуть-чуть помогу. – Хо

подошел к Го сзади, взял своими руками его руки в области запястий и слабо потянул в разные стороны. – Расслабляйся и легко-легко тянись. Еще легче. Представь, что твои руки – это рукава рубашки. Они держатся в таком положении потому, что через них выходит мощный поток воздуха. Рукава не прилагают никаких усилий, в них нет напряжения, их поднимает ветер. Можешь представить такой образ?

Го попробовал. Он представил, что его тело – это пустота, замкнутая в оболочку из тонкой материи, и что откуда-то из его груди выходит ветер и разбегается в разные стороны – в левую и правую руки.

– Расслабляйся, – еще раз повторил Хо, и Го внезапно почувствовал, что они как будто и в самом деле «поймали» поток воздуха. В голове дополнительно возник образ плавающих на воде поплавков. Больше не нужно было удерживать их силой – руки совершенно самостоятельно «лежали», словно опираясь на что-то невидимое в пространстве. И еще было ощущение, как будто кто-то тянет их в разные стороны.

– Тянись очень легко и до кончиков пальцев, – услышал он тихий голос Хо, который стоял чуть сбоку и сзади. – Получается?

– Да! – восторженно выдохнул Го. – Как это может быть?!

После этих слов концентрация сразу же пропала, прихватив с собой и новое удивительное ощущение, а на смену пришло чувство сильной усталости в плечах, шее и даже пояснице.

– Можно закончить? – с надеждой спросил он.

Хо прекрасно видел все, что происходило, и ответил:

– Да, можно. Ты же успел прочувствовать состояние?

– Успел, – сказал Го, опуская руки.

– Ну и как? – улыбнувшись, спросил Хо и сел в кресло.

– Удивительно! Просто удивительно! Такое ощущение, что силы совершенно не нужны, руки сами лежат в воздухе, и можно находиться в таком состоянии сколь угодно долго! – ответил Го, также возвращаясь на свое место.

– Отлично! Я рад, что у нас получилось.

– Но почему так происходит? Я понял, что протяжка задействует весь объем мышечной ткани, но напряжение, как я понимаю, тем не менее должно оставаться. Почему же тогда оно совершенно не чувствовалось?

– Хм, здесь, вероятнее всего, присутствует следующий процесс... Скажи, пожалуйста, когда ты тянул руки в разные стороны, то все свое внимание ты зафиксировал на них, верно?

– Верно.

– Глубокая фиксация внимания на какой-то части нашего тела приводит к тому, что мы подтягиваем к физическому телу более тонкие планы.

– Что значит «подтягиваем»? Разве они где-то в другом месте? Не в нашем теле?

– Они могут находиться отдельно друг от друга.

– Как это может быть? В таком случае мы, наверное, могли

бы потерять их совсем?

– Ну, потеряться-то, конечно, не потеряются, но они не всегда находятся вместе... Так, как бы понятней объяснить... Вот смотри, это моя рука. – Хо вытянул вперед свою правую руку.

– Вижу.

– Физически она находится вот здесь – там, где ты ее видишь. Верно?

– Не поспоришь.

– Давай-ка я для убедительности обе руки подниму. – Хо вытянул вперед обе руки. – Теперь ты видишь место расположения физической части моих рук.

– Да, я понимаю.

– Смотри за ними внимательно.

Го уставился на руки Хо. Внезапно он почувствовал, как что-то коснулось его живота. Он вздрогнул и начал смотреть на него, пытаясь понять, что же это могло быть.

– Что-то случилось? – с улыбкой спросил Хо.

– Да нет, пожалуй, ничего...

– Зачем же ты отвел взгляд? Ну ладно, давай еще раз.

– Давайте.

Го вновь принялся смотреть на вытянутые руки Хо. Он почувствовал себя неудобно и сидел очень напряженно. Внезапно снова возникло очень явное ощущение прикосновения к животу. Го растерялся. Он не знал, что делать: если опять отвлечься, то Хо может, наверное, и рассердиться. Но

что-то явно происходило.

– Хорошо, пусть будет по-другому, – улыбаясь, сказал Хо, не глядя в сторону собеседника.

В этот момент кто-то, незаметно подкравшийся сзади, схватил Го за левое ухо. В ярости и совершенно сбитый с толку, тот вскочил и начал озираться в поисках наглеца. Увидев все эти телодвижения Го, Хо расхохотался.

– Что, что это такое? – растерянно спросил Го, когда понял, что на крыльце по-прежнему никого нет, кроме них двоих.

– Я попытался продемонстрировать тебе, как могут тонкие планы действовать отдельно от физического тела.

– Вы коснулись меня... рукой, которая была не физической? – Го не знал, как более корректно сформулировать вопрос.

– Вроде того. Я использовал возможности своей ауры.

– Что это такое? Я что-то слышал об этом, но расскажите, пожалуйста, подробнее, – попросил Го, усаживаясь обратно в кресло.

– Аура – это как раз те самые тонкие планы, о которых мы с тобой уже много раз говорили.

– То есть это понятие включает в себя все тонкие планы?

– Да, верно. Если, конечно, под термином «тонкие планы» подразумевать то, о чем мы говорим.

– Не совсем понял.

– Могут быть различные толкования этого понятия. Когда

я говорю «тонкие планы», я имею в виду те тела человека, которые составляют его ауру.

– И сколько этих тел?

– Если брать в рассмотрение, скажем так, основные, то – семь.

– И что они делают, для чего нужны?

– Знаешь, это такая обширная отдельная тема, что я бы не хотел сейчас ей заниматься. Она слишком сильно уведет нас в сторону. Если все же захочешь разобраться в ней подробнее, напомни мне, пожалуйста, потом.

– Хорошо. Но тогда я, наверное, не смогу понять, что же вы сделали сейчас?

– Это я постараюсь объяснить. Хотя, что тут объяснять? В общем-то уже все сказано: я включил в работу тонкие планы и с их помощью воздействовал на твое физическое тело.

– То есть с помощью них можно что-то делать в материальном мире, причем так явно?

– Да, можно. Но скажу сразу, предупреждая твои вопросы, что «сделать ими все, что угодно» я не могу – не умею.

– Да, вы угадали мой вопрос.

– Замечательно. У тебя должен возникнуть следующий вопрос – что ж я так мало всего умею, да?

– Нет-нет... – запротестовал было Го, но Хо перебил его:

– Ну, в каком-то таком русле ты должен был подумать.

Мне почему-то так кажется.

Хо замолчал и задумался. Посидев так какое-то время, он

сказал, не отрывая взгляда от заходящего солнца:

– Знаешь, я всегда хотел иметь дом, с крыльца которого можно было бы смотреть на закат. Причем всегда представлял, что это лучше всего делать, сидя в кресле. А ты?

– Да, я бы тоже так хотел, – вздохнул Го. – Не буду скрывать, здесь я вам завидую. У вас дом все-таки немного на горе, в отличие от моего. С моего крыльца вид открывается только на соседние дома.

– Понадобилось довольно много времени провести за своим очищением, чтобы моя мечта осуществилась. Мне пришлось понять методом бесчисленных проб и ошибок, что совершенно неправильно заниматься только духовной стороной. Знай я это раньше – много лет жизни было бы сэкономлено.

– Вы жалеете об этом? – осторожно спросил Го.

– Мне пришлось понять, – словно бы не слыша вопроса, продолжал Хо, – что гнаться за всей этой «магической» чепухой – неправильно.

– Почему?

– Почему? Хотя бы потому, что в аду есть специальное место для тех, кто очень сильно тянется к магии, невзирая ни на что. Не знаю, почему так. И это место немного отличается от других.

– Чем же?

– Суровостью и опасностью окончательного развоплощения.

– Что значит «развоплощение»?

– Душа перестает существовать. Распадается, скажем так, на составляющие.

– А если она не распадается? То есть я имею в виду, что происходит в обычном случае, не таком критическом?

– Тогда она, побыв какое-то время «на том свете», возвращается вновь сюда.

– Для чего?

– Потому что этот мир – определенная школа для нас. Для наших душ. Мы должны пройти здесь очищение и достичь уровня Бога.

– Ну да, я слышал о такой теории.

– Хорошо. Значит, можно особо не углубляться.

– Так выходит, что вы не оттачиваете свое «магическое искусство» по причине риска попасть в то самое место в аду?

– Да, пожалуй, так. Кому-то, может быть, такой подход показался бы чересчур боязливым и «перестраховочным», но я чувствую, что поступать так, как я это делаю сейчас, – наиболее правильно. По крайней мере для меня.

– Но что-то же вы умеете? Умеете решать разные проблемы людей. Умеете на расстоянии ткнуть меня в живот, – улыбнулся Го. – Значит, вы все-таки не очень далеки от магии?

– Может быть, – задумчиво ответил Хо. – На самом деле иногда возникает желание уметь для убедительности показать что-нибудь «этакое».

– Помнится, вы сказали мне, чтобы я не пробовал убедить тех, кто не готов. Но сами-то вы, похоже, тоже не очень-то следуете этому совету?

– Ты прав, – со вздохом сказал Хо.

– Иногда очень хочется заставить некоторых людей открыть свои глаза. Хочется сказать им: «Ну как же вы не видите?! Ладно, если не видите – не надо. Просто поверьте хотя бы как-то «на время», попробуйте! Что дает вам это ваше неверие? Возможность скептически усмехаться в разговоре о чем-то нематериальном – это ваша награда за те беды, которые вы сами к себе тянете?» Но я понимаю, что бессилён. Единственное, что могу, – это постоянно очищаться, думая об этих людях, и надеяться, что рано или поздно мои усилия все же смогут существенно изменить ситуацию. А пока что я лишь смягчаю те неприятности, которые они постоянно формируют для себя своими мыслями из энергии созидания.

– Но что-то же вы можете сделать? Вы же можете так же, как меня, дернуть их за ухо или, например, вылечить кого-то. Разве такие примеры не будут убедительными?

– Все это – безрезультатно, к сожалению. Тебе выскажут сто разных предположений, которые способны разбить даже твою собственную уверенность, если она, конечно, есть. И самое простое из них будет – гипноз. А если ты все же победишь в споре, то твою точку зрения все равно не примут, а только затаят обиду или злость, – засмеялся Хо. – Ну, да и

ладно. На чем мы остановились? А, постой, ты спросил, жалею ли я о том, что не смог понять раньше, что нужно работать на всех уровнях, на всех планах, верно?

– А, да, точно.

– Нет, не жалею, – сказал Хо, взглянув на Го, и улыбнулся. – Это мой путь на гору. Пока я им иду, я счастлив. Не важно, где я в данный момент.

– Но ведь вам хочется достигнуть вершины?

– Разумеется. Хотя я знаю, что там может поджидать и некоторое разочарование. Вот такая есть двойкость в этой ситуации: с одной стороны, хочется добраться поскорее, с другой – понимаешь, что излишне торопиться не нужно, чтобы впопыхах не оступиться и не скатиться куда-нибудь ниже. Так, но давай все-таки ближе к делу. Мы говорили о том, что протяжка подтягивает тонкие планы к физическому телу, затем я показал тебе, как они могут действовать отдельно друг от друга. Хочешь еще пару практических примеров?

– Да, конечно.

– Встань и покрутись вокруг своей оси против часовой стрелки. До такой степени, чтобы чуть-чуть закружилась голова.

Го встал с кресла и несколько раз крутнулся на месте.

– Готово, – сказал он, остановившись и чувствуя, как слегка уплывает из-под ног земля.

– Есть ощущение, что мир кружится вокруг тебя?

– Совершенно верно. Есть такое ощущение.

– Или как будто ты сам еще вертишься. Ты чувствуешь, как твое правое плечо ведет вперед?

– Да, чувствую. А левое – назад.

– Так происходит потому, что вокруг тебя еще продолжают крутиться некоторые твои тела. Продолжая свое движение, они зацепляют твое физическое тело, вызывая у тебя такое ощущение.

– Да? Вот не знал, что у такого простого явления есть такое интересное объяснение!

– Ладно, давай на сегодня закончим. Остальное отложим на завтра. Хорошо?

– Хорошо, только...

– Что?

– Да хотел еще кое-что спросить у вас по поводу очищения и привлечения желаемого в жизнь.

– Сможешь потерпеть до завтра?

– Да, смогу... Просто хочется поскорее, – смущенно признался Го.

– Ну ничего, – улыбнулся Хо. – Завтра разберемся со всеми твоими вопросами. Да, кстати, как твой сон? Как твое самочувствие?

– Самочувствие хорошее. Что касается снов, то иногда бывает, что приснится что-нибудь страшное, но так – ерунда. Обычно просыпаюсь раньше, чем испугаюсь всерьез.

– Ну хорошо. Я рад. До свидания, Го!

– До свидания, Хо!

23. Желание на границе возможностей

– Здравствуйте, Хо!

– Здравствуй, Го! Проходи, располагайся. Ты вчера хотел спросить про очищение и привлечение всяческих материальных благ, – улыбнулся Хо. – Верно?

– Да, но сначала что-то мне захотелось узнать, как там дела у нашего знакомого?

– Он передает тебе привет, – засмеялся Хо. – И ему приятно, что ты о нем вспомнил. Что касается его дел, то они – вполне нормально. Идут.

– Что-то как будто нет у вас особой бодрости в голосе на этот счет.

– Да, видишь ли, непросто ему там сейчас, все-таки «темные» достаточно сильно давят.

– А как же его защита?

– Ну, в любой защите можно найти слабое место. Серьезного-то они ему сделать ничего не могут, а вот постоянно под ногами путаться – это легко. Я его отлично понимаю, у них это всегда хорошо получается. Вроде бы уже есть определенная ясность, что и как делать, и все равно – топчешься на месте и не знаешь, как быть.

– Да-да! Вот у меня примерно такое же состояние. Только

после наших бесед ощущаю подъем, и тогда у меня появляется энтузиазм, чтобы заниматься, например, тем же самым очищением. В другое время порой просто не могу себя заставить.

– Самое главное во всем этом – добиваться как можно большего осознания.

– Что это значит?

– Прежде всего, когда ты сталкиваешься с тем, что тебе трудно сделать нечто, что принесет тебе пользу, ты должен понимать, чьих это рук дело – вот это нежелание и определенный ступор.

– «Темных»?

– Да, разумеется. Можно даже представлять себе их для ясности – как они столпились вокруг и с удовольствием питаются твоей энергией.

– А почему я буду выделять приемлемую для них энергию? Я же просто ничего не делаю.

Хо усмехнулся:

– Давай представим. Вот ты хочешь что-то сделать – например, очиститься тем самым способом, о котором мы так много говорим. Ты знаешь, что это тебе нужно. Но – ничего не делаешь. Что ты почувствуешь в этот момент?

– А, ну да. Какую-то досаду.

– Верно. Сначала они добиваются от тебя этого ощущения. Что происходит потом, если ты долго не можешь взять себя в руки?

– Я могу расстроиться или разозлиться. М-да, пожалуй, теперь все понятно.

– Да-да, совершенно верно. Я помню, как меня иногда они заставляли просто приходить в ярость от своего бессилия. Отчетливо понимаю, что происходит, кто виноват, но ничего не могу с собой поделать – злюсь, ругаюсь, могу что-нибудь сломать.

– Сейчас у вас такое бывает?

– Столь интенсивного выплеска негатива – уже нет. Но я знаю, что «темные» всегда наготове, и стоит чуть-чуть ослабить оборону, как они тут как тут.

– Так что же теперь – неужели всегда быть начеку?

– А что делать? Мы с тобой – участники войны. Как и все остальные люди. Но только ты не думай, что это означает, что нужно очень сильно переживать по этому поводу.

– Чтобы «темных» этими переживаниями не кормить? – улыбнулся Го.

– Да, – рассмеялся Хо. – И для этого тоже. Просто нужно понимать, что любое проявление негатива в тебе играет на руку не только им. Ты тоже можешь использовать эти выплески.

– Как?

– Заставить тебя проявлять низкочастотные эмоции можно лишь одним путем – выискивая в тебе какие-то участки, способные создать негатив, например, конфликт установок. Или воспоминания. Хотя установки формируются вос-

поминаниями. Так что, наверное, даже нет смысла разделять эти вещи. В общем «темные» зацепляют в тебе какие-то участки негатива и, используя их, манипулируют тобой. Соответственно, это дает тебе возможность очистить «темноту» внутри себя, просто отслеживая, на чем они поймали тебя на этот раз. Понимаешь?

– Да, интересно получается! – засмеялся Го. – Выходит, что они помогают мне?

– Да, верно. С одной стороны сильно мешают, с другой – помогают.

– Почему же тогда они оказывают такое сильное воздействие на нашего знакомого? Он же, наверное, знает обо всем этом?

– Знает, но когда «темных мест» в человеке еще много (а их будет много достаточно долгое время), то, куда бы он ни посмотрел, везде будет что-то, заставляющее его чувствовать боль, страх, тревогу, грусть. Потом, конечно, все-таки станет полегче, но первое время достаточно тяжело.

– То есть он не так давно занялся очищением?

– Все относительно – если в душе у человека мало темного, то ему и чиститься быстрее и проще. Если много – дольше и труднее.

– А у него как?

Хо посмотрел на Го и усмехнулся:

– Ну, ты и любопытный. Давай-ка сменим тему.

– Хорошо, оставим его в покое. Но я бы хотел что-нибудь

еще узнать про очищение. Пока что оно как будто не очень-то работает. Вроде бы «что-то такое» я замечаю, но все же как-то сомнительно.

– Тот человек на работе, на которого ты однажды жаловался, все еще выводит тебя из себя?

– Бывает, хотя вроде бы пореже. А может быть, мне только кажется...

– Когда ты видишь его, наверное, думаешь: «Ну, сейчас опять начнется», – верно?

– Пожалуй, да, – признался Го. – Можете ничего не говорить, и так все понятно.

– Постарайся, когда в следующий раз его увидишь, почувствовать, что тебе навстречу идет помощник, который сейчас тебе подскажет, где у тебя в душе не так чисто, как хотелось бы. Да, он строг, может быть, даже суров. Но лучше так, чем оставлять в душе кучи мусора.

– Хм, попробую. Нужно почувствовать к нему какие-нибудь теплые чувства?

– Желательно, – засмеялся Хо. – Но скажи, пожалуйста, – у тебя за все то время, что ты практикуешь очищение, так и не появилось ни одного подтверждающего действенность этого метода доказательства?

– Ну, не совсем, – замялся Го. – Иногда бывает, например, что подходишь куда-то, где обычно всегда очередь, а ее как раз сейчас почему-то нет. Ну, или люди, с которыми приходится общаться по необходимости, ведут себя добро-

желательнее, чем обычно. Вот как-то так...

– Понятно.

Вот тебе совет – постарайся все эти случаи отмечать у себя в сознании. Думай о них почаще. Во-первых, тебе самому лишней раз будут поднимать настроение воспоминания о чем-то хорошем, а это значит, что ты сможешь большее время чувствовать позитивный настрой. Во-вторых, у тебя накопится довольно много примеров, подтверждающих твою способность менять реальность.

– Хорошо, попробую.

– Вот еще один совет. Перед тем как обратиться к какому-то человеку, пошли ему мысль: «Я люблю тебя!»

– И что будет?

– Если ты сможешь вызвать в себе любовь, то человек почувствует ее. Не так явно, что: «Ага, да кто-то тут рядом любит меня!» – Го улыбнулся от этих слов. – Просто он ощутит какое-то тепло, ему станет хорошо на душе и, вероятнее всего, ты увидишь, как она начнет улыбаться.

– Она?

– Ну, к девушкам любовь почувствовать проще. Так что для начала практикуйся на них, – улыбнулся Хо.

– Хорошо, такая тренировка не должна вызвать у меня осложнений! – засмеялся Го.

– Вот и отлично. Что еще можно сказать.

Если хочешь изменить какую-то вполне конкретную ситуацию, то нужно очищаться, держа ее в уме. То есть начинаешь: «Мне очень жаль, что во мне есть то, что вызвало вот это и вот это...» Или: «Мне очень жаль, что во мне есть нечто негативное, что не дает мне сделать то-то и то-то или получить то-то и то-то...»

Примерно так.

– Если я хочу стать начальником отдела, то я должен говорить: «Мне очень жаль, что во мне есть нечто «темное», что не дает мне стать начальником отдела?»

– Да.

– Понятно. А как же заставить себя все-таки выполнять это очищение, если иногда очень не хочется этого делать? Может быть, просто переждать?

– Такие «пережидания» могут затягиваться на дни и даже недели. В каких-то случаях это может привести к тому, что человек вообще забудет о своей цели. И вспомнит через несколько лет.

– Разве такое может быть?

– Может, если он сильно сомневается в действенности предложенного метода.

– Вы имеете в виду очищение, о котором мы говорим?

– Да, конечно же, его.

– Это влияние «темных»?

– Совершенно верно.

– А почему тогда он через какое-то время все же вспом-

нит?

– Ну, «светлые»-то тоже не дремлют. Стараются, как могут. Просто мы с тобой в основном говорим о том, как преодолеть трудности. А трудности вызываются именно «темными», поэтому порой можно забыть, что «светлые» тоже действуют – помогают нам.

– Да, кстати, верно вы подметили. Я что-то уже и подзабыл про них, – улыбнулся Го.

– Это ничего, – усмехнулся Хо. – Главное – это что они про тебя не забывают.

– Да, это вполне ободряет. Но все-таки – как же заставить себя выполнять очищение, если очень этого не хочется?

– Самый верный способ – это что-то сделать.

– В каком смысле?

– Ну, например, прибраться дома.

– Но я же хожу на работу, а это гораздо более трудоемкое «мероприятие». Однако я вижу, что это не всегда помогает.

– Потому что сделать что-то нужно именно там, где будешь очищаться. Нужно убедиться в том, что ты способен совершить какое-то полезное дело в тех условиях, где собираешься провести очищение.

– То есть, если бы я собирался очиститься на работе, это бы у меня получилось лучше?

– А ты сам как считаешь?

Го чуть-чуть задумался, а потом сказал:

– Да, вы правы, на работе нет времени раскисать. Если бы

была возможность, то там очищаться мне было бы легче. То есть заставить себя сделать это.

– Лучше не использовать формулировку «заставить себя». Она достаточно негативна, так как несет в себе примерно следующий смысл: «Я не хочу, но должен». Ты же, наверное, хочешь очиститься?

– Да, конечно, хочу!

– Ну вот. А когда ты думаешь: «Надо заставить себя» – то приучаешь себя к мысли, что не хочешь делать этого.

– Хорошо. Понял. Буду использовать другие слова. Итак, значит, поскольку я практикую очищение только дома, я должен там сделать что-то полезное, чтобы убедиться в своих возможностях?

– Верно.

– А почему так?

– Ты не можешь сделать очищение потому, что ты пока еще не убедился в его абсолютной работоспособности. Если, например, сидя дома, ты подумаешь: «Пойду-ка я налью себе чашку чаю» – то у тебя не возникнет сомнений, что через несколько минут ты получишь желаемое, правильно?

– Да, навряд ли буду сомневаться, – улыбнулся Го.

– Поэтому для тебя этот алгоритм «захотел – собрался сделать – сделал – получил» обладает практически абсолютной достоверностью. Твои действия обязательно приведут к ожидаемому результату. Только какой-то совершенно форс-мажорный случай может нарушить этот порядок.

– Что такое «форс-мажор»?

– Случайные обстоятельства непреодолимой силы.

– Типа землетрясения?

– Совершенно верно. То есть если в пути, когда ты идешь наливать чай, тебя застигнет землетрясение, вероятно, ты можешь и забыть про свое желание.

– Зависит от силы землетрясения! – засмеялся Го.

– То есть пока крыша не обвалится, ты будешь идти за ним? – тоже засмеялся Хо. – Ну ладно. Что же касается очищения, то его алгоритм не является для тебя абсолютно достоверным. То есть ты не уверен до конца, что, выполняя действия, заключенные в нем, можно получить желаемое. Следовательно, у тебя есть определенные сомнения. Но в чем ты можешь совершенно не сомневаться, так это в том, что данным обстоятельством воспользуются «темные». Знаешь, как это будет примерно выглядеть?

– Как?

– В голове будут роиться такие мысли: «Работает ли это? Даже если работает, смогу ли я? Это слишком грандиозно, чтобы поверить. Это где-то не рядом с моими возможностями. Как вообще такое может быть?» А потом: «Да я не смогу! Всю жизнь я прозябаю! Я не смогу!» И тут ты начнешь расстраиваться, злиться, что-нибудь, вероятно, даже крушить – на это у тебя будет энергия. А вот чтобы сделать что-то полезное – вряд ли.

– Странно. Почему же так получается?

– То есть почему есть энергия для разрушения чего-то, а для достижения желаемого ее нет?

– Да.

– Потому что, когда ты хочешь что-нибудь сломать, это на руку «темным», и они в этот момент «отпускают поводья». Здесь у тебя энергии хоть отбавляй. Но стоит хоть на секунду задуматься о том, чтобы пустить ее на созидание, как тут же появится мысль: «Зачем? Я все равно не смогу», – и руки снова опустятся.

– Послушайте, вы так точно описываете эту ситуацию! Просто удивительно! Я вспоминаю свои мысли – они очень похожи на то, что вы говорите!

– Ничего удивительного, – усмехнулся Хо. – Это просто действующие в нашем мире законы. Примерно то же, как если бы я сказал: «Попробуй хлопнуть в ладоши, раздастся резкий звук!» Ты хлопаешь, и – о чудо!

Они рассмеялись – уже оба.

– Знаешь, кстати, это хорошая тема, – отсмеявшись, сказал Хо.

– Какая?

– По поводу того, что налить чай – это просто, понятно и доступно, а вот сделать так, чтобы появился новый дом на горе с видом на закат – это уже сложно.

– Ну, это достаточно понятно.

– Понятно? Тогда почему же есть такая разница между этими двумя вещами?

– Потому что я неоднократно убеждался в том, что налить чай очень даже возможно, а новый дом по своему желанию я еще ни разу не получал.

– Но ты же знаешь, что это возможно. Ты видишь, что у меня это есть. Мы много раз обсуждали, как это происходит, вследствие чего. Что же тебя останавливает, что не дает поверить?

– Не знаю... – задумался Го. – Вообще-то я верю вам. Вы все рассказываете логично, приводите убедительные примеры. Когда я слушаю вас, у меня нет вопросов. Но стоит начать делать что-то самому, как сразу же миллион сомнений. И знаете, мне непонятно – почему «темные» не препятствуют мне налить чай? В чем разница между этими двумя рассматриваемыми нами примерами? Если я останусь без чая, я также буду расстроен в той или иной степени. «Темные» вполне могли бы «употребить» эти эмоции.

– Очень хорошо, что ты сам сформулировал вопросы. Как раз это я и хотел объяснить.

Дело в том, что твоя картина мира во всех своих местах обладает такой характеристикой, как достоверность, или твоя степень доверия к информации, которая содержится в определенном фрагменте. Если ты рассматриваешь какое-то явление, которое уже многократно подтвердило свое существование, то оно у тебя обладает максимальной достоверностью. Если же ты сам никогда не сталкивался с явлением, а тебе всего лишь «рассказывали»,

то достоверность резко снижается. Когда ты идешь наливать чай, тебя трудно заставить сомневаться в том, что ты получишь ожидаемое, и «темным» практически невозможно поколебать твою уверенность в успехе. Когда ты собираешься делать очищение, то результат для тебя находится пока что в весьма неясной, размытой области. И, как ты сам понимаешь, эта размытость – не только закономерный факт картины мира, но еще и работа «темных».

– Эта «размытость», как я понимаю, относится к области прогнозов?

– Чаще всего – да, но это также может быть и что-то из личного опыта, что уже подтверждалось, но недостаточное количество раз, чтобы иметь для тебя высокую степень достоверности.

Получение чего-то желаемого путем очищения, разумеется, имеет очень низкую степень достоверности. И даже множество неявных подтверждений могут все же оставить в тебе изрядную долю скепсиса. Если бы ты делал очищение с такой же уверенностью в успехе, с какой идешь с утра в туалет, то твои мечты очень быстро стали бы явью, – улыбнулся Хо.

– Странно как-то все это осознавать. Ведь все, что вы рассказываете, относится ко мне. К моей голове, к моему разуму. Почему же я не в силах сказать ему, что он должен делать и как? То есть я понимаю, почему так происходит, но я хочу сказать, что это не укладывается у меня в голове – почему я

сам себе не хозяин?

– Хороший вопрос. Помнишь наш разговор про гипоксию?

– Да, конечно.

– Гипоксия дает определенным настройкам нашего организма возможность вернуться в то положение, которое заложено природой.

Когда делаешь ее кому-то и видишь, как человека трясет в момент, когда он находится без сознания, то понимаешь, насколько сильно его разум негативно повлиял на работу организма. «Разум» – здесь я имею в виду сознание вкупе с подсознанием.

– Хотите сказать, что мы просто не умеем пользоваться нашим телом, и это даже хорошо, что мы лишены возможности полностью его контролировать?

– Верно. Когда человек рождается, он еще не в силах делать что-либо осознанно, за него работают какие-то заложенные установки, инстинкты. Чем старше он становится и больше учится, тем больше происходит замещение неосознанных установок на осознанные. Но только осознание это происходит почти всегда как-то неправильно.

– Тогда, может быть, и учиться не стоило бы?

– Я понимаю, что ты шутишь, – улыбнулся Хо. – Конечно же учиться нужно. Просто в настоящее время у нас нет идеальной методики развития. Те условия, в которых мы находимся, непрерывно создают внутри нашей психики различ-

ные конфликты. Но все-таки мы растем и развиваемся. Сейчас чаще всего ситуация такова: человек сначала получает определенный уровень развития, который наряду с положительными результатами, такими как умение ориентироваться в материальном мире и совершать в нем полезную деятельность, также имеет набор всевозможных проблем. Это и неумение видеть больше, чем те, кто его учил (за очень редким исключением), и – повторяю – проблемы конфликтов в психике. Таким образом, человек к какому-то моменту имеет ряд положительных навыков и ряд отрицательных. Под словом «навык» я имею в виду в том числе и различные психические шаблоны, хотя применять его в этом случае может быть и не совсем корректно.

– И теперь нужно работать с отрицательными навыками?

– Да, верно. Именно так.

– М-да, было бы здорово изначально быть лишенным их.

– Да, но тогда было бы неинтересно! – засмеялся Хо. – Ну что, давай с ними бороться?

– Давайте, – улыбнулся Го.

– Вчера мы остановились на том, что протяжка собирает физическое тело и некоторую часть тонких планов в одно место.

– Некоторую часть?

– Да. Есть тела, которые остаются неизменными, даже когда ты встаешь на голову. Только через несколько десятков минут они последуют за твоим физическим телом.

– Это забавно, – улыбнулся Го.

– Да, так вот, – продолжал Хо, – протянутое состояние мышечной ткани не препятствует току энергии, как это происходит в случае с работой мышц в состоянии спастики. Это позволяет лучше связать между собой физическое тело и тонкие планы.

– Поэтому я почувствовал, что мои руки в состоянии протяжки словно бы тянутся сами по себе?

– Да, ты напрягал не столько мышцы, сколько свою голову, которая помогала собрать внимание там, где нужно, и включить в работу твою ауру.

– Поэтому те самые знаменитые монахи, питаюсь весьма скудно, могли делать все эти невероятные вещи: высоко прыгать, целый день тренироваться и так далее?

– Да. Вероятно, им помогала в этом не только энергия, полученная из пищи.

– А есть еще какие-то способы ее получить?

– Да хотя бы использовать ту, которая постоянно втекает через тебя в этот мир! – засмеялся Хо.

– Я слышал, что некоторые люди (правда, очень просветленные) могут почти совсем обходиться без еды. Они используют как раз энергию созидания?

– Возможно. Возможно, ее, но я думаю, что они могут иметь еще и другие источники. В конце концов, весь этот мир состоит из энергии. Вдыхаемый воздух тоже дает ее нам.

– Зачем им дополнительный источник? Неужели недостаточно того, что протекает через каждого из нас?

– Этого я уже не знаю, – сказал Хо. – Может быть, когда-нибудь, достигнув высокого уровня просветления, я смогу ответить тебе на этот вопрос. А может быть, ты ответишь на него сам себе, а потом еще придешь ко мне в гости и поделишься этим ценным знанием со мной.

Го улыбнулся.

– Если получится, что я узнаю этот секрет раньше вас, то обязательно так и сделаю!

– Вот и договорились, – ответно улыбнулся Хо.

– Ну ладно. Про то, что протяжка имеет свойство собирать тонкие планы, я понял. Кроме того, что это повышает выносливость, есть еще какие-то интересные особенности у этого явления?

– Да, разумеется. Прежде всего это также повышает и силу.

– То есть вы могли бы и сильнее воздействовать на меня, когда показывали мне, как умеете управлять своими тонкими телами?

– Нет, вряд ли.

– Тогда, наверное, повышение уровня силы, о котором вы упомянули, будет незначительным?

– Ты делаешь это предположение, как бы суммируя силу физического тела и тонких планов?

– Да.

– Видимо, здесь несколько иной механизм, потому что все-таки повышение силы происходит более значительно.

– Понятно. Кстати, если вспомнить пример с людьми, которые весь день выполняют физическую работу. Как я понял, через какое-то время их мышцы начинают работать в режиме протяжки, верно?

– Да, верно.

– То есть даже во время простой физической работы происходит подключение тонких планов? Протяжка же собирает их.

– Да, происходит.

– Выходит, даже какой-нибудь грузчик, который может вести довольно такую... э-э-э... несправедную жизнь, даже он работает с тонкими планами?

– Все верно. Работает.

– М-да, а мне приходится все это тщательно осмысливать, делать различные упражнения...

Хо рассмеялся.

– Выходит, что так!

– Как-то это не очень льстит моему интеллекту.

– Ну, видишь ли, мы с тобой все время разговариваем о сути явлений. Я даю тебе различные методики – как научиться определенным вещам и понять, что происходит во время них. Можно было дать тебе задание перетаскать сто тонн тяжестей в течение десяти дней, и ты бы тоже научился работать в протяжке. Однако ты бы не знал, что происходит, а

просто думал бы: «Ох, я и поднакачался!»

Го улыбнулся.

– Да, наверное, вы правы.

– То, что я рассказываю тебе, является не только и не столько средством обучения тебя каким-то навыкам, скорее я даю тебе, как уже и сказал раньше, методику, благодаря которой ты сможешь сам обучать кого-то.

– Зачем? Вы хотите, чтобы я начал это делать?

– Обучать?

– Ну да.

– Ну, это только на твое усмотрение, – улыбнулся Хо.

– Тогда почему вы используете такой подход?

Хо посмотрел на Го и еще раз улыбнулся:

– Прежде всего потому, что ты не тот человек, который будет делать что-либо бездумно. Тебе обязательно надо знать не только «что», но также и «зачем», «почему», «как именно» и так далее. Что, разве я не прав?

– Правы, – признался Го. – Но вы сказали «прежде всего», а какие еще есть причины?

– Ну, вдруг ты и в самом деле рано или поздно захочешь с кем-нибудь поделиться своими знаниями. Тебе уже не придется самому искать объяснения тем явлениям, которые ты будешь видеть. Ответы ты получаешь прямо сейчас.

– Понятно.

– Хорошо. А теперь хочу спросить тебя вот о чем – знаешь такое понятие, как «пластичное движение»?

– Да, слышал.

– Так вот, пластичное движение не может быть выполнено на работе мышц в спастике – только на протяжке.

– То есть в мышцах не должно быть спазмов?

– В идеале – да. Чем их меньше, тем более плавным и грациозным будет движение. Когда рядом с тобой кто-то движется пластично, ты можешь почувствовать его присутствие, даже если не слышишь и не видишь его, так как будет присутствовать значительное изменение энергетического фона, которое может вызвать в тебе какие-то ощущения.

– То есть такой человек не сможет подкрасться незаметно?

– Хм, странный вопрос, это ты к чему? Куда собираешься подкрадываться? Ну да ладно. Вообще сможет, если захочет, – просто не станет «насыщать» свое движение энергетикой, вот и все. Просто если, например, рассматривать случай, когда кто-нибудь танцует – кто-то, кто умеет «правильно» двигаться, – то здесь как раз и можно почувствовать то, о чем я говорю: каждое па танцора может вызывать у тебя сильные эмоции. Потому что его тонкие планы, вовлеченные в движение, начнут наполняться энергией и, касаясь тебя, будут воздействовать и на твою ауру, которая в свою очередь вызовет в тебе какие-то чувства.

– Было бы очень интересно это испытать.

– Ну, для этого достаточно просто найти того, кто умеет хорошо танцевать.

– Боюсь, я недостаточно в этом понимаю, чтобы разобраться, кто умеет хорошо, а кто – не очень.

– Для тебя критерием как раз и будут твои чувства. Если ты окажешься недалеко от танцора, то сможешь на практике ощутить описанное мной. Но даже если ты все же будешь несколько поодаль, то и тогда сможешь понять, хорошо ли он движется. Для этого, правда, тебе придется дотянуться до него своим вниманием.

– Дотянуться вниманием? Что это значит?

– Сосредоточить его на каком-то удаленном объекте. В данном случае – на том, кто танцует.

– А почему такая странная формулировка?

– Потому что внимание – это вполне материальная (пусть не в нашей «обыденности», а в других гранях реальности) вещь. Оно неразрывно связано с тобой.

– Хм, это звучит странно. Допустим, я взглядом слежу за кем-то или за чем-то. Я знаю, что свет, отражаясь от этого человека или объекта, попадает в мои глаза. Таким образом, мне не нужно ничем до него дотягиваться. Мне нужно лишь поймать отраженные лучи. Если же, например, я слежу за чьими-то шагами, используя свой слух, то и здесь я лишь улавливаю звуки.

– Верно. Но внимание – это не просто набор пойманных сигналов. Внимание можно помещать куда угодно, и оно всегда будет связано с тобой. У меня есть одно упражнение, которое сможет подтвердить мои слова. Хочешь попробовать?

– Да, конечно!

– Подожди минуту, – с этими словами Хо встал и скрылся в доме, затем через непродолжительное время вышел с небольшим ковриком, скатанным в рулон, в руках и протянул его Го.

– Что мне с ним делать?

– Расстели его на земле и ложись на него лицом вверх. Ноги в коленях согни.

– Э-э-э...

– Что такое?

– Почему мы все время делаем различные упражнения вне дома, где нас могут увидеть? Мне как-то не по себе от этого, – признался Го.

– В доме он не сможет нас слышать и понимать, что мы делаем, – ответил Хо.

– Кто? Наш знакомый?

– Верно, он.

– Вот же... нехороший человек! – проворчал Го, спустившись с крыльца и устраиваясь на коврике поудобнее.

– Не переживай, как я уже говорил, на такой незначительный промежуток времени вперед я могу предвидеть события. Никто не придет, – успокоил Хо, проследовав за ним.

– Ладно. Готово.

– Подвинься, пожалуйста, чтобы мне было, где присесть рядом. Да, вот так. Теперь прижми поясницу к земле. Прижал? – С этими словами Хо, опустившись рядом на коврик,

протиснул руку между поясницей Го и подстилкой. – Я же говорю – прижми. Теперь ты голову от земли оторвал!

Го какое-то время пытался понять, как это сделать, и выгибался всем телом различными способами так, что Хо не выдержал и улыбнулся.

– Давай попробуем так. – Хо положил свою руку на живот Го. – Расслабляйся и опусти затылок и лопатки на землю. Так, хорошо. Проверяем поясницу – результат тот же. Расслабься, – еще раз повторил Хо и несильно надавил рукой. Го почувствовал, как его позвоночник в поясничном отделе коснулся подстилки. – Ты опять напрягся и поднял голову. Расслабься, еще раз говорю. Просто расслабься, не делай ничего. Вот, хорошо! Ты как – не напряжен?

– Трудно сказать.

– Чувствую в голосе напряжение, убирай его. Найди, где оно, и убирай. Получается?

Еще немного времени ушло на то, чтобы Го все-таки смог расслабиться в новом, непривычном для него положении. Но в конце концов это ему удалось.

– Отлично! – прокомментировал это событие Хо. – Теперь я буду несильно давить тебе на живот. Несильно! Поэтому не нужно сразу же демонстрировать, насколько твердым может быть твой пресс. Твоя задача – чуть-чуть напрячь мышцы именно в том месте, куда будет оказано давление. Хорошо?

– Хорошо, понял.

Хо отмерил вниз от пупка Го расстояние, примерно рав-

ное четырем сантиметрам и начал легко давить.

– Убирай все лишнее напряжение вокруг. Оставь его только в том месте, куда я давлю, – повторил он.

Го старался выполнять указания в точности, но получалось слабо. Напряжение постоянно возникало в самых неподходящих местах – то весь живот становился твердым, то норовила подняться голова. Так прошло несколько минут. В какой-то момент, когда Го уже устал от борьбы с самим собой, он почувствовал, что у него получилось, – все тело было расслаблено и только небольшая площадка под пальцами Хо была в небольшом тонусе.

– Хорошо, – сказал Хо, он видел, что происходит с телом Го. – Сейчас еще немного подержим, чтобы закрепить.

И он продолжал давить еще в течение примерно одной минуты. Затем убрал руку и сказал:

– Вставай. Чувствуй то состояние, которое только что у тебя было – ты полностью расслаблен и только вот это место, – он показал пальцем туда, куда только что давил, – в легком тонусе. Хорошо?

– Хорошо, – ответил Го, поднимаясь на ноги.

– Так, стой тут, а я буду здесь, – с этими словами Хо отошел примерно на четыре-пять метров и повернулся лицом к Го. – Теперь слушай, что нужно делать. Физически – ничего. Просто смотри на меня, на мое движение и постарайся обратить внимание на то, что, возможно, сможешь увидеть. Будь все время расслаблен... Так, подожди. Я сказал смот-

реть на меня, но это не совсем верно. Лучше смотри чуть в сторону... Хотя в принципе можешь и на меня, но тогда расфокусировав предварительно взгляд. Все понял?

– Стою расслабленно, чувствую тонус в низу живота, смотрю чуть мимо вас либо расфокусированно прямо на вас, – повторил Го.

– Все верно, поехали! – с этими словами Хо чуть шагнул правой ногой назад, одновременно отведя одноименную руку и разворачивая корпус, а затем сделал мощное движение, как будто нанося удар в лицо Го. У того инстинктивно отдернулась голова.

– Да я не достану тебя, – сказал Хо. – Давай еще разок!

Он вновь немного отвернул корпус и отвел руку, а затем словно выстрелил ей вперед, одновременно возвращая торс на место и даже развернув его немного в обратную сторону. Го почувствовал, как будто что-то попало ему в голову – что-то невесомое, но тем не менее довольно ощутимое.

– Я не могу расслабиться, – сказал он.

– Тогда спроси сам себя, стану ли я причинять тебе вред.

– Я понимаю, что не будете.

– Нет, ты спроси. Можешь не вслух.

– Хорошо... Спросил, – улыбнулся Го.

– И каков ответ? – тоже с улыбкой спросил Хо.

– Вряд ли.

– Давай я тоже подтверждаю на всякий случай: я делаю то, что совершенно для тебя безопасно, поэтому можешь смело

мне довериться. Так сойдет?

– Вполне.

– Ну, тогда пробуем еще. Я буду повторять свое движение раз за разом, и ты в любом случае через какое-то время адаптируешься.

– Хорошо.

Хо снова «зарядил» руку и снова «выстрелил» ей. Потом еще раз. И еще. Каждый раз он делал все не спеша, отчетливо и явно выполняя движение от начала до самого конца. «Выстрел», разумеется, делался достаточно быстро, но было заметно, что даже его Хо старается как будто чуть-чуть придержать. Го старался расслабиться и не реагировать на «агрессивные действия». Через несколько повторов, похоже, все-таки действительно произошла адаптация, и он перестал непроизвольно дергаться. Благодаря этому появилась возможность отвлечься и заняться своим восприятием. Сначала он стал смотреть прямо на Хо, расфокусировав взгляд, но ничего необычного заметить так и не смог. Тогда он стал смотреть чуть левее, затем – чуть правее. В какой-то момент взгляд стал выхватывать непонятные изменения в разделявшем их пространстве. Го не мог понять, что же происходит. Он смотрел то чуть в сторону, то чуть выше, то чуть ниже. Так прошло несколько минут, когда внезапно у него округлились глаза, а рот изумленно приоткрылся. От Хо не укрылось произошедшее, но он все равно продолжал свою работу, пока Го не проговорил:

– Похоже, я увидел!

– Что именно? – спросил Хо, прекратив наконец «обстрел».

– Это похоже на... – Го замер, уткнувшись взглядом в землю и перебирая пальцами. – Как будто трубы... Как же описать...

Когда вы выбрасываете руку вперед, я вижу, как от нее, в продолжение движения, ко мне устремляется какое-то прозрачное образование, наподобие шланга или змеи, только без головы. Диаметр оно чуть больше вашего кулака... Это просто нереально! – не выдержав давления эмоций, прервал свое описание Го.

– Докуда оно доходило?

– Иногда я чувствовал, что оно проходит насквозь мою голову, иногда оно проносилось мимо меня, иногда останавливалось, не доходя до моего лица... Что? – спросил Го, увидев, что Хо согласно качает головой.

– Все верно. Я так и делал: либо «пробрасывал» свое внимание сквозь тебя, либо мимо, либо останавливал раньше, чем оно достигало твоей головы.

– Вот это да! – воскликнул Го. – Это просто невероятно! Я смог увидеть, да?

– Ну разумеется, да! – ответил с улыбкой Хо.

– Расскажите, что это такое было?

– Конечно! Я бросал в тебя свое внимание.

– Внимание? Это имеет отношение к тонким планам?

– Давай сначала вернемся на место, – с этими словами Хо свернул коврик в рулон и пошел с ним в дом. Затем вышел и сел в свое кресло. Го уже сидел в своем и ждал ответов.

– Имеет ли отношение внимание к тонким планам? Уверен, что да. Более подробно рассказать про него я вряд ли смогу. Самое главное, что ты увидел, как можно им манипулировать и даже как оно выглядит. Как ты уже, наверное, понял, можно изменять его направление и дальность действия. И еще ты заметил, что оно не отрывается от меня, верно?

– Да, оно было непрерывно с вами связано. Кстати, а зачем вы сначала давили мне на живот?

– Нужно было собрать твоё внимание на этом месте.

– Это имеет отношение к точке сборки, о которой мы говорили раньше?

– Нет. Это место или, можно сказать, это явление носит такое же название, но подразумевает несколько иной смысл. Здесь имеется в виду сборка больше на физическом уровне с захватом внимания. Если же говорить о «той» точке сборки... Так, давай для ясности понимания, обозначим «ту» термином «точка сборки восприятия», а «эту» – «точка сборки тела».

– То есть вы помогали мне собраться в точке сборки тела, верно?

– Да. Именно так. И сделал я это для того, чтобы остановить твои хаотично мечущиеся мысли и несколько изменить

восприятие.

– Откуда вы узнали, что происходит в моей голове?

– У любого человека мысли никогда не стоят на месте – они мелькают, бегают, пролетают. В общем их движение по большей части носит беспорядочный характер. К этому же хаосу стоит отнести и постоянную привычку разговаривать самому с собой.

– То есть у тех, кто имеет такую привычку...

– Все имеют такую привычку! – с усмешкой перебил Хо. – Ты когда-нибудь обращал внимание на то, что постоянно разговариваешь сам с собой?

Го сначала открыл было рот, чтобы возразить, но затем передумал и погрузился в размышления. Через какое-то время он сказал:

– Да, действительно. Я чувствую, что постоянно поддерживаю с собой определенный диалог. Но ведь это просто образ нашего мышления, разве нет?

– Это способ мышления этой грани реальности – «обыденной».

– Ну, я так понимаю, что раз мы живем здесь, значит, и мыслить должны соответствующим образом?

– Ты очень правильно ухватил суть, но не совсем корректно выражаешься. «Должны» – если хотим воспринимать только этот мир.

– А если хочется еще и другие – нужно изменить способ мышления?

– Совершенно верно!

– И как же это сделать?

– Например, постоянно очищаясь.

– Как очищение может влиять на образ мыслей? То есть я понимаю, что намерения станут более светлыми, но как может измениться непосредственно само мышление?

– Когда ты очищаешься, то начинаешь притягивать в свою жизнь различные положительные явления. Таким образом, понятно, что ты воздействуешь на какие-то невидимые грани реальности и получаешь желаемый результат.

– Вы просто снова описываете механизм привлечения.

– Хм, похоже, ты не видишь леса за деревьями.

– Почему вы так говорите? – Го никак не мог понять, что имеет в виду Хо, ссылаясь на очищение.

– Когда ты очищаешься, то начинаешь лучше понимать голос высшей силы, который выражается в неких импульсах, которые ты улавливаешь. Руководствуясь ими, ты поступаешь тем или иным образом и в результате получаешь желаемое. То есть мы видим, что «отправка запроса» на что-то и получение в ответ импульсов – это новый способ общения с этим миром. Следовательно, новый способ мышления.

– Но термин «мышление» подразумевает определенное осознание. А здесь его не происходит.

– Почему же? Оно происходит, просто за рамками всего того, что нам известно.

– Так если это происходит за этими рамками, значит это не осознание. Ведь я же не понимаю, что происходит!

– Ну что ж. Тогда, пожалуй, я попрошу тебя описать процесс твоего восприятия визуальной информации. Ты же понимаешь, как это происходит?

– Да, понимаю. Свет, отражаясь от объектов, попадает на сетчатку моего глаза. Она воспринимает колебания и передает информацию в мозг. Мозг «рисует» в голове определенный образ.

– Хорошо. Давай теперь вернемся к работе по достижению желаемого. Ты воздействуешь своими мыслями на энергию созидания, и она приобретает форму того, что ты хочешь. То же, как видишь, все просто.

– Постойте, здесь что-то не так. Со зрением-то все понятно, а с энергией созидания – нет.

– Не понимаю тебя, давай объясни, пожалуйста, – улыбнулся Хо.

– Ну, процессы, которые связаны с нашим восприятием света, давно изучены. Есть различные приборы для фиксации и изучения этого явления.

– То есть эти приборы подтверждают тот механизм работы наших глаз, который ты описал?

– Да, конечно.

– Хорошо. А как думаешь, что будет, если несколько сотен человек в течение многих лет будут изучать процессы, связанные с притяжением желаемого?

– Ну, наверное, через какое-то время придумают устройства для более детального изучения и смогут получить более ясную картину, – улыбнулся Го.

– Да, пожалуй, так. Но все-таки какая разница между этими вещами? Ты же не можешь сам почувствовать, например, силу давления световых волн на хрусталик глаза, правильно?

– Да, не могу.

– Лично ты сам можешь лишь видеть свет различных цветов и степени яркости, верно?

– Ну да.

– В случае работы энергии созидания мы видим то же самое – только конечный результат. Конечно, ты правильно отметил, что на изучение принципов действия световых волн потрачено много времени и сил ученых. Но если с таким же воодушевлением взяться за изучение действия силы притяжения желаемого, то здесь тоже довольно быстро появится большое число интересных подробностей.

– Я понял вашу мысль, но все-таки хочу возразить. Когда я смотрю, например, на вас, то вижу вас очень четко и ясно. И изображение не будет изменяться, если я отвернусь на несколько минут, а потом вновь взгляну в вашу сторону. А с энергией созидания все совсем не так. Пока что я даже не могу увидеть результатов ее работы.

– Все это – лишь следствие отсутствия должной практики.

Пользоваться глазами ты начинаешь с момента рождения, а за общение с энергией созидания взялся

только недавно. Если бы кто-то с самого момента твоего рождения смог оставить в тебе это умение (ведь оно изначально в нас заложено, просто родители не могут помочь ему зафиксироваться), ты бы не видел никакой разницы.

Давай я еще приведу один пример. Вот смотри, если ты захочешь почесать нос, то ты просто возьмешь и сделаешь это, не задумываясь о том, какие же процессы произошли в твоём теле, чтобы ты пришел к успеху, сформировав свое намерение.

– А если бы я умел с раннего детства пользоваться энергией созидания, то смог бы изменять материальный мир так же легко и просто – вы это хотите сказать?

– Совершенно верно. И твоя степень осознания, из-за которой мы и развели этот диспут, ничем не различалась бы в этих случаях.

– Что ж, вы убедили меня. Теперь я понимаю, что очищение ведет к изменению мышления.

– Хорошо. Но мы начали говорить о том, что материальный мир заставляет нас вести внутренний диалог. Я бы хотел тут немного остановиться и обратить твое внимание вот на что: если поддержание беседы с самим собой – это способ мышления этого мира, то сам собой напрашивается вывод о том, как выйти за его рамки.

– Хотите сказать – нужно остановить этот разговор?

– Абсолютно точно!

– И что случится? Можно будет увидеть другие миры?

– Да. Видишь ли, в чем дело – настройка нашего восприятия именно на эти вот грани реальности (которые мы видим в «обыденном» мире) – это не такое простое дело, скажем так. Наш разум очень сильно старается, чтобы это произошло.

– Хотите сказать, что расширение картины мира, изменение сознания – это всё способы сбить созданную с таким трудом настройку? Причем созданную нами же самими?

– Смешно, да? – улыбнулся Хо.

– Настолько, что трудно поверить, – усмехнулся Го.

– Тем не менее это так. Поэтому достаточно «всего лишь» остановить внутренний диалог, чтобы восприятие изменилось.

– Вы выделили голосом слова «всего лишь». Видимо, это не так просто сделать?

– Да, верно.

– Да-а-а, – протянул Го. – Чем дольше с вами разговариваю, тем больше удивляюсь тому, как же все в нас неправильно устроено. Сначала мы возводим на своем пути множество почти непреодолимых препятствий, а потом тратим всю жизнь, чтобы бороться с ними. Иногда кто-то проигрывает и гибнет. Какой-то сумасшедший дом, если честно, получается!

– Не воспринимай все так мрачно! – засмеялся Хо.

– Постараюсь, – усмехнулся Го. – Но хочу спросить вот

о чем. Вы сказали, что остановить разговор с самим собой достаточно сложно. Но, как мне кажется, это не должно быть так трудно.

– Ты когда-нибудь пробовал остановить свои мысли и побыть «в тишине»?

– Нет, пожалуй, намеренно никогда не пытался. Хотя у меня есть такое ощущение, что иногда мысли все-таки останавливают свой бег.

– Когда над чем-нибудь очень плотно задумаешься?

– Да, когда с энтузиазмом делаешь какую-то интересную работу, это иногда получается. Но, правда, останавливаются лишь посторонние мысли. Остаются те, которые необходимы для дела. Кстати, вы сказали, что давили мне на живот с целью остановить бегающие мысли и изменить восприятие. Но восприятие же изменяется, когда сдвигается «та» точка сборки – точка сборки восприятия.

– Вот ведь! – в сердцах воскликнул Хо. – Все понятия и явления переплетаются друг с другом. Ну что нам, «ту» точку сборки «потусторонней» называть?

Они оба рассмеялись.

– Ладно, – сказал Хо. – Когда ты концентрируешь внимание на телесной точке сборки, ты тоже изменяешь свое восприятие. Не так сильно, конечно, как это происходит с... – тут он не выдержал и улыбнулся, – «потусторонней». Но тем не менее. Концентрация на той области, куда я оказывал тебе давление, дает следующий эффект: человек становится

менее подвержен эмоциям и мыслительной деятельности, а больше начинает чувствовать окружающий мир.

– Вы разделили эмоции и чувства?

– В этом случае под словом «чувствовать» я имею в виду не испытывать тоску, радость, удовольствие, а просто улавливать сигналы, пришедшие от наших сенсорных систем. Без эмоционального окраса. Понимаешь?

– Думаю, да.

– Хорошо. Здесь интенсивность сигнала будет влиять лишь на скорость и силу ответного возбуждения человека. Попросту говоря, человек начинает руководствоваться только инстинктами. Например, если он уголком глаза – периферийным зрением – уловил какое-то неожиданное движение, тут же отреагировал – вскочил, отпрыгнул и так далее.

– То есть человек перестает анализировать поступающие сигналы?

– Да, именно так.

– И этого состояния можно добиться, просто концентрируясь на той точке, куда вы давили мне?

– Да.

– Выходит, вы привели меня к такому состоянию перед упражнением, когда кидали в меня свое внимание?

– Верно.

– Но я же разговаривал с вами, понимал вас, обдумывал свои действия, прикидывал, как сделать лучше.

– Для этих действий ты покидал точку сборки, которую

мы с тобой предварительно проработали.

– Телесную или «потустороннюю»? – улыбнулся Го.

– Слушай, вот тебе домашнее задание – придумай какое-нибудь нормальное название вместо «потусторонней». Я тоже подумаю. Вот ведь, а – стоило только чуть подумать, что хочу избавиться от этого слова, как оно, похоже, намертво прилипло. Вот тебе закон притяжения желаемого в действии, – усмехнулся Хо.

– Хорошо. Попробую. Хотя мне и это название нравится.

– Ну ладно, продолжим. Итак, для того чтобы общаться со мной и совершать обдуманые действия, ты был вынужден переводить свое внимание в другое место.

– Куда?

– В область головы. Там у нас находится центр, который ответственен за работу мозга. Если чуть конкретнее указывать локализацию, то это где-то в районе лобных долей.

– Понятно.

– Таким образом, когда ты смотрел, что я делаю, ты руководствовался инстинктами и на самом деле видел, что происходит. Ну, то есть не совсем «видел», а скорее чувствовал.

– Почему вы говорите «чувствовал»? Я же именно увидел.

– Твое сознание трансформировало информацию, которая не может быть выражена визуально, в такую форму, которая может быть описана в рамках твоей текущей картины мира.

– Подождите. Хотите сказать, что увиденное мной было

сродни галлюцинации?

– А что такое галлюцинация? По определению это то, «чего в реальном мире не существует». Если говорить правильно, то это скорее то, что среднестатистический человек увидеть не может. Ты согласен, что увиденное тобой вполне подходит под это определение? – засмеялся Хо. – Поздравляю с полученной во вполне трезвом и адекватном состоянии галлюцинацией!

– Да уж, – улыбнулся Го. – Вот спасибо!

– Ну, а если серьезно, то я, пожалуй, выразился вполне точно.

– То есть на самом деле внимание выглядит не так?

– Я думаю, что внимание вообще не может «выглядеть».

– А я тогда, получается, видел...

– Смотри. Когда ты находился в той точке сборки, которую мы проработали, ты получил определенную информацию, но она имеет такой вид, который не подходит для твоей картины мира. И даже не попадает в область прогнозов.

– Как же она тогда смогла принять такой образ, который я описал?

– Твое постоянное переключение между точкой сборкой животного – а именно так можно охарактеризовать ту точку, в которой ты старался удержать свое внимание, – и твоими лобными долями как бы «протоптало дорожку» для полученной информации.

– Хм, пожалуй, в общих чертах я понял. Но что значит

«протоптало дорожку»?

– Смогло каким-то образом преобразоваться в приемлемую для твоего сознания форму. Но, кстати, до визуализации ты тоже воспринимал эту информацию, помнишь?

– Нет, не помню.

– Ты инстинктивно отдергивал голову. Совершенно не понимал, что происходит, но твои инстинкты руководили тобой и заставляли реагировать таким образом.

– То есть что-то происходило незаметно для моего сознания?

– Совершенно верно. Обычно люди, занимающиеся различными боевыми практиками, в таких случаях говорят «тело отреагировало». Но эта формулировка вряд ли корректна. Скорее здесь поработали твои тонкие планы. Хотя, с другой стороны, возможно, под словом «тело» они это и имеют в виду – физическое тело и его ауру.

– А как же все-таки смогла произойти визуализация полученной информации?

– «Визуализация полученной информации». – Хо покачал головой. – Сильно!

– Да хватит вам! – засмеялся Го.

– Видимо, сознание все-таки смогло найти какой-то способ интерпретации, опираясь не на прямые сигналы, так как оно не в состоянии их распознать, а на их следствия – какие-то чувства, которые в тебе вызывали эти сигналы.

– А как понять, что увиденное мной – не просто бред?

Бред визуального характера.

– На этот счет не переживай! Ты смог увидеть направление и длину «бросаемого» внимания. А эта информация совпадает с тем, что я закладывал в свои действия. То есть картина, которую ты получил, хоть и является какой-то непонятной моделью происходящих явлений, но эта модель способна выполнять возложенную на нее функцию – корректно показывать основные характеристики внимания. Ну ладно, предлагаю сегодня на этом закончить. Или у тебя еще есть вопросы?

– Наверное, есть, но нужно, чтобы все немного уложилось в голове.

– Ну что ж, тогда до свидания, Го!

– До свидания, Хо!

24. Движение, сила, волна

– Здравствуйте, Хо!

– Здравствуй, Го! Проходи.

– Хотел спросить у вас про вчерашние «манипуляции» со вниманием.

– Да-да?

– Кроме внимания вы больше ничего не направляли в мою сторону, когда выполняли это упражнение?

– Хм, думаю, что-то еще, несомненно, было.

– А это не опасно? Все-таки вы довольно сильно что-то бросали мне прямо в голову.

– Хороший вопрос! Очень правильный даже, можно сказать. Для того чтобы не нанести партнеру ущерб, не нужно ни в коем случае представлять: «Сейчас как дам ему, что у него все зубы вылетят!» Даже в шутку. Это слишком серьезно, чтобы шутить.

– А что нужно представлять? Любовь? – засмеялся Го.

– Сгодится и она! – улыбнулся Хо. – Я, например, представлял, что просто направляю в тебя с размаху какой-то комок теплой позитивной энергии. Вообще хорошо, что ты спросил. Этот момент явно относится к правилам безопасности во время выполнения этого упражнения. Давай-ка я проговорю все детали, чтобы ты мог с кем-то тренироваться.

– А что, у меня получится? Я думал, чтобы «кидать» вни-

мание, нужно уметь манипулировать тонкими телами, как вы.

– Нет-нет, совсем не обязательно. Просто движение должно быть пластичным и энергетически насыщенным.

– Да? И как это сделать? Похоже, нужно использовать как раз ту самую протяжку?

– Да, верно. Только здесь надо применить самую ее слабую форму – когда напряжения почти совсем нет, оно минимально. Это позволит руке идти по траектории свободно и не даст энергии, присутствующей в ней, «расплескаться» по дороге.

– Что это значит? Она может куда-то деться?

– Да.

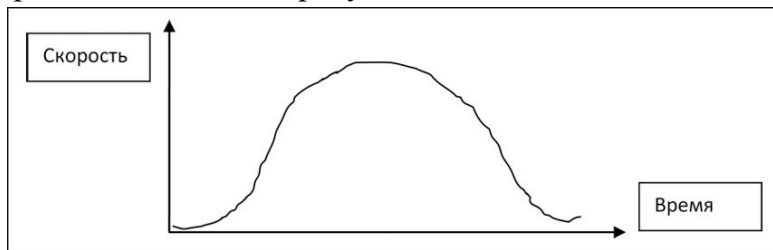
Видишь ли, чтобы тонкие планы двигались «привязанно» к физическому телу, необходимо обеспечить два условия. Первое – физический план должен двигаться в соответствии с законами одноименной науки таким образом, чтобы обеспечить свободное прохождение телесной волны. Второе – ты должен «насытить вниманием» свое движение.

– А можно поподробнее про первое и про второе?

– Так, сначала про телесную волну. Вот смотри. В связи с тем, что в нашем мире существуют силы инерции, то наиболее естественными являются волнообразные движения. То есть, например, побежав и хорошо разогнавшись, мы не можем остановиться сразу. Если только, конечно, мы не «оста-

навливаемся в стену». Тогда – да, остановка будет мгновенной. Почти мгновенной. Кстати, для того чтобы побежать быстро, нам тоже нужно какое-то время на достижение желаемой скорости. Все процессы в мире подчинены этому закону – закону движения по волне. Давай я сделаю простой рисунок для ясности, чтобы в голове был какой-то образ.

Они спустились с крыльца, и Хо в несколько движений набросал схематичный рисунок:

– Знакомая картинка, – сказал Го. – Она из школьной программы.

– Верно. Я и не ожидал тебя удивить. Просто хотел, чтобы ты ее вспомнил.

Они вернулись в свои кресла, и Хо продолжил:

– Самый наглядный способ увидеть волны в природе...

– Наверное, прийти к водоему?

– Да, верно. Либо взять в руки веревку и начать ей совершать различные движения. Я не имею в виду – просто крутить ее. А, допустим, зажав один конец в руке, отправить другой сначала вперед и тут же – назад. Или влево-вправо.

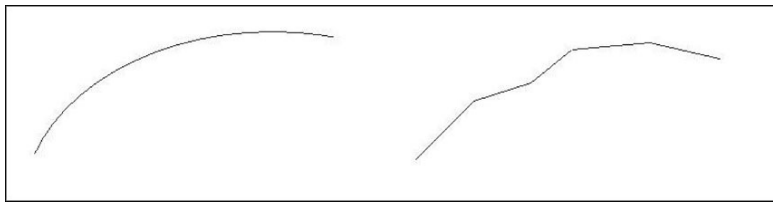
И так далее. Другой наглядный пример – посмотреть, как двигаются животные. Лучше наблюдать за кем-нибудь из семейства кошачьих. За тиграми, львами и, разумеется, самими кошками. Эти животные наиболее показательны в этом плане.

– Значит, применительно к нашей ситуации, когда мы «бросаем» внимание, я должен как бы брать пример с них?

– Ну, наверное, можно сказать и так. Просто чем более пластично ты двигаешься, тем более ты соответствуешь закону волнообразного движения.

– Но вы же говорите, что в любом случае все подчиняется ему.

– Верно. Но нас с тобой интересует одно, скажем так, сплошное движение, а в случае, когда координация движений нарушена, оно будет дробиться на более мелкие. В общем пошли рисовать.

– Смотри, слева – траектория хорошо выполненного движения. Если вспомнишь, как я его делал, то увидишь сходство. Увидел?

– Да, пожалуй. Сначала у вас рука была внизу, потом она шла все выше, и в конце – почти по прямой.

– Ну да, примерно так. Единственное, к концу движения она все-таки чуть-чуть опускалась. Но это не важно. Справа – то же движение, но выполненное не так качественно.

– А почему оно состоит из прямых?

– Просто нарисовал так. На самом деле эти «прямые» – не прямые, а тоже «дугopodobные».

– Хорошо. Понял.

– Так вот, смотри, что получается. Так, похоже, сейчас голая физика пойдет, мне бы этого не хотелось. Как же попроще-то объяснить...

– Да я, пожалуй, понимаю. Когда движение «цельное», «сплошное», то у него гораздо больше энергии, чем когда оно вот такое «дерганое». Просто как-то из жизненного опыта даже понятно. Можно и без физики, – улыбнулся Го.

– Да? Ну хорошо, тогда на этом и остановимся. Нет, подожди, непонятно же, куда энергия теряется, правильно? Просто из практики ясно, что теряется, но куда – это вопрос, да?

– Да нет, не вопрос. Понятно, что энергия тратится на изменение траектории. Это снижает скорость в каждой из «точек перегиба». В итоге к выходу из общей траектории скорость гораздо меньше, чем в предыдущем случае, когда движение выполнено качественно.

– Хм, пожалуй, ты неплохо объяснил. Ладно, главное – я вижу, что ты понял. А тебя, кстати, не смущает, что в случае, который на левом рисунке, тоже происходит изменение траектории, но скорость оказывается выше?

– Да, это из-за центростремительного ускорения, я помню, – засмеялся Го.

– Ну здорово. Похоже, разобрались. Пошли обратно, – они вернулись на места.

– Так вот, – продолжал Хо. – Энергия тратится, как ты правильно сказал, на изменение траектории. Причем, поскольку изменение траектории происходит такими вот резкими «перегибами», то для суставов такая практика ни к чему хорошему не приводит. Если человек довольно много и быстро двигается, но его движение проходит по траекториям, близким ко второму случаю, то рано или поздно он может столкнуться с соответствующими проблемами.

– Вы про болезни?

– Про них. Не надо?

– Не надо.

– Хорошо. Это я так – к слову. Ну вот, вроде бы разобрались с волновым движением, если вкратце.

– Ну ладно, вроде бы понятно. А что такое «насытить движение вниманием»?

– Это означает, что когда ты движешься, то чувствуешь, как работает твое тело, отслеживаешь изменения его положения.

– Это нужно, чтобы «подтянуть» тонкие планы к физическому?

– Совершенно верно.

– Ну, пожалуй, все понятно.

– Да.

Итак, нужно добиться хорошего цельного, сплошного движения. Это раз. Во-вторых, необходимо, чувствовать его. Ну и в-третьих, желательно подключить какой-то образ. Это на самом деле в качестве замены для отслеживания положений. В каждую секунду контролировать себя довольно не просто, поэтому образ помогает.

– Что за образ?

– Например, я зачастую представляю, что как бы зачерпнул воду, несу ее в какой-то емкости, зажатой в руке, а затем выливаю. Это довольно неплохо способствует достижению пластичности движения.

– Пластичность движений – это когда они выполняются, как на рисунке слева?

– Да, примерно так. То есть когда не происходит растрачивания энергии на разбивание собственных суставов.

– Жестко сказано.

– Зато честно.

– Пластика подразумевает наполнение движений вниманием?

– Да, вниманием и другими тонкими планами.

– Все-таки внимание можно считать одним из них?

– Пожалуй, да.

– А почему может быть раскоординация?

– Вследствие простого неумения делать новое движение.

ние, либо из-за присутствующих в мышцах спазмов, либо неспособности мозга проконтролировать движение. Наверное, еще какие-нибудь могут быть причины.

– А что такое «неспособность мозга проконтролировать движение»?

– Какие-то области коры мозга могут просто бездействовать долгое время и не захотят так сразу включаться.

– Как – бездействовать?

– Ну, вполне может быть, что какое-то новое движение будет пытаться включить те участки мышц, которые еще не были никогда задействованы напрямую – то есть они работали только за счет влияния на них близлежащих тканей. А раз они никогда не получали сигналов, то, соответственно, та область коры головного мозга, которая отвечает за них, тоже отдыхала.

– Я вспомнил про протяжку. Она же как раз включает глубинные слои мышц. Значит, она заставляет работать какие-то участки мозга вообще впервые?

– Да, верно.

– Получается, что, когда мы работаем на протяжке, мы развиваем мозг?

– Ну да, – улыбнулся Хо. – Но не только на протяжке. Просто любое непривычное положение тела или движение может способствовать этому.

– Здорово! Никогда бы не подумал, что, тренируя тело, тренируешь и мозг.

– Ну ладно. Итак, возвращаемся к нашему упражнению по «метанию» внимания. Про то, как выполнять движение, мы поговорили. Про образы – тоже...

– Да, кстати, мы сначала рассмотрели, как волнообразно меняется скорость, а потом – траектория. Я правильно понимаю, что и то и другое может изменяться «по волне»?

– Совершенно верно.

– А почему все-таки в учебных заведениях изучают прямолинейные движения?

– Потому что это идеализированное представление о реальной жизни. Даже когда ты достиг определенной скорости и стараешься ее поддерживать постоянной, всегда будут изменения, подчиняющиеся закону движения «по волне». Да и вообще любую прямую в конце концов можно представить как часть дуги окружности с центром, находящимся где-то в бесконечности. Верно?

– Верно. Проходили, помню, – улыбнулся Го.

– Что еще стоит сказать про само движение во время выполнения упражнения. Нужно, как уже было сказано, наполнить вниманием свое тело, причем в большей степени – «заряженную» руку. И затем, когда она дойдет до конечной точки траектории, необходимо представить, как твое внимание (ну или зачерпнутая вода) летит дальше – в сторону стоящего человека. И ты контролируешь дальность и направление его полета. Все равно что следишь за брошенным камнем.

– Но вы знаете, камень-то заканчивает свою траекторию

падением на землю и рисует таким образом часть параболы. А я видел, что внимание может просто остановиться в воздухе.

– Верно. Это же все-таки внимание! – засмеялся Хо.

– То есть оно может и не упасть?

– На самом деле оно поведет себя так, как ты ему скажешь.

Просто первое время, когда ты только учишься манипулировать им, нужно выполнять вот это упражнение и представлять, что внимание ведет себя так же, как и любой другой материальный предмет. Это поможет тебе быстрее научиться владеть им.

– Понятно. А потом я смогу делать с ним все, что захочу?

– Примерно так. Ладно, идем дальше. Рассмотрим подготовительный этап.

– Когда вы давили на живот?

– Да. Что это такое и для чего выполняется – я сказал.

Место давления – небольшая область диаметром сантиметра четыре с верхней границей, расположенной примерно на расстоянии ширины указательного и среднего пальцев, сложенных вместе, от пупка.

– Отмеряем в сторону ног?

– Да – ты же видел. Так, ну что ж, пожалуй, с этим упражнением – все. Самое главное – помни, что нужно представлять, что ты бросаешь в партнера нечто полезное. Никакого негатива, никакой агрессии. Это очень важно!

– Хорошо, запомнил. Знаете, что я хотел спросить...

– Что?

– Я смог «увидеть» внимание. То, что я увидел, – всего лишь интерпретированная моим мозгом информация совершенно «невизуального» характера, так?

– Да.

– Так происходит со всеми? То есть все видят то же, что и я?

– Нет, обычно все ограничиваются словами: «Я почувствовал».

– И что это значит для меня? У меня с головой все в порядке? – засмеялся Го.

– Не знаю, – улыбнулся Хо. – Данных, которые ты сообщил, недостаточно, чтобы сделать вывод. Но вообще, я думаю, что тебе здорово повезло. Все-таки когда человек говорит «почувствовал», то это слишком размыто. За этим «почувствовал» всегда должно крыться нечто чуть более конкретное. По-видимому, ты заставил свой мозг хорошо потрудиться, чтобы он дал тебе более четкую картинку.

– Мне, конечно, приятно слышать, что я такой весь из себя незаурядный, но все же не пойму, чем мой вариант лучше. Картинка более ясная, но она – лишь модель. Если углубляться в детали модели, то они в какой-то момент начнут давать серьезное расхождение с оригиналом. Может быть, лучше как раз чувствовать «в общих чертах»?

– Хм. Разумные сомнения. Однако четкость твоей картинки позволила тебе увидеть скорость, направление и дли-

ну внимания. Зачастую «чувствование» не дает возможности так ясно пронаблюдать эти характеристики. Поэтому я все же считаю, что тебе тут повезло.

– Ну что ж, теперь я осознал свою удачу, – тоже улыбнулся Го.

– Хорошо. Но мы с тобой, если помнишь, начали говорить о моей гимнастике и успели только обсудить растяжку и связанные с ней явления.

– Да, помню.

– Продолжаем. Моя гимнастика заключается в проработке мышц растяжкой, затем – работа с позвоночником и суставами. После этого я делаю дыхательные упражнения.

– А они для чего?

– Они очень хорошо способствуют чувствованию тонких планов и нормализуют взаимоотношения между тобой и физическим телом.

– А пластичность движений зависит только от умения работать в растяжке?

– Нет. Также нужно уметь выполнять движения в естественном положении опорно-двигательного аппарата.

– Что это значит?

– Что кости в суставах и позвоночник выстроены под нагрузкой таким образом, чтобы мышечное усилие было минимальным. То есть нагрузка воспринимается за счет удержания конструкции, а не за счет приложения навстречу ей мышечных усилий. Наверное, стоит пояснить на примере?

– Да, было бы очень хорошо.

– Смотри. Сейчас ты сидишь в кресле и оказываешь на него давление массой своего тела. Но у кресла нет мышц, оно не давит в ответ на тебя.

– Тем не менее оно же воздействует на меня? Я помню из школьной программы.

– Верно, воздействует. Но оно не тратит энергии на это воздействие. А теперь представь, что ты взял пятьдесят килограммов груза и держишь в течение нескольких часов. Как думаешь – ты устанешь?

– Разумеется! – засмеялся Го. – Я не думаю, что продержу его несколько часов. Даже если держать будет очень удобно.

– Ну, вот видишь, – улыбнулся Хо. – А кресло держит больший груз в течение большего времени. Выходит, что оно сильнее?

– Выходит, – вновь не удержался от улыбки Го.

– Но у него нет мышц. Как же оно тогда может быть сильнее?

– Зато у него есть вот эти все прутья, из которых оно сделано.

– А у тебя есть кости.

– Но кресло представляет собой достаточно жесткую систему.

– Что мешает тебе стать такой же системой?

– Это значит, что мне нужно было бы как-то очень прочно зафиксировать кости в суставах и позвоночник. Тогда бы я

тоже не напрягался.

– Да! Ты мыслишь в верном направлении.

– Но как это сделать?

– Нужно так выстроить под нагрузкой свое тело, чтобы почти все усилия воспринимались костями, так как им не нужно тратить энергию, чтобы сопротивляться давлению.

– Да, это я понял.

– Давай на практике посмотрим, о чем я говорю.

– Давайте.

– Встань, пожалуйста, и прислонись спиной к стене.

Го последовал предложению. Хо тоже поднялся и подошел.

– Теперь вытяни одну руку вперед.

– Какую?

– Без разницы. Хотя давай лучше левую. Так, хорошо. Смотри, случай давления номер один. – Хо обхватил ладонями запястье и основание ладони вытянутой руки Го и начал давить, направляя усилие примерно в область коленей Го. – Как тебе?

– Тяжело! – с трудом выдавил Го, который был вынужден сильно напрягаться, чтобы оставить свою руку на месте.

Внезапно Хо резко убрал свое воздействие. Левая рука Го в ответ на это «подпрыгнула» вверх. Го несколько опешил от неожиданности:

– Что вы делаете?

– Смотри, этот «взлет» руки является следствием того,

что ты был вынужден давить силой своих мышц навстречу моему давлению, верно?

– Ну да.

– Теперь рассмотрим случай номер два. Снова вытягивай ту же руку. Да, вот так. – Хо немного подправил положение руки Го и начал давить ему в ладонь таким образом, что вектор приложенной им силы оказался направлен примерно в плечевой сустав левой руки Го, то есть вдоль конструкции, состоящей из предплечья и плеча Го. – Ну, как теперь?

– Лучше, – напряженно ответил Го.

– Попробуй тратить меньше мышечных усилий, – посоветовал Хо. – Ищи такое положение, где они будут минимальны.

Го начал пробовать различные положения руки и в какой-то момент нашел такое, в котором он практически не чувствовал напряжения своих мышц.

– Вроде готово.

– Слышишь, что с твоим голосом? – спросил Хо.

– А что с ним?

– Он перестал быть сдавленным.

– Хм. Да, и в самом деле. Но это понятно – ведь я перестал напрягаться.

– Совершенно верно, – сказал Хо и резко убрал нагрузку. Рука Го отреагировала на это быстрым «отпружиниванием» вперед, но в пределах двух-трех сантиметров.

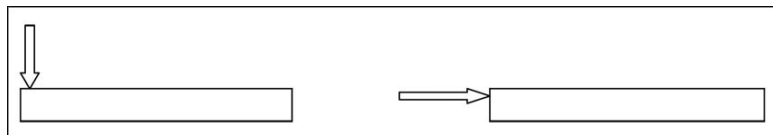
– Но это же совершенно разные типы нагрузки, – заметил

Го. – Совершенно понятно, что в первом случае нужно прикладывать больше сил, чтобы выдержать давление.

– Пойдем-ка порисуем, – предложил Хо, и они спустились с крыльца.

Хо взял палку и сделал две схемы:

– Вот у нас два случая, которые мы рассмотрели практически, верно?

– Ну, тот, который слева, – не совсем верен.

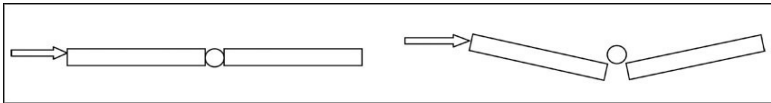
– Ничего страшного. Рассмотрим такое приложение усилий, все-таки оно близко к тому, что мы делали. Так, если построить эпюры напряжений, то сразу все встанет на свои места, верно?

– Верно.

– Да, в общем-то понятно, что стержень как элемент конструкции гораздо лучше воспринимает нагрузку, приложенную вдоль его оси, как в случае номер два. А наши кости вполне подходят под описание такого элемента, как «стержень».

– Подходят, – подтвердил Го. – Но что вы хотите сказать? Здесь все понятно, можно было не рисовать.

– Подожди, еще не все рисунки сделаны, – улыбнулся Хо и принялся чертить палкой по земле.

– Рассмотрим теперь более сложную конструкцию для случая давления номер два. Она представляет собой модель твоей руки, состоящей из предплечья, плеча и локтевого сустава. Здесь для того, чтобы выдержать давление, тебе нужно зафиксировать сустав, правильно?

Го кивнул.

– И что, как думаешь, где будет легче?

– Разумеется, на том рисунке, который слева.

– Хорошо. Я понимаю, что все это слишком просто, но все равно рисую, так как хочу, чтобы у тебя в голове сохранялись какие-то картинки. Образное мышление – это очень хорошая помощь в понимании различных процессов, законов и явлений. Снова смотрим на рисунок. Если представить, что шарнира нет, а мы имеем дело в первом случае с прямой палкой, а во втором с кривой, то, наверное, понятно, что прямая выдержит большую нагрузку, чем кривая?

– Да, конечно.

– Ну вот. Такими простыми примерами я хотел показать, что означает «выстроить конструкцию под нагрузкой оптимальным образом».

– Понятно. Но хочу отметить, что, когда вы давили мне вдоль руки, то она была несколько согнута в локте.

– Верно, потому что в человеческом теле, скажем так, не

настолько все идеально, как на наших с тобой рисунках.

– Что это значит?

– Ну смотри, мы договорились считать кости прямыми стержнями, да?

– Да.

– Но если ты вспомнишь, как на самом деле выглядят человеческие кости, то поймешь, что они не идеально прямые. Я говорю о костях, из которых состоят наши конечности – руки и ноги.

– Они не идеально ровные – это точно. Однако это их внешняя форма. Но по сути-то они прямые!

– Верно, я немного неправильно начал выражать свою мысль. Видишь ли, дело в том, что человек, как и животные, приспособлен больше для движения, чем для неподвижного состояния. Вот представь мысленно дерево и рядом с ним, например, идущего тигра. Ты видишь разницу в их основе? Предназначение дерева – находиться в неподвижности. Поэтому оно почти идеально прямое – ведь ему нужно лишь противодействовать силе тяжести. Только с ней оно борется. Если же мы посмотрим на тигра, то он – просто полная противоположность. У него нет ни одного прямолинейного движения и ни один элемент в нем не представляет собой чего-то прямого. Я хочу сказать, что в силу того, что от природы нам положено двигаться, наша опорно-двигательная система не является идеальной для статических нагрузок. Поэтому-то для того, чтобы выдержать давление в твою руку,

тебе пришлось чуть-чуть согнуть ее в локте. Здесь боролись два условия. Первое – это то, что конструкция должна быть максимально приближена к прямой линии, так как прямой стержень лучше всего выдерживает нагрузку, приложенную вдоль его оси. Второе – это то, что твои суставы физиологически не приспособлены к этому.

– Но почему? Мы же тоже должны бороться с силой тяжести, совершать какие-то действия. Пусть даже в динамике. Почему же наши суставы не могут удовлетворять потребность стать идеальной конструкцией для удержания статической нагрузки?

– Потому что, когда ты находишься в движении, то в первую очередь приходится иметь дело с силами инерции. Они всегда обуславливают волнообразное движение. Статика всегда обуславливает прямоту. Человеческое тело – это оптимальное сочетание компонентов, которое позволяет действовать как в одних, так и в других условиях.

– Когда мы имеем дело с динамикой – всегда будут дуги, а когда со статикой – всегда прямые?

– Да, верно.

– Поэтому конструкция нашего тела под нагрузкой будет несколько отличаться от простой прямой?

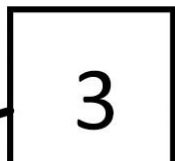
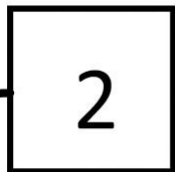
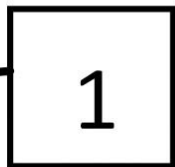
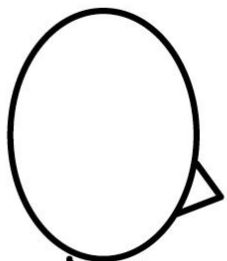
– Да. Знаешь, есть два принципиально разных мнения относительно формы нашего позвоночника. Один подход – его придерживается официальная медицина – заключается в том, что лордозы и кифозы необходимы для того, чтобы

предотвратить мозг от сотрясения.

– Что такое лордозы и кифозы?

– Это естественные, природные изгибы позвоночника.

Вот, кстати, хорошо, что мы задержались и не вернулись в кресла. Давай нарисую.

– Это нос? – улыбнулся Го, показав на треугольничек.

– Нос, – подтвердил Хо.

– Что-то человечек какой-то понурый, – засмеялся Го.

– Он просто заранее знал, что ты будешь смеяться над ним. Так вот, цифрами 1 и 3 я обозначил шейный и поясничный лордозы. Цифрами 2 и 4 – грудной и крестцовый кифозы. Это изгибы позвоночника, которые заложены в нас природой. Их называют физиологическими. Если они становятся слишком выраженными, то это уже относится к патологиям. Но нас интересуют сейчас не отклонения от нормы, а как раз нормальные, естественные состояния.

– Надо же! – не удержался и съехидничал Го, за что незамедлительно получил «благодарный» взгляд Хо.

– Если рассмотреть позвоночник, например, любого из кошачьих, то он будет по форме таким же. Да и не только кошачьих на самом деле. Таким образом, делается вывод, что эта его S-образная форма является подходящей для хождения на четырех конечностях. Человеку же в связи с его прямохождением необходима другая форма – прямая.

– И что вы думаете по этому поводу?

– Я думаю, что человечество достигнет всеобщего просветления и прекратит свое материальное существование гораздо раньше, чем произойдет естественное изменение позвонков таким образом, чтобы лордозы и кифозы исчезли.

– Думаете, это настолько длительный процесс?

– Да, и он совершенно точно будет гораздо более долгим,

чем очищение человечества.

– Забавно! – не удержался от улыбки Го.

– Да, но мы с тобой рассмотрели одну точку зрения. Есть вторая – она как раз говорит о том, что человек должен держать позвоночник максимально прямо.

– Так что же является верным?

– Я думаю, что все же идеально прямое его положение не будет физиологичным. То есть здесь присутствует, как и в случае с положением руки под нагрузкой, борьба между физиологией и физикой. Примерно так.

– То есть нужно найти какой-то промежуточный вариант?

– Да, совершенно верно.

– И как же он будет выглядеть?

– С присутствием незначительных изгибов позвоночника.

– Хм.

Знаете, что хочу спросить, – сейчас довольно много людей страдают от болезней позвоночника. Может быть, все-таки стоило бы склониться к варианту, что он должен быть прямым? Хотя нет, тоже не вариант...

– Видишь ли, дело в том, что винить в формировании болезней только эти естественные изгибы было бы совершенно неправильным. Главный источник проблем здесь – это болезни и функциональные ослабления внутренних органов.

– Да? Как это сказывается?

– Когда в каком-то внутреннем органе беспорядок, как ты помнишь, его мышечная ткань входит в состояние спастики.

– Да, помню.

– И эта спастика в силу того, что представляет собой сокращение мышц, а следовательно, их укорочение, начинает тянуть все окружающие ткани к себе. Очень простой пример – вспомни, когда у человека сильно болит живот, то он лежит, свернувшись калачиком. Вот так и действуют проблемы внутренних органов. Именно они и являются основным «источником поставок» больных с заболеваниями позвоночника. Поэтому зачастую, чтобы решить проблему остеохондроза, нужно, например, просто вылечить хронический пиелонефрит.

– Пило... чего?

– Не важно, можешь даже не запоминать эти слова.

– Хорошо. А зачем животным эта S-образность позвоночника?

– Эта форма превращает систему «позвоночник плюс мышцы спины» в мощную пружину, которая помогает совершать прыжки во время бега. То есть она по существу является основным инструментом передвижения.

– Понятно. Вы еще упомянули, что у человека она предотвращает сотрясение мозга.

– Ну да. За счет той же самой «пружины».

– А что говорят по поводу этого приверженцы прямоты

позвоночника?

– Они совершенно верно отмечают, что правильная походка является достаточным условием для предотвращения сотрясений.

– А от чего они вообще могут быть – эти сотрясения?

– От ударных импульсов при контакте ноги с опорой. Ты, когда босиком по полу идешь, топаешь?

– Ну да.

– Так вот, этот топот говорит о том, что происходит удар.

– А что – можно как-то не топать?

– Да, например, если хороший специалист в области единоборств пройдет босиком – ты его не услышишь.

– Почему? Так мягко ходит?

– Да. Разница в способе постановки стопы во время ходьбы. Топот происходит в результате того, что ты как бы падаешь телом вперед и подставляешь ногу. То есть происходит «приземление» на достаточно жестко выставленную вперед ногу.

– «Падаю вперед»?

– Ну да. Представь, что в момент очередного шага, ты вместо того, чтобы выставить ногу, оставишь ее сзади. Что произойдет?

– Ну да, верно! – засмеялся Го.

– Да. А когда идет человек, достаточно много поработавший с пластичностью своих движений, то его не слышно. Потому что он сначала ставит на пол ногу, лишённую нагрузки

от веса тела. И только потом, когда она уже стоит, переносит на нее всю остальную массу.

– Я попробую, хорошо?

– Конечно! Почему нет.

Го начал ходить то в одну сторону, то в другую.

– Как-то неудобно, – сказал он через некоторое время. –

Но чувствую, что возможно.

– Разумеется, с непривычки будет неудобно. Но это только первое время.

– А есть какой-то смысл в том, чтобы уметь так ходить?

– Наверное, да. Все-таки – дополнительная защита для мозга от импульсов при постановке стопы. Но на самом деле чаще всего такая манера передвижения является просто следствием привычки двигаться естественно, пластично.

– Пластично и естественно – это одно и то же?

– Естественные движения – все пластичны. Пластичные движения – не обязательно естественны. Хотя, подожди минуту... – Хо ненадолго задумался, а потом сказал: – На самом деле смотря что подразумевать под естественностью.

– Заложенность природой.

– Знаешь, пожалуй, все-таки эти слова означают почти полностью идентичные вещи. Давай так и будем считать.

– Понятно. Может быть, вернемся в кресла?

– Подожди. Хотел тебе еще вот что показать. Помнишь, когда я давил тебе на руку, то в первом случае прикладывал усилие сверху и на тебя? Так вот, сделай сейчас то же самое

для меня, только дави не на запястье, а на предплечье, и можешь делать это вертикально вниз.

Хо встал поустойчивее – левую ногу отставил немного назад и вытянул вперед одноименную с ней руку. Го подошел и стал давить. Он помнил, как тяжело удерживать нагрузку в этом случае, и поэтому не стал слишком уж стараться.

– Что ты делаешь? – спросил Хо. – Давай поднажми!

Го усмехнулся и поднажал. Он увидел, как рука Хо немного опустилась под нагрузкой, но не более, чем на пару сантиметров.

– Давай-давай! – подбодрил Хо.

Го надавил еще и внезапно понял, что уже почти висит на вытянутой руке Хо. Тогда он просто взял и в самом деле повис на ней.

– Ну как? Здорово? – спросил Хо и улыбнулся. Его голос не был напряжен. Он разговаривал так же, как обычно, и его улыбка тоже не выдавала присутствующих в теле усилий.

– Здорово! – кивнул Го и отпустил руку.

– Нет-нет! Сделай еще вот что – сильно надави, поддержи и потом внезапно и без предупреждения убери нагрузку.

Го выполнил инструкцию. Почти повиснув на руке, он выждал несколько секунд и резко отпустил. Вытянутая рука Хо спружинила вверх, но с довольно небольшой амплитудой, не превышающей десяти сантиметров.

– Сказать откровенно – я поражен! – признался Го. – Как вы это делаете?

– Я просто удерживаю свою конструкцию.

– Но ведь она в данном случае далеко не оптимальна для такого вектора силы, а даже наоборот.

– Да, поэтому мне приходится усиливать протяжку. При-знаюсь, если бы ты был килограммов на двадцать потяжелее, думаю, я бы не смог так непринужденно вести с тобой диалог во время твоего виса на моей руке.

– Вы «усиливаете протяжку»? Как это понять?

– Да, в силу того, что я занимаюсь работой в этом направлении довольно давно, я смог включить еще более глубокие слои мышечной ткани и при отсутствии видимых внешних изменений в объеме мышц могу выдерживать большие нагрузки.

– Ну что сказать – впечатляет! – засмеялся Го.

– Я рад, что тебе понравилось, – улыбнулся Хо. – Вообще говоря, статические упражнения на глубокую проработку мышц весьма и весьма полезны, как ты уже, наверное, понял.

– После увиденного трудно сомневаться в ваших словах.

– Хочу сказать еще вот о чем. Я рассказал тебе пока только про статические элементы моей гимнастики, но в ней есть еще и динамические.

– Это какие-то определенные упражнения?

– Раньше – да, это были упражнения, но потом, с течением времени, когда пришло понимание сути процессов, необходимость выполнять какие-то действия именно как «упражнения» исчезла. Теперь, когда я хочу проработать мышцы и

суставы статически, я просто принимаю те положения, которые мне подсказывают опыт и само тело. То же самое касается и динамики – я просто двигаюсь так, как хочу. Освобождаю по возможности свое сознание от мыслей и начинаю двигаться.

– Но все-таки вы можете как-то чуть подробнее рассказать о ваших динамических тренировках? В общих чертах я понял, но только в общих, а хотелось бы чуть более понятной и развернутой картины. Кстати, очевидно, вы двигаетесь, используя протяжку и пластику?

– Да, верно. Что касается «рассказать подробнее», то – попробую. Хотя, что тут рассказывать, давай лучше покажу.

Хо отступил на шаг назад, замер на несколько секунд, убирая из головы все лишнее, и начал двигаться. Сначала движения были незначительными, но с каждой секундой они все больше и больше увеличивали свою амплитуду и буквально уже через несколько секунд Хо потерял для Го форму человека.

Конечно же, не в прямом смысле, но он превратился в нечто такое, что, как казалось, не имеет ни одного твердого элемента. Го видел перед собой только волны, волны и волны. Они катились назад и вперед, вверх и вниз, влево и вправо. Движение шло снизу вверх и вдруг оно оказывалось направленным в сторону Го, чтобы уже через мгновение так же естественно и непринужденно вновь изменить свое направление и даже не только направление, но и сам харак-

тер. Поступательное движение переходило во вращательное, вращательное – обратно в поступательное. Затем, в какой-то момент в определенном месте, казалось бы, оно пропадало совсем, но тут же непостижимым образом оказывалось продолженным уже совсем в другой форме и совсем «с другого края». Го ожидал, что, может быть, Хо начнет совершать какие-то прыжки, кататься по земле – однажды он видел такое на показательных выступлениях одной школы единоборств, но этого не происходило. Он очень активно перемещался, менял высоту работы – то почти вытянувшись в полный рост, то чуть ли не стелился по земле, но не более того.

Го пытался понять, как же так ловко происходит смена направлений и формы движения, но как только он включал в работу сознание, то просто не успевал увидеть и понять, что происходит. Единственное, что ему оставалось, – ощущать волны, которые рождались в нем от движений Хо. Он чувствовал себя лодкой, которая находится в беспокойном море, ощущал, как его качает, как обдаёт то жаром, то холодом. В какой-то момент он просто перестал понимать вообще, что происходит, и стал словно растворяться в ощущениях. Затем он пришел в себя и понял, что Хо остановился и смотрит на него.

– Впал в транс? – спросил Хо.

Го открыл рот, попытался подумать, и через пару секунд у него получилось. Тогда он сказал:

– Э-э-а... Похоже.

– Бывает, – усмехнулся Хо, повернулся и пошел к креслу.

Го последовал за ним. Они сели и замолчали. Говорить не хотелось. Хотелось что-то делать, быть в чем-то, испытывать какие-то ощущения. По крайней мере так чувствовал себя Го. Что творилось в душе у его собеседника – неизвестно, но он тоже не проронил ни слова. Так прошло несколько минут, затем Хо нарушил молчание:

– Ты помнишь, что у тебя два домашних задания?

– Каких?

Хо рассмеялся:

– Слушай, ну как так можно-то, а? Ты обещал мне придумать умное слово вместо «потустороннего» и разобраться, почему считаешь себя слабым.

– А, ну да, – признал Го. – Да знаете, работа и еще здесь – с вами... Не успеваю.

– Я бы рад тебя не подгонять, – мягко сказал Хо, – но нам нужно немного поторопиться.

– Зачем?

– Потому что у нас с тобой осталось буквально несколько встреч.

– А что потом?

– Пока не знаю, – вздохнул Хо и, увидев отразившееся на лице собеседника смятение, поспешил добавить: – Но не переживай. По крайней мере можно с полной уверенностью сказать, что все будет хорошо. Просто заканчивается определенный этап. Что за ним – пока не видно. А было бы вид-

но – разве было бы интересно? – Он улыбнулся. – Так что подумай, пожалуйста, про свою слабость. «Потустороннее» пусть уж остается.

– Хорошо. На сегодня мы все – заканчиваем?

– Да, мне кажется, что мы неплохо потрудились. Как думаешь?

– Ну, вы-то – точно. Ладно, я пойду. До свидания, Хо!

– До свидания, Го!

25. Богатый человек – хороший человек – свободный человек

– Здравствуйте, Хо!

– Здравствуй, Го! Проходи, присаживайся. Ну что, придумал что-нибудь про свою слабость?

– Да, что-то, пожалуй, придумал. Я думаю, что слаб из-за того, что боюсь.

– Чего боишься? А нет, сначала скажи, как себя чувствуешь?

– Да нормально все.

– Нет такого чувства – «нормально». Есть радость, грусть, тревога.

– Хм. Тревога есть. Некий страх.

– Понятно. А почему? Чего боишься?

– Вообще боюсь.

– Как-то непонятно. Когда бояться чего-то – это понятно, но ты говоришь, что боишься «вообще».

– Да? Ну, не знаю... Я, наверное, боюсь, что испугаюсь. Может быть, даже боюсь испугаться своего страха. Видите, как забавно – эти вещи могут быть «вложены» друг в друга.

– М-да. Ну ладно. Как сейчас себя чувствуешь?

– Тревога чуть-чуть ушла, – с облегчением сказал Го.

– Но не полностью?

– Нет, еще осталось.

– Значит, дело не в этом. Есть еще какая-то причина для твоей тревоги.

– Наверное... Наверное, я боюсь показать свой страх.

– Показать?

– Да, именно показать. Я, кстати, вспомнил, что, когда вы рассказывали про групповую терапию, во мне тогда на самом деле сильно «откликнулись» переживания того человека.

– Интересно. Ладно. А сейчас как тебе?

– Лучше, но явно остается что-то еще.

– А лучше – это как?

– Нервозность почти прошла. Спокойней стало.

– Чувство тепла есть?

– Да, заметно потеплело, – улыбнулся Го.

– Это хорошо. А почему ты боишься проявить свой страх?

– Потому что слабых не любят.

– Но я же говорил, что страх – не слабость. Ты не веришь мне?

– Да нет, – запротестовал Го. – Почему сразу не верю...

– Подожди-подожди, не спеши. Скажи про свои чувства – веришь ли ты, что страх – это не слабость?

Го поколебался несколько секунд, а потом ответил:

– Нет, похоже, все-таки не верю.

– Ну хорошо. Ты молодец, что смог отыскать в себе это чувство и признать его.

– Вы не обиделись?

– Конечно же нет. Просто хотелось бы узнать, почему ты не веришь мне. Ты можешь понять сам себя? Найти в себе ответ.

– Думаю, я не верю вам потому, что вы – все-таки достаточно добрый и сочувствующий человек. Таких людей мало. И мало кто воспримет мой страх с таким пониманием.

– Что ж, понятно. В общем-то я вижу, что ты довольно неплохо понимаешь сам себя. А теперь я попрошу тебя вот о чем: представь, что весь наш диалог происходит на глазах каких-то посторонних людей.

– Мне сразу стало неуютно, – усмехнулся Го.

– Да, в первое время искренне рассказывать незнакомым людям о своих чувствах тяжело. А знакомым – так и еще тяжелее, – засмеялся Хо.

– А потом становится проще?

– Потом – никаких проблем. Откровенно говоришь о своих чувствах, и видишь, что большинство «фантазий», то есть придуманных тобой реакций людей на какие-то твои признания, совершенно неверны. Поэтому для таких случаев работа в группах лучше, чем индивидуальные консультации. Хотя иногда и они необходимы.

– Понятно. Что теперь – будем продолжать меня «пытать», – засмеялся Го, – или поговорим о чем-нибудь другом?

– Как сам хочешь?

– Давайте о другом.

– Хорошо. Тебе полегче-то чуть-чуть стало?

– Да, пожалуй, да.

– Ну, тогда давай уделим немного внимания вопросу притяжения желаемых вещей. Как у тебя успехи на этом поприще?

– Вы знаете, – оживился Го, – у меня есть кое-какие изменения. И они даже, на мой взгляд, ощутимы.

– Да? Очень интересно. Что же это за изменения?

– Тот человек на работе, который постоянно «подначивал» меня, перестал это делать. За последние пару дней как-то так получилось, что мы с ним даже почти подружились. Кроме того, выплатили зарплату (хотя я ее и так ждал, честно говоря), а еще мне вернули долг, о котором я уже забыл. В сумме получилась весьма приятная сумма, – радостно заключил Го.

– Это очень хорошо! Я искренне рад за тебя. Особенно за материальные составляющие твоих желаний.

– Почему именно за них?

– Потому что притянуть в свою жизнь материальные блага на самом деле труднее всего. Нас с самого раннего детства приучают к мысли, что «деньги – это зло», гнаться за богатством – неправильно.

– Но разве вы так не считаете?

– Нет, совсем нет. Если бы я так считал, то у меня не было бы такого прекрасного дома с восхитительным видом на закат.

– Хм, но вас нельзя назвать каким-то корыстным или ску-

ПЫМ ЧЕЛОВЕКОМ.

– Я, конечно, рад от тебя услышать такую лестную характеристику, – улыбнулся Хо, – но почему ты вообще вспомнил такие эпитеты?

– Ну, как-то сразу возникают подобные ассоциации.

– Когда слышишь, что кто-то хочет богатства?

– Да.

– Вот об этом-то я и говорю. Теперь смотри – я откровенно хочу для себя материальных благ. И не стесняюсь этого факта. Как у тебя изменилось ко мне отношение после этого? Только честно.

– Начал закрадываться какой-то негатив, – признал Го.

– Что ж, мы имеем дело с конфликтом установок. Одна из них говорит тебе, что я положительный человек, другая – что отрицательный. Верно?

– Верно.

– Ну, поскольку меня совершенно устраивает установка, что я – положительный, давай разбираться с противоречащей ей. Итак, ты считаешь, что я делаю что-то неправильно, не по совести. Примерно так?

– М-да, пожалуй.

– Хорошо. «Что-то» в данном случае – это мое желание быть богатым.

– Верно.

– Почему ты считаешь, что оно является каким-то негативным?

– Потому что я думаю про всех остальных – а как же они?

– А что они?

– Почему им нельзя быть богатыми, а вам – можно?

– Почему им нельзя?

– Ну как... Все же не могут быть богатыми!

– Ага! – радостно воскликнул Хо. – Вот оно!

– Что – «оно»? – улыбнулся Го.

– Тот сегмент в картине мира, который неверен. Почему ты считаешь, что все не могут быть богатыми?

Го собрался было что-то ответить, но остановился и задумался. Помолчав немного, он сказал:

– Потому что невозможно, чтобы все купались в роскоши и бездельничали.

– Ты считаешь, что я купаюсь в роскоши и бездельничаю?

– Нет, поэтому я вас и не считаю богатым человеком.

– Как? Не считаешь? Ну, тогда послушай. Я вполне в состоянии купить себе еще с десятков таких домов, как вот этот. Что теперь скажешь?

– У вас правда столько денег? – не поверил Го.

– Почему у меня не должно быть столько денег? – ответил вопросом на вопрос Хо.

– Ну... Зачем же вы тогда...

– Сижу здесь вместо того, чтобы купаться в роскоши? – Хо не выдержал и рассмеялся.

– Вот ведь! Подождите... Что-то не пойму... Так, ну наверное, вы такой богач, который...

– Не любит купаться в роскоши? – продолжал веселиться его собеседник.

– Да. Вы просто имеете много денег, и все.

– Что значит «и все»?

– Ну, просто у вас много денег... Да как же сформулировать-то?!

– Не торопись, подумай.

– Короче, у вас много денег, но ничего больше вас не отличает, например, от меня. Ну так, если по большому счету.

– А почему меня что-то должно отличать от тебя?

Го начал злиться на такой град обрушившихся на него вопросов.

– А почему нет? У вас есть все, что хотите, а у меня – нет!

Тут он сообразил, что совершенно несправедливо начал высказывать претензии, и осекся.

– Ну ничего, – примирительно сказал Хо. – Скоро и у тебя всего будет более чем достаточно.

– Хотелось бы в это верить, – мрачно сказал Го и почувствовал, как на него начинает наваливаться ощущение беспомощности и безнадежности.

– Подожди-ка! – сказал Хо.

– Что? – поднял голову Го.

– Что с тобой? Ты считаешь, что чем-то хуже меня? В тебе есть что-то такое, что никогда не даст тебе вырваться из этого замкнутого круга: работа – дом, семья – работа и так далее?

– Считаю, – сказал Го и почувствовал невыносимую тоску.

– Как тебе сейчас?

– Какие испытываю чувства?

– Да.

– Мне очень, очень грустно!

– Побудь в этом недолго, – сказал Хо.

– Зачем?

– Ну вот смотри, ты знаешь, что у тебя есть такая установка – что ты хуже меня (наверное, ты также считаешь, что хуже других), что у тебя никогда не получится достичь своей мечты. И когда ты думаешь об этом, тебе становится грустно.

– Все верно.

– Когда ты искренне признаешься хотя бы самому себе в чувствах, которые действительно испытываешь в какой-то момент, то лишаешь возможности манипулировать собой.

– Кого лишаю? «Темных»?

– Да. Их. Вот сейчас, когда ты признался в своей грусти, каково тебе стало?

– Ну, как-то усилилось чувство этой самой грусти.

– Но оно перестало давить на тебя изнутри?

– Хм, пожалуй. Как будто вышло наружу.

– Вот об этом-то я и говорю.

Представь, если ты все свои страхи «вынул и показал» кому-то, то как тобой можно манипулировать? Ты перестал скрывать в себе что бы то ни было.

Превратился в стекло. Тебя видно насквозь. Нет больше необходимости переживать, что какие-то затаенные чувства станут видны окружающим. Больше не тратишь время, энергию и силы, чтобы что-то спрятать поглубже. Ты понимаешь? Ну и что, что кто-то увидел в тебе страх, – ты его сам ему показал. Ну и что, что кто-то увидел в тебе грусть, – ты ее сам поместил на всеобщее обозрение. Что тебе теперь терять? По поводу чего тревожиться? Чего бояться?

Го молча слушал вдохновенную тираду Хо и ощущал, как каждое его слово попадает точно в цель, когда внезапно на него словно нахлынуло – он совершенно отчетливо почувствовал, каково это – быть свободным от всех этих камней в его душе. Словно поток холодного свежего воздуха ворвался в него и вымел весь хлам, оставив удивительное чувство звенящей тишины. Хо заметил это и негромко, боясь «спугнуть» состояние Го, спросил:

– Что ты сейчас чувствуешь?

– Я чувствую легкость, свободу. У меня как будто открылись глаза. – Го и в самом деле широко открыл их. – Да! Такое ощущение, что с мира спала какая-то пелена. Воздух чист и прозрачен! Все вокруг яркое и словно вымытое! Мне очень легко! Меня переполняет все это и даже хочется плакать, – признался Го.

– От чего плакать? От счастья или от грусти?

– Трудно сказать... Какое-то смешанное чувство, но оно очень пронзительное, свежее, ясное... Не знаю, что еще про

него сказать...

– Но вообще все эти чувства – они носят какой характер? Положительный или отрицательный?

– Явно положительный!

– Ну хорошо, – сказал Хо, отвернувшись и глядя на заходящее солнце. – Побудь немного в этом.

«Как странно, – думал Го в этот момент, ощущая, как сжимается его сердце от невероятной интенсивности нахлынувших чувств. – Мир сейчас кажется мне таким добрым, большим, чистым и свежим. Почему обычно я не вижу этого? Как же он все-таки прекрасен!»

– Хо!

– Да?

– Почему я не чувствую всей этой яркости и четкости в своем обычном состоянии? Я же не подвержен сейчас действию какого-то гипноза или магии. В чем же дело?

– Тебе мешает вся эта груда мусора, которую тащит в нашу голову сознание. Все эти установки, постоянно мельтешащие мысли...

– Надо же, как все-таки они сильно портят жизнь! Я думаю, что минуту назад я почувствовал, что такое счастье.

– Возможно, – ответил Хо. – Но, мне кажется, это было еще неполное ощущение. Ты просто смог на какое-то время избавиться от груза угнетающих тебя мыслей. И эта ясность, о которой ты говорил, явилась следствием именно облегчения. То есть ты получил представление об определен-

ной свободе. Об ощущении свободы. А ощущение счастья – оно идет несколько отдельно.

– Почему же? Сейчас я почти уверен, что был счастлив в тот миг.

– Да, верно, был. Но все-таки счастье – это именно ощущение единства с созидательной силой или, если хочешь, высшим разумом, Богом. Освобождение же от мешающих мыслей дает возможность лучше прочувствовать эту нашу связь с ним. Механизм примерно таков. Прости, что разрушил твою идиллию. Но я хочу, чтобы ты хорошо понимал все детали и нюансы.

– Да, разрушили, – улыбнулся Го. – Но я на самом деле не очень расстроен. Это чувство было весьма кратковременным и неясным, похожим на мираж. Так что ушло – и ушло. Ничего страшного.

– Я рад, что ты так к этому относишься, – ободряюще сказал Хо. – Ты прав, это ощущение было весьма зыбким и недолгим, потому что сейчас тебе трудно освободиться от хаоса мыслей, царящего в голове. Но рано или поздно ты сможешь остановить их бег и сосредоточиться на том, что тебе нужно, и тогда ты сможешь установить в своей душе царство гармонии.

– Звучит хорошо! – засмеялся Го. – Теперь всякая грусть по мелькнувшему чувству счастья прошла.

– Это замечательно! Давай, чтобы улучшить настроение, разберемся окончательно с вопросом о богатстве. Ведь это

позволит тебе получить все, что захочешь!

– Давайте.

– Итак. Мы остановились на том, что меня ничто не отличает от тебя, несмотря на наличие, скажем так, богатства.

– Да, и тут я почувствовал, что не могу поверить в это. Если я поверю, то мне будет непонятно, почему же у меня нет таких денег. Или даже не то чтобы непонятно... Скорее, я потеряю причину для оправданий своему положению.

– Почему же? У тебя останется еще такая причина: «Все богатые люди нажили свое богатство нечестным путем. А я не хочу этого, поэтому и небогат». Верно?

– Точно! – засмеялся Го.

– Ладно. Что мы имеем на данный момент. Ты явно противопоставляешь понятия «богатый человек» и «хороший человек». Так?

– Совершенно верно.

– И еще ты сказал, что все не могут купаться в роскоши и бездельничать. Таким образом, похоже, у тебя довольно жестко связаны эти две вещи: богатство и купание в роскоши.

– Дайте секунду подумать... Да, именно так.

– Но есть один феномен – это я. Я исхитрюсь соединять в себе то, что ты противопоставляешь, и разъединять то, что ты связываешь. Попробуй понять, почему такое возможно?

– Ну, наверное вы чем-то отличаетесь от других богатых людей.

– А можешь ли ты допустить мысль, что таким могу быть не только я, но и кто-то другой?

– Хм. Ну вообще почему нет?

– Хорошо! Логически ты смог выстроить для себя достаточно верную картину. Давай теперь глянем, что нам говорит твое подсознание.

– Оно все равно говорит, что все богачи – мерзавцы! – улыбнулся Го. – Ну, кроме, конечно, вас.

– Спасибо ему от меня. Но на самом деле, когда ты осознаёшь, что я богат, то твое подсознание и меня загоняет в общую кучу. Как думаешь?

– Да, пожалуй.

– Но все-таки теперь-то ты как думаешь, является ли такой критерий, как наличие большого количества денег, неотъемлемым качеством плохого человека? То есть наоборот. Обязательно ли богатый должен быть негодяем?

Го ненадолго задумался. Потом сказал:

– Ну, если принять во внимание вас, то выходит, что нет.

– Давай копать глубже и выяснять, почему же у тебя такая установка насчет владения материальными благами.

– Ну, с детства так внушали.

– Хорошо. Теперь ты говоришь «внушали», то есть ты понял, что эта установка – неверная?

– Да... Нет... Не знаю, я запутался.

– Не торопись, рассуждай. Можешь делать это вслух. Так

даже лучше, наверное, будет.

– Ну, то, что эта установка неверна, говорит ваш случай. Но я не могу полностью признать, что она неверна для всех случаев. Все-таки вы мне кажетесь скорее исключением из правил. Разве я не прав в этом предположении?

– Этого я не знаю. Можно лишь строить различные догадки. Кстати, ты знаешь, ведь многие и меня стали бы считать негодяем, если бы узнали, сколько у меня денег.

– Почему? Все вас слишком хорошо знают. Мне кажется, никто не стал бы так думать.

– Обязательно стали бы, – улыбнулся Хо. – Потому что в их картине мира, так же как и в твоей, такие понятия, как «богатый человек» и «плохой человек» тесно связаны. Очень редко можно победить в борьбе против сложившихся установок людей, только если специально не работать с каждым – например, как это делаем мы с тобой.

– Вы ведете борьбу против моих неверных установок?

– Да, конечно! Все наши встречи имеют только одну цель – дать тебе адекватную картину мира. А это подразумевает изменение неправильных установок на верные. Кстати, знаешь, что очень забавно во всей этой ситуации?

– В моей ситуации?

– Нет, я имею в виду вообще – связь между определениями «богатый» и «плохой».

– Что?

– Есть люди, которые готовы ради богатства на все. Стал-

кивался с такими?

– Ну, не совсем с такими, но с похожими.

– Так вот, самое смешное и удивительное, что все эти люди, которые, казалось бы, стремятся нажить себе как можно больше денег и делают это так явно, что вызывают у окружающих неприязнь, – практически все они ненавидят себя.

– О Боже! – не удержался Го. – Это-то почему?

– Потому что рассмотренная нами установка присутствует у каждого, за очень редкими исключениями. И любой, кто начинает стремиться стать богатым, одновременно начинает испытывать очень сильное чувство вины за это свое стремление.

– Тогда почему же они это делают?!

– А что, ты не хочешь иметь много денег?

– Ну... – смутился Го. – Я бы хотел просто зарабатывать чуть больше.

– Да ладно тебе! – засмеялся Хо. – Ну скажи честно, разве ты не хочешь бросить опостылевшую работу и просто наслаждаться жизнью?

– Вообще хочу, конечно. Но, кстати, вот она – та самая причина! Вы говорите «просто наслаждаться жизнью». Но кто же будет работать, если все будут только бездельничать?

– А ты смог бы так?

– Как?

– Ничего не делать. Просто лежать на диване целыми дня-

ми.

– Нет, конечно! Но я бы нашел себе какое-нибудь интересное занятие.

– Что, например?

– Поехал бы путешествовать.

– И таким образом мог бы стать каким-нибудь корреспондентом или написать книгу о своих путешествиях. Тебе же не было бы трудно просто делиться своими впечатлениями?

– Да, это было бы очень здорово! Но, опять же, все не могут быть только корреспондентами.

– А что скажешь, например, если бы ты делал прекрасные стулья ручной работы, которые вызывали бы восхищение у людей, и они с радостью покупали бы каждое твое изделие?

– Это тоже неплохо! – засмеялся Го.

– Как думаешь – так лучше, чем просто валяться на диване?

– Конечно!

– А может быть, это в тебе говорит как раз установка, что бездельничать – плохо?

– Хм, ну не знаю. Может, и она. Хотя... Мне кажется, что делать для людей что-то хорошее – это приятное занятие. Пример со стульями мне очень понравился.

– Тогда выходит, что можно делать какое-то хорошее дело и быть богатым?

– Ну, богатым-то – вряд ли. Просто хорошо зарабатывать.

– Да? Ну давай тогда посмотрим, что такое для тебя «бо-

гатство». Как ты его определишь для себя?

– Хм. Ну, если обратиться к тому, что у меня в душе... Видятся сплошные дворцы, золото и обнаженные девушки, – рассмеялся Го.

– Здорово! – улыбнулся Хо. – Но как ты думаешь, тебе правда все это нужно?

– Хотелось бы, если честно, – сказал Го. – Думаю, это могло бы, возможно, быстро надоест, но попробовать бы точно хотелось.

– А зачем?

– Ну, не знаю... Просто хочется.

– Попробуй все-таки понять себя.

Го задумался на какое-то время, а потом сказал:

– Наверное, дело в том, что мне нужно доказать самому себе, что я не хуже других. Ведь я и правда так про себя думаю. Если бы я добился чего-то такого, что показало бы всем, как много я могу и как много я собой представляю (извините за такую формулировку), то я как-то «разгрузился бы».

– В каком смысле?

– Мне стало бы легче.

– Выходит, что тебе нужны золотые и алмазные дворцы просто для того, чтобы стало легче?

– Выходит, что так, – невесело усмехнулся Го.

– А есть какие-то другие пути достичь этого?

– Есть, но я считаю, что все они будут лишь компромис-

сами. Что-то вроде: «Дворца у тебя не будет, поэтому вот тебе мороженое!»

– Хорошая альтернатива! – улыбнулся Хо. – Но выходит, что тебе нужны дворцы, с одной стороны, и не нужны – с другой. Идет борьба между «я вам всем докажу!» и «богатство – это зло!». Верно?

– Да, пожалуй.

– «Пожалуй» или точно?

– Точно. Именно так.

– Ты говоришь искренне? Ты действительно смог почувствовать это внутри себя?

– Да. Это действительно так.

– Хорошо. Что же нам теперь делать с этим противоречием?

– Не знаю, – обессиленно ответил Го. – Правда, не знаю.

– Попробуй просто понять, чего ты хочешь. Не какие именно дворцы, а как-то так – в целом. Не торопись, подумай.

Несколько минут Го раздумывал, потом ответил:

– Да просто хочется жить нормально! Нет, не нормально, а даже хорошо! – Он засмеялся. – Ведь это же возможно?

– Конечно, возможно! Но расскажи чуть подробнее о своих желаниях.

– Знаете, – задумчиво сказал Го, – сегодня я уловил ощущение счастья, пусть даже оно длилось очень недолго. Вот этого мне и надо. Что скажете? «Хочешь быть счастливым –

будь им»?

– Ну да, – засмеялся Хо. – Самое точное указание, как добиться в этой жизни счастья!

– Куда уж точнее, – мрачно сказал Го.

– А что? Ты же уже понял, что какие-то сумасшедшие деньги тебе нужны только для того, чтобы перестать чувствовать себя жалким и никчемным. Разве не так?

– Так.

– Но другие способы ты считаешь компромиссами, как я помню.

– Верно.

– То есть тебя устроит только один путь для решения твоей проблемы, которая находится в психике? Только дворцы? Простой трехэтажный особняк не устроит? – улыбнулся Хо.

– Устроит. Меня устроит поднятие зарплаты.

– Подожди, ты не даешь себе мечтать, а значит – мыслить свободно.

– Ну, вы сами сказали про особняк.

– Да, верно, извини. Тут я не прав. Но давай посмотрим, что у нас есть на текущий момент. Ты понимаешь, что вся загвоздка – в твоём видении мира. Если ее решить, то ты будешь счастлив, верно?

– Пожалуй, так.

– «Пожалуй»?

– Нет, совершенно точно так.

– Отлично! Тогда скажи, что бы ты выбрал – оставить про-

блему, раз получение дворцов недостижимо, или решить ее другим путем? Как ты понимаешь, если проблему решить, то независимо от способа эффект будет одним и тем же – ты почувствуешь себя легче.

– Но вы же говорили, что можно привлечь все, что угодно?

– Можно. Но давай пока временно абстрагируемся от этого утверждения.

– Почему?

– Потому что, пока ты не решишь проблему, о которой мы столько говорим, ты не сможешь освободить свой разум от гнетущих тебя установок. Пока ты не освободишь свой разум, ты не сможешь привлечь желаемое. Понимаешь?

– Но тогда получается, что мне уже не нужен будет дворец, когда я смогу получить его! – засмеялся Го.

– **АБСОЛЮТНО ВЕРНО!** – воскликнул Хо так громко и с такой силой, что Го даже чуть-чуть растерялся. – Это и есть ответ на вопрос о том, что «все не могут бездельничать»!

Когда ты очистишь свою психику от гор мусора, которые находятся в ней, то тебе не нужен будет дворец и горы золота. Понимаешь? Свободному человеку не нужно все это. Свободному разумом от ненужных предрассудков этого мира. Когда он очистится от ненужного хлама, то просто «встанет на место», которое отведено ему Богом или, если хочешь, высшим разумом. Когда это происходит, человек становится счастлив! Вот и весь секрет. Понимаешь?

Го молча кивнул, он «переваривал» услышанное. Второй раз за вечер он почувствовал в своей душе какие-то отблески чувства полной свободы и счастья. Он ощущал, как они пробиваются откуда-то из глубины, словно слабый луч света из-под горы камней. Он пытался схватить их, удержать еще хотя бы на несколько секунд. Но как схватить солнечный зайчик? Они начали угасать и исчезли без следа, оставив только горечь утраты.

– Не переживай, Го, – услышал он мягкий голос Хо, который, как всегда, смог прочесть все чувства своего собеседника. – Подумай о том, как же это чудесно – знать, что счастье есть. Знать, что его можно достичь, и даже видеть путь, который приведет тебя к нему. Правда ведь?

– Правда, – тихо сказал Го.

Он все еще старался сберечь хоть какие-то остатки тех ощущений. Однако все же понял, что это бесполезно, и наконец «отпустил» их, издав при этом тяжелый вздох. Хо улыбнулся.

– Давай все же закончим с разговором о материальных благах. В данный момент ты как чувствуешь – нужны они тебе вообще?

– Честно сказать, складывается ощущение, что нет.

– Что ж, хочу тебя обрадовать – мы все равно будем работать над тем, чтобы они у тебя появлялись.

– Зачем?

– Потому что они помогут тебе чувствовать себя более

счастливым. Понимаешь, для того чтобы привлечь в свою жизнь золотой дворец, тебе нужно очиститься. А чтобы очиститься, на самом деле получить золотой дворец – было бы весьма неплохим подспорьем, согласен? – улыбнулся Хо.

– Совершенно согласен! – засмеялся Го. – Знаете, странное дело – вроде бы я уже понял, что можно быть счастливым без денег и богатства, но как только вы сказали, что они все-таки будут, я почувствовал себя значительно лучше!

– Потому что твои установки никуда не делись. Если мы говорим: «Богатство ничто! Будь счастлив без него!» – то одна установка начинает радоваться, а другая – мучить тебя. Если мы говорим: «Давай-ка все-таки организуем тебе хотя бы два килограмма алмазов», – то первая становится мучителем, а вторая оказывается удовлетворенной.

– Забавно! Но как же тогда мы будем действовать?

– Будем постоянно «вытаскивать их на свет и разглядывать». Это позволит снизить влияние на тебя. А также будем немного их удовлетворять. Вот так, хитро лавируя, мы и придем к результату.

– Сможем наконец достичь вершины горы? – улыбнулся Го.

– Да, и увидеть оттуда наш дальнейший путь.

– Но будет ли правильным удовлетворять неверную установку?

– Какую ты имеешь в виду: «деньги – зло» или «без сумасшедшего богатства ты – неудачник»?

– Обе. Нужно же как-то работать с обеими.

– Верно.

У нас есть три пути. Первый – мы говорим «Прощай!» всему, что называется «материальные блага», и начинаем сугубо аскетичный образ жизни. Второй – мы просто не обращаем внимания на материальную сторону вопроса. Третий – начинаем привлекать в жизнь богатство. Я хочу предложить тебе пойти третьим путем.

– Почему именно им?

– Потому что в данной ситуации он для тебя является наиболее радостным и приятным, верно? – улыбнулся Хо.

– Да, это точно! – засмеялся Го.

– Для нас наиболее важно сделать тебя структурой, вибрирующей с максимально высокой частотой. И поскольку мысли о грядущих материальных благах будут способствовать этому, то мы выбираем третий способ.

– А как же установка, что «деньги – зло»?

– А с ней будем бороться! – воскликнул Хо и засмеялся.

– Как вы думаете, какая из установок сильнее?

– Не могу сказать. Только ты сам можешь ответить на этот вопрос. Однако, видишь ли, мы применим одну хитрость, чтобы наш третий путь оказался самым быстрым.

– Какую?

– Мы будем очищать те материальные блага, которые ты будешь притягивать к себе, от влияния негативной установ-

ки. Просто «выдернем» их из-под ее влияния.

– Как мы сделаем это?

– Сейчас увидишь. Вот для чего тебе новый дом?

– Чтобы жить в нем и чтобы не было стыдно перед людьми.

– У тебя нормальное жилье, почему тебе должно быть стыдно?

– Стыдно не конкретно за дом, а за то, что как бы «ничего не добился в жизни».

– А, понял. Значит, он нужен тебе, – Хо стал загибать пальцы на руке, – во-первых, для того чтобы ты стал спокоен. Как считаешь – ты заслужил спокойствие?

– Ну да, пожалуй.

– Почему «пожалуй»?

– Да вроде ничего такого выдающегося не сделал...

– Поэтому ты считаешь, что не заслуживаешь спокойствия?

– Может быть. Я не знаю точно.

– Хорошо. Тогда я скажу – совершенно точно заслуживаешь!

Ты ищешь свой путь в жизни – это то, ради чего мы приходим в этот мир. Неважно, как далеко ты продвинулся. Твои намерения чисты. Ты безусловно заслуживаешь счастья. И если твое спокойствие – одна из составляющих этого счастья, оно должно быть!

– Хорошо, вы убедили меня, – улыбнулся Го.

– Отлично! Идем дальше. Подумай еще – для чего тебе хороший новый дом? Какие у него еще функции?

– Ну, защищать от дождя, холода...

– Значит, новый дом тебе нужен для тепла, уюта, защищенности, так?

– Так.

– Неужели ты не заслуживаешь всего этого?

– Конечно, заслуживаю! – в сердцах воскликнул Го.

Он ощутил, как же ему, в самом деле, надоело чувствовать себя кому-то что-то должным и поэтому ущемлять себя то в одном, то в другом. Но он тут же испугался этих мыслей и поспешил обратиться к Хо, чтобы тот разъяснил ему этот момент.

– Ты боишься сказать самому себе, что ты никому ничего не должен? Правильно я тебя понял? – спросил тот, выслушав вопрос.

– Да. Я же понимаю, что, например, должен своим родителям. Я должен что-то этому миру, ведь именно он помог мне стать тем, кто я есть. Пусть у меня не все хорошо, но ведь могло быть и хуже, правильно?

– М-да, – задумчиво протянул Хо, – как же нам с тобой разобраться в этом вопросе? Он слишком непросто для понимания. По крайней мере кажется таковым на первый взгляд. Ладно, все равно его надо прорабатывать. Вообще очень хорошо, что ты его задал. Он очень важен, так как является достаточно сильной установкой в психике, и зачастую невер-

ной.

– Пойдите! Неужели вы хотите сказать, что я ничего не должен своим родителям?! – внезапно подскочил Го. – При всем уважении к вам, мне даже подумать об этом невозможно!

– Хорошо, – медленно сказал его собеседник, – я не буду ничего утверждать, но задам тебе несколько вопросов. Ты сам выберешь подходящие ответы. Так сгодится?

– Родители – это самое святое, что может быть у человека! Разве нет? – вместо ответа сказал Го.

– Конечно же да.

Могу даже сказать тебе, что в случае, если у человека есть какие-то обиды на кого-то из родителей, то у него из-за этого могут появиться различные болезни.

Ну, и есть еще другие негативные последствия. Они уже толкуются исходя из различных видов энергии, подтягивается астрология и так далее. Мы не будем сюда сильно углубляться, я просто хочу подтвердить твои слова: да, родители – это святое.

– Тогда как же я могу быть им «не должен»?

– Как ты можешь быть им «не должен»? – эхом повторил Хо. – А что такое «должен»?

– Ну... – растерялся Го.

– Мы же с тобой разбираем вот эту установку: «Я должен своим родителям». Нужно понимать смысл каждого ее слова, чтобы понять ее целиком. Верно?

– Ну, пожалуй, да.

– Тогда скажи, что же ты понимаешь под этим словом?

– Ну, какую-то обязанность...

– Тогда выходит, что ты помогаешь родителям потому, что обязан делать это?

– Наверное, так.

– То есть не хочешь, но вынужден?

– Нет, почему же! – возмутился Го. – Не передергивайте, пожалуйста!

– Да не волнуйся ты! – с досадой сказал Хо. – Никто не покушается на твой сыновний долг. Просто я хочу, чтобы ты понимал, что он собой представляет. Я не собираюсь убеждать тебя, что ты должен бросить их на произвол судьбы. Так – нормально? – Он засмеялся.

Го почувствовал, что и в самом деле слишком сильно заволновался «на ровном месте».

– Да, извините. Я погорячился, похоже.

– Все нормально. Только знаешь что, обрати внимание на свою реакцию. На какой-то миг ты перестал воспринимать меня как человека, которого давно знаешь и который вряд ли станет просто так говорить тебе какие-нибудь гадости, верно?

– Да, – признал Го, – точно.

– Такая реакция – верный признак наличия в психике какой-то установки, которая может вызывать болезненную реакцию. Тебе стоит только подумать, что кто-то может плохо

сказать о твоих родителях, как ты начинаешь жутко нервничать, да?

– Опять вы попали в самую точку!

– Можешь сказать, что это все значит? Что происходит?

Не торопись, подумай.

Го опустил голову и замолчал. Проведя в таком положении около минуты, он сказал:

– Я боюсь, что не смогу защитить их.

– Ты думаешь, что они нуждаются в твоей защите?

– Не знаю. Но она бы точно им не помешала.

– Защищаются обычно от кого-то. От кого ты хочешь защитить их? Или от чего?

Го снова задумался, а потом сказал:

– Я понимаю, что в мире много зла и они могут пострадать от него.

– Ты считаешь, что им грозит серьезная опасность в этом мире?

– Может грозить.

– Как ты себя сейчас чувствуешь?

– Мне тревожно.

– Хм, ты сказал о том, что боишься за своих родителей.

Когда называют истинную причину своей тревоги, то она перестает так сильно оказывать свое влияние. Но ты все еще тревожишься, верно?

– Да, верно.

– Попробуй еще подумать. Может быть, есть что-то еще,

чего ты боишься?

И снова Го замолчал. Уже на несколько минут. Хо спокойно ждал, не произнося ни слова.

– Я боюсь, – заговорил наконец Го, – что мои родители увидят мою неспособность защитить их. Я боюсь, что все увидят мою неспособность защитить их.

– Каково тебе сейчас? – спросил Хо.

– Мне очень, очень грустно! – признался Го, и из глаз у него потекли слезы. Он хотел сказать что-то еще, но не смог.

– Побудь в этом и, если хочешь, поплачь. Так даже будет лучше, – сказал Хо и стал глядеть на закат.

– Все. Готово! – криво усмехаясь, подал голос Го через непродолжительное время.

Хо взглянул в его покрасневшие глаза и спросил:

– Как тебе сейчас?

– Полегче, – откровенно сказал Го и убрал с лица свою усмешку, за которой пытался «спрятаться».

– Что-то еще осталось?

– Тревоги нет. Только грусть.

– Ну хорошо. Даже, пожалуй, отлично. Я искренне рад, что мы что-то еще в тебе, можно сказать, мимоходом «раскопали» и чуть-чуть очистили.

– Я тоже рад этому, – сказал Го. Он чувствовал в душе облегчение.

– Ладно. Итак, мы остановились на том, что ты чувствуешь себя должным родителям. Попробуй объяснить, что все-

таки ты понимаешь под этим выражением.

– Ну, не знаю... Если честно, то есть некоторое давящее чувство обязанности. И есть страх перед осознанием, что меня оно давит. Ведь я должен помогать родителям без всякого «обязательства». Просто потому, что они – мои родители.

– Ты любишь их?

– Да.

– Это честный ответ? Я надеюсь, ты понимаешь, что можешь быть со мной честен?

– Да, я понимаю. Да, это честный ответ.

– Хорошо. Тогда, если ты их любишь, то есть ли у тебя желание помогать им?

– Да, конечно, есть!

– Выходит, что ты помогаешь им по доброй воле, так?

– Так.

– Тогда чего же ты боишься?

– Вот этого чувства «обязанности». То есть того, что я именно «должен»... Подождите, мне надо подумать... Ну да, я уже говорил – я боюсь того, что на меня давит чувство обязательства.

– Хм. Но нужно ли тебе это обязательство?

– Ну да. Я же должен помогать родителям.

– Подожди. Слово «обязан» и слово «должен» подразумевают необходимость каких-то действий вне зависимости от твоих желаний. Но в твоём случае желание есть, верно?

– Верно.

– Тогда как ты смотришь на то, чтобы оставить только формулировку: «Я помогаю родителям потому, что люблю их», а слова «должен» и «обязан» выбросить? Все равно итог в плане действий по отношению к родителям один – ты им помогаешь. Единственное отличие между тем, что у тебя было, и тем, что я предлагаю сейчас, – это вычищение давящего на тебя негатива. Ну как? Согласен?

– Как тут не согласиться! – с облегчением улыбнулся Го.

– Хорошо. Но к вопросу о родителях мы пришли от утверждения, что ты кому-то что-то должен.

– Да, верно.

– Так, теперь скажу откровенно, так как теперь тебя это уже не напугает – ведь самый болезненный вопрос мы разложили по полочкам.

Итак, ты никому ничего не должен. Твоя «обязанность» помогать родителям оказалась следствием твоей любви к ним. Но ты не должен им.

– Все-таки меня как-то коробит от этой мысли, – сказал Го.

– Здесь я уже ничего не смогу сделать. Раскладывать дальше на составляющие нечего. По крайней мере я не вижу такой возможности. Давай так – я напомню, что слово «должен» имеет один негативный аспект – оно исключает возможность отказа, даже если ты не хочешь чего-то делать. Верно?

– Да.

– Если бы твои родители узнали, что из-за них ты испытываешь такие страдания – не можешь делать то, что хочешь, и поэтому не можешь быть счастливым, – как ты думаешь, они были бы счастливы?

– Вряд ли.

– И мне так кажется. Теперь давай вспомним еще вот что. Ты говорил, что должен этому миру. Правильно помню?

– Да, совершенно верно.

– Что ты имел в виду под словом «мир»?

– Наверное, всех, кто помогал мне на моем жизненном пути.

– Что ж, давай спроецируем разобранную с родителями ситуацию на этих людей. Что получим?

– Так. Ну, не все они, наверное, относятся ко мне с такой же заботой и любовью, как мои родители. Следовательно, здесь должно быть как-то по-другому.

– Верно. Давай тогда выберем кого-то отдельного из всей этой массы людей, которую ты назвал «мир», и рассмотрим его.

– Вспомнить кого-то конкретно?

– Да можно, пожалуй, и обойтись без этого. Мы рассмотрим какой-то общий случай, который будет применим к каждому. Итак, кто-то делает для тебя доброе дело, и ты начинаешь считать себя его должником, правильно?

– Да.

– Родители делали это из любви к тебе. А что двигало этим

человеком?

– Хм, ну, кто-то из них мог руководствоваться тем же.

– Возможно. Тогда к нему будет применима та же схема, что и с родителями, – если он в самом деле был бескорыстен, то для него узнать, что ты почувствовал себя должником, – только расстройство, так?

– Пожалуй.

– «Пожалуй»? – засмеялся Хо.

– Дайте-ка подумать...

– Вот правильно – нужно вычищать свою картину мира от всех неясностей, застраивать все пустые места.

– Думаю, вы правы – это привело бы его в расстройство.

– Хорошо. Если же этот человек руководствовался чем-то другим, то что это могло бы быть?

– Ну, не знаю. Хотел, чтобы я как раз стал ему должен.

– Ага! Вот видишь – таким образом, он пытался «загнать тебя в должники».

– А если ситуация была такой, что без его помощи я бы пропал, и он на самом деле меня выручил?

– Здесь все зависит от того, просил ты его об этом или нет. Если не просил, значит, либо тебя хотели «загнать в долги», либо «от чистого сердца». Если же просил, то – да, ты ему теперь должен, – тут Хо засмеялся.

– Почему вы смеетесь?

– Потому что я изначально думал немного по-другому. Объясняя тебе, я понял, где ошибался. Вообще, кстати, есть

очень хорошее правило: если хочешь действительно что-то понять – попробуй объяснить это «что-то» кому-нибудь. Так что я еще раз с удовольствием вижу, что ты и в самом деле являешься инспектором моей картины мира.

– Хорошо, но давайте все-таки разберемся с «должен» и «не должен».

– Все просто. Есть ситуации, когда ты и в самом деле являешься должником. Они правда возможны, несмотря на то что сейчас все говорят: «Никто никому ничего не должен». Но если ты занял у человека денег, то ты ему должен. Это уж вне всяких сомнений. А есть другие случаи – когда тебя делают должником независимо от твоего желания. Если такое происходит, то здесь можно смело снимать с себя внутреннее обязательство.

– И как же различить их?

– Прежде всего по внутренним ощущениям. Когда ты достаточно чист, у тебя нет необходимости анализировать ситуацию, ты ее просто чувствуешь – это экономит время, – улыбнулся Хо.

– Но все-таки можно разложить ее аналитически?

– Если есть все исходные данные, то да. Но поверь, что лучше высшей силы этого мира тебе никто не скажет. Анализ может где-то обмануть, а она – нет.

– Хорошо. Но выходит, что я все-таки оказываюсь кому-то должен. Следовательно, этому миру.

– Пожалуй. Можно сказать и так.

– Тогда как быть?

– Так, давай немного вспомним, о чем вообще говорим.

Мы обсуждаем тему «долженствования» в связи с тем, что у тебя есть чувство долга и оно может угнетать тебя, не давать возможности чувствовать себя свободным и счастливым, верно?

– Да.

– Ну что ж. Если есть вполне конкретные люди, которым ты вполне конкретно что-то должен, тогда у тебя один выход – отдать долг.

– А если я не могу?

– Что ты имеешь в виду? Занял денег и не можешь расплатиться?

– Да нет. Слава Богу, нет такой ситуации! – засмеялся Го.

– Тогда о чем ты говоришь?

– Ну, допустим, кто-то всегда помогал мне советом, но уехал, и мне даже не найти его. А мне хотелось бы как-то отблагодарить его.

– Это тот случай, когда для тебя делали что-то бескорыстно, да?

– Да. Я помню, что в этом случае этого человека тяготило бы осознание, что я чувствую себя его должником. Но мне все равно хочется как-то «рассчитаться» с ним – в хорошем смысле этого слова, разумеется.

– Если он делал это бескорыстно, то для него лучшей наградой было бы то, что ты стал счастливее от его действий.

Делать кого-то счастливым – это хорошее дело не только для объекта действия, но и для тебя самого. Ведь ты получаешь от этого удовольствие.

– То есть, когда я делаю кого-то счастливее, я уже «получаю от него плату» в виде удовольствия, которое испытываю?

– Да, совершенно верно. И кстати, когда ты испытываешь удовольствие от таких действий, то излучаешь вибрации высокой частоты, то есть чистишься, а значит, получаешь дополнительную выгоду. Если же ты ждешь ответной любезности, то ты пытаешься «вогнать человека в долги». А это уже не совсем честно, правда?

– Ну да. Что ж, тут мне понятно. А если все-таки человек, которому я действительно задолжал, куда-то делся, что тогда?

– Тогда проводи очищение, думая о нем, столько раз, сколько почувствуешь нужным.

– И что произойдет?

– Весь долг, который ты имел, будет таким образом выплачен.

– Как? Почему?

– Потому что тебе поможет энергия созидания. Получится, что ты обратился за помощью к ней. Она разберется в этом вопросе.

– Хм. Тогда выходит, что я могу назанимать денег, сбежать с ними и просто «очищаться по этому поводу»?

– Ты и сам прекрасно осознаешь, что нет. Ведь так?

– Осознаю, но не понимаю, как это работает.

– Твое чувство долга формирует в тебе некую установку.

Чтобы она не мешала тебе, она должна быть, скажем так, «правильной». Правильность здесь будет определяться твоим стремлением отдать долг.

– Хорошо, понимаю.

– Если обстоятельства позволяют, то ты его отдашь. Если нет, то будешь очищаться, думая об этой ситуации и о человеке, которому должен. Это позволит очистить негативные последствия от невозможности совершить задуманное: «зарядился» расплатиться, но не можешь «выстрелить». Помнишь, мы обращались к примеру с пружиной?

– Не совсем понимаю. Если я занял у человека денег, но сейчас не могу отдать, а смогу потом – тогда, выходит, я могу начать очищаться и так решу проблему?

– Ответ себе на этот вопрос сам, – сказал Хо.

– Ну, я-то, конечно, не буду так делать...

– Ну! Тогда что же ты хочешь узнать?

– А если так будет делать кто-то другой?

– Кто другой? – Хо не выдержал и засмеялся. – Кто-то нечестный?

– Ну да.

– Что ж, тогда этот нечестный человек должен уметь очищаться. А как ты представляешь себе очищение, если человек, выполняющий его, лжет сам себе?

– Хм, да... Пожалуй, теперь мне все ясно.

– Хорошо. Ох и нелегко идет у нас эта тема! Ну да и ладно.

Зато она на самом деле очень важная. Это хорошо, что мы ее раскладываем по полочкам. Так, мы разобрались с твоим чувством долга, правильно? Или есть еще что-то?

– Разобрались! – засмеялся Го.

– Ладно, на сегодня давай сворачиваться. Остальное – завтра.

– Хорошо. До свидания, Хо!

– До свидания, Го!

26. Игра по правилам и без

– Здравствуйте, Хо!

– Здравствуй, Го! Проходи! Итак, мы вчера...

– Подождите минуту, пожалуйста. Я хотел спросить вот о чем. Когда вчера выяснилось, что я боюсь показать перед родителями и другими людьми свой страх, мы на этом и остановились. А не нужно ли было идти дальше? Может быть, стоило сделать что-то еще?

– Ты говоришь «показать страх»? Вчера ты сказал, что боишься показать им свою неспособность защитить их.

– Да, верно. Но, пожалуй, я имел в виду все же именно страх.

– Ага, значит, ты в принципе понимаешь, что им не нужна твоя защита, а просто все дело именно в том, что тебе стыдно за свой страх, верно?

– Да, похоже, что так, – признался Го.

– Как ты себя сейчас чувствуешь?

– Чувствую, что меня немного отпустило чувство тревоги.

– Но она еще осталась, верно?

– Да, осталась. Но, кстати, почему? Мы же вроде бы все причины смогли «вытащить на свет».

– Если бы мы с тобой вчера разобрались до этого момента – что ты все-таки именно боишься показать свой страх, а не «неспособность», то вчера бы ты, возможно, почувствовал

полное освобождение от тревоги. Но к текущему моменту твои установки вновь набрали силу, и ты беспокоишься.

– Тогда все же есть ли смысл делать все это? Если установки вновь и вновь каждый день набирают силу...

– Конечно же имеет. Просто нужно больше работать с ними.

Пока что в тебе сильное влияние имеет следующий механизм: ты стараешься закрыть свою боль от посторонних глаз, не потревожить ее. Поэтому она живет в тебе и все больше подчиняет тебя себе. Нужно эту схему поменять на другую: как только ты чувствуешь «что-то неладное», сразу же стараешься понять и разобраться в причине этого ощущения.

Здесь, кстати, очень близка аналогия с работой на животе человека. Когда он стремится силой своих мышц «не пустить» тебя к больному органу, то есть напрягает мышечную ткань вокруг, то ты ничем не можешь ему помочь. Но когда он все-таки доверяется и позволяет начать терапию, то первое время – да, ему несколько дискомфортно, есть какие-то болезненные ощущения, которые очень пугают, ведь он привык «холить и лелеять» свою болячку. А потом ему становится лучше – при надавливании на больной орган уже нет столь сильных ощущений, потому что болезнь начинает уходить. И через какое-то время человек полностью выздоравливает. Кстати говоря, вот почему очень важно уметь налаживать контакт с пациентом. Это, безусловно, тоже особое

искусство, и тому, кто им владеет, сопутствует успех.

Однако вернемся к нашей теме. С психикой все абсолютно точно так же, как и с физической составляющей. Вчера мы надавили тебе на болезненное место, связанное с родителями, поработали с ним. Но ты по старой памяти закрыл в себе эту боль и дал ей возможность вновь окрепнуть. Скажи сейчас сам себе мысленно то, в чем признался вчера и сегодня. Не дай ей набрать силу.

– Я лучше вслух скажу: «Я боюсь показать родителям и всем людям свой страх и свою неспособность защитить родителей».

– Ну как тебе?

– Всего прямо как-то коробит. Очень неприятное чувство.

– Но чувствуется какая-то затаенная тяжесть?

– Нет, ощущаю, что весь дискомфорт вот здесь – прямо перед нами.

– Отлично! Считаю, что мы таким образом очень быстро повторили вчерашний сеанс терапии. Так, по-моему, ты еще спросил, не стоило ли делать что-то дальше.

– Да-да.

– Это сможешь сказать только ты сам. Если после твоего признания у тебя еще осталось где-то там, внутри, нечто затаенное, то нужно продолжать работать и пытаться найти и извлечь его. Хотя нет, подожди! Знаешь, можно было бы сделать вот что. Было бы очень здорово дать тебе обратную связь – что люди думают после того, как услышали твои от-

кровения. Это бы очень помогло. Но мы, к сожалению, не в группе, поэтому у нас такой возможности нет. Единственное, что мы можем себе позволить в этих условиях, – это дать тебе обратную связь от меня.

– Было бы интересно услышать! – улыбнулся Го.

– Ну конечно же я очень рад тому, что ты смог избавиться от тяготившего тебя груза! Вот что я чувствую по поводу твоего признания.

– Знаете, я сильно сомневаюсь, что смог бы так открыться в присутствии посторонних людей.

– Это только сначала так кажется. Но, по-моему, я уже говорил это. Что ж, давай двигаться дальше, хорошо?

– Давайте.

– Итак, мы остановились на том, что стали думать, как же нам новый дом вывести из-под определения «излишнее материальное благо, следовательно – зло». Мы сказали, что он нужен тебе для спокойствия, защиты, уюта, тепла. И пришли к выводу, что ты заслуживаешь всего этого, верно?

– Верно.

– Здесь очень важно, чтобы ты действительно осознал, что разрешаешь себе получить новый дом. Вчера тебя остановило осознание того, что ты кому-то что-то должен. Послушай сейчас свои чувства, что они говорят тебе – разрешаешь ли ты сам себе быть счастливым?

– Знаете, это удивительно. Раньше я бы, не задумываясь, сказал: «Как можно запрещать себе быть

счастливым!» А теперь я понимаю, что и в самом деле не позволяю себе этого.

– Ты считаешь, что не заслуживаешь счастья?

– Да, совершенно верно!

– Но почему?

– Не знаю. Просто я чувствую это.

– Вообще это, конечно, очень здорово! Ты сильно продвинулся в понимании самого себя. Попробуй сейчас понять, что же тебя удерживает.

Го задумался на пару минут, а потом сказал:

– Наверное, я думаю так: «Если я буду счастлив, то как же все остальные?»

– А что с ними?

– Они же несчастны!

– Хм, ну, однажды мы с тобой это отмечали, да. Счастливых людей очень мало. Но как тебе этот факт может мешать быть счастливым?

– Не знаю. Как-то мешает, – засмеялся Го.

– Ну подумай, – улыбнулся в ответ Хо.

– Ну... Я не могу не сострадать им.

– Хорошо, ты можешь проявлять свое сочувствие. Ты можешь понимать их, понимать, как им трудно. Но все-таки – как это влияет на твое чувство счастья?

– Я не могу быть счастлив в мире, где рядом со мной есть кто-то, например, глубоко несчастный.

– Эти слова, безусловно, характеризуют тебя с лучшей

стороны. Но подумай, если ты будешь несчастен, разве это как-то поможет всем этим людям?

– Нет, конечно же нет.

– А если будешь счастлив?

– Хм, ну не знаю.

– Как же так? А как же тот факт, что ты будешь менять мир вокруг себя в лучшую сторону?

– А, ну да. Если смотреть с этой позиции, то да.

– Что – «да»?

– Получается, что, будучи счастливым, я смогу помочь им.

– В отличие от того, как если бы ты был несчастным, так?

– Да.

– Ты совершенно точно осознал это?

– Да, совершенно точно.

– Теперь есть хоть что-то, что мешает тебе идти к счастью?

Что-то запрещает тебе?

– Хм. Пожалуй, нет.

– «Пожалуй»?

– Не могу сказать точно. Нет полной уверенности.

– Хорошо. Тогда все время напоминай себе о том, что мы с тобой выяснили: твое счастье помогает людям, а твоя грусть – никоим образом. Договорились?

– Договорились.

– Отлично! Слушай, Го, мы сделали просто гигантский скачок вперед! Я счастлив! – радостно воскликнул Хо.

– Это здорово! – несмело улыбаясь, сказал Го.

– Это очень здорово! Так что держись бодрей! Итак, вновь возвращаемся к твоему новому дому, который, кстати сказать, после всех «перетрясаний» твоей психики стал гораздо ближе. Ты понимаешь, что он даст тебе тепло, уют, спокойствие, защиту, и ты понимаешь, что заслуживаешь этого. Правильно? Удастся прочувствовать то, что я говорю?

– Да, удастся. Как-то так хорошо и тепло становится на душе, – улыбнулся Го.

– Отлично! Таким образом, что у нас получается – он сделает тебя счастливее, а счастье ты заслужил. Верно?

– Да, верно.

– Тяжело пока что так думать, да? – понимающе улыбнулся Хо.

– Тяжело, – признал Го.

– Но все это временно, поверь. А теперь прочувствуй ситуацию, даже можно для более качественного результата несколько визуализировать ее. Смотри, вот ты, а вот твой новый дом. – Хо вытянул вперед сначала одну руку, затем другую и повернул их ладонями навстречу друг другу. – Почувствуй, есть ли еще что-то между вами – что-то, способное помешать.

Го посмотрел на руки Хо и почувствовал, как ладони словно притягиваются друг к другу.

– Нет, пожалуй, нет.

– Скоро я буду называть тебя «Пожалуй», – засмеялся Хо.

– Опять же с полной уверенностью сказать не могу, но мне

кажется, что все-таки между ними ничего нет.

– Между чем?

– Между нами, – поправился Го. – Между мной и моим новым домом.

– Ты чувствуешь, как вас притягивает друг к другу?

– Да, чувствую! Кстати, очень приятное такое ощущение! – засмеялся Го.

– Я очень рад, – сказал Хо с такой теплотой в голосе, что у Го сжалось сердце.

– Теперь ты знаешь, как притягивать в свою жизнь все, что только пожелаешь. Проводи очищение психики и намерения до тех пор, пока не почувствуешь, как желаемое начинает идти к тебе. Вот, пожалуй, – Хо выделил голосом это слово, – и весь рецепт!

Они оба рассмеялись.

– Знаешь, – сказал Хо, – на самом деле установка «деньги – зло» является, наверное, одной из самых сильных.

– Как вы думаете, почему так?

– Наверное потому, что те люди, которые действительно хотят все богатства держать под своим контролем и не пытаются понять, что же ими движет на самом деле, считают: «Всем всего не хватит». Поэтому они изо всех сил продвигают мысль о том, что богатство – это смертельный грех.

– А вы считаете, что «всем всего хватит»?

– Ну да. Я же объяснил, почему так происходит.

Для каждого человека есть уготованное ему

предназначение, и когда он очищается от вибраций низкой частоты, то он видит это предназначение и следует ему. И обретает счастье.

– Но как же все-таки...

– Что?

– Подождите, пожалуйста, минуту. Не могу пока собрать все в целостную картину...

Го задумался. Потом вышел из оцепенения и сказал:

– Вот смотрите. Этот вариант – когда человек находит свое предназначение и становится счастливым – он полностью, со стопроцентной вероятностью сработает тогда, когда и все остальные люди освободятся от «темного» внутри себя и займут свои места. Правильно?

– Почему ты так думаешь?

– Потому что какое-то уникальное место, которое нужно, предположим, мне, может быть уже занято кем-то другим.

– Хм. В таком случае ты изменишь реальность вокруг себя таким образом, что он уйдет, а ты окажешься там, где должен быть. Кстати, ты когда-нибудь выращивал дома кристаллы?

– Нет, не доводилось, – удивился неожиданному вопросу Го.

– Это делается следующим образом: берут насыщенную раствор вещества, из которого будут выращивать кристалл, и помещают (обычно подвешивают на нитке) в него так называемую затравку – маленький уже готовый кристалл того же вещества.

– И что происходит?

– Вокруг этой затравки, точнее, на ее поверхности, слой за слоем начинают осаждаться молекулы. Так растет кристалл. Да, надо сказать, почему происходит осаждение – за счет того, что раствор медленно делают перенасыщенным. Тогда излишне растворенному веществу нужно где-то «выходить», и оно делает это как раз на затравке.

– Зачем вы это рассказываете?

– Мне пришел в голову такой образ. Когда ты очищаешься, чувствуешь импульсы созидательной силы и соответствующим образом мыслишь, то ты становишься подобен тому самому маленькому кристаллику на нитке. Твоя работа над собой словно кристаллизует мир вокруг тебя, и он начинает приобретать красивую правильную форму – структуру. И чем больше ты работаешь, чем лучше очищаешься, тем более красивым и более правильным растет кристалл.

– И за счет чего раствор перенасыщается?

Хо улыбнулся.

– Хочешь узнать, насколько близка наша модель к жизни? Что ж, думаю, перенасыщение идет всегда – ведь в наш мир постоянно вливается энергия созидания. Просто по большей части люди тратят ее на то, чтобы создать вокруг себя непонятно что. Жаль, что ты никогда не выращивал кристаллы дома. Тогда тебе было бы гораздо понятнее. Но ты хотя бы можешь их представить? Видел когда-нибудь?

– Да, разумеется! Горный хрусталь и так далее.

– Красиво?

– Еще бы! – улыбнулся Го.

– Ну вот знай – ты похож на такой кристалл! – засмеялся Хо. – Есть только одна большая разница между примером и жизнью. Если что-то пошло не так, то кристалл начинает расти неправильно. Например, несимметрично. От этого он, конечно же, значительно теряет свою красоту, и как-то поправить ситуацию очень трудно – чаще всего нужно начинать сначала или браться за другой. А в нашем с тобой случае, по существу, кристалл уже есть, надо только изменить его. Ты можешь делать это сейчас или потом – не имеет особого значения. Ты всегда можешь изменять реальность вокруг себя. Всегда!

– Но, наверное, лучше раньше, чем позже?

– Конечно! – вновь засмеялся Хо. – Но самое главное – помни, что здесь нет ничего необратимого. Если ты в какой-то день не смог вообще ни разу провести очистку, а весь день пробыл в злом и расстроенном состоянии – не беда! Просто можешь приложить больше усилий на следующий день.

– Знаете, я хотел вот что спросить. Какова скорость у силы притяжения?

– Хочешь узнать, когда притянется новый дом?

– Ну да. Хотя, наверное, лучше начать с чего-то малого, да? Сразу дом – это, пожалуй, чересчур?

– Все зависит только от чистоты намерения, которое ты

образуешь, когда будешь представлять себе цель. На самом деле нет разницы между твоим желанием получить чашку чаю и желанием иметь новый дом. Дело только в том, что в чашке чаю ты очень уверен, а в возможности переехать в новое жилье – нет. А для энергии созидания, по большому счету, и то и другое имеет одинаковый «вес». Она слишком огромна, чтобы для нее имели значение такие пустяки.

– По идее, я, наверное, смог бы и золотой дворец с девушками «нажелать»? – улыбнулся Го.

– Да! – ответно улыбнулся Хо.

– Кроме тебя самого, ничто тебе не препятствует. Ничто не удерживает. Пойми, что только ты – только ты один – создаешь мир, который тебя окружает. Все, что ты видишь вокруг, – это лишь твои мысли, приобретшие форму! Ты словно смотришься в зеркало, когда оглядываешься по сторонам. Тот парень на работе, который донимал тебя, он – всего лишь твоя материализовавшаяся мысль: «Как бы надо мной не стали смеяться!» Я – это твоя мысль: «Вот было бы здорово, если бы мне показали, как все устроено в этом мире!» Вот так! – заключил Хо и засмеялся.

Го тоже улыбнулся:

– Мне очень хочется в это верить!

– Но... Сейчас из-за угла выпрыгнет большое страшное «но»?

– Знаете... – Го чуть помедлил с ответом. – Пожалуй, нет! Сегодня не выпрыгнет.

– Почему?

– Оно стесняется! – Он засмеялся. – Понимает, что ему здесь не рады и разоблачат его в два счета. Поэтому и прячется где-то глубоко. Но все-таки я его чувствую, – с несколько грустной улыбкой закончил Го.

– Что ж, это не так плохо. Прогресс-то у нас с тобой явно налицо, правда?

– Что есть, то есть!

– Раз есть положительная динамика, значит, исходя из всех законов логики, с большой долей вероятности можно ожидать счастливого финала, верно?

– Верно! Только хочется эту долю вероятности приблизить к ста процентам.

– Что ж, этим мы и занимаемся. И еще будем заниматься.

– Да, но вы вчера сказали, что скоро наши встречи могут закончиться... – с грустью сказал Го.

– Верно. Но сегодня ко мне пришла ясность в отношении того, каков будет наш следующий этап. И ты знаешь, – Хо с улыбкой посмотрел на собеседника, – он предусматривает наше дальнейшее общение!

– Да? Это очень здорово! А что мы будем делать?

– Мы очень многое обсудили и «обболтали» с самых разных сторон. А также что-то посмотрели и попробовали. Но все наши беседы в основном носили теоретический и поверхностный характер. Поэтому на втором этапе мы будем много практиковаться. Будем работать с твоей психикой, го-

нять паразитов, убирать спазмы с внутренних органов, чистить тонкие планы, учить мышцы работать в протяжке – в общем работы просто навалом!

– Это очень хорошо! – со смехом воскликнул Го. – Никогда бы не подумал, что так буду радоваться фразе «работы навалом»!

Хо засмеялся.

– Кстати, – внезапно сказал Го, – я подумал вот о чем. Если я «кристаллирую» пространство вокруг себя, то есть как бы привожу его в соответствие с планом энергии созидания, то я не могу быть богаче, чем это предусмотрено моим предназначением, верно?

– Не совсем так. Тебя будет тянуть туда – «на твое место», но ты можешь обойти это условие.

– Как? И почему так происходит?

– Ну вот смотри. В нашем мире есть закон тяготения, который говорит, что все тела притягиваются к земле, верно?

– Верно.

– Но есть птицы, которые поднимаются в воздух, преодолевая действие силы, тянущей их вниз. Причем они не пользуются какими-то тонкими планами. Они просто находят способ, позволяющий им не поддаваться ей. Примерно так. И в твоём случае – то же самое. Энергия созидания все время будет стремиться поставить тебя на уготованное место так же, как сила тяжести стремится вернуть птиц на землю. Но ты можешь, используя имеющиеся возможности, преодо-

левать это препятствие, как преодолевают свое препятствие птицы.

– Понятно. Но, наверное, было бы не совсем правильно так поступать?

– Если это необходимо тебе, чтобы сделать следующий шаг, то – почему нет? Если бы у меня все не было «так хорошо», то стал бы ты меня слушать?

– Вы имеете в виду, если бы у вас не было такого уважения и достатка?

– Да.

– Ну да, скорее всего, не стал бы.

– Совершенно верно. Поэтому для меня иметь достаточно много денег и уважения – это была необходимость, чтобы ты пришел и стал меня слушать. Вполне вероятно, что вот этот этап – когда я имею явно больше, чем мне нужно, – он был необходим как раз для этого. Как знать...

– Хм, понятно.

– Знаешь, еще хотел сказать по поводу того, что люди сами не позволяют себе быть счастливыми. Раньше я считал различных писателей, каких-нибудь хорошо оплачиваемых тренеров-инструкторов дармоедами. «Загнать бы вас в шахту, посмотрел бы я, как вы там запели бы про то, что нужно заниматься любимым делом да искать свое предназначение в этой жизни!» – вот так я думал и загонял свои истинные желания поглубже.

– И что же произошло? Сейчас же вы так, наверное, не

думаете?

– Верно, – засмеялся Хо. – Сейчас я не думаю про себя и про тех, кто занимается схожей деятельностью, так плохо. Видишь ли, конечно, можно считать, например, какого-нибудь проповедника бездельником, который только и способен, что языком чесать. Но от кого бы тогда мы узнавали какие-то сведения о Боге, душе, о праведности и так далее? Или взять художников – их работа тоже значительно отличается от работы, допустим, ассенизатора, да?

– Не поспоришь! – усмехнулся Го.

– Но кто тогда рисовал бы картины, если бы все занимались только «суровой» работой?

– Хорошо. Пусть так. Но вы же не будете отрицать, что одни виды работы легче и более уважаемы, чем другие?

– Вот смотри. Давай возьмем самый «жесткий» случай – работу ассенизатора. Попробуем что-нибудь с ней сделать такое, чтобы она утратила присущие ей черты. Кстати, давай, назови их. Что тебе подскажут твои сознание вкупе с подсознанием?

– Ну, она тяжела, плохо оплачиваема, совершенно не уважаема. Что еще? Будешь приходить домой и вонять сами понимаете чем.

– Хорошо. А теперь давай представим людей, которые добровольно отправляются в опасные походы, например, в горы, где даже летом лежит снег. Хотя подожди... Этот пример будет слишком далек, мне будет трудно с ним работать.

Давай возьмем лучше миссионеров.

– Мне кажется, я понимаю. Вы хотите привести в пример людей, которые добровольно берутся выполнять какую-то тяжелую работу, так?

– Да, совершенно верно.

– Но вы приводите в пример те виды деятельности, которые являются уважаемыми.

– Ну да. Хотя, поверь, заниматься лечением больных всевозможными тропическими болезнями местных жителей в условиях постоянной жары, повышенной влажности, наличия громадного количества различных кровососущих насекомых, также способных к переносу заболеваний, – все это вряд ли будет приятнее работы ассенизатора. Тот хотя бы может домой прийти и отдохнуть после работы. А миссионеры лишены даже такой возможности.

– Да, но мы начали говорить об уважаемости профессии.

– Верно. Но скажи мне, пожалуйста, что такое эта «уважаемость»?

– В каком смысле?

– Просто люди считают что-то уважаемым делом, а что-то – нет, так?

– Да, разумеется.

– То есть этот критерий – откуда он берется? Вот смотри, есть, например, такие характеристики (не важно, о чем говорим): цвет, масса, скорость, сила и так далее. Ты чувствуешь разницу между ними и «уважаемостью»?

– Хотите сказать, что этот критерий является просто плодом человеческого мышления – что-то типа того?

– Да, конечно. Поверь мне, что при необходимости, используя грамотные технологии управления людьми, можно профессию ассенизатора сделать весьма и весьма уважаемой.

– А вред для здоровья? Ну, если рассмотреть что-то другое. Кто добровольно согласится работать там, где гарантированно имеется вред для здоровья?

– А ты бы не пошел? Если бы знал, что все люди оценят твой поступок соответственно. «Смотрите, это тот самый человек, который занимается тем-то и тем-то – он не жалеет своего здоровья для нас!» – скажут взрослые люди, а какой-нибудь ребенок, глядя на тебя, подумает: «Когда я вырасту, я обязательно стану ассенизатором!»

– Ну, мы с вами рассматриваем какой-то идеальный мир! – засмеялся Го.

– Да, именно так. Потому что, когда ты взаимодействуешь с энергией созидания, ты строишь вокруг себя именно его. Этот мир изначально идеален.

«Нет ничего совершенного», «Я – всего лишь человек», «Все люди ошибаются» – эти утверждения совершенно неверны! Мир – идеален, совершенен, абсолютен. В нем нет места хаосу. То, что может казаться хаосом, является тоже формой порядка, которая подчинена каким-то законам. И если у тебя

появляется возможность понять или увидеть эту закономерность, то ты можешь только восхищаться тем, насколько удивительным может быть проявление высшей силы. Я сказал, что ты «строишь» вокруг себя реальность, но это неправильное слово. Более корректным будет сказать, что ты просто приводишь ее в порядок.

Мне кажется, здесь можно привести такой пример. Разберем один опыт, который показывает, как вода запоминает информацию. Берут две емкости с обыкновенной водой. Одной из них целый день говорят: «Я люблю тебя!» – стараясь, разумеется, испытывать при этом соответствующее чувство. Второй... всякие неприятные фразы в общем. А потом начинают замораживать. Знаешь, что произойдет?

– Да, я слышал об этом опыте.

– Все верно. Первая начнет кристаллизоваться красивыми, правильными, симметричными узорами, а вторая даст совершенно хаотичную картину. Хотя и там, и там – всего лишь обыкновенная вода. Все в мире состоит из одного и того же. Определенные характеристики появляются лишь в результате формирования из исходного материала какой-то структуры. Углерод в чистом виде может быть графитом. А может – алмазом. Совершенно противоположные, как кажется, вещи. Один – черный, пачкающий, легко разрушается. А второй ни одним из указанных свойств не обладает. Или, например, еще один интересный момент. Как человек

узнает что-то новое? Он слышит знакомые ему слова, которые состоят из совершенно знакомых ему букв. По сути – ничего нового. Однако эти известные ему элементы выстраиваются в какую-то незнакомую для него схему, и вот оно – новое знание.

– К чему вы клоните? По-моему, мы отклонились от темы.

– К тому, что мир – идеален и в нем не может быть уважаемых или неуважаемых профессий.

– Но пока что это же не так, верно?

– Почему?

– Как почему? – опешил Го. – Мы же это только что обсуждали!

– Что такое «уважаемость»? Это выдуманное определение. Оно принадлежит этому миру, наполненному хаосом, созданным мыслями людей, которыми в той или иной степени управляют темные сущности. Так какова же цена этого критерия, этого свойства? Когда человек, работавший ассенизатором, попадет «на тот свет», то ему скажут: «В рай мы тебя не возьмем, так как от тебя плохо пахнет»?

– Как бы то ни было, сейчас эта работа весьма неблагодарна, – упрямо сказал Го.

– Что значит «неблагодарна»?

– Значит, ее не ценят.

– Кто не ценит?

– Люди.

– А как ты относишься к людям этой профессии?

– С сочувствием, – признался Го.

– А остальные над ними смеются – по-твоему, выходит, так?

– Ну да... Хотя подождите. Хотите сказать, что я опять живу в мире, так сказать, «фантазий», придуманных мной?

– Совершенно верно! Здесь тот же самый случай, когда ты боишься признаться в своем страхе, думая, что тебя «закидают камнями».

– Тогда что же получается?

– А получается то, что у нас есть твоя фантазия, которая говорит: «Работа ассенизатора – неблагодарна». Есть твое отношение – ты относишься к ним с сочувствием. Хотя, кстати говоря, может, оно им и не нужно. Может быть, они вполне счастливы.

– Сомневаюсь! – усмехнулся Го.

– Ну конечно, так вообще неправильно говорить – про всех работников этой профессии в целом. Надо всегда говорить про какого-то конкретного человека. Но на самом деле я хочу сказать вот что. Ты думаешь, что над ними все смеются, но сам ты над ними не смеешься, правильно?

– Ну так это я. Я думаю, что вы тоже не смеетесь. Но в мире полно людей, которые далеко не такие, как мы с вами.

– А какие они? Злые? Плохие?

– Послушайте, вы однажды сказали, что излишние философствования могут затянуть человека куда-нибудь, где уже

совсем реальностью и не пахнет. Вы еще тогда хотели мне по мизинцу палкой ударить, помните? – засмеялся Го.

– Да, помню.

– Так вот. Можно рассуждать сколь угодно долго, но если опросить людей, то мы получим адекватную картину.

– Но ты же не опросил?

– Нет. Но я помню высказывания разных людей на эту тему. Я видел взгляды, которыми смотрят на представителей этой профессии, о которой мы говорим. И поверьте, что все эти мнения совпадают с моим.

– Да? А ты помнишь свое мнение?

– Конечно! Над ними смеются – это мое мнение.

– Верно, а еще ты сочувствуешь им по этому поводу. А ты не побоялся бы заговорить с кем-то из них на глазах своих знакомых – так, чтобы вас обоих могли принять за приятелей? То есть ты выглядел бы «другом ассенизатора».

– Побоялся бы, разумеется!

– Поэтому, проходя мимо них, ты стараешься скривить рот в усмешке, чтобы, не дай Бог, тебя не заподозрили в сочувствии людям этой неблагодарной профессии. Ведь тогда ты покажешься слабым! Так?

– Так, – признал Го.

– И почему же все так происходит?

– Как раз по той причине, которую вы назвали, – я боюсь показать свою слабость.

– Так может быть, и другие люди тоже боятся этого?

– Может быть.

– Я хочу напомнить тебе, что изначально все люди приходят в этот мир светлыми, сильными, великодушными и справедливыми.

– Знаете, когда я вспоминаю реальных ассенизаторов, то есть тех, которых видел в жизни, то все наши рассуждения теряют смысл. Я понимаю, что это просто пустые философствования... Нет, так сказать тоже было бы неверно, – остановил себя Го.

– Ты все еще достаточно сильно разделяешь то, что ты видишь в «обыденности», и то, что мы узнали о мире из наших бесед. Вот и все. Причина только в этом. Могу только еще раз повторить, что все твои страхи, опасения – все это лишь плод воздействия на тебя этого мира. Я имею в виду «обыденность». Какое значение ты будешь придавать им – вот что самое главное. Помнишь, как ты смог «увидеть» мое внимание?

– Да, помню.

– Тебе же нетрудно поверить в то, что увиденное тобой – это лишь модель, какая-то интерпретация полученной информации твоим мозгом?

– Да, это достаточно просто.

– Это потому, что ты в первый раз столкнулся с таким явлением. У тебя нет в «обыденности» ничего достаточно схожего, чтобы объявить его «куском материального мира». Поэтому ты можешь рассуждать о нем достаточно здраво. И

когда я говорю: «Это всего лишь информация, которую так предоставил тебе на рассмотрение твой разум» – ты понимаешь эту фразу именно так, как я говорю, – абсолютно буквально. Но если я тебе говорю: «Вот это дерево – лишь информация, какое-то совершенно смешное и почти бессмысленное отображение РЕАЛЬНОГО МИРА» – ты уже понимаешь меня совсем по-другому, так как начинаешь сравнивать мое утверждение со своей старой картиной мира. Которая, разумеется, неверна, – закончил Хо.

– Я понимаю вас, – сказал Го. – И осознаю все, что вы сказали. Но у меня и правда еще есть вот эти разногласия между моей старой картиной мира и тем, что вы мне говорите. Что же делать?

– Просто побольше осмысливать все, что тебя окружает, именно с позиции новой, более корректной картины мира. Вот здесь-то, кстати, нам и должны были помочь осознанные сновидения.

– Чем же? И раз уж мы заговорили о них – не будем ли мы пытаться войти туда вновь?

– А ты не боишься? – засмеялся Хо.

– Боюсь, – признался Го. – Но любопытство сильнее. Насколько я помню, нас удерживает только то, что в связи с написанием книги к нам приковано излишнее внимание, верно?

– Да, совершенно верно.

– А когда она будет написана?

– Ты вовремя задался этим вопросом – осталось совсем недолго.

– И тогда мы сможем сделать это?

– Сможем.

– А что насчет того, что мне нужно сначала в достаточной мере очиститься, чтобы заручиться поддержкой «светлых»?

– Ну, первое время я буду с тобой. А потом – заручишься, – усмехнулся Хо.

– Это хорошо! – радостно сказал Го. – А как именно должны помочь осознанные сновидения в моем «переходе» со старой картины мира на новую?

– Новая картина мира говорит, что мы способны изменять реальность – надеюсь, помнишь об этом? – улыбнулся Хо.

– Разумеется!

– Когда ты видишь осознанное сновидение, то ты тоже можешь менять его. Но во сне это происходит гораздо быстрее и нагляднее, чем в «обыденности». Кроме того, у снов есть интересное свойство – когда мы находимся в них, то, несмотря на любую их неправдоподобность, мы верим им, нам кажется, что «все в порядке». Это очень замечательное свойство! – повторил Хо.

– Что же в нем такого хорошего?

– А то, что вот этот мир, – Хо развел руками, – ведет себя точь-в-точь как наше сновидение. То есть наше сознание, наш разум воспринимает его так же, как и сновидения, – изо

всех сил убеждает нас, что все это – самая настоящая реальность. И когда мы обучаемся во сне осознавать нереальность происходящего, то мы таким образом тренируемся осознавать и этот мир нереальным. А когда это происходит – когда мы начинаем чувствовать «обыденность» просто как отображение информации, которое можно легко изменить, то все наши установки в психике сразу же снижают свое влияние. Все равно как если бы во сне ты увидел какую-то неприятную ситуацию и внезапно осознал, что видишь сон. Тогда ты перестал бы придавать ей какое-то значение. Понимаешь?

– Кажется, да. И что, когда я смогу видеть осознанные сновидения, то я так же легко смогу «остановить» и этот мир?

– Нет, так легко не сможешь. Но сделаешь хороший шаг на пути к достижению этой цели.

– А почему не смогу?

– Потому что фиксация сознанием сильнее. То есть в этот мир мы верим все-таки гораздо сильнее, чем в сновидения. Примерно так.

– Хорошо. А еще такой вопрос: если все же я начну как-то сильно осознавать нереальность этого мира, то не сойду ли я с ума?

– Ну, этот вопрос мы уже разбирали. Мы не будем делать слишком поспешных шагов, это будет страховкой от сумасшествия.

– То есть я смогу видеть другие грани этой реальности, как-то ощутимо воздействовать на мир и при этом оставать-

ся в своем уме? Это было бы здорово! – засмеялся Го.

– Так и будет, – подтвердил Хо.

– Знаете, у меня еще остались некоторые сомнения относительно ассенизаторов. Я бы хотел еще кое о чем спросить.

– Да, я чувствую твои сомнения. Конечно, спрашивай. Пока определенный фрагмент картины мира не прояснится полностью, он будет служить источником неправильных установок.

– Вот смотрите. Вы бы пошли сейчас работать ассенизатором?

– Хороший вопрос! – засмеялся Хо. – Если я начну ссылаться на любые обстоятельства, то это будет воспринято просто как отговорка, чтобы не копаться в... ну, ты понимаешь.

– Да, – сказал Го. – Именно так. Поэтому я и задаю его. Если вы сможете как-то разрешить его таким образом, чтобы ваш ответ остался в рамках ваших утверждений и не вызвал у меня сомнений, то, следовательно, я проясню для себя еще один фрагмент картины мира.

– Отлично! Ты совершенно прав. Постараюсь сделать это. Но так сразу однозначно я не отвечу. Сначала давай обратимся к примеру, хорошо?

– Да, конечно.

– Вот смотри. Допустим, тебя зовут к столу, где стоит шахматная доска с расставленными фигурами. Белые король, ферзь и две ладьи, а также один черный король. Тебе гово-

рят: «Ты играешь черными». Что бы ты решил?

– Ну, я бы возмутился, почему такая несправедливая расстановка сил.

– «Не важно», – отвечают тебе и заставляют играть. Что ты будешь делать?

– Ну, если деваться некуда, то буду играть.

– Результат можешь предсказать?

– Если против меня играет хотя бы чуть-чуть знакомый с шахматами человек, то я проиграю.

– Верно. Как ты отнесешься к проигрышу?

– Ну, я заранее знаю, что так случится. Моего желания играть никто не спрашивает. Поэтому к игре я останусь равнодушен, но разозлюсь на тех, кто заставляет меня все это делать.

– Эту бессмысленную работу, которая не дает тебе ни малейших шансов на выигрыш?

– Да.

– А теперь представь, что у тебя не один король, а много фигур. Ты даже не знаешь сколько – настолько их много. У твоего оппонента тоже очень много фигур, их количество ты тоже не знаешь. Шахматное поле бесконечно – по крайней мере, ты не видишь его границ.

– Забавная вышла бы игра! – засмеялся Го.

– Да. Так вот, представь, что ты играешь и стараешься достичь какой-то цели, например, поставить мат чужому королю – это же главная цель шахмат.

– Ну да.

– Но что бы ты ни делал, твой оппонент не дает к нему даже приблизиться. Все твои атаки разбиваются, а фигуры съедаются. Каждое поражение расстраивает тебя, но у тебя еще много фигур, и ты снова и снова берешься за них. И вновь следует поражение. Представляешь?

– Представляю.

– Потом ты вообще забываешь о своей цели – что тебе нужно поставить мат королю. Ты просто помнишь о том, что нужно двигать фигуры. Иногда тебе удается съесть пару чужих фигур, и ты чувствуешь себя от этого счастливым. Но, помимо того, что ты забыл о чужом короле (ну или совсем редко о нем вспоминаешь), ты забыл еще одну очень важную деталь – что ты просто играешь в шахматы. И если ты встанешь из-за этого кажущегося бесконечным стола с фигурами, то окунешься в настоящую жизнь. А пока ты играешь, для тебя очень важно не дать съесть своего коня, слона, пешку. Если съедят ферзя, то от расстройства можно покончить жизнь самоубийством.

– Я понимаю, куда вы клоните.

– Хорошо. Мы с тобой, сидя вот в этих креслах и глядя на заходящее солнце, играем в эти самые бесконечные шахматы. Все, о чем мы разговаривали с тобой, – это наши попытки уйти из-за стола.

– Я понимаю.

– А теперь к вопросу об ассенизаторах. Любая деятель-

ность «обыденного» мира – это действия в рамках установленных правил. Слон должен ходить по горизонтали, а конь – буквой «Г». Пока ты следуешь правилам, для тебя нет выхода. Пока ты живешь игрой, ты не сможешь найти для себя ответ, как сделать так, чтобы, имея одного короля, поставить мат противнику, у которого две ладьи и ферзь.

– Но ответ есть? Или его совсем нет?

– Ты можешь просто смахнуть со стола мешающие тебе фигуры противника и уравнять шансы; можешь сделать себе фигуру, с помощью которой поставишь мат.

Но что такое победа в этом мире? Просто, действуя по его правилам, ты добился какой-то цели, которая не имеет ничего общего с твоими реальными желаниями. И на самом деле твое желание получить новый дом – оно сродни желанию поставить все-таки мат королю противника. Но что тебе даст этот мат? Временное эфемерное ощущение счастья. Потом ты сразу же будешь искать нового короля, которому нужно ставить мат.

И так – всю жизнь. Если судьба сделала тебя ассенизатором, то ты оказался в положении черного короля против белого с поддержкой сильных фигур. Твой вопрос относительно моего желания стать работником данной профессии – это по сути вопрос: «Будете ли вы играть на таких неравных условиях? Сможете ли поставить мат противнику?»

– И что же вы ответите?

– Возможно, если бы я взялся, то смог бы повернуть ситуацию так, что в конце концов моя работа стала бы мне приятна, я бы не испытывал от нее никакого дискомфорта. И даже все окружающие изменили бы мнение об ассенизаторах. Но для этого нужно и правда быть уже очень просветленным человеком. Хотя... – Тут Хо задумался на некоторое время. – Почему бы и нет? Наверное, это было бы хорошим способом вытащить из себя все свои страхи и очиститься от них.

– Так все-таки?

– Думаю, что я бы мог пойти работать ассенизатором, – заключил Хо. – Если я смогу это сделать, это будет означать полную мою свободу от предрассудков «обыденности». Было бы интересно попробовать. В общем, мой ответ: «Вполне вероятно». Ну как?

– Не знаю, мне не верится, – признался Го.

– Чтобы убедить тебя, завтра мне нужно будет пойти и устроиться на новую работу, так? – засмеялся Хо.

– Наверное, да.

– Да, это было бы забавно – если бы все вокруг узнали, что Хо пошел работать ассенизатором! Что ж, я в затруднительном положении. У меня выбор: либо я продолжаю делать то, что делаю, – давать консультации, выступать перед людьми, – либо устраиваюсь на новую работу. Кстати, ты как – согласен дальше общаться со мной, если от меня будет постоянно пахнуть... не совсем приятно?

– Знаете что, – засмеялся Го, – давайте я все-таки скажу,

что верю вам. Мне не хочется, чтобы ради доказательства какой-то одной мысли вы так круто меняли свою жизнь.

– Да? Это здорово! Я, признаться, уже начал прикидывать в голове варианты ответов на вопросы людей, которые стали бы интересоваться, зачем я это делаю. Эх, похоже, далеко мне еще до полного просветления! Я в самом деле рад, что не приходится прибегать к таким мерам. Выходит, что не так уж сильно я смог продвинуться. А с другой стороны – я знаю, что мое предназначение заключается в том, чтобы делиться своими знаниями с людьми. Работая ассенизатором, как бы я стал это делать? Если же я сверну с этого пути, то буду менее счастлив. Может быть, этот факт тоже играет свою роль?

– Знаете, несмотря на ваш не совсем «железный» ответ, все-таки теперь я гораздо лучше понимаю эту тему – касательно того, что есть приятные и неприятные виды деятельности.

– Это хорошо. Но смею заметить, что на сегодня у нас остается не так много времени, чтобы разобрать что-то еще. Давай я просто расскажу несколько небольших фактов, они вряд ли вызовут вопросы.

– Давайте.

– Можно отметить, что наши с тобой встречи несут еще один очень положительный момент, о котором мы еще не говорили.

– Какой?

– Каждый вечер мы сидим здесь и смотрим на

заходящее солнце. А это очень помогает глазам быть здоровыми. Когда ты регулярно практикуешь это, у тебя всегда будет хорошее зрение.

– Хм, да, вы оказались совершенно правы – по этому поводу у меня не возникло вопросов, – засмеялся Го.

– Хорошо, – улыбнулся Хо. – Еще хочу обратить твое внимание на такой момент. Когда ты почувствуешь влияние созидательной силы в твоей жизни, ты перестанешь ощущать одиночество, сколько бы времени ты ни провел без общения. То есть будет, конечно, определенное желание пообщаться с кем-нибудь, но оно будет значительно отличаться от того состояния, когда человек действительно чувствует себя одиноким.

– А какая здесь разница? Если я хочу с кем-то поговорить, но не могу, разве это не одиночество?

– Как бы поточнее объяснить... Вот представь, что ты любишь шумные компании, но попал в такие обстоятельства, когда видишь все время только одного человека и общаешься только с ним.

– Как долго я в таком состоянии? Это важно, – улыбнулся Го.

– Сколько... Ну, предположим, месяц.

– Месяц?! За месяц, находясь постоянно в контакте лишь с одним человеком, можно возненавидеть его на всю жизнь!

– Ты имеешь в виду, если ты весь день его видишь.

– А, ну да. Верно.

– Допустим, ты с каким-то другом поехал в лес работать. Целый месяц к вам никто не приедет, и вы ни к кому не поедете.

– Неприятная перспектива.

– Ну, тем не менее. Целый день ты занимаешься где-то в лесу каким-нибудь делом, а он – в другой части леса, не там, где ты. Тоже чем-то занимается. Возвращаетесь домой вечером, ночуете, а с утра – вновь в лес.

– Ну, мне кажется, так, наверное, меньше шансов на возникновение конфликтов.

– Я тоже так думаю. Но каково твое мнение – ты одинок в этой ситуации?

– Пожалуй, нет. Все-таки какое-то минимальное общение у нас будет.

– Верно. Хотя, конечно, для каждого человека понятие одиночества достаточно индивидуально. В общем, чтобы не лезть совсем уж в дебри, постараюсь объяснить покороче. Полное одиночество – это когда ты понимаешь, что совсем один. Прямо-таки совсем-совсем. На самом деле это чувство можно испытывать и находясь в толпе людей.

– Да, я понимаю вас. До наших с вами бесед я чувствовал себя очень одиноким. Хотя ходил на работу, общался там с разными людьми.

– Что ж, это не так плохо – узнать какое-то чувство достаточно близко. Любое новое чувство дает тебе расширение кругозора. Главное – не увлечься им. Бывают люди, кото-

рые начинают испытывать в какой-то степени удовольствие от своего одиночества и тоски, которую оно вызывает.

– Как можно испытывать от этого удовольствие?

– Здесь, вероятно, работает следующий механизм. Человек создает себе установку: «Я – один. Я – никому не нужен» – ну и так далее. Эта установка вызывает у него тоску, грусть и другие схожие чувства, которые, как ты понимаешь, обладают достаточно низкой частотой. Таким образом, он начинает снабжать своей энергией «темных». А им остается только подталкивать его к все большему развитию пагубного блока в психике.

– А от чего же все-таки возникает удовольствие?

– Дело в том, что «темные» давят, и если ты им сопротивляешься, то тратишь силы. Тебе нужно как-то напрягаться – не позволять себе раскисать и так далее. Гораздо проще опустить руки и сдаться. То есть первый момент, способствующий развитию чувства одиночества и депрессии, связанной с ним, заключается в том, что не сопротивляться – легче.

– Хорошо, я понимаю. Появляется чувство облегчения от того, что не нужно тратить силы на борьбу, но ведь наваливаются другие давящие эмоции, так ведь?

– Совершенно верно. Поэтому всегда важно понимать, какие чувства ведут нас в правильном направлении, а какие – нет. Если человек по своей натуре оптимист, то в случае, когда на него нападет тоска, а точнее – «темные» навалятся сильнее обычного, он начнет искать какие-то положительные

эмоции. Пессимист же заикнется на ощущениях, которые похожи на положительные, но на самом деле, скажем так, ведут в другую сторону.

– Пока что не совсем понимаю.

– Потому что я еще не перечислил все чувства и мысли, которые может испытывать человек, пребывающий в подавленном состоянии из-за одиночества.

– А-а, хорошо.

– Так вот, я упомянул некоторое чувство облегчения, появляющееся вследствие того, что человек начинает «плыть по течению», которое для него организуют «темные». Следующий момент: он начинает искать подтверждения своей установке, своим мыслям. И каждое событие, которое подтверждает его установку – что все в мире «плохо», – доставляет ему своеобразную радость. «Ага! Я был прав!» – примерно так он думает в тот момент. То есть появляется чувство правоты. Кроме того, обычно такого человека все начинают как-то стараться поддержать и успокоить. Но он не слушает их, потому что думает: «Вы считаете, что жизнь хороша, но вы не правы! Я-то знаю, что это не так!» Таким образом, он еще получает ощущение своей исключительности, своей уникальности. Понимаешь?

– Кажется, да.

– Получается три слагаемых, которые доставляют некое чувство удовольствия тому, кто одинок и впал в депрессию: чувство легкости от

несопротивления, чувство собственной правоты, чувство исключительности.

– Ну что ж. Пожалуй, мне стало ясно, что вы имеете в виду, говоря об удовольствии от одиночества.

– Хорошо. Но мы несколько отошли в сторону от темы, что, когда ты чувствуешь в себе влияние энергии созидания, ты перестаешь быть одиноким.

– Это происходит потому, что не даешь возможности «темным» воздействовать на тебя?

– Да, это безусловно очень сильно помогает. Но кроме того, ты начинаешь осознавать себя частью чего-то огромного и прекрасного. Ты начинаешь понимать, что просто не можешь быть одиноким, ведь, находясь даже на расстоянии от людей, ты все равно являешься со всеми ними одним целым. И не только с людьми, но и со всем миром: животными, птицами, растениями, даже камнями.

– Даже камнями? – улыбнулся Го.

– Да, даже с ними. Когда ты научишься чуть лучше чувствовать энергию созидания, ты сможешь сам все это понять. Даже бредя по пустыне, ты будешь чувствовать себя единым со всем миром. Я понятно объясняю?

– Да, вполне.

– Отлично! В этом моменте нам не удалось обойтись без вопросов, но мы все-таки успели прояснить вроде бы все нюансы. Что ж, пожалуй, будем заканчивать на сегодня. Ты как на это смотришь?

- Положительно. До свидания, Хо!
- До свидания, Го!

27. До свидания, Хо...

– Здравствуйте, Хо!

– Здравствуй, Го!

– Помните того сотрудника на моей работе, на которого я жаловался и с которым смог почти подружиться? – спросил Го, усаживаясь в кресло.

– Да, конечно.

– Он увольняется. Как вы думаете, почему так произошло? Как раз тогда, когда у нас с ним сложились нормальные отношения...

– Так часто бывает. Какие-то люди приходят в нашу жизнь, чтобы что-то дать нам и что-то получить от нас. Благодаря этому человеку ты смог найти в себе какие-то участки негатива и убрать их, а он, вероятно, смог получить от тебя нечто, что появилось в результате твоей работы над собой.

– Что же это могло быть?

– Возможно, он смог увидеть, что человек, которого он не очень-то уважал, оказался «вполне нормальным парнем». Это может помочь ему прояснить для себя какой-то фрагмент его картины мира. Так что вы просто получили друг от друга то, что должны были. Вот и все. Но знаешь, думаю, нам стоит начать подводить какие-то итоги первого – описательного – этапа.

Мы довольно много времени уделили вопросу достиже-

ния материальных благ. И это неспроста. Возможно, эта мысль – пока что самая главная на данном этапе. Дело в том, что если ты здесь сможешь достичь определенных успехов, то таким образом будут достигнуты две цели. Первая – ты придашь той информации, которую получил от меня, большую достоверность (которая, кстати, поможет тебе прийти к еще большему материальному благополучию). Вторая – достигнув определенного достатка, определенных «земных» целей в жизни, ты сможешь быть более счастливым. Вероятнее всего, этого не произошло бы, если бы ты не знал, как все это работает – какими законами обуславливаются процессы в этой реальности. Но поскольку ты знаешь, приобретенное действительно сделает тебя счастливее. И ты станешь испытывать более светлые чувства и эмоции.

– Я понимаю.

– Хорошо. Повторим вкратце то, что нужно делать, чтобы привлекать желаемые ценности в свою жизнь. Самое главное, что следует помнить в первую очередь, – чем более светлые, позитивные чувства ты испытываешь, тем легче, проще и лучше становится твоя жизнь в целом. То есть если ты, например, будешь сосредоточен только лишь на контроле своих эмоций, то таким образом как бы изменишь фон своей жизни. Он станет более радостным и счастливым.

Если же ты хочешь получить что-то конкретное, то нужно приложить усилия к тому, чтобы привлечь именно его. Это помимо правила номер один – о контроле чувств. Теперь

правила для конкретного предмета. Здесь следует помнить, что деньги привлечь труднее всего. Тому есть ряд причин, на которых мы не будем останавливаться. Поэтому стоит сосредоточить свои усилия, направить намерение на какие-то вещи, которые на самом деле мы хотели бы приобрести, будь у нас требуемая сумма.

– А если мне нужны деньги просто, чтобы чувствовать себя спокойно и защищенно? Все-таки с деньгами всегда больше уверенности в завтрашнем дне.

– Тогда сосредоточь внимание на тех предметах, которые сможешь в случае нужды продать.

– Хорошо, понял.

– Итак, первым делом нужно представить мысленно предмет желания и почувствовать, нет ли между вами какой-то преграды. Если ее не будет, то ты явно ощутишь, как вас тянет друг к другу. То есть необходимо визуализировать мысленно себя и объект. Причем себя лучше «оставить на месте», а объект, как ты понимаешь, отдельно, – улыбнулся Хо.

– Зачем такие тонкости?

– Затем, что если ты представишь себя где-то в стороне, то энергия созидания может тебя неправильно понять и желаемый объект пройдет мимо. Примерно так.

– Хм, ясно.

– Визуализировали, проверили, нет ли препятствий. Если нет, то нужно представить, что желаемое уже у тебя, что ты его достиг. Можно закрыть глаза и представить вес, объем,

цвет, запах, ощущения от прикосновения к деталям. Самое главное во время этого – чувствовать позитивные эмоции. Поэтому, кстати, нужно внимательно отнестись к тому, что ты хочешь привлечь в свою жизнь.

– В каком смысле?

– Ну, например, тебя все время «пилит» жена – ей нужно то-то и то-то. А тебе совершенно эта вещь не нужна. Дело не в том, что не стоит обращать внимания на желания жены. Просто ты будешь уже заранее негативно настроен на этот предмет, в связи с чем не сможешь его притянуть и впустую растратишь энергию. Так что желаемую вещь нужно любить. Если это так, то, представляя ее, у тебя на лице появится улыбка, а настроение сразу же сильно поднимется.

– Хорошо, понял. Что потом?

– Потом нужно просто представить, что ты запустил весь процесс.

– То есть?

– Ну, можешь представить, что когда ты прикладывал усилия для визуализации, то ты как бы вызвал джинна и загадал ему желание.

– И он отправился выполнять? – засмеялся Го.

– Разумеется! – улыбнулся Хо. – Только вот джинна этого надо постоянно тормошить, чтобы он работал и материализовывал то, что ты пожелал. То есть каждый день, хотя бы два раза – с утра и вечером – ты его «вызываешь» и напоминаешь о своем желании. Здесь в роли джинна выступа-

ет энергия созидания, как ты понял. Главное, пойми, что в этом шаге ты должен как бы «отпустить» сформированный комплект «желание плюс визуализация». Не нужно его удерживать.

– Почему?

– Потому что, пока ты не «отпустил», ты не «послал запрос» созидательной силе.

– Понятно. Что потом?

– Жди чуда.

– Ясно, – улыбнулся Го.

– Да нет, ты не понял, – тоже улыбнулся Хо. – Нужно и в самом деле ждать чуда.

– Что вы имеете в виду? – не понял Го.

– Нужно испытывать вот это ощущение – что ты попал в сказку и теперь с тобой всегда будут происходить разные чудеса. Представь, что волшебство просто-таки разлито в воздухе.

– Надеюсь, чудеса-то – позитивные? – засмеялся Го.

– Какие захочешь – такие и будут. Ну да ладно. Когда научишься входить в осознанные сновидения, сможешь лучше прочувствовать это ощущение. Хотя на самом деле его можно научиться испытывать и без осознанных сновидений. Что ж, вроде бы тут мы все проговорили. Ну, единственное, стоит обратить внимание на то, чего именно ты желаешь, – все-таки будешь прикладывать много сил. Поэтому тебе необходимо понять, чего же ты хочешь на самом деле.

– Ну, вообще говоря, мне кажется, это не такой простой вопрос. На самом-то деле я знаю, что хочу счастья, так чего же мне желать?

– Значит, не стоит так глубоко копать. Попробуй найти те материальные ценности, которые помогут почувствовать себя счастливым.

– А что делать с работой?

– В каком смысле?

– Ну, я бы, например, хотел работать где-нибудь в другом месте. Вот вы же занимаетесь своим любимым делом, так ведь?

– Хм. Придется нам сначала понять, что же ты подразумеваешь под «любимым делом». Какой смысл ты вкладываешь в это понятие?

– Какая-то деятельность, которая будет доставлять мне радость, которую мне будет приятно выполнять.

– Видишь ли, на самом деле всегда будет что-то тебя не устраивающее. В любой работе, даже самой любимой.

– Не понимаю вас.

– Давай скажу про себя. Ко мне обращаются разные люди и с разными проблемами. И знаешь, что здесь самое интересное? Поскольку то, что окружает меня, является лишь отражением моих мыслей, а кроме того, энергия созидания всегда подсказывает каждому человеку, что в нем есть негативного, то получаю я в итоге следующую картину – ко мне приходят люди, которые всегда «задевают меня за живое»,

то есть они могут вести себя так, что будут выводить меня из себя, а может быть, их проблема будет доставлять мне дискомфорт. Так высшая сила показывает темные области, находящиеся во мне. Как ты считаешь, могу ли я считать свою работу идеальной?

– После того, что вы сказали, вряд ли. Тогда выходит, что вы занимаетесь ей только по необходимости – чтобы очиститься?

– Даже не знаю точно, как ответить на твой вопрос, – неожиданно признался Хо. – Я искренне считаю свою работу лучшей для меня. Хотя, как ты видишь, в ней полно минусов. Наверное, как-то так и должно выглядеть то, что максимально соответствует твоему предназначению в этой жизни.

– «Максимально соответствует»? Вы хотите сказать, что можно лишь приблизиться к предназначению?

– Предназначение человека – достичь уровня Бога. Если ты представляешь собой еще вполне материальное тело, – улыбнулся Хо, – значит, ты еще не достиг своего предназначения.

– Но мы же с вами обсуждали этот вопрос. Я думал, что наш «обыденный» мир имеет определенное место, которое я должен занять. Вы же как-то так говорили.

– Значит, я не совсем точно выразился.

У каждого человека есть путь. Какая-то его часть пролегает по «обыденности». Возможно, что человек сначала должен отучиться, потом поработать

дворником, потом пару раз чуть не утонуть и не сгореть и только после этого стать, например, учеником какого-то мудрого человека – при этом, может быть, продолжая где-то кем-то работать. И именно эта ситуация приведет его к просветлению. А бывают и такие случаи, что человеку не нужно ни у кого учиться, он ко всему приходит сам. Так что у каждого свой путь, прости за банальную фразу.

– Тогда ваша нынешняя работа может быть лишь каким-то этапом, и вы можете в дальнейшем изменить род деятельности?

– Да, верно.

– Тогда как же мне почувствовать, что я должен делать? Кем работать?

– Просто постоянно очищайся, и тогда ты будешь чувствовать импульсы, которые будет давать тебе созидательная энергия. Больше ничего не надо.

– Это напоминает «плыть по течению».

– Не совсем! – засмеялся Хо. – Ну-ка вспомни-ка свою попытку весь день побыть в хорошем настроении!

– Да, действительно, – с улыбкой согласился Го. – Но все же как в эту систему вписывается привлечение желаемых материальных ценностей?

– Это может быть частью твоего пути. Почему нет? Мой текущий материальный достаток, как я чувствую, является частью моего пути. Видимо, я должен что-то понять, что-то извлечь из ситуации, в которой я сейчас нахожусь.

– Подождите, а как же наш пример с птицей – когда мы говорили, что можно притянуть больше, чем отведено пред-назначением?

– Признаюсь честно, мне трудно провести здесь границу. Как понять, привлек ты к себе новый дом в соответствии с «планом на тебя» энергии созидания или «проявил вольность»? Я не знаю.

– Но про себя же знаете?

– Про себя – да. Но я-то уже все-таки относительно долго занимаюсь очищением, поэтому чувствую такие моменты. Я не знаю, как сможешь понять для себя ты. То есть путь-то понятен – нужно очищаться и очищаться. Но в данный конкретный момент ты вряд ли сможешь понять, что является действительно частью твоего пути, а что – нет.

– Пожалуй, я понял. Хочу еще вот о чем спросить – выходит, что частью моего пути может быть и золотой дворец? – засмеялся Го.

– Почему нет? Вполне, – улыбнулся Хо. – Может быть, это единственный способ, чтобы ты понял нечто важное, необходимое для дальнейшего твоего продвижения.

– Понятно.

– Так, давай вернемся к теме привлечения желаемого.

Я сделал допущение, сказав «если между тобой и желаемым объектом не будет преграды». Но если что-то такое есть, то нужно постараться убрать это препятствие либо максимально ослабить его влияние. Для этого мы

должны прежде всего убедиться, что разрешаем себе быть счастливыми.

Если чувствуем, что не разрешаем, – понять, почему. Если разрешаем, но препятствует установка «материальные ценности – зло» и она плохо поддается нейтрализации (как зачастую и бывает), то просто выводим желаемый объект из-под этого определения. Примерно так.

– «Выводим из-под определения» – вы имеете в виду наделение его какими-то характеристиками, которые способствуют достижению мной счастья?

– Да. Ты должен понять, какие именно твои потребности этот объект удовлетворит и сосредоточиться на них.

– Хорошо. Пожалуй, с привлечением материальных ценностей я все понял.

– Замечательно.

Давай теперь вспомним основные моменты, касающиеся очищения, так как это ключевая составляющая для гармонизации своих отношений с окружающим миром, приобретения желаемого и достижения счастья. Итак, очищение состоит из пяти шагов: сожаление, готовность к действиям, просьба о прощении, благодарность, любовь. Суть работы состоит в том, что нужно найти в себе источник негатива и трансформировать всю отрицательную энергию, которую он создает, в более высокочастотную. Для этого мы «протаскиваем» ее по чувствам, начиная от сожаления и заканчивая любовью. Желательно

совмещать мысленные усилия с изменением положения головы или взгляда, так как это позволяет повысить интенсивность ощущений.

Эту процедуру рекомендуется выполнять настолько часто, насколько возможно. Если в течение дня ты заметил в себе нечто или произошел какой-то случай, вызвавший негатив, но в этот момент ты не можешь очиститься, то нужно запомнить эту ситуацию и потом, при удобном случае, преобразовать низкие частоты в высокие.

– Я помню, вы говорили, что потом, с течением времени, можно будет какие-то шаги пропускать.

– Да, верно. И хочу напомнить еще раз, что лучше провести очищение хоть как-нибудь, чем совсем никак. Будет захвачена хоть какая-то часть негатива и трансформирована во что-то более светлое.

– Может быть, лучше дождаться момента, когда будет возможность очиститься более полно?

– В течение дня слишком много мелких событий, вызывающих негатив, – ты не сможешь помнить их все. Стоит запоминать только самые неприятные.

– Хм, понятно.

– Следующий момент. Очищаться следует на всех планах, на всех уровнях. Поэтому, во-первых, следует следить за своим питанием, чтобы предотвратить образование в кишечнике различных отложений.

– Что вы имеете в виду? Какую-то специальную диету?

– Стоит максимально переходить на сырые свежие овощи и фрукты. На первом этапе хотя бы добиться того, чтобы ужин состоял только из них. Во-вторых, необходимо проводить чистку организма от паразитов – вирусов, грибков, гельминтов. В-третьих, следить за состоянием своих внутренних органов.

– А это как сделать?

– Стоит пройти обучение работе с внутренними органами путем обдавливания через брюшную стенку. Лучше один раз научиться, чем постоянно ходить к специалисту.

– Постойте, вы предлагаете всем дополнительно к их основному виду деятельности еще становиться в какой-то мере врачами?

– Не совсем. Обучиться определению некоторых симптомов ослабления функционального состояния и понять основные принципы работы нашего организма – достаточно быстро и просто. Это не займет много сил, времени и денег.

Но продолжаем. Так, следующий момент. В-четвертых, хорошо бы делать упражнения на снятие спазмов с мышечной ткани и проработку суставов и позвоночника. В-пятых, работать со своей психикой.

– Обязательно ходить в группу?

– Нет, не обязательно. Но желательно, – улыбнулся Хо. – На самом деле так будет проще и результативнее. Вообще можешь даже сам с собой работать. Только результат будет, конечно, похуже.

– Но где же взять столько сил, времени и денег, чтобы сделать все, что вы перечислили?

– А разве для всего этого требуется много ресурсов? – спросил Хо. – Давай посмотрим. Следить за тем, что ты ешь, – ни времени, ни сил, правильно?

– Ну, пожалуй, да.

– Бороться с паразитами – тоже совершенно несложно. Нужно просто включить в свой рацион различные продукты, которые будут способствовать их выведению. Затем я упомянул о работе с внутренними органами, но это разовое вложение, которое потом будет всегда работать на тебя.

– А работа с психикой?

– Здесь примерно так же. Стоит один раз довольно плотно поработать со специалистом. Я имею в виду, конечно же, не одно посещение, а один курс, который может состоять из нескольких визитов. А потом ты будешь уделять этому аспекту меньше времени. Вообще говоря, знаешь, достаточно хорошо взяться за себя, и через несколько месяцев ты уже сможешь в какой-то мере расслабиться. За это время ты произведешь в себе определенные сдвиги в лучшую сторону и потом будешь тратить время лишь на поддержание себя в форме. Это все равно, как если бы тебе необходимо было вылечиться от чего-то. Сначала приходится уделять борьбе с болезнью много сил и времени. Но потом, когда ты уже здоров, нужно только лишь вести здоровый образ жизни, чтобы не скатиться в болезнь вновь.

– А что касается гимнастики?

– Здесь – все то же.

– Как это? Нужно же выполнять упражнения. Как я понимаю, лучше – каждый день, верно?

– Опять же лишь на первой стадии. Когда ты научишься, а точнее – переучишься работать не на спастическом напряжении мышц, а на протяжке, то тебе не нужно будет «выполнять упражнения». Ты будешь всегда двигаться, используя именно ее. Тебе нужно будет тратить одну-две минуты с утра в качестве зарядки. Вот в общем-то и все. Просто упражнения превратятся для тебя в естественные движения. Например, посидев за столом около часа, ты почувствуешь потребность размять мышцы и за несколько секунд сможешь протянуть их, просто потянувшись в разные стороны.

Таким образом, для всех «мероприятий», которые я перечислил, справедлива формула: сначала учишься, а потом полученные знания и умения незаметно растворяются в твоих повседневных действиях, немного меняя привычный для тебя образ жизни.

– Хотите сказать, что через какое-то время я незаметно для себя буду все время работать со своей психикой, устранять мышечные спазмы, бороться с «нежелательными элементами» внутри меня, так?

– Да, совершенно верно.

– Ну что ж, в таком случае все это становится более реалистичным.

– Разумеется. Ну, вроде бы все перечислил. А, ну да – делай то, что хочешь делать, и радуйся жизни! Вот теперь все! – улыбнулся Хо.

– А как же осознанные сновидения, работа с пластикой?

– Это уже детали. Я просто хотел вкратце осветить самые основные моменты.

– Ясно. Я хотел спросить вот о чем. Каждый день я сталкиваюсь с ситуациями или людьми, которые очень раздражают меня. Я пытаюсь как-то не обращать на них внимания, но не получается. Пытаюсь на ходу сделать очищение – результат тоже весьма слабый. В итоге в течение дня я весь нахожусь во власти негатива. Как быть в этом случае?

– Самое главное – понять, что все, окружающее тебя, – это только ты сам. Нет человека, который обидел тебя. Есть только ты, который стремится обидеть сам себя. Поэтому нужно принять этот негатив, понять, что он – часть тебя. В каком-то месте ты сам злишься на себя, хочешь за что-то наказать. Именно это и есть причина всех бед. Ты не можешь отказаться, например, от своей левой руки потому, что она не такая способная, как правая. Без нее тебе будет не так хорошо, как с ней, понимаешь? – улыбнулся Хо.

– Понимаю. Значит, он – это я.

– Да, все верно.

– У меня еще такой вопрос. Зачем все это надо?

– Что ты имеешь в виду?

– Зачем Бог создал весь этот мир – нас, энергию, эгрегоры.

Зачем?

– Есть мнение, что так Он познает Себя.

– В каком смысле?

– Ну вот смотри. Для того чтобы тебе найти в себе какой-то негатив, ты встречаешь человека, который своими действиями будет постоянно «тыкать» тебе в это болезненное место. Этого человека создаешь ты сам. Таким образом, ты создаешь нечто, что позволяет тебе узнать себя лучше. Пони-маешь?

– Пожалуй, да.

– И Он делает то же самое. Через нас, через наши действия Он познает Самого Себя. Вообще говоря, разделение на «изучающего» и «изучаемое» – неверно. И оно несет в себе причину непонимания окружающего мира. Весь мир вокруг тебя – это только ты сам. Поэтому невозможно, отделившись от него в качестве «изучающего», наблюдать за ним как за «изучаемым». Ты всегда сам для себя и объект, и субъект исследования.

– Хм, надо будет как-то поразмыслить на эту тему. Пока что воспринимается довольно сложно.

– Обдумай... Хочу поделиться с тобой еще парой интересных предположений. Например, есть мнение, что с целью лучшего и более быстрого изучения самого себя человек, когда возвращается в этот мир (здесь я не имею в виду только нашу грань реальности) «с того света» – извини за дурацкую

формулировку, – то делит себя на нескольких человек, живущих каждый в своей грани. Это происходит одновременно.

– То есть у меня где-то есть двойник или даже двойники?

– Да, может быть. Если допустить существование этого явления, то я бы предположил, что тот человек, который пишет о нас, является моим двойником.

– Ну что ж, поздравляю! Вы, как говорится, нашли друг друга! – засмеялся Го.

– Похоже на то, – улыбнулся Хо.

– А хочешь еще одну теорию?

– Давайте!

– Согласно ей, никакого рая и ада не существует.

Все это – лишь плод нашего воображения. Просто после смерти мы попадаем в такой мир, где все наши мысли почти мгновенно обретают форму.

– Как во сне?

– Да, наподобие. И соответственно, если человек больше склонен думать о хорошем, то он и мир вокруг себя строит «хороший», если о плохом – «плохой», то есть населенный всякими чудовищами и прочими кошмарными явлениями. Так вот, если мы допускаем, что эта теория верна, то я, вполне может статься, мертв. И все это, – Хо развел руками, – выдумываю и считаю, что еще жив.

– Хорошая теория! – засмеялся Го. – Она должна неплохо расширять сознание!

– Я тоже так думаю.

– А они могут как-то согласоваться с той картиной мира, которую вы дали мне?

– Давай попробуем разобраться. Первая из них просто говорит о том, что в разных мирах есть другие проекции меня. Думаю, здесь нет ничего противоречащего нашей с тобой «глобальной концепции».

– Да с первой-то, в общем, все понятно.

– Что касается второй... Хм, на первый взгляд, она не очень-то ладит с теорией существования темного и светлого эгрегоров.

– Да, я тоже об этом подумал. Поэтому и задал свой вопрос.

– Но с другой стороны, эгрегоры – это скорее порождения человеческого разума. То, что два больших эгрегора, о которых мы говорили – «светлый» и «темный», – могли появиться в то время, когда мы были несколько другими, не противоречит утверждению о том, что они рождены нашим разумом. Пожалуй, эта теория тоже укладывается в рамки нашей картины мира.

– Значит, рай и ад – просто выдумка?

– Ну, знаешь, слово «выдумка» в масштабах разума, к которому мы должны прийти, – это нечто большее, чем выдумка в «обыденности». Согласен?

– М-да, соглашусь. Но у меня пока что не может уложиться в голове, как все-таки рай и ад могут быть лишь чем-то

придуманым. Пусть даже и настолько глобальным.

– Помнишь, я говорил, что все мы – как разные части тела? Одного тела, – улыбнулся Хо.

– Да-да, вы приводили пример с пальцами руки.

– Так вот, если, например, я – указательный палец, а ты – безымянный, то смотри, что получается. Палец на самом деле не может думать. Согласен? Кстати, ничего, что я именно указательный, а ты – безымянный?

– Нормально. Меня устраивает. С вашим утверждением согласен, – улыбнулся Го.

– Значит, я – это какая-то часть мозга, которая ответственна за указательный палец. То есть я думаю, что я – указательный палец. Но на самом деле я – часть мозга. Понимаешь?

– Понимаю, – задумчиво сказал Го.

– То же самое с тобой. Ты – часть мозга, которая ответственна за безымянный палец и думает, что она – безымянный палец. Ты смотришь на меня и думаешь: «Хм, рядом со мной какой-то похожий, но отдельный от меня субъект» – верно?

– Верно.

– Но на самом-то деле мы оба – части мозга. Одного мозга.

– Постойте... Постойте... – Го весь даже напрягся от умственных усилий. – Тогда, если мозг осознает этот факт, то оба пальца перестанут существовать? Ой, то есть не так...

– Ты правильно понял. Не будет больше ни безымянного

пальца, ни указательного пальца, которые думают, что они все из себя такие – сами по себе. Будет кто-то другой, гораздо более умный, чем маленькие области мозга, ответственные за пальцы. «Пальцы» даже представить себе не могут, что есть кто-то, похожий на печень, например. – Хо засмеялся. – Это для них будет существо из другого мира! И представляешь, указательный палец говорит безымянному: «Ты знаешь, говорят, что у меня есть двойник!» «Да ну!» – отвечает безымянный. «Правда-правда! Называется он «указательный палец левой руки», так как он живет в мире, который называется «левая рука». А я типа должен называться «указательный палец правой руки», потому что мы с тобой живем в мире, который называется «правая рука». А еще, говорят, есть схожие с нами, но немного другие, они называются как-то по-другому и находятся «на ногах»!» – «Ничего себе! А что такое «ноги»?»

Го и Хо рассмеялись от души.

– Хороший пример! – отсмеявшись, сказал Го. – Правда, он сбил меня с настроем на осознание полной картины. То есть сначала он дал мне эту картину, а потом, когда вы стали пересказывать их диалог, мне стало немного не до того. – Он снова засмеялся. – Но вообще, конечно, я... даже не знаю, как сказать... Я испытываю такое странное чувство... Это и радость, и удивление, и даже в какой-то мере восторг.

– Ну, что сказать? Совершенно естественные чувства для случая, когда к тебе приходит осознание чего-то совершенно

нового. Когда открывается какой-то незнакомый фрагмент картины мира. Ты понимаешь, что впереди еще много неизведанного. До вершины горы еще долго, но преодолен довольно большой этап. Примерно вот так.

– Да, похоже на то.

– Ладно. Давай на сегодня закончим. У тебя нет никаких вопросов?

– Вроде никаких пока. Завтра, наверное, появятся. А! Кстати, когда мы закончим с нашим первым этапом и начнем заниматься практикой?

– Как? Неужели я не сказал? Вот даю! Завтра. Завтра начнется практика. До свидания, Го!

– До свидания, Хо!